

Чтобы не сталкиваться лицом к лицу, боги используют смертных. Забирают их из родного мира, делятся частью силы и отправляют убивать и умирать за свои интересы. В этой войне чужими руками есть свои правила: писанные и неписанные. Одна из Великих Сущностей попыталась нарушить некоторые из них, но не преуспела в этом. Так, в битве всех против всех, появился никому ненужный герой, который не знает на чьей стороне ему сражаться.

Ничейная пешка

Глава 1. ДРГ

— Твою мать! Нас реально сдали. Какая-то крыса за сраные пару тысяч зелени списала в утиль трёх хороших ребят. — От злости и обиды Николаю хотелось рвать голыми руками не только «чехов», что шли по пятам, но и тыловую гниль, продавшую их маршрут врагу. — Я просто так не дамся, заберу с собой всех, до кого дотянусь.

Старший сержант Петровский закончил ставить МОНу и поспешил догонять группу.

С самого утра Серый, его старлей, чуял неладное. Бывает такое, холодок пробегает по затылку и что-то внутри начинает канючить: «Стой. Не ходи. Давай назад. Что-то не так». Как действовать в такой ситуации на гражданке, каждый решает для себя сам: идти к доктору, пить «синюю» или просто забить болт...Здесь чувство лёгкой паранойи не игнорируют, к нему внимательно прислушиваются. А любой шёпот в голове воспринимают как команду: «Внимание! Группа, к бою!».

Отсутствие растяжек на тропе насторожило всех: свои в этом районе не ходят, значит — «подарки» сняли сами чехи, или не ставили специально. Ловушка? Не исключено...А может этой козьей тропой пользуются дети из ближайшего аула, а может она даром никому не нужна — вот её и не стали минировать. Да мало ли причин. По большому счёту, основания сворачивать операцию у них не было, но старший лейтенант Сергей Котов (он же Серый) на третьи сутки в зелёнке интуиции доверял больше чем зрению, слуху и святому Папе Римскому. Поэтому вместо точки сбора принял решение отходить в сторону ближайшего населённого пункта. Там-то их точно не ждут, а бешеной собаке семь вёрст не крюк.

Спустя пару часов, за спиной рванула поставленная на дурака сигналка, это уже не предчувствие не спишешь. Видимо, моджахеды, не дождавись группу на маршруте, пошли на встречу. По началу оставалась надежда, что это лесное животное зацепило растяжку, но ни один дикий зверь не ходит по лесу так громко, особенно специально.

Последний час это уже был не марафон, а спринт. Стрельба, крики, лай собак. Их упорно пытались оттереть от населённого пункта, загоняя всё глубже в зелёнку. И это вызывало смешанные чувства подозрения и надежды. Если их так сильно не хотят подпускать к селению, значит им надо именно туда.

Позади раздался громкий хлопок и несколько отчаянных криков раненых. Погоня на секунду остановилась, чтобы начаться с ещё большей силой.

— Что, суки, не вышло! Ещё повоюем, не ожидали, что мы к вам под брюхо нырнём? Не снижая темпа Петровский дал очередь в сторону голосов. — Вот вам добавка. Жрите твари!

— Коля, бля...береги...дыхалку. — Пошёл второй час забега по пересечённой местности. В берцах, бронице, с автоматом и РРкой за спиной. В отличие от двужильного Петровского. Старшему лейтенанту приходилось выплёвывать слова через три шага на выдохе. Пот заливал лицо, голова гудела как колокол от прилившей крови, а ноги уже не чувствовали ни боли ни усталость они просто автоматически отталкивались от найденной местными тропы. Снова раздалась автоматная трель, но уже где-то рядом и впереди.

Младший сержант Алексей Котнгенбаев, или просто Кот. В безымянный населённый пункт вбегал первым. Его и заметил пацанёнок крутившийся у армейского УАЗика. Машина наглухо перегородила дорогу, а двое бородатых мужиков в камуфляжах (один с автоматом за спиной) грузили на борт какой-то ящик стоя спиной к лесному массиву. Мелкий заверещал

как резанный, смешно подпрыгивая на месте, и тыкая пальцем в сторону солдата. Мужчины медленно, как в кино, начали разворачиваться и тянуться к оружию. Кот на бегу дал очередь вдоль борта грузовика. Три поломанных тела бросило в пыль, а солдат не раздумывая кинулся в открытую калитку забора. Ни часовых ни охраны — эффект неожиданности на их стороне.

Огромный мохнатый зверь на цепи заливался лаем, пытаясь наброситься на незваного гостя. Щелчок затвора и животное затихло. «Ещё минус один, неплохо было бы поменять магазин», — двадцатитрёхлетний ветеран первой чеченской спокойно считал про себя патроны. В калитку пригибаясь вбежал командир группы, упал на колено с противоположной стороны дома, беря под контроль часть двора и входную дверь. В тот же миг она распахнулась и на порог, ругаясь, выбежал старик с охотничьим ружьём. Удар в лицо прикладом сбил его с ног и бойцы ворвались в дом. С улицы послышался голос Петровского: «Граната!»

Николай бежал замыкающим, так сложилось исторически — чтоб этот лось не убежал на марш бросках вперёд и подгонял отстающих его всегда ставили в конце, — так было и сейчас. Минувя грузовик, он, не останавливаясь, открыл разгрузку, и внутрь борта полетела граната. Во дворе лежал разорванный попаданием в упор волкодав, а из двери торчали чьи-то ноги в поношенных туфлях, — и всё, его товарищей нигде не было.

Сержант пулей рванул в дом, затащил деда и закрыл дверь. На улице гулко ухнуло. Если стрельбой в Чечне мало кого удивишь, то взрыв гранаты вряд ли останется незамеченным. Откуда-то из глубины послышался голос Кота: «Это всё, чисто!».

Кроме старика в доме оказалось ещё две женщины: старуха — видимо его жена и молодая лет тридцати — сноха или дочь, не важно. Всех троих отправили в погреб, старик уже начал приходить в себя после нокаута.

— Вы что две секунды подождать не могли, а если бы тут рота сидела? — Петровский восстанавливал дыхание следя за воротами из-за занавески.

— Он сам дверь открыл, мы вошли. — Толкая диван, охотник из тайги ответил без тени иронии. Кот был как всегда лаконичен и спокоен.

Бойцы спешно превращали мебель в баррикады у двери и окон, прикидывая на ходу как поделить сектора. Командир группы пытался придумать хоть какой-то план обороны или отступления.

В это время Петровский приволок с коридора здоровенный ящик, копию того, что волокли чехи к грузовику.

— Тротил...кажется. Хотя, скорее пластит — Старший сержант достал пашку без маркировки и взвесил в руке пытаясь прикинуть общий вес трофея. — Килограмм двадцать, может чуть больше.

— Тащи на кухню. Там ещё баллон газовый есть, на него ставь по таймеру минут на двадцать. А это говно минируй на отжатие, чтоб провозились с ним подольше или подорвались к хуям. Действуй.

— Есть.

Раздался спокойный голос Кота: «Идут». Зазвучали первые выстрелы.

Пули прошивали стены как фанеру, но пока ещё вязли в мебели и вещах сваленных у стен. Потеряв сразу трёх человек и не добившись ничего, боевики отошли. Бойцы понимали, стоит принести РПГ или крупнокалиберный пулемёт им конец, то есть им уже конец.

С кухни прилетел улыбающийся Петровский.

— Готов подарочек.

Лейтенант распахнул люк ведущий вниз. На него уставились три пары напуганных и ненавидящих глаз.

— Пошёл.

Мимо него пронёсся, тараном сшибая гражданских с дороги, старший сержант. Прикладом согнав хозяев в угол он занял позицию и крикнул: «Чисто!» Кот, забрав автомат своего командира, нырнул в проём и сел на одно колено спиной к товарищу. Лейтенанту пришлось спускаться спиной вперёд чтобы крышка погреба встала на своё место ровно. Сверху грохнуло.

— Слабенько, РПГ. Сейчас бахнет посерьёзней. — Петровский то ли успокаивал хозяев дома, то ли хвастался перед ними.

Над головой начался топот множества ног, крики, ругань, мат на разных языках, даже на русском. Потом всё стихло в один миг и крышка приподнялась, а младший сержант и старший лейтенант одновременно дали две очереди. Кто-то наверху пронзительно завопил, а люк с хлопком встал на место.

— ГРАНАТА! — флегматичный, вечно молчаливый парень из Сибири прыгнул на пол накрыв её своим телом, как герои в кино, только это было взаправду.

Николай Петровский оглянулся, с ужасом понимая, что сейчас произойдёт, увидел, как Алексей бросился на пол, напрасно жертвуя собой ради друзей, что вторая граната не упала на пол, а лежит на верхних ступеньках, как лейтенант пытается дотянуться до неё, шепча одними губами: «Мама, Маша, Катенька простите меня».

Дом содрогнулся от хлопка в подвале, а доски пола слегка подпрыгнули. Через секунду кто-то из боевиков, обрадованный находкой на кухне, попытался поднять ящик со взрывчаткой.

Глава 2 Малый Круг

Собрание Малого Круга пора было заканчивать: раз за разом обсуждать одно и то же — бессмысленно, а целителям необходим отдых. Им завтра, во что бы то ни стало, всех тяжелораненых нужно поднять на ноги.

Пожилой, но отнюдь не дряхлый мужчина, сидевший в общем кругу на небольшом возвышении, слегка расправил плечи и обратился ко всем собравшимся.

— Ну что ж, ещё раз благодарю всех за проделанную работу. В случившемся нашей вины нет, напротив, и мы, и тэй'Майриз сделали всё возможное, чтобы свести потери к минимуму. А благодаря жертве магистра Канвера ни один из учеников не пострадал.

— Наш собрат погиб! Мы не можем этого так оставить. Кто-то должен ответить за это.

Магистр Прейнер — один из самых сильных боевых магов Керрии. Причём не только столицы, а всего королевства. Самый молодой из магистров Бгольшого Круга. Он не испытывал тёплых чувств, или хотя бы обычного уважения к магистру Канверу, пока тот был жив. Дилвер Прейнер открыто презирал слабых магистров даже своего круга, но смерть собрата требовала отмщения. Вот только, мстить было некому. Всех степняков, непонятно как прошедших заставу, перебили.

— Вы предлагаете что-то конкретное? — Слово взял угрюмый старик справа от председателя.

— Виновные должны понести наказание. Пусть тайная полиция выяснит, чья это вина, а круг подаст прошение Его величеству о всеобщем походе на юг. Пора поставить этих дикарей и их кукловодов из Султаната на место. — Дилвер Прейнер, как истинный пиромант, был горяч, порывист и не сдержан. Коллеги могли добавить к этим эпитетам молод, глуп, спесив.

История Дилвера была хрестоматийной до безобразия: перспективный и талантливый ученик. Которому прощали любые ошибки, а на мелкие грешки закрывали глаза. С детства он привык к своему особому положению и благосклонному отношению окружающих. На всё вышеперечисленное наложилось родство с нужными людьми, деньги и дворянские привилегии. В итоге, вместо армии сильный маг остался в столице в академии. Однако, кроме самого молодого преподавателя за всю историю, Большой Круг получил эгоцентричного и непослушного ребёнка, ослеплённого своей силой. Который не умеет учить и презирает всех слабых магов, включая некоторых магистров, но это уже мало кого волновало.

— Успокойтесь, магистр Прейнер, комиссия по расследованию обязательно будет создана... — Как бы не хотелось Клаусу Фетлиру касаться второго вопроса, поднятого этим мальчишкой — но ответить что-то необходимо. — Вопрос об объявлении войны Султанату исключительно в компетенции короля. Что же касательно похода в земли орков, то это будет решаться на Большом или даже Великом Круге. — Про себя же маг подумал: «То есть не решится никогда.» — Здесь и сейчас поднимать эту тему мы больше не будем. На этом всё! Собрание Малого Круга объявляю законченным. Магистр Квиллис, останьтесь пожалуйста. Магистр Риттер, будьте добры, зайдите ко мне чуть позже.

Молодая, светловолосая женщина с благородным красивым лицом и высокий седой старик, тот самый, что провоцировал молодого пироманта, слегка кивнули в ответ.

Магистр Прейнер порывался было что-то добавить, но мужчины и женщины в

серебристых мантиях стали спешно вставать и покидать палатку Клауса Фетлира магистра магии Керрийского Круга магов, заместителя декана факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии одноимённой академии.

Когда за последним выходящим опустилась ткань полога, Мирая Квиллис даже не пошевелилась; она осталась сидеть немного боком к своему бывшему учителю, а ныне руководителю. Девушка продолжала смотреть прямо перед собой, стараясь не выражая эмоций продемонстрировать своё отношение к происходящему. Старик (по сравнению со своей гостьей) глубоко вздохнул, встал и сам сел напротив бывшей ученицы. Подождав несколько секунд, он поставил на маленький столик в центре палатки две чашки с ароматной тёмной жидкостью.

Это была не пространственная магия, а обычный трюк. От удивления Мирая закрутила головой по сторонам, не понимая, когда тот успел заварить настой и откуда вытащил чашки? Убедившись, что задумка удалась, на лице старика поселилась плутовская улыбка. Производить впечатление на молоденьких студенток (даже бывших) Клаус Фетлир любил, умел и постоянно практиковал.

Пока Мирая искала разгадку фокуса, она сама не заметила, как начала улыбаться. Затем её взгляд упал на лицо собеседника, и она вспомнила, какую линию поведения избрала вначале.

— Магистр Фетлир, я знаю, что вы хотите сказать. Мой ответ — нет. Просто ничего не выйдет, этот молокосос мне противен.

— Фэа'Мирая! — от неожиданности маг аж поперхнулся.

Красивое личико исказило настоящим, не показным гневом. Сделав пару глотков, женщина совладала с эмоциями и продолжила.

— Я не делала из этого особой тайны, но и не афишировала. Два года назад, когда Дилвера сделали, по ошибке, магистром, я предложила стать ему отцом моего второго ребёнка. — Женщина снова отпила, чтобы собраться с мыслями. — Я копила деньги шесть лет, да и семья на пятилетие Стефана сделала подарок...

— Он вам отказал. — Магистр Фетлир уже сам был не рад, что поднял эту тему. Он догадывался о чём-то подобном, но думал, что за два года Мирая простила этого дурака, да и парень должен был повзрослеть и извиниться.

— Просто отказ, я бы приняла. Я была готова на совместное опекунство, всё-таки для него это был бы первенец, но слышали бы вы, КАК он отказал. — С горькой усмешкой чародейка взяла чашку двумя руками и сделала глубокий глоток. — Он меня оскорбил.

Клаусу Фетлиру не нравился молодой магистра огня. Однако, до сегодняшнего дня он не придавал этому большого значения. Люди бывают разные: одни тебе могут нравиться, другие нет, — мы сами вольны выбирать круг общения. Но только сейчас он понял, что уже два года этот человек является наставником молодого поколения будущих магов. Чему он научит их: безответственности, презрению к собратьям из своего круга или хамскому поведению? Нет, этими качествами они прекрасно овладеют и без его помощи. Необходимо срочно куда-нибудь направить этого гордеца, желательнее подальше.

Жаль, что он с факультета боевой магии. Хотя в первом же настоящем сражении показал себя не с лучшей стороны — полез вперёд. Из-за спин своих солдат ему, видите ли, было не видно врага. А вот шаман орков его прекрасно заметил, и «сильнейший боевой маг» (так Дилвер назвал себя ещё в начале их похода) выбыл из сражения в первые же секунды, сохранив весь свой запас сил.

Клаусу Фетлиру в голову пришла интересная мысль: а ведь это можно использовать, чтобы снять Прейнера с должности. Такой жалкий результат не достоин магистра Керрийской академии в целом и заместителя декана боевого факультета в частности.

Это он обсудит с другим человеком, а пока магистр Фетлир решил сменить тему.

— Молодое поколение себя прекрасно показало. Товеру вообще четырнадцать, а он достойно держится. Я, когда после учёбы первый раз увидел раздробленное бедро, как сейчас помню, упал в обморок. И ещё месяц видел кошмары по ночам, — мужчина сделал маленький глоток, глубоко вздохнул и улыбнулся одними уголками губ.

— Сейчас студенты с четвёртого курса проходят практику при храме Аллиды. А там бывает и не такое. — Мирая вздрогнула и покрепче сжала кружку. — У меня тогда в первый день случилась истерика. Вы же помните, я отказывалась туда возвращаться, а вы ещё пригрозили исключить меня?

— Не помню такого. — Хитрый старик быстро парировал, одарив свою собеседницу тёплым взглядом.

— Тогда я проклинала того, кто это придумал, а сейчас вижу, зачем всё это было нужно. Ребята привыкли к ранам и крови. — Сказав это, Женщина замолчала и оба магистра-лекаря перестали улыбаться.

— Как там Ди-ди? — Чтобы снять возникшую неловкость, магистр Фетлир снова решил сменить тему разговора.

— Спит, бедняжка. Отдала мне всю ману[1] до капли. А как ваш фамильяр?

— Сразу после боя я отправил его в Таулиф за помощью. Я ведь тоже позаимствовал у него сил, поэтому назад он не полетит, останется отсыпаться в городе. Может его привезут с подкреплением.

Два магистра могут сколь угодно долго вести беседу о своих заклинаниях, учениках и фамильярах. Дальнейший разговор потёк неспешным ручейком, унося все дурные мысли, что могли появиться из-за неприятных воспоминаний.

Допив чай, женщина встала и попрощалась с бывшим наставником как и положено глубоким поклоном, а не формальным кивком.

[1] Ресурс живого организма, позволяющий оперировать магическими элементами.

Глава 3. Второй шанс

— Разрешите войти, магистр Фетлир, вы звали меня. — в палатку вошёл седой маг. Если Клаус выглядел стариком лишь на фоне молодой девушки, потому что всячески старался следить за своей внешностью, то магистру Риттеру это было не нужно, уже не нужно. Ещё лет пятнадцать назад он шагнул за век и перестал считать свои года.

— Дайрин, твоя беда в том, что ты не улыбаешься, когда шутишь. — Хозяин жестом пригласил гостя к столику, где уже снова дымился травяной отвар в чашках. Обращаться друг к другу по имени без титулов и званий эти люди могли лишь в кругу близких родственников и немногочисленных друзей.

— А я сейчас улыбаюсь, — абсолютно не меняя выражения лица и интонации, магистр Риттер пригладил достающую до середины груди бороду и сел на предложенное место.

Взяв напиток в руки, он втянул душистый аромат.

— Мой?

— Лучший подарок на юбилей. С утра заваривал, а до сих пор горячий как свежий — хороший термос. Я уже говорил, что мне подарили меч?

— С гравировкой «мудрейшему наставнику» и цифрой «80»? На этой неделе лишь дважды.

— Как будто я не помню, сколько мне уже лет.

— Ну, ворчишь ты уже как столетний старик. — Мужчины посмотрели друг на друга и улыбнулись. — Клаус, я хотел серьёзно с тобой поговорить.

— Магистр Риттер, если это опять по поводу цвета вашей мантии, то я брошу в тебя твоим же подарком.

Некромант и раньше был занудой, но с годами его характер стал невыносим. Это уже был не первый, и даже не десятый разговор о том, что «чёрные» слабы как лекари, что с раннего детства надо было подавлять эту силу, и сейчас он был бы сносным целителем.

— Дайрин, мне не нужен бездарь способный лишь остановить расстройство живота и кровь из носа. Вы с Коллет спасли четыре жизни. Мы, “белые” уже ничего не могли сделать, а вы удержали их души от ухода за грань, пока мы лечили тела. Между прочим, один из них твой собрат по кругу.

— Жаль не тот... Нет, я хотел поговорить о другом. Застава Ларха.

— Я уже думал об этом. — Клаус сбавил тон и глубоко вздохнул. — Послать на разведку нам некого, остаётся только затаиться и ждать. Можно надеяться, что это была просто крупная банда, а не полноценный набег. Или бросить всех, кто не сможет самостоятельно идти и выдвигаться в Таулиф.

Мужчины сделали молча по глотку, делая вид, что это лишь неудачная шутка, однако оба понимали, что в случае необходимости придётся так и поступить. Жизнь шестнадцати магов, даже несмотря на то, что больше половины из них лишь ученики, на порядок дороже простых смертных. Долг солдат умирать на поле боя, а его долг — сохранить жизни магов во имя Круга и Керрии. Даже один погибший — слишком много.

С улицы послышался крик одного из учеников.

— Магистр Фетлир, магистр Фетлир. — Молодой человек, оставленный приглядывать за лазаретом, мог так спешить лишь по одной причине.

— Расскажите по дороге, фэй’Фрейдар. — Маг не стал ждать, когда студент доложится

по всем правилам, а вышел ему навстречу. — Пора познакомиться с нашим гостем.

— Здравствуйте, наставник, — выпалил юноша, увидев, как вслед за магистром Фетлиром из палатки появился его собственный учитель. — А как вы узнали, что раненый проснулся? — Искреннее недоумение на лице студента забавляло опытных магов.

— Джонак, нельзя быть таким простодушным, или хотя бы старайся это не показывать. — Магистр Риттер хоть и ругал своего студента, но гордился его искренностью и любознательностью, стараясь их всячески поощрять. — Тебя попросили сообщить магистру, когда наш гость придёт в себя. Поэтому нетрудно было догадаться, зачем ты прибежал. Позови Коллет.

— Магистр Мантельи уже там, тот пленник пришёл в себя как раз, когда она вошла. Говорит что-то на непонятном языке, разговаривает сам с собой, ведёт себя странно, но спокойно. Магистр Мантельи сразу заметила, что он не спит. Только взглянула на него и сразу приказала бежать за вами. А я не спал, я просто задумался... об учёбе.

В отличие от своего наставника, Джонак Фрейдар абсолютно не соответствовал представлениям обывателей о классическом «чёрном» магистре-лекаре. Хотя именно им он и был, вернее станет, если за три года осилит последний курс и сдаст экзамен. Молчаливый, собранный, всегда серьёзный, угрюмый и нелюдимый — вот какими люди представляют себе целителей с чёрной перевязью на мантии. Таким был его наставник Дайрин Риттер, такой была его помощница и заместитель Колет Мантельи. Джонак же считался «белой» вороной.

Оба магистра уже поняли всё, что им было нужно, и шли молча. Студент уснул и пропустил момент пробуждения гостя. Вошедшая Коллет, заметила что-то интересное в ауре мага, спасённого из плена, и послала за ними. Дальнейшую болтовню и оправдания ученика они воспринимали как фон, а не источник информации.

Два мага в сопровождении ученика подошли к большому походному шатру, в котором лежали все тяжелораненые гвардейцы, сопровождавшие их в этом походе. После окончания быстрой, но яростной схватки со степными орками, закончившейся полным разгромом противника, недалеко от места битвы люди наши человека без сознания. Спасённый оказался магом и заслуживал большего, чем место в общем шатре для раненых, но из-за непредвиденных обстоятельств, свободных палаток, кроме погибшего магистра Канвера не оказалось. Банда оказалась очень крупной, больше полусотни орков, да ещё и с тремя шаманами. Отсюда и такие огромные потери среди магов, а ведь восемь магистров и девять студентов — это огромная сила.

Зато рота сопровождения понесла не такие уж и большие потери: в той или иной степени ранены оказались все гвардейцы, но погибло всего семь солдат. Из трёх офицеров в строю остался лишь капитан Давлин Майриз. Угрозы жизни его лейтенантам сейчас не было, но обоим сильно досталось. Символическое дежурство несли легко раненые, им помогала немногочисленная обслуга. (Все магистры и офицеры королевской гвардии принадлежат дворянским фамилиям. Держать при себе личных слуг в армии запрещается, однако, чтобы не отвлекать благородных господ от исполнения своих обязанностей бытовыми мелочами, их всегда сопровождает несколько специальных помощников). Все лекари — как студенты, так и наставники были опустошены, достаточно сил сохранил лишь магистр Прейнер, глупо подставившийся в начале боя. Однако, в случае серьёзной угрозы, без поддержки простых солдат и лечащих заклинаний один он не справится.

Магистр Фетлир послал за помощью сразу, как только смог, но даже конным от

ближайшего города до них четыре дня. А значит необходимо как можно скорее поставить всех на ноги и начинать двигаться навстречу вышедшему отряду.

Несмотря на то, что их группа близко подошла к границе со степью, Керрийцы всё ещё были на своей земле, и им ничего не угрожало. Однако никто не чувствовал себя в безопасности, ведь такая большая банда налётчиков не могла просто так оказаться за стеной. Одиночки-головорезы или работорговцы часто проникали в Керрию по горным тропам минуя крепость (по этой причине приграничные земли были так слабо заселены), но полсотни сразу... Больше всего магистр Фетлир боялся, что это полноценный набег Орды, и застава Ларха сейчас в осаде, а вокруг рыщут банды наподобие той, что напала на них.

Тело охватила неприятная слабость, а голову сдавили промышленные тиски. Боль метрономом ударяла по вискам. Старший сержант Петровский постепенно приходил в сознание, вспоминая, где он и кто он. Память предательски подсунула отрывок последних секунд жизни — взрыв гранаты в закрытом помещении.

— Я жив, или нет? — Николай не был верующим, однако, мысль о загробном мире в голове всё же мелькнула. Но её он отмёл сразу: в раю так паршиво быть не могло, а медленно успокаивающаяся голова намекала, что и до ада это место не дотягивает. Следовательно, это всё ещё бранный мир...

— Плен! — Внутри всё оборвалось, даже дыхание остановилось.

Откуда-то сбоку донёсся женский голос. Под спиной чувствовался хоть и тонкий, но матрас, а вот цепей или верёвок ни руки, ни ноги не ощущали.

— А есть ли у меня ещё эти руки и ноги? Скорее всего, я в госпитале, надо поскорее узнать, что со мной. — Неопределённость мерзко давила на сердце, порождая чувство беспомощности и тревоги. Николай открыл глаза.

Палата госпиталя оказалась медицинской палаткой, а точнее походным госпиталем небольшого размера с тремя опорными столбами, расположенными вдоль центра. Помимо самого Николая внутри находилось ещё около двадцати раненных. На первый взгляд все спали. При попытке сфокусировать расплывающуюся перед глазами картинку вернулась затаившаяся головная боль. Недовольно зашипев, Николай поморщился. Медбрат выскочил из помещения, а, врач, проводившая его взглядом, повернула голову к раненому.

Молодая брюнетка лет двадцати-двадцати пяти с роскошными чёрными волосами ниже плеч смотрела на своего подопечного спокойным заинтересованным взглядом. Затем она вытащила его руку из-под покрывала и, зашевелив одними губами, начала замерять пульс. Аккуратное, но уверенное прикосновение тонких пальцев без намёка на маникюр приятно холодило кожу.

Вдохновлённый видом своей руки, целой и невредимой, мужчина решил проверить наличие и исправность всех остальных частей. Он сжимал и разжимал в кулак вторую руку, шевелил пальцами на ногах, а на его лицо медленно наплзала улыбка блаженного. В тот момент Николаю показалось, что он самый счастливый человек на планете. Из-за своей эйфории он даже не сразу заметил, что женщина отпустила его руку и теперь просто с любопытством наблюдает за ним.

В это время ткань на входе взметнулась в сторону и в палатку вошли двое мужчин в сопровождении санитаря, точнее высокий старик и пожилой мужчина. Одеты они были в такую же странную форму, как и женщина.

Халаты серебристо серого цвета без карманов напоминали кроєм скорее камзолы гусар

из фильмов, чем форму медицинских работников. Только длинной они были почти до колен. Погонов, эполетов и аксельбантов не было, зато по нижнему краю кафтана (уроки истории подкинули слово) вился вышитый узор, на левой груди красовалась нашивка в виде вставшего на задние лапы медведя на фоне щита в желто черную полосу. А от правого плеча до левого бедра у всех докторов имелась аппликация из полос ткани разного цвета. Причём у всех своя: у главврача (так Николай про себя назвал мужчину вошедшего первым) она была белая с тёмно-зелёным кантом снизу, у высокого сухого старика с крючковатым носом — чёрная с тем же обрамлением, а вот форму женщины украшал триколор. Пропорции цветов сильно отличались от мужских. Два нижних цвета, тёмно-зелёный и синий, были примерно равны и в сумме не уступали по ширине верхнему чёрному. Талию перехватывали обычные кожаные ремни, одинаковые у всех. К ним же крепился не то чехол для милицейской дубинки, не то кобура для указки. Только сейчас Николай обратил внимание, что у женщины есть такая же дубинка, как и у мужчин. Эфес этих дубинок украшал драгоценный (а может и полудрагоценный камень). И если у главврача был изумруд или малахит (названия других зелёных камней старший сержант не знал), то у остальных в навершиях красовались чёрные камни.

Штаны, что у мужчин, что у женщины, были того же цвета что и кафтан и заправлялись в невысокие сапоги. Вместо шнуровки, обувь снабдили пятью ремешками с изящной пряжкой. Два из которых регулировали подъём, оставшиеся три обхватывали голень. Представив, сколько нужно времени, для того, чтобы привести обувь в парадный вид, Николай невольно проникся уважением к этим людям.

Главврач спросил что-то у брюнетки всё так же сидевшей около своего пациента и поздоровался с пришедшим в сознание раненым...на абсолютно незнакомом языке. Мелкие странности в одежде тут же вылетели из головы старшего сержанта, он не то что не понимал речь спасших его людей, он даже не мог определить, на каком языке с ним говорят.

Видя недоумение в глазах незнакомца, Клаус сразу догадался, что его просто не понимают, и обратился к раненому на имперском. Однако человек никак не отреагировал на смену языка, это наводило на мысль, что всеобщий для него так же незнаком, как и керрийский. Без особой надежды магистр Фетлир всё же попытался повторить свой вопрос на степном наречии и языке Султаната. В южных баронствах каждый ребёнок знал пару фраз на языке варваров, но и эти попытки оказались тщетны.

Раненый маг медленно помотал головой из стороны в сторону, скривился от этого действия и сказал несколько слов на своём языке.

— Я так и думала. — Коллет улыбнулась, не отрывая взгляд от спасённого. — Если бы он сейчас рассказал нам кто он и откуда, это было бы неправильно. Такие загадки не должны открываться слишком просто.

— О чём вы, магистр Мантельи? — Клаус Фетлир не считал, незнание трёх языков столь уж неординарным событием. — С нашим гостем что-то не так?

— Коллет скажи пожалуйста, что такого ты увидела в его ауре, что заставила беднягу Джонака бежать за нами чуть ли не вприпрыжку? — Магистр Риттер давно знал свою бывшую ученицу, а ныне помощницу и её пространную манеру говорить иносказательно. — Неужели четвёртый столп?[1]

— Нет — нет, наоборот, цвет и пропорция абсолютно заурядны: белый и тёмно-зелёный...примерно три к одному — типичный лекарь. Может только запас выше

обычного...

Пауза затягивалась. Поняв, что старшие коллеги её раскусили и задавать вопросы не будут, магесса сделала вид, что это была просто пауза перед важной новостью, и торжественно добавила.

— Его аура стабильна! Он может колдовать прямо сейчас.

— Он так быстро восстановился? Магистр Мантельи, вы же утверждали, что у негс чудовищные повреждения астрального тела, и нужна минимум неделя для восстановления и реабилитации и то, только после излечения физических ран. — Мужчина скептически посмотрел на их невольного гостя.

— Нет, магистр Фетлир, то есть да, я так говорила. Да и сейчас ничего не изменилось: сильное сотрясение головы и множественные ушибы внутренних органов не самое страшное; его аура просто кошмарна — отсутствует чуть ли не треть, просто вырвана кусками, — при этих словах девушку слегка передёрнуло, видимо представила себя на его месте, — но она СТА-БИЛЬ-НА. Были лёгкие волнения, когда вы с ним заговорили, но и они уже прошли. Как это ни парадоксально, несмотря на физические ранения, ментально он здоров.

В палатке вновь наступила больничная тишина. Гвардейцы спали под действием восстанавливающих заклинаний; а бывший невольник внимательно слушал своих спасителей, явно говорящих о нём; фэй'Фрейдар притих за спинами наставников; а сами целители обдумывали услышанное. Им требовалось время, чтоб до конца понять значение открытия этого феномена. Часто в бою, во время предельного сосредоточения, когда концентрация на заклинание не требуется, а точнее разум и тело делают это самостоятельно, маги сохраняли стабильность астрального тела, даже получив ранения. Но то в бою... А про отсутствующие части ауры даже говорить не стоит — для заклинателей такие травмы хуже физических. Пока астральное тело не восстановится полностью, о колдовстве не может быть и речи.

Разумеется, лишиться конечности или жизни ещё хуже, поэтому чародеи всё же используют астральный щит, или как ещё его называют духовный, но только в самом крайнем случае.

Нечто подобное случилось и с магистром Прейнером в этом злосчастном бою. Попав под молнии нескольких шаманов, он лишился возможности колдовать на несколько недель, зато выжил. Хотя магистру Риттеру и пришлось тратить свою ману на поимку и удержание его души. А вот магистр Канвер не мог похвастаться таким запасом внутренних сил, поэтому его астральный щит пал после третьей стрелы.

Резерв маны — один из основных атрибутов сильного мага, помимо обширного знания заклинаний, разумеется. Но не менее важным является ещё тип и количество стихий, доступных чародею. Магистр Фетлир и магистр Риттер общепризнанные гранды в своих дисциплинах, заслужившие положенный статус многолетними практиками, а не аномально огромным запасом сил и сродством с основным элементом, как у Дилвера Прейнера. Однако, и среди магов иногда встречаются уникамы — обладатели третьего столпа. Обычно, запас их сил редко отличается от среднего (для магистров) значения, но с третьим столпом всегда идёт какой-нибудь уникальный дар.

Такой одарённой и была Коллет Мантельи. Её третий столп — синий, выраженный не меньше чем тёмно-зелёный — весьма распространённый среди целителей. А даром была способность видеть ауры людей без специальных артефактов и заклинаний. Если бы её основной стихией была любая другая, а не смерть, девушку ждала бы головокружительная

карьеру. О чём частенько сокрушался Дайрин Риттер. Но и так она смогла пробиться к самым вершинам.

В данный момент все трое магистров пытались понять, насколько уникальный чужеземец им встретился и что делать дальше.

— Мы должны представить его Кругу. В академии, без сомнения, удастся выяснить, что это за язык и откуда наш гость прибыл. Может быть там это в порядке вещей? — Клаус Фетлир на секунду забыл в какой они беде и уже перенёсся в столицу на заседание Большого Круга.[2]

— Представить это хорошо, но до этого момента было бы неплохо дожить. Может быть, удастся попросить его помочь нашим раненым? Раз уж он тоже целитель. — В отличие от своего друга, Дайрин мыслил категориями «здесь и сейчас».

— Да это было бы замечательно. — Магистр Фетлир наконец то увидел выход из того положения, в котором оказалась их экспедиция. — Я уверен, как только мы покажем ему раненых, он сразу всё поймёт и не откажет нам в помощи.

— Не хотелось бы вас огорчать, но мне кажется, он не маг.

Всё это время Коллет внимательно изучала ауру своего пациента. После её слов даже Джонак пролез вперёд и теперь три пары глаз смотрели то на молодую женщину, то на спасённого человека, спокойно сидевшего и внимательно слушающего их разговор. Опять не дождавшись вопросов Коллет продолжила.

— Он испытывает сильную боль из-за травмы головы, но даже не попытался использовать «чистоту» или любое другое заклинание на себе. Я допускаю, что он не знает о своей уникальности и думает, что не может. Но также я не вижу на его ауре никаких рун... что, в принципе, не показатель. Прошу, не обращайтесь внимания, просто одна из теорий.

— Может там, откуда он родом, маги не объединяются в Круги. Или не используют вживание рун в ауры? — Магистр Фетлир понимал, что странный незнакомец вряд ли станет их спасением, но так просто расставаться с возможностью поставить всех раненых на ноги не хотел.

— Так или иначе, мы должны ему чем-то помочь, пусть он и не из нашего круга. — Коллет приложила руку к голове больного. — Тяжёлая травма головы. Видимо его много били.

Магистр Фетлир считал, что все маги, независимо от принадлежности к странам и сообществам, собравшись, в некотором роде, поэтому должны помогать друг другу. Но ни у кого в лагере сейчас не было такой возможности.

После того как всех, кто был на грани смерти спасли и убедились, что ни чьей жизни не угрожает опасность (по крайней мере ближайшие пару дней), выяснилось, что ни у кого не осталось маны, чтобы связаться с оракулом в Таулифе. Теперь все, кто мог активировать кристалл копили силы, стараясь не тратить ни крупинки. К сожалению, это были всё те же лекари из «белых». Ни «боевики», ни «чёрные» вызывать оракула не могли даже через шар.

— Повесить на него «медузу» и пусть спит до утра. — Первый раз магистры заметили присутствие ученика. Недоумение на лицах быстро сменилось пониманием того, что предложил сообразительный студент.

Самостоятельный контур добровольного ограничения — таково было официальное название этих чар, но маги, видящие плетения невооружённым взглядом (не только свои, но и чужие) прозвали это заклинание медузой за похожую форму и манеру перемещения. Оно было довольно-таки старо и использовалось скорее, как атакующее, точнее ограничивающее.

Суть его заключалась в том, что мага, попавшего в плен, тяжело контролировать. Его надо либо всё время держать сонным, либо постоянно бить, пытаться и калечить — не давая стабилизироваться его ауре. Давным-давно, в навсегда ушедшие времена, так и делали. Но однажды, просвещённые маги решили, что поступать подобным образом с достойным пленником из благородной семьи, да ещё и добровольно сдавшимся, неприемлемо.

Тогда и придумали заклинание, расходуящее силы цели с огромной скоростью. Для наложения чар требовалось лишь начальное согласие пленного, и стабильность астрального тела. Выпив всю ману за пару часов, «медуза» закреплялась на ауре и подпитывалась тем, что медленно восполнялось у носителя. В таком виде заклинание-паразит существовало от нескольких недель до года. Самостоятельно избавиться от него невозможно. Побочными эффектами были сонливость (особенно вначале) и, как это не парадоксально, исцеление физических недугов. Заклятье не просто рассеивало силы, а вылечивало своего носителя, ведь тяжёлое ранение могло дестабилизировать ауру и прервать его действие.

— И как вы, фэй'Фрейдар, собираетесь получить согласие на «медузу» от мага, который не только вас не знает, но и не понимает?

Клаус отлично знал своего друга и его ехидно-уважительный менторский тон. Магистр Риттер таким образом общался с учениками на экзаменах, провоцируя их на поиск нетривиальных решений. Признаться, магистр Фетлир сам пока додумался только до языка жестов и мимики, хотя и понимал, что это весьма банально и неэффективно. Нечто подобное и предложил молодой Джонак.

Услышав ехидное: «С удовольствием посмотрю на это», магистр Фетлир возблагодарил богов за то, что уже давно не ученик и, если не знает ответ, имеет полное право молча стоять с умным видом.

— Разрешите попробовать мне, наставник.

— Коллет, ты уже давно не моя ученица. И, магистр Мантельи, дайте шанс молодому поколению. А мы пока посмотрим театральное представление в исполнении фэй'Фрейдара.

Отрицательно покачав головой, Николай почувствовал, как боль снова возвращается и тихонько ругнулся. Доктора никак не отреагировали на нецензурные слова и продолжили обсуждать что-то на непонятном языке.

Не понимая сути, старший сержант быстро потерял интерес к разговору незнакомцев и решил задуматься над тем, где он и что с ним. И если на первый вопрос, кроме того, что это мобильный полевой госпиталь, он больше ничего не мог сказать, то по поводу второго его посетила ободряющая мысль. В том, что у него тяжёлая контузия Николай не сомневался. Мыслительная деятельность не нарушена (он на это надеялся), а вот речевые функции пострадали, и его слова окружающие не понимают. Скорее всего восприятие чужой речи тоже искажается: об этом говорят слуховые и зрительные галлюцинации. Бывают ли такие контузии, старший сержант не знал. Возможно, он сейчас в комнате с мягкими стенами и решётками на окнах пускает слюни и разговаривает разными голосами со своими галлюцинациями. Такие мысли Николай от себя гнал сразу. А, чтобы не оказаться изолированным в четырёх стенах, решил спокойно реагировать на всё, как будто он не видит и не слышит ничего странного. Да, контузия, да многое непонятно вокруг, но он отдаёт себе в этом отчёт — и это главное! Ни в коем случае не перечить врачам, принимать все лекарства, выполнять все процедуры и стараться соотнести, то, что видит или слышит, с тем, что происходит на самом деле. В общем, прикинуться валенком и не отсвечивать.

— Брюнетка, скорее всего, будет моим лечащим врачом. Старик — какой-нибудь профессор или академик, а молодящийся ловелас с модной бородкой и густой шевелюрой либо главврач, либо заведующим. Молодой парень — чей-то студент дипломник-практикант. Единственный вопрос, что учёный делает в полевом госпитале? Либо ищет материал для статьи, либо... а к чёрту — это уже мелочи.

Дискуссия врачей подошла к концу. Девушка поспешно вышла на улицу, а мужчины расположились поудобнее и стали внимательно следить за студентом, задумчиво подошедшим к больному.

Николай сразу понял задумку врачей — наладить общение без слов, и его настроение улучшилось, но радость была недолгой. Студент медленно показывал один и тот же жест несколько раз, проговаривая какое-нибудь слово вслух. Только получив утвердительный кивок, он переходил к следующему. Движения постоянно усложнялись, слов становилось всё больше, и через несколько минут Николаю казалось, что парень просто машет руками и бессвязно бормочет.

Интонация редких реплик пожилого «профессора», сказанных абсолютно серьёзным лицом, и еле сдерживаемый смех «главврача», красноречиво говорили об их отношении к происходящему. Они наладить коммуникацию таким способ не надеются и воспринимают всё как развлечение.

Николай хотел возмутиться, но быстро понял, что объектом шутки является не он; доктора явно понимают, что с ним происходит, но не волнуются (или не показывают вида). А уж если позволяют себе смеяться, то, видимо, ничего страшного не произошло. В это время в палату вернулась женщина врач. В руках она держала пиалу, накрытую куском белой ткани. Студент тут же отошёл назад, сама она, опустившись на колени рядом с пациентом, вручила ему принесённое лекарство, и начала что-то объяснять несостоявшемуся аниматору.

Николай терялся в догадках: поначалу он подумал, что там бульон, который ему оставили с обеда, но жидкость скорее напоминала чай по цвету и кофе по запаху. Брюнетка положила ладонь ему на лоб и сказала фразу, которая ничем иным, как пей до дна, быть не могла. Если до этого у старшего сержанта были сомнения на счёт того, что ему принесли, то вкус всё расставил по своим местам. Такой отвратной дрянью может быть только лекарство.

Когда больной допил всё до последней капли, женщина улыбнулась и убрала руку с головы своего подопечного. Встала, повернулась к своим коллегам, и доктора снова принялись дискутировать.

Уже через минуту Николай понял, что засыпает. Голова стала тяжёлой, звуки далёкими, а веки при моргании упорно не хотели размыкаться. Довольные лица врачей успокаивали и вселяли надежду, поэтому старший сержант Петровский хоть и терзался сотней вопросов, как о себе, так и своих друзьях, но дальше противится сну уже не смог.

[1] Столп — магическая сила, позволяющая чародею создавать и управлять элементами определённой направленности. Большинство людей обладают магическими силами на уровне статистической погрешности. Те, у кого хотя бы один столп выражен настолько, что позволяет создавать базовые элементы, могут овладеть примитивными заклинаниями или бытовыми артефактами. Чаще всего это дворяне или потомки слабых магов. Люди, обладающие двумя столпами, могут стать магами; при условии, что, хотя бы один из них будет достаточно развит. Большинство магов имеют в своём распоряжении два столпа. Один из которых является определяющим, второй вспомогательным. Иногда встречаются люди с тремя столпами.

[2] Керрия — конституционная монархия. Большой Круг — это законодательный орган государственной власти — парламент. В него входят все магистры, маги и ученики старше пятого курса. Малый круг — полупформальное объединение магистров, магов и учеников по признаку семьи, работы или учёбы. Один и тот же человек может состоять в нескольких Малых Кругах. Великий Круг — совещательный орган при монархе, не имеющий никакой официальной власти. Однако, по мнению ряда высоких армейских чинов, негативно влияющий на короля. Состав членов Великого Круга держится в секрете.

Глава 4. Вечерняя охота

Удостоверившись, что заклинание начало усыплять носителя и питаться за счёт его сил, магистры покинули лазарет.

Клаус Фетлир с одной стороны был разочарован, что спасённый ими маг не может помочь, а с другой, весьма рад встретить такого необычного человека. Мужчина посмотрел на своего друга.

— Дайрин, мы, конечно, столкнулись с уникальным феноменом, и я бы с удовольствием уже сейчас начал исследования, но нам всё ещё угрожает опасность, поэтому мне необходимо как можно быстрее восстановить силы.

Магистры кивками попрощались друг с другом и отправились по своим делам. Вернее, магистр Фетлир направился в свою палатку. Чародеи с чёрными полосами на перевязи остались на месте.

— Магистр Риттер, я вам больше не нужен? — Старик повернулся к ученику, но некоторое время продолжил стоять, глядя сквозь него.

— Да, конечно, Джонак, на сегодня всё — отдыхай, можешь идти.

Магистр Риттер постоял ещё какое-то время, затем его взгляд упал на свою задумавшуюся помощницу.

— Коллет, напиши, пожалуйста, отчёт обо всём что увидела и что думаешь по этому случаю. В деталях.

Попрощавшись, маги разошлись по своим делам. Несмотря на раннее время, лагерь экзаменационной экспедиции Керрийской академии затихал. Раненые и уставшие за день люди восстанавливались после сражения и победы. Бодрствовал лишь необходимый для дежурства караул.

«Медуза» медленно и хаотично перемещалась по бело-зелёной ауре своего носителя. В течении трёх часов заклинание добросовестно тянуло ману, вылечивая физическое тело и латая разрывы в астральном. Повреждений и откровенных прорех в ауре стало меньше, но их всё равно оставалось ещё довольно много. Подойдя к одной из них, «медуза» не отвернула, а продолжила путь. И, как только заклинание чуть больше чем на треть покинуло питательную среду, оно тут же растаяло в воздухе зеленоватой дымкой.

Не рассчитанное для таких случаев, удивительно, как оно вообще продержалось так долго и не попало в один из разрывов ауры гораздо раньше.

Спустя ещё час Николай проснулся и понял, что чувствует себя гораздо лучше. Кроме него в палате или палатке лежало ещё двадцать семь человек, которые сейчас мирно спали. Маленькие окошки были зашторены. А вместо дежурного света висела старая керосинка, на крючке у первого от входа опорного столбика. На остальных Николай заметил такие же, но потухшие. Не то чтобы ему вдруг захотелось сильно в туалет, но лежать в тишине быстро надоело, и старший сержант решил сходить на разведку, хоть бы и в места общего пользования.

Первой проблемой стало отсутствие одежды. В данный момент на нём не было ни больничной пижамы, ни, тем более, своей формы. К счастью, кальсоны и простенькая рубаша без воротника обнаружили в свёртке у изголовья лежака. А вот шлёпок или другой больничной обуви он так и не нашёл. Не сильно переживая по этому поводу, мужчина

приоткрыл полог и вышел на свежий воздух. Благо тёплая погода позволяла.

В нос ударил горький запах дыма, а слух тут же уловил звуки ночи: стрекот какого-то насекомого, уханье совы вдалеке, лёгкий шум ветра, всхрапы лошадей. Но громче всех было потрескивание углей в кострах. Лагерь оказался гораздо меньше чем думал Николай. Пара десятков мелких палаток больше похожих на туристические, чем армейские. Восемь крупных (из одной такой он вышел сам) и один навес, скорее всего, столовая. За тремя тлеющими костерками в центре присматривал один человек, он лениво ходил между ними шевеля жердью угли и время от времени подбрасывая новое поленце. По периметру лагеря горели гораздо ярче шесть больших костров, и у каждого сидел свой часовой. И ещё столько же людей ходило между ними.

Осмотревшись, Николай направился к центру. Там он поразился даже не форме караульного (она больше была похожа на кожаную куртку, обильно проклёпанную железными чешуйками, чем бронежилет), а его оружию. Вместо автомата или карабина (которых нигде не было видно) часовой потянулся к лежащему рядом КОПЬЮ! Однако, увидев, кто к нему приближается, успокоился и что-то сказал на всё том же незнакомом языке. После чего устало помахал рукой и продолжил следить за огнём, забыв о ночном госте.

Николай в шоковом состоянии сел у одного из костров и попытался ещё раз понять, где он и как сюда попал. Дальше списывать всё на контузию уже нельзя. Слишком «правильными» были галлюцинации: средневековые доспехи, странная одежда, оружие, отсутствие техники и кони! Старший сержант Петровский за двадцать четыре года ни разу живьём не видел лошадей. А тут вон за одним из дальних костров выглядывает коновязь с двумя десятками этих копытных. Возможно, раненый мозг по фильмам и картинкам смог бы нарисовать точную копию в воображении, но память выложила на стол козырь — последние секунды жизни. Если бы всё не было таким реальным, можно было бы подумать, что он в коме смотрит последний сон.

— Взрыв в закрытом помещении, должен был превратить мою голову в кастрюлю с бульоном, как минимум. А у меня даже барабанные перепонки целы... — На всякий случай, мужчина себя очень больно ущипнул. — Фигня какая-то.

Старший сержант вспомнил, как он подумал про рай и ад, когда только-только пришёл в себя. Тогда это была шутка, но теперь он был готов на полном серьёзе рассмотреть эти варианты. Петровский был не ахти каким философом, поэтому вопрос есть ли жизнь после смерти, с мёртвой точки двигался очень медленно. Первое “логичное”, что пришло ему в голову, стала версия с реинкарнацией.

Не обращая ни на что внимания, Николай просто сидел и рассуждал: перерождение это или переселение его души в чужое тело.

Оба варианта не выдерживали никакой критики: руки, а также голова и недельная щетина были точно свои, родные. Все мелкие шрамики, ожоги и родинки присутствовали на своих местах. Больше полезных мыслей в голову не пришло, зато мгновения перед смертью прокручивались как видео на повторе.

— Отставить думать! Я жив и здоров, хотя должен был сдохнуть уже ни раз. — Отсутствие понимания начало выводить его из себя. — Так что, «Отставить ныть! Подобрал сопли и бегом марш.»

Эта присказка майора Ахмедова была крылатой фразой в их части. После них у любого солдата на марш-броске открывалось второе дыхание. Разумеется, сержант Петровский не

вскочил и никуда не побежал, однако вопрос «где я» на данный момент времени получил чёткий и однозначный ответ: «Я здесь». Всё происходящее вокруг было решено продолжить принимать как данность, и сосредоточиться на более конкретных задачах. Первой задачей он поставил себе придумать несколько вменяемых, полезных и выполнимых задач. Больше делать — меньше думать.

Подняв глаза, он увидел молодую девушку (может чуть старше него самого), сидевшую у соседнего костра. Почувствовав его взгляд, она тоже посмотрела в его сторону и улыбнулась. Иного приглашения Николаю не требовалось. Трико и рубашка, в которые сейчас и был одет старший сержант, не могли помешать бравому солдату познакомиться с девушкой.

— Судя по форме, вы из тех ребят, то есть докторов, что спасли меня? Привет.

Николай только сейчас понял, что нет никакого головокружения или боли — контузию реально, как рукой сняло. Незнакомка внимательно взглянула на босого небритого мужчину в одной пижаме и слегка приподняла бровь от удивления.

Девушка явно догадалась, кто перед ней — и пригласила присесть рядом. Слов друга, разумеется, никто из них не понял, а вот жесты Николай истолковал правильно. Протянутая маленькая фляжка ничего иного, кроме предложения выпить, значить не могла. Когда он ездил в Москву для подачи документов, капитан предупредил его, не пить с незнакомыми женщинами с одной бутылки и рассказал о разных хитростях клофелинщиц. Но, это был не Казанский вокзал, а денег и документов у него и так нет. Поэтому Николай смело сделал небольшой глоток.

Вопреки ожиданиям внутри оказался не спирт, а портвейн, вернее что-то похожее. Просто из всего небогатого ассортимента алкоголя, что пробовал Николай, портвейн был ближе всего по вкусу.

Спрятав напиток обратно во внутренний карман, девушка опять что-то сказала и протянула руку.

— Я, конечно, понимаю, что вы представились, но что из этого ваше имя, я, честное слово, не понял. Николай, для друзей просто Коля. — С этими словами мужчина крепко, но не сильно, пожал протянутую ладошку и улыбнулся.

Теперь уже обе брови незнакомки поползли вверх и не слегка. Блондинка залилась смехом, однако вспомнив, что уже ночь и вокруг спят люди, зажала рот рукой и продолжила хихикать уже тише.

*

Сидя перед сном у костра, Мирая обдумывала их (всей экспедиции) положение. Как бы это не было обидно, но мастер Фетлир прав. Есть подходящий способ быстро восстановить часть маны — близкий физический контакт. И она единственная из лекарей, кому это сейчас доступно. Хотя вариантов изначально было не так уж и много: Дайрин, Коллет и Джонак — “тёмные”; Клаус, Керрит и Товер — мужчины, а единственный, кто мог бы поделиться маной остался ненавистный ей Дилвер Прейнер. Поэтому оставались только она и Лисса. Но просить ученицу переспать с этим высокомерным хамом — расписаться в собственной слабости, а она магистр. Она выше эмоций простых смертных. Вот только это слова, а на деле Мирая пришла к выводу, что даже вино не может настроить её на подходящий лад. А ведь чтобы получить ману от партнёра, она должна испытывать к Дилверу что-то кроме отвращения.

Может если он окажется хорош в постели, это сгладит впечатление и удастся восстановить хоть каплю сил? Восполнять ману через любовника было абсолютно

заурядным делом среди магов, однако донор должен сам иметь запас больший чем у партнёра (именно в данный момент времени), и как это банально не звучит, но немаловажную роль играют чувства, желательны взаимные. Мирая уже решила для себя, что ничего не теряет и стоит попытаться, как вдруг увидела незнакомца про которого слышала на малом собрании у наставника.

Вопреки её ожиданиям, маг был вполне бодр и здоров, чего не скажешь о его «вечернем костюме». Несмотря на внешний вид в спасённом чувствовалась внутренняя сила присущая всем магам, поэтому девушка решила не обращать внимания на незначительный временный казус.

Лингвистика никогда не были её сильной стороной, но языкового барьера, как такового, не возникло; хоть они и не поняли друг друга, когда представились. А ещё мужчина никак не отреагировал на наличие «красного песка»[1] в её вине. Что ещё раз подтверждало его статус

Но главным было то, что во время рукопожатия незнакомец не попытался спрятать ауру поэтому Мирая смогла легко почувствовать его силу. Сказать, что она удивилась — ничего не сказать. По запасу маны он не уступал Дилверу Прейнеру, а это говорило о многом. Вот только в отличии от огненного зазнайки, этот вёл себя очень располагающе.

Уже через пять минут Мирая рассказывала незнакомцу о тяготах жизни талантливой чародейки из небогатого дворянского рода, завистливых коллегам и одного идиота с факультета боевой магии. А то, что собеседник не понимает, нисколько её не смущало, наоборот, это позволяло расслабиться и выговориться полностью.

Если до этого мужчина только кивал и улыбался, то последние его слова, судя по интонации, были вопросом. Вместо слов спасённый маг сделал движение, как будто ест что-то ложкой.

— Вы же у этих дикарей были, потом на вас исцеление наложили. Вы должны быть ужасно голодны?

*

Увидев жест Николая, незнакомка сразу поняла, в чём дело. Захмелевшая девушка резво вскочила и потянула его к одной из маленьких палаток. Серая и невзрачная снаружи, внутри она оказалась уютной и комфортной.

Чуть ли не половину пространства занимал сундук. Деревянный, с железной окантовкой, он выглядел старым, тяжёлым и надёжным. С первого взгляда становилось понятно: красный — любимый цвет хозяйки этого места. Белые подушки с красными кисточками, и чёрная шкура какого-то зверя с красной подкладкой аккуратно лежали в углу. Пол был укрыт тремя небольшими ковриками с незатейливым узором, опять же, красного цвета.

Кроме маленькой лампадки, которую девушка зажгла (как показалось Николаю простым прикосновением), на сундуке стояло средних размеров зеркальце и деревянный гребень.

— Красное дерево? — Сострил Николай. Но никто не засмеялся, включая его самого.

Сундук оказался не так прост, как выглядел: крышка не откидывалась, а легко съехала в сторону. Гостеприимная хозяйка быстро достала неглубокую пиалу с орешками и вручила гостю. И пока мужчина утолял голод, достала обычный масляный светильник, повесила его на специальный крючок у потолка, посмотрелась в зеркало, поправила выбившуюся прядь, а затем притушила большой свет. Странная лампадка, работающая на синем растворе, уже

погасла сама. Повернувшись к гостю и обнаружив пустую пиалу, она опять засмеялась, достала всё из того же сундука мешочек и насыпала добавку.

*

Вторую порцию мужчина ел гораздо медленнее. В какой-то момент их глаза встретились и это послужило сигналом для охотницы. Приманка съедена, добыча расслабилась и не ожидает нападения.

Одной рукой закинув угощение ему в рот, второй она расстегнула верхнюю пуговицу камзола. Николай понимал, что сладкий взгляд и пьяная улыбка не могут означать ничего другого, но до сих пор не мог поверить в своё счастье, поэтому просто сидел, стараясь не спугнуть удачу. Тем временем женщина осталась в блузке. Её возбуждение уже было заметно через ткань.

Не отрывая взгляд от груди, мужчина отставил угощение в сторону. Обхватив одной рукой талию, вторую он просунул под колени, и не вставая притянул женщину к себе. Та глубоко и часто задышала и, обвив руками его шею, впилась поцелуем в губы.

Молодая девушка с первых минут показала себя умелой и страстной любовницей, но минут через пятнадцать в неё как будто вселился суккуб. Её глаза широко раскрылись, и в них заплясали нехорошие чёртики. Она начала двигать бёдрами с гораздо большей частотой и амплитудой, беря инициативу на себя. Отсутствие презерватива, похоже, её вообще не заботило. Глухие постанывания становились всё громче, и, чтобы хоть как-то сдержать их, распалившаяся красавица впилась зубами в предплечье своего партнёра.

Николай не был с женщиной три месяца, и нового темпа не выдержал уже через пару минут. Несмотря на огромную усталость, навалившуюся внезапно, он с радостью готов был продолжить. Такого секса у него ещё никогда не было.

Однако, его новая знакомая (имени, правда, он до сих пор не знал) повела себя крайне странно. Восстановив дыхание, она замерла на секунду, как будто прислушивалась к чему-то, а затем, расплывшись в довольной улыбке, стала выбираться из-под мужчины и быстро натягивать разбросанную в порыве страсти одежду. Николаю ничего не осталось, как начать одеваться.

Не прошло и минуты, как герой — любовник оказался на улице с кульком орешков в руке.

— Н-да-а, ну, я прям альфонс. — Усмехнулся мужчина, бросив взгляд на зажатое в кулаке лакомство, и отправился к кострам в центре лагеря. Так было проще сориентироваться ночью в незнакомом месте.

Тело начало наливаться приятной слабостью, а веки слипаться на ходу. Похоже он переоценил свои силы, и то, что его так бесцеремонно выперли, спасло репутацию Казановы.

У огня сидел тот же разводящий, а может и начальник караула. Молча кивнув друг другу, мужчины разошлись по своим делам, вернее один остался следить за костром, а второй, с трудом переставляя ноги, поплёлся в общую палатку к раненым. Силы утекали с каждым шагом. Подойдя к своему месту, мужчина упал на лежак не раздеваясь, и мгновенно уснул.

[1]Красный песок — арсарит. Минерал добываемый в восточной пустыне. Ускоряет восстановление маны в организме. На людей без способностей влияет как сильнодействующий наркотик-стимулятор, вызывая сильное привыкание. Его свободный

оборот из-за этого запрещён и находится под строгим контролем Большого Круга. Маги иногда дают его своим детям для развития магических способностей.

Глава 5. Хорошие новости

Рано утром к лагерю вышел отряд из трёх человек. Перекинувшись парой фраз с караульным, двое растворились в лесу, а третьего сопроводили напрямиком к палатке капитана Майриза.

Официально руководителем экспедиции считался Клаус Фетлир, да и любой магистр, в принципе, по статусу выше капитана гвардии. У чародеев Керрии нет особых привилегий по сравнению с обычной знатью, а скорее наоборот — появляются дополнительные обязательства перед Кругом и короной. Однако их положение в обществе, выше дворянского. Ведь магистр может быть герцогом, графом или, даже, королём, а вот обычный дворянин никогда не станет членом даже Малого Круга.

Обладая силой недоступной другим людям, маги с течением времени начинают относиться к простым смертным...иначе. Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей, но все они воспринимают себя выше остальных. Это не плохо и не хорошо — это естественно. Простые солдаты — бывшие горожане и крестьяне, привычные к подобному отношению со стороны дворянского сословия, реагируют на это спокойно и, даже, с пониманием. Ведь любой здоровяк в дорогих доспехах на боевом коне с хорошим мечом, будет ничем не хуже местного барона. А если ему дать ещё пару десятков крепких молодчиков, то чем вам не граф? А значит, где-то глубоко внутри, самый последний слуга будет думать, что ничем не хуже своего господина...Но настоящая Сила, она иная. Ты либо владеешь ею, либо нет. А значит настоящий Маг — простому смертному неровня.

Офицеры же, особенно выходцы из богатых и знатных родов, весьма болезненно относятся к утрате своего привилегированного статуса. Всех столичных магов из академии они считают, как минимум, трусами. Как максимум, бунтовщиками и изменниками, покушающимися на незыблемые основы общества. Так и тянулось из года в год это бодание между Керрийским Великим Кругом и армией Керрии. Иногда с печальными последствиями для всей страны.

Совсем другое отношение у военных к “недоучкам”[1] — полковым чародеям и лекарям. И чем слабее был маг, чем меньше он проучился в академии, тем лучше его принимали офицеры. Ведь один-два года каждый из дворян провёл там.

В этот раз тэй’Майриз решил не обострять конфликт с чародеями. Не ясно, кто виноват в произошедшем. Кратко выслушав доклад посыльного с заставы, он отправил дежурного к мастеру Фетлиру. Как ни странно, тот давно бодрствовал, и уже через полчаса капитан в сопровождении гонца входил в палатку руководителя экспедиции.

Доложив о прибывшем как положено, капитан Майриз хотел было уйти, но маг остановил его. Ни о каком уважении, дружбе или доверии и речи не шло, оба осознавали, что это лишь попытка разделить ответственность.

Быстро проверив подлинность печати на документе посыльного, мастер Фетлир выслушать краткий рассказ посыльного. Впервые со вчерашнего дня, новости были действительно хорошими.

Заставу Ларха никто не осаждал. Человек докладывал мастеру спокойно, даже с оттенком лени в голосе. Ему явно нравилось видеть нервничающих магов, и он с удовольствием пользовался возможностью, выпадающей раз в жизни.

— Вчера вечером с нами связались из Таулифа и рассказали о послании, доставленном

вашим фамиллярном, магистр Фетлир. Комендант решил, не дожидаясь утра, отправить поисковые отряды вам на встречу. Я старший десятник Крибин, — мужчина слегка поклонился, — возглавлял один из таких отрядов. Мои люди уже спешат обратно в крепость, так что к рассвету помощь прибудет.

Спрашивать у разведчика что-то дальше смысла не было, проигнорировав интонации и поблагодарив его за хорошие вести, мастер Фетлир отпустил обоих.

Капитан Майриз, тем временем, распорядившись накормить посланника и найти ему место для отдыха, отправился проведать своих людей.

Магистр Фетлир был в бешенстве. Он редко выражал недовольство публично, тем более перед своими учениками или подчинёнными, но их рядом не было.

Маг раз за разом перечитывал письмо и смотрел на молодого лейтенанта, возглавлявшего спасательный «отряд» (как он сам себя назвал), пришедший сегодня днём.

В состав «отряда» входил сам офицер и два солдата, всё! С собой они привели ещё лишь одну лошадь, видимо для того хамоватого десятника. Вся помощь уместилась в двух сумках: это три рулона перевязочного материала и склянка спирта для обработки ран.

Ни рабочих для нормального обустройства лагеря, ни лечебных зелий (которые всегда есть вдалеке от крупных городов), ни охраны, чтобы сменить уставших и раненых гвардейцев, — ничего. Вдобавок, комендант не выделил мага из форта, которого так все ждали. Ещё один целитель кардинально поменял бы ситуацию.

Они снова вернулись к тому с чего начинали — ждать помощи из Таулифа. Благо она должна прийти через два-три дня. А до тех пор придётся справляться своими силами. Но это было ещё не всё...Клаус Фетлир расстроился бы, но не так сильно, ограничились комендант Ларха банальной отпиской. Просто знать, что рядом с тобой нет степной орды, уже замечательная новость. Но майор Гилброу, а имеено он заправлял всем в ближайшей крепости, вместе с, так называемой помощью, прислал письмо, в котором сообщал, что у него в наличии один единственный маг, у которого слишком много работы и выделить его он не может. Майор приносил глубочайшие извинения, рассыпался в благодарностях и комплиментах, а заодно официально приглашал «воспитанников Керрийской академии проходящих практику применения оздоровительных заклинаний» (видимо подсмотрел этот речевой оборот в каком-то документе) в форт Ларха, для «оказания посильной помощи» их штатному лекарю.

Это была официальная просьба. И теперь магистр Фетлир должен либо отказать, либо выделять людей (которых просто нет) для лечения слепоты и слабоумия у идиотов, проشياпивших сотню (на самом деле меньше) орков.

Наконец ему удалось взять себя в руки. Он строго посмотрел на невозмутимого лейтенанта (очевидно тот был в курсе содержания послания от своего начальника) и спокойно произнёс:

— Передайте мою благодарность майору Гилброу за проявленную заботу и оказанную помощь. Как вы знаете, магам при исполнении запрещено передвигаться без сопровождения, а у меня сейчас просто нет людей, — магистр печально развёл руками — все ранены. Однако, через три дня должно прийти подкрепление из Таулифа, совместными усилиями через пару дней мы поставим всех на ноги и сможем оказать «посильную помощь», — он ещё раз глянул на письмо в руке, — героям крепости Ларха.

Не смею вас больше задерживать, лейтенант. — последнее слово он специально

выделил ударением.

— *Слава всем богам, Миря смогла получить немного манны от этого идиота Прейнера, и теперь с самого утра возвращала в строй так недостающих людей.*

Магистр ещё не знал, сколько и от кого получила сил его бывшая ученица.

[1] Уничижительное название магов, не прошедших экзамены шестого, седьмого или восьмого курса. Они имеют право голоса в Большом Круге только после пяти лет службы в Керрийской армии. обращение к таким магам фэй, фэа, но не магистр.

Глава 6. Первый день

Старший сержант Петровский проснулся ближе к полудню, по крайней мере, его внутренние часы декларировали это время. Никогда ещё за всю свою жизнь он не чувствовал себя таким отдохнувшим, и если вчерашний вечер ему не приснился, то жизнь удалась.

Взгляд мазнул по скрутке заменявшей подушку и зацепился за аккуратно сложенный кулёк из под сладостей.

— Бляха полированная! — Других слов выразить всю гамму чувств он не нашёл.

Почесав в затылке, Николай улыбнулся и хмыкнул. Копья, кольчуги, кони, — всё это было странно, но вполне объяснимо — он попал в параллельный мир. В “Военной тайне” по Рен-ТВ о таком говорили. Видимо, зря он тогда не верил и смеялся над Котом. Зато в первый же день, за полчаса, не понимая языка, в казённых трениках, без гроша в кармане, — затащить в постель красавицу-принцессу (а Николай был уверен, что вчерашняя девушка дочь короля, как минимум внебрачная) — в это он сам себе не верил.

Больше половины мест в походном госпитале пустовало, кто-то дремал, кто-то просто лежал, пара человек тихо переговаривалась между собой, но и пустые места хранили на себе следы человеческого присутствия — хороший признак. Да и вообще вся атмосфера напоминала госпиталь из старых фильмов: аккуратно забинтованные ветераны, в чистом белье медленно, но уверенно идут на поправку.

Из личного опыта он знал, что даже в глубоком тылу всё и близко не так, а уж в полевых условиях и подавно. Грязь, вечная нехватка лекарств, бинтов и вонь. Вонь невымытых тел, мочи, гноящихся ран. Старший сержант помнил ту удушающую атмосферу уныния и безысходности. Как восемнадцатилетние инвалиды без рук и ног с пустыми глазами молча лежали на койках и ждали смерти. Как эта аура безнадежности буквально выдавливала из тебя жизнь. Как стыдно было лежать рядом с ними всего лишь с простреленным предплечьем, контузией и парой осколочных. Стыдно было даже чувствовать боль, и стыдно было в глубине души радоваться своему счастью. Здесь всё было не так. Здесь торжествовала жизнь.

От нахлынувшего неприятного воспоминания Николай вышел на свежий воздух. Как ныряльщик, долго пробывший под водой, он жадно сделал первый вдох. Солнце взошло уже довольно высоко, но из-за облаков не ослепляло, а приятно грело кожу и давало рассеянный свет. В уши, привыкшие к больничной тишине, ударил гомон живого лагеря.

Люди в таких же трико и рубахе как у него, закатав штаны выше колен и засучив рукава, обустроивали свой быт. Единственное, что отличало его от остальных — отсутствие обуви.

Носили, копали, рубили, снова носили, снова копали и снова рубили, но без надрыва и суеты, никто никого не подгонял и не кричал. Недавний бой ещё был ярок в памяти, и братские чувства к стоявшим с тобой плечом к плечу, сильны как никогда. Многие прихрамывали, почти все перебинтованы. Помимо сержантов (или как их здесь называют), которых наметанный глаз мигом выделил из толпы, маленькой стройкой руководили два раненых офицера. Один, с перебинтованной грудью и рукой в биндаже, ходил между работающих людей и показывал, что, куда и где. Второй — в «шапке Гиппократы» и с шиной на левой ноге сидел в тени старого навеса и руководил постройкой нового. Вчерашнюю днёвку расширяют и укрепляют, превращая её в полноценный полевой лагерь.

Николаю никогда не нравилось это мудацкое продолжение китайской поговорки про

вещи, на которые можно смотреть вечно. Не мог он сидеть сложа руки, когда кто-то рядом работал. Специально его никто так не воспитывал — некому было. Просто так получилось, что с раннего детства у него диагностировали синдром повышенной шиложопости.

Вот и сейчас, оказавшись одним из самых здоровых и сильных (вчера головная боль и неожиданная слабость ушли, как и небывало), он начал потихоньку помогать там, где был уверен, что никому не помешает. Где-то подержал, где-то отнёс, где-то поднял.

Самой тяжёлой работой было оттащить срубленные вокруг будущего лагеря деревья. Там уставших и раненых солдат не спасал даже низкий темп работ. Медленно волочить здоровенное бревно ненамного легче, чем быстро нести.

По началу, реакция на его помощь была весьма бурной. Все удивлённо косились, пытались что-то сказать (видимо отговорить), но увидев очевидную пользу от дополнительной пары крепких рабочих рук смирились и просто продолжили своё дело. Причём делали это только рядовые, офицеры его присутствие почему-то специально игнорировали.

Несколько первых брёвен старший сержант порывался отнести в одиночку, настолько они ему показались лёгкими, да и организм соскучился по физической нагрузке, однако начальный запал вскоре прошёл, ноша резко потяжелела и неуместную инициативу он больше не проявлял. Зачем надрываться одному, если можно спокойно сделать вдвоём?

Ничто не может длиться вечно, особенно в армии. По расписанию пришло время обеда. Раздача проходила довольно-таки быстро: выстроившись в очередь, люди подходили к здоровенному котлу, который принесли под старый навес. Получив кусок хлеба и деревянную миску с кашей (довольно таки густой) человек тут же садился за один из двух общих столов.

Офицеры не стали подходить к раздаче, и сели хоть и к солдатам, но всё же отдельно. Как-то так само получилось, что Николай оказался как раз между ними и рядовым составом. Пока все доставали самодельные деревянные ложки (кто из-за голенища, кто из-за пазухи) повара принесли обед и командирам. Та же каша, только в более-менее приличной посуде.

Ещё всем троим (включая Николая) принесли по кружке какого-то чая и, главное, вполне приличные столовые приборы. На вид серебряные. Это было уже очень странно: так как этот подгон несколько не смутил ни рядовых солдат, ни сержантов, ни офицеров. Не сложно было сделать выводы: либо у них всех иностранцев обслуживают по высшему разряду, либо его принимают за кого-то другого. Николай потихоньку склонялся ко второму варианту.

Когда офицеры начали быстро, но аккуратно работать ложками, один из сержантов рывкнув, что-то из разряда: «к приёму пищи преступить» и остальные тут же последовали их примеру.

*

Из-за внушительного запаса маны, Николая, вполне логично, посчитали магом. Однако, помогая, он, сам того не ведая, привлёк ещё больше внимание к себе. Особенно тем, что его поведение радикально отличалось от того, что ожидали окружающие. Поэтому сейчас четыре десятка глаз внимательно следили за ним.

Лишившись родителей в раннем детстве, правильно держать столовые приборы Николая научили уже в детдоме. А в армии его приучили ещё и жевать с закрытым ртом, и не класть локти на стол. К счастью, столовый этикет этого мира если не полностью, то очень значительно совпадал с земным. Это помогло спасённому показать, что он не зря

сидит ближе к культурным людям. Больше половины простых солдат ложки держали «по обезьяньи». Интерес окружающих к нему постепенно стал сходиться на нет. Подумаешь, захотелось его магии потаскать тяжести...кто ж ему запретит? За ним по-прежнему наблюдала не одна пара глаз, но уже не так рьяно.

Сама каша на вкус показалась Николаю недосоленной рисовой. Нередко попадающееся мясо, впрочем, тоже было пресновато. Однако, судя по аппетиту остальных, это было нормально — недовольства никто не выражал.

Закончив работать ложкой люди потихоньку вставали из-за стола и шли к раздаче, там им наливали в освободившуюся миску всё того же чая. Кто-то возвращался за стол, кто-то выпивал всё на месте и отправлялся по своим делам.

Офицеры к этому времени также закончили приём пищи и, обозначив поклон Николаю, что немало его удивило (ответный кивок с его стороны сравнял счёт по удивлениям), покинули столовую под открытым небом. Простые солдаты, оставшись без отеческого надзора (сержант, хоть тоже ещё та скотина, но своя — поэтому не в счёт), стали вести себя гораздо раскованней. Часть людей осталась под навесом и о чём-то неспешно общалась, изредка поглядывая в сторону гостя. Основная же масса предпочла найти тенёк и принять максимально горизонтальное положение. Сдав казённый столовый инвентарь поварам, старший сержант Петровский решил последовать примеру большинства, проще говоря, вздремнуть пока командиры не бдят.

Его планам не суждено было сбыться. Сначала, откуда-то появился давешний практикант и, наматывая круги вокруг Николая, стал снова пародировать мима. Со стороны это выглядело очень смешно, так как окружающие, слушая его, тихонько посмеивались. От послеобеденной лености не осталось и следа. Не добившись ничего, кроме поднятия настроения личному составу, незадачливый студент исчез так же быстро как появился. Но солдат было уже не остановить. Они уже сами рассказывали что-то, передразнивали поведение того паренька и громко смеялись.

И, если до появления этого бедолаги, внимание к персоне Николая потихоньку ослабевало, то сейчас он снова попал в центр внимания. Только теперь во всех взглядах и словах, обращённых к нему, добавилась капелька теплоты и уважения.

Веселье длилось не долго. На смену студенту пришли две вчерашние знакомые: врачиха, давшая ему лекарство и блондинка, с которой он близко познакомился вечером.

Разговор у девушек шёл на повышенных тонах. Не трудно было догадаться почему.

- **Какое ей дело до того, что вчера произошло? Ну да, постельный режим я понял по-своему, но врядли среди противопоказаний к той микстуре был секс. Хотя...кто их знает?**

Посчитав, что без знания языка, обычаев и всего остального, лучше с доктором не спорить, мужчина продолжил жизнерадостно улыбаться и делать вид, что не при чём.

Солдаты, только что веселящиеся вокруг Николая, при появлении двух чародеек моментально нашли себе дело не ближе чем в двадцати метрах от эпицентра.

А через секунду “врачиха” уже утешала готовую разрыдаться блондинку и бросала осуждающий взгляд на молчащего Николая.

Девушки ушли так же быстро как появились, а мужчина остался стоять в недоумении.

- **А я знал, что какая-то лажа случится ещё. Товарищ старший сержант — это залёт.**

Николай печально вздохнул и пошёл за следующим бревном. Перерыв окончен.

Магистр Фетлир мерил шагами небольшую полянку недалеко от лагеря. Мало ему было проблем с орками и письма от коменданта Ларха, так его бывшая ученица, а ныне подчинённая совершила крайне необдуманный поступок. Формально, это не было преступлением. Но для Большого Круга это не аргумент... Маг остановился и посмотрел на провинившуюся.

— Мирая, ну как же так? Как ты могла до такого опуститься?

Магистр Квиллис опутив голову стояла в центре поляны в символическом окружении четырёх магов. Девушка сама признала вину, хоть и по совету подруги.

В этот раз Клаус Фетлир собрал Малый Круг не в своём шатре, а на улице; причём исключительно из магистров своего факультета. Пока они не придумают, как это всё представить, остальных лучше не посвящать в детали.

— Не знаю. Я не понимаю, что со мной произошло. Поначалу я брала как обычно, но его поток со временем не ослабевал, а наоборот, как будто, усиливался. — Вспоминая вчерашнюю ночь Мира невольно расправила плечи, в её глазах загорелся огонь, а речь стала быстрее. — В какой-то момент я захотела взять ещё... и он не противился этому, никак. С каждой секундой я тянула из него сил, больше чем могла поглотить, а он всё отдавал и отдавал. Я даже не думала в тот момент, что могу убить его. У меня голова пошла кругом от прилива маны, я едва не потеряла сознание... а может и потеряла. Мне было так хорошо... я как будто заново проходила инициацию. Помню, как я применяла чары для зачатия, но это было как во сне и мне казалось, что я всё делаю правильно...

— Отравление маной. — Магистр Риттер нахмурил брови и провёл рукой по своей бороде. — Люди, принимающие “красный песок”, описывают своё состояние похожим образом: прилив сил, эйфория и сомнительные поступки, кажущиеся им в данный момент абсолютно верными.

— Этого ещё не хватало. — Клаус Фетлир закрыл рукой лицо.

— Не волнуйся, я не слышал ни об одном случае привыкания к этому наркотику даже среди недоучек, так что вряд ли магистру Квиллис что-то угрожает в этом плане. — Дайрин Риттер внимательно посмотрел на девушку. — Вы чувствуете какие-нибудь симптомы зависимости?

На секунду задумавшись Мирая отрицательно покачала головой.

— Я никогда не сталкивалась с больными лично, только читала об этом недуге. Но не чувствую у себя ничего подобного, о чем пишут в книгах.

— Слава Аллиде. — Замдекана с облегчением выдохнул. — Значит единственное, в чём вас могут обвинить, это похищение маны и злоумышленное зачатие первенца.

Мирая кивнула и снова опустила голову. Сразу после родов младенца конфискуют. Сейчас ей очевидно, что даже ни о каком совместном воспитании речь не идёт.

Любому Керрийцу известно, что магическая сила может передаваться по наследству. Поэтому одарённые, но небогатые чародеи (как женщины, так и мужчины) часто продавали своих детей. Точнее отказывались от ребёнка в пользу второго родителя ещё до зачатия. Заключались официальные договоры, в которых оговаривались обязанности сторон, сумма и компенсация, если дитя окажется без магии или недостаточно сильным. Отдельно прописывалось если маг продавал своё первое дитя, так как в этом случае шанс передать магическую силу был самым высоким.

Все собравшиеся понимали, что у Мирай не хватит денег выкупить первенца такого сильного чародея. Большой Круг, разумеется, сможет собрать нужную сумму, но ребёнок в

этом случае всё равно будет уже не её. Хуже другое: мужчина имеет право потребовать компенсацию из-за их разницы в силе, а трибунал встанет на его сторону, и сумма будет огромной. Если магистр Квиллис не найдёт деньги, ей придётся продать Кругу уже Стефана — её собственного первенца. А ведь у него уже проявился первый столп.

— А почему вы думаете, что он будет что-то требовать? И по какому праву? Он не Керриец, не член Круга, и вообще, скорее всего, даже не инициирован?

Четыре пары глаз с удивлением посмотрели на Керрита Матия. Под стать своему имени (самое распространённое в Керрийском королевстве) этот маг “выделялся” среди своих коллег обычностью. Неприметная внешность, средний (для магистра) запас маны, самые заурядные стихии. Он не сильно интересовался науками, не пытался активно строить карьеру. Благо столп света (лекарь) позволял безбедно жить, не прикладывая больших усилий, если амбиции не мешают... Удивительно, как, а главное зачем, он в своё время сдал экзамены на магистра.

— Хороший вопрос, Магистр Матий. А когда вы планируете опубликовать свои наработки по заклинаниям? — Дарин Риттер, как всегда, был своим репертуаре...

— Ох, не в этом году. Много дел, сами знаете... — Мужчина даже не понял, что над ним насмеются.

— Очень жаль, очень жаль... Мы с нетерпением ждём.

— Магистр Риттер. — Клаус Фетлир нахмурился и строго посмотрел на друга — ему было не до шуток.

— А ведь магистр Матий в чём-то прав. Разрешите? — С этими словами старик вышел из подобия круга, в котором они стояли, и сел прямо на траву. — Клаус, умоляю, может хватит этих церемоний? Мы не в столице, а чёрт знает где...

Молодые маги дождались, когда председатель их Малого Круга махнёт рукой (делайте что хотите), и только после этого также заняли места поудобней. Сам магистр Фетлир остался стоять, глядя на своего друга затем он перевёл взгляд на беззаботного Керрита.

— Разрешите напомнить, магистр Матий, не во всех государствах магическая наука достигла нашего уровня. Не везде неопитам после инициации в ауре вытравливают базовые руны. Даже Керрия начала массово применять эту технику сравнительно недавно — лет сто назад, не больше. Что же касается Круга... — Клаус Фетлир окинул взглядом своих коллег, — Неужели у кого-то есть сомнения, что мага такой силы не примут в какой-либо из столичных Кругов? Даже если самые значимые проигнорируют его, в чём я сильно сомневаюсь, дома с “недоучками”, прости господи, будут в очередь выстраиваться перед его порогом. И причём здесь его подданство? Магия выше условных границ человеческих государств.

Видимо слишком много бед свалилось на плечи заместителя декана факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии. Мало кто видел его таким раздраженным.

— Кажется я понимаю, что хотел сказать магистр Риттер? — Коллет Мантельи подняла руку. — Когда я узнала, как Мирая, то есть магистр Квиллис, восполнила ману и занимается исцелением, я тоже думала, что она воспользовалась беспомощностью нашего гостя...

— Прошу прощения. Магистр Квиллис, если у вас остались силы, вылечите наших гордых лейтенантов. Если будут отказываться, скажите, что это мой приказ. Продолжайте, магистр Мантельи.

Клаус Фетлир редко позволял себе перебивать даже студентов, но раз уж появилась

возможность поставить на ноги всех — нужно её пользоваться. И он не собирался ждать, пока у обоих лейтенантов накопятся силы на собственное лечение.

— Спасибо, буквально недавно я столкнулась с ним... Как вы уже слышали, он помогал носить брёвна, что само по себе странно... Так вот, на мой взгляд, он не испытывал негативного отношения ни ко мне, ни к магистру Квиллис. Наоборот, мне показалось, он рад был нас видеть. Я хочу сказать, что мы ничего не знаем об этом маге. Может быть он действительно хотел отдать всю свою силу? И, когда на магистра Квиллис обрушился такой объём, она частично утратила способность мыслить здраво? — С одной стороны, версия была очень смелой и новаторской, но в то же время вполне правдоподобной. Все маги, задумались, а Коллет продолжила. — Я бы хотела повторить эту ситуацию экспериментально. Как думаете, магистр Прейнер сможет передать мне всю свою ману за один раз?

С разных сторон послышались едва сдерживаемые смешки. Вопрос был настолько абсурдным и неожиданным, что только Дайрин Риттер смог сохранить серьёзное лицо. Он уже привык к подобным выходкам со стороны своей бывшей ученицы и был “готов” к подобной идее. По сравнению со спорной теорией о временном помешательстве из-за объёма полученной силы, её предположение о том, что магистр Прейнер отдаст кому-то всю свою ману, выглядело крайне фантастично. Неожиданная шутка разрядила обстановку.

— Вы хотите сказать, у него нет претензий ни к нам, ни к магистру Квиллис? — Клаус Фетлир услышал главное. И сделал правильные выводы. — Нам нужно срочно договориться с ним об опеке над ребёнком. Как думаете, он согласится войти в наш Малый Круг?

Обязанность помочь незнакомцу подготовиться к Малому Кругу легла на плечи Мирай. Во-первых, это докажет всем, что у безымянного мага нет претензий к девушке, а во-вторых, это было частью искупления её проступка.

Магистр Квиллис считала, что основной проблемой станет языковой барьер и уже морально готовилась воспользоваться помощью Джонака (хоть тот и не преуспел в языке жестов), но безымянный маг мгновенно понял, что от него хотят, стоило ей взять его за руку и потянуть в сторону.

Неожиданностью стало полное отсутствие снаряжения для магов у интенданта, вообще. Посылать слуг к другим магистрам было бессмысленно — вряд ли кто-то из них захватил с собой комплект формы на три размера больше. Поэтому пришлось одевать незнакомца в гвардейский мундир.

И тут спасённый её приятно удивил: во-первых, пока они ходили по лагерю, он ничего у неё не спрашивал (точнее не пытался) и нигде не отставал — молча следовал как пришитый. Во-вторых, как только ему выдали новую форму, он, опять же без лишних вопросов и не выказывая какого-либо недовольства, очень быстро привёл себя в порядок и переоделся. Буквально только что стоял неумытый босоногий крестьянин в грязных штанах и потной рубашке, а через пол часа вышел бравый широкоплечий десятник в новых сапогах (их не хотели выдавать дольше всего). Про себя девушка отметила, что мундир сидит на нём очень естественно. Китель с перевязью (атрибут всех магов) смотрелся бы ещё лучше, но на такую фигуру под заказ придётся шить не только парадный, но и полевой комплект формы. Общее впечатление портила недельная щетина. И это было странно.

- **Он что, брился у орков или его схватили недавно?** — Подумать над этим вопросом Мирая уже не успевала. Пришло время собрания Малого Круга. Опоздать, равно как и

прийти раньше — это расписаться в неспособности планировать своё время.

Глава 7. Закрытый совет Малого Круга

Большинство уже знало, для чего на закрытый совет позвали спасённого мага, поэтому непонимание возникло только у представителей боевого факультета: магистров Дилвера Прейнера и Ваула Крияра. Но, глядя на своих невозмутимых коллег, они также не задавали вопросов. Сам глава (неофициальный) факультета лечащей магии не спешил давать пояснения, и, даже, ещё “не пришёл”. По факту, они собирались в его палатке, однако, сидя в углу отгороженной плотной тканью, формально Клаус Фетлир отсутствовал.

Минута в минуту, ровно в назначенное время он вышел. Окинув подчинённых быстрым, но внимательным взглядом, мужчина отметил, что гость сидит не на коленях, подобрав ноги под себя, а как степняк — согнув и скрестив их.

— Все в сборе. Объявляю начало закрытого совета Малого Круга факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии. Присутствуют: магистр Фетлир, магистр Риттер, магистр Прейнер, магистр Мантельи, магистр Квиллис, магистр Крияр магистр Матий и магистр Кан... — начав по привычке называть имя погибшего товарища, Клаус Фетлир смутился и замолчал на мгновение, — прошу прощения... В качестве исключения я пригласил нашего гостя, оказавшего неоценимую услугу всем нам.

Закончив с формальной стороной магистр Фетлир посмотрел прямо в глаза своей бывшей ученице.

— Во-первых, прошу прощения у магистра Квиллис за свои необоснованные обвинения. Ужасные повреждения ментального тела нашего гостя, — маг слегка кивнул в сторону мужчины в форме гвардейца, — и недопонимание, привели меня к ложным выводам. Не имея доказательств, я предположил, что вы полностью восстановили свою ману, забрав её силой у раненого.

Зам декана сделал паузу, чтобы люди прочувствовали его слова.

— Однако, наш... — мастер Фетлир замялся, ему надоело одними и теми же эпитетами называть спасённого мага — собрат по ремеслу своим поведением ясно дал понять, что, войдя в то бедственное положение, в котором мы оказались, и в благодарность за спасение, он щедро поделился своими силами добровольно.

Закончив говорить, мужчина низко поклонился сидящей напротив девушке, едва не коснувшись головой мягкого ковра на полу. Его примеру в той или иной степени последовали все присутствующие. Выпрямившись он продолжил торжественным голосом.

— Во-вторых, в своём лице выразить вам, мастер Квиллис, благодарность от имени всех исцелённых. Восполнив силы, вы всецело отдались долгу перед простыми людьми, Керрией и Кругом. Благодаря вашей самоотдаче треть солдат смогла уже приступить к своим обязанностям, а жизням остальных ничего не угрожает.

Раздались символические аплодисменты: все уже смирились с любовью наставника лекарей к официозу.

— Магистр, вы слишком добры ко мне, любой на моём месте поступил бы также. И поверьте, я нисколько не виню вас в этом недоразумении. — Подтвердив версию бывшего наставника коротенькой, но обязательной репликой, Мирая вернула поклон главе малого круга.

Потратив ещё немного времени на разные формальности, Клаус Фетлир наконец приступил к сути собрания.

— Наш безмянный гость, протянувший, можно сказать, руку помощи в трудную минуту. Помимо внушительного запаса сил, обладает ещё рядом уникальных достоинств. Изучить которые я попросил многоуважаемую Коллет Мантельи.

— И так, магистр Мантельи, поведайте нам, что вам удалось узнать.

Женщина откашлялась, достала из внутреннего кармана скрученный в свиток лист бумаги, и набрав в грудь побольше воздуха начала зачитывать.

— Пятого числа восьмого месяца...

— О боги, за что? Без «канцелярии», пожалуйста, и можно своими словами. — Магистру Риттеру хватало одного Клауса, терпеть занудство от кого-либо ещё он не собирался.

— Кхм, — Колет снова откашлялась, — Астральное тело нашего гостя было, да и сейчас, находится в ужасном состоянии. Что не удивительно, учитывая события, в которых он находился последние дни и недели, возможно даже месяцы. К сожалению, у меня было не так много времени. — Говоря о незнакомце в третьем лице Колет старалась не смотреть на него, но интуиция подсказывала — этот мужчина понимает, что речь идёт именно о нём. — Но я с уверенностью могу сказать, что повреждения ауры, а точнее размеры разрывов, характерны для людей, недавно потерявших часть тела: палец или кисть, возможно ступню, но не больше. Так же такие раны в астральном теле бывают при повреждении внутренних органов или головы. — Все присутствующие внимательно слушали докладчицу. Слухи о странном маге ходили по лагерю с самого утра, но подробности знали лишь трое. Поэтому магистр Фетлир решил использовать это в своих целях. — Однако, несмотря на всё это, аура нашего гостя стабильна, — после этих слов женщина впервые посмотрела на того, о ком говорила. — Я бы даже сказала, из всех присутствующих он обладает самой спокойной и устойчивой аурой. — После этих слов, в помещении надолго наступила тишина.

— А разве такое возможно? Или это какой-то неизвестный ранее третий столп? — первым нарушил молчание самый молодой и нетерпеливый.

— Нет, он обычный маг, магистр Прейнер. Оттого это делает его ещё более уникальным.

— Уважаемые коллеги, поздравляю вас с открытием таулифского феномена. — Магистр Фетлир торжественно подытожил, остановив ненужную в данный момент дискуссию. — Мы первые, кто столкнулся с таким уникальным явлением, смогли документально засвидетельствовать это, и вскоре, я надеюсь, мы представим его Большому Кругу как нашего собрата, в полном смысле этого слова.

Мирая изо всех сил пыталась скрыть тревогу. Несмотря на свою редкость, способности уникамов ценились не так уж и высоко. Всё из-за того, что их дети никогда не наследовали третий столп, а зачастую вообще оказывались недоучками. Однако, отец её будущего ребёнка уникам без третьего столпа. Передастся ли это по наследству, а вдруг дитя вообще окажется без способностей? Женщина терзалась вопросами и проклинала ту минутную слабость, когда потеряла контроль и решила украсть первенца у этого мага. Благо на неё никто сейчас не смотрел, всё внимание было приковано к удивительному безмянному незнакомцу.

— Но пора бы на немного приоткрыть завесу тайны, — мастер Фетлир по привычке искал глазами преподавателя водной стихии. Однако вспомнив, что магистр Канвер погиб, смутился в очередной раз. — Магистр Крияр, будьте добры пригласить фэу'Тансар, я предупредил её, чтобы она была недалеко.

Мужчина с зелёно-синей перевязью, опустил руку на изголовье своего жезла и на пару секунд прикрыл глаза. Основной стихией Роны была вода, как и у её погибшего наставника. Второй — земля, лишь немного уступающая по силе первой. Неудивительно, что именно магистр Крияр временно взял девушку под свою опеку. Раз уж два их столпа зеркалили друг друга. Вот только помимо синего и зелёного цвета, перевязь ученицы украшал тонкий кант серебряного цвета.

Не успел мужчина открыть глаза, в палатку вошла молодая девушка. Красивые тонкие черты лица, тёмные короткие (относительно других присутствующих женщин) слегка вьющиеся волосы. Одета студентка была в форму, на первый взгляд, ничем не отличающуюся от преподавательской. Однако, искушённый глаз подметил бы ряд деталей, отличающих фасон ученического платья и разницу в качестве материала. И, разумеется, третья цветная полоса на перевязи. Именно она гарантировала молодому магу успешную карьеру в любой области. Неважен цвет, ширина, — главное её наличие. Третий столп означал дар. У Колет это способность видеть ауры других людей, Рона Тансар же была, в своём роде, медиумом или оракулом, что позволяло ей находить людей или вещи и узнавать их прошлое, а также быть живым артефактом связи. Разумеется, с рядом ограничений, как у обычного заклинания. К сожалению, именно сейчас она была настроена на шар находящийся в кабинете магистра Фетлира в академии и артефакт в семейном поместье. Девушка очень переживала из-за того, что несмотря на свой дар ничем не может помочь.

К слову, любой дар можно заменить заклинанием. Часто сложным, часто маноизнательным, часто долгим или неудобным, — поэтому дар не был чем-то за гранью понимания, но полезность способностей, дарованных третьим столпом сложно переоценить.

Несмотря на все опасности предстоящей работы, Рона была воодушевлена возможностью продемонстрировать свою полезность.

Следом за девушкой вошёл крепкий мужчина средних лет в мундире капитана Керрийской гвардии.

— Мастер Фетлир, я хотел бы присутствовать на допросе, — без приветствий начал офицер, — на меня возложена задача обеспечения вашей безопасности. А этот человек может оказаться шпионом.

— Тэй'Майриз, это совет Малого Круга! Немедленно покиньте...помещение. — Клаус Фетлир едва находил слова от возмущения. Наглость человечка настолько его потрясла, что он не сразу понял смысл сказанного. — Вы с ума сошли, какой допрос? Этот уважаемый маг, — магистр указал на невозмутимого мужчину в форме гвардейца, — наш дорогой гость! Я хотел поблагодарить его и официально принять в Малый Круг нашего факультета...*Если он согласится.* — Последние слова магистр Фетлир не стал произносить вслух.

Магистр Крияр если и удивился, услышав неожиданную новость, то вида не подал. А вот Дилвер Прейнер не премянул выразить своё мнение.

— Шпионом орков? Только эти дикари могли забыть научить своего лазутчика языку. Ха-ха-ха! — Мужчина громко засмеялся, а вот остальные маги шутку не оценили.

Клаус Фетлир уже научился вести себя с этим молодым человеком: если игнорировать его выходки, то запал быстро проходит. Поэтому с невозмутимым лицом он обратился к непрошенному гостю.

— Разумеется Капитан Майриз, наша безопасность превыше всего. И, думаю, вы можете остаться, как представитель армии королевства. Однако повторяю — это не допрос. Допрашивают врагов, а этот уважаемый молодой человек точно не враг. Даже скорее

наоборот, ведь именно благодаря ему половина ваших людей уже в строю. Да, непосредственно лечением занималась магистр Квиллис, но силу дал именно он. — Магистр Фетлир перевёл взгляд на молодую ученицу, так и оставшуюся стоять у входа, — И я надеюсь, мы немного прольём свет на прошлое и, наконец, узнаем имя нашего нового друга. Фэ’Тансар, вы готовы?

— Да магистр, — девушка прошла в центр круга и села на коленки напротив незнакомца.

Тэй’Майриз не раз бывал на собраниях кругов Больших и Малых и прекрасно знал протокол. Он не стал пытаться сесть в круг с магами, а занял место в сторонке — благо размеры шатра позволяли. Тем временем председатель обратился к спасённому.

— Наш уважаемый брат. К сожалению, нам не известно ваше имя, и мы не понимаем языка друг друга. — Клаус Фетлир скользнул взглядом по собравшимся. — Но я, от лица всех присутствующих, от имени факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии, и руководства всей Керрийской академии, выражаю вам признательность и прошу разрешения на прямое ментальное общение. Которое проведёт студентка седьмого курса факультета боевой магии фэ’Тансар. Для согласия, выпейте пожалуйста эликсир... ментальной слабости. У него что нет более приличного названия?

— Имхарский дурман. — Коллет сама готовила отвар, поэтому с радостью ответила на риторический вопрос.

— Спасибо Магистр Мантели, вы очень помогли. — Магистр стрельнул хмурым взглядом в “тёмную” чародейку.

Тем временем странный маг в солдатском мундире, с покалеченным но стабильным астральным телом с любопытством рассматривал сидящую напротив него девочку.

Невысокий рост и ещё не до конца сформировавшееся женское тело не добавляли подростку возраста: в свои семнадцать студентка академии выглядела для Николая как ученица восьмого класса.

Рона протянула мужчине пиалу с лекарством, поданную магистром Мантели. Старший сержант сделал осторожный глоток. Это оказался слабенький чай со вкусом мяты, а не тот горький бульон, что он пробовал вчера. Выдохнув с облегчением, он спокойно допил всё.

Дождавшись, когда мужчина закончит, девушка взяла его руки в свои, закрыла глаза и начала глубоко дышать, втягивая воздух носом и выдыхая ртом.

Несколько минут ничего не происходило, но потом Николая начало клонить в сон, ещё и громкое размеренное дыхание девчонки как назло убаюкивало.

— *Что-то какая-то нездоровая фигня происходит.* — Последнее что он успел подумать прежде чем потерять сознание, это история, которой пугал его ротный.

Глава 8. Перекрёсток

— Ворон, у нас гости. Ворон, это он...или не он. А почему их двое? — Молодой парень, сидевший у костра, начал активно трясти рукой перед лицом, то ли уснувшего, то ли медитирующего товарища.

— Быстро он. Прошло два дня от силы, не больше. Хороший знак.

Видимо тот, кого назвали Вороном, всё-таки медитировал, потому что ответил он, не меняя позы и не открывая глаз.

— Ворон, мать твою! Я их вижу. Он нам реально рукой машет, что делать? Только что-то этот Солдат Удачи молодо выглядит...Блять! Он идёт к нам. Это сто пудов он. Ворон, что делать?

Маг наконец то соизволил открыть глаза и тут же вскочил.

— Что за хрень, что за девка с ним? Так, Фобос, я избавлюсь от хвоста, торжественная встреча на тебе; что говорить знаешь — не облажайся.

Попав неизвестно куда (подсознательно понимая куда, но по-прежнему стараясь не думать об этом чаще, чем нужно), Николай уже начал обживаться. Относились к нему хорошо: подлечили, дали кров и пищу. С одной из врачей он вообще перевёл общение в горизонтальную плоскость...

Как любил повторять один капитан заступая дежурным по части: “Солдат — это самая живучая тварь на планете, которая может приспособиться ко всему: съесть что угодно и уснуть где угодно.” Поэтому старший сержант и приспособливался потихоньку, как учили отцы-командиры. По большому счёту, жаловаться ему было не на что. Не служба, а турпоход, не говоря уже про отсутствие боевых действий...

И только он начал привыкать к событиям и явлениям, произошедшим в его жизни. Как снова случилось то, что слабо поддаётся описанию в рамках цензуры. За каким-то лешим его позвали на консилиум странных докторов, а затем усыпили. Причём засыпал Николай в палатке «главврача», а проснулся ночью посреди степи, у небольшого костерка в окружении густого тумана.

Более того, рядом с ним всё так же была та самая старшекласница. Точнее её голограмма. Прозрачная девочка сидела с закрытыми глазами и шевелила губами во сне. Выглядело это настолько ненормально, что становилось немного жутко.

Странности на этом даже не думали заканчиваться. И степь, и ночь были явно не от мира сего. Во-первых, температура. Комфортная, почти комнатная, она не соответствовала ни местности, ни времени суток. Во-вторых, туман. Мало того, что само наличие этого погодного явления в контексте места и времени было невозможным, так ещё и аномальная плотность больше подходила дымовой шашке, а никак не водяным парам в воздухе.

Дальше пары метров видимость падала до нуля. Зато шагах в пятидесяти, как маяк, светился ещё один такой же костёр. Рядом с которым сидело два непонятных парня.

Убедившись, что его заметили, Николай помахал им рукой и пошёл знакомится с новыми соседями.

*

— Петровский Николай Сергеевич? Семьдесят пятого года рождения. Старший сержант. Погиб в ходе антитеррористической операции на северном Кавказе. Из наград...

помню два Ордена Мужества,...Здорова, меня зовут Фобос, а это Ворон.

Не успел Никола подойти, как один из парней набросился на него со словесным поносом, а второй при этом продолжил молча сидеть.

— Ну здоров, коль не шутишь...

Представившийся Фобосом поздоровался первым, но руки не подал. Николаю такое приветствие хоть и не понравилось, но он сдержался.

Оба молодых человека были одеты то ли в готическом, то ли в байкерском стиле. Длиннопольные плащи со стоячим воротом, тёмные брюки и чёрные туфли. И всё это обильно проклепано металлом. Оттенки и фасон отличались, но не сильно. Возможно, сами они вообще не считали свои костюмы похожими, однако для Николая главной разницей стало то, что у Фобоса была короткая стрижка, а у Ворона густая грива длинных чёрных волос.

— Мы здесь чтобы ответить на твои вопросы и, по возможности, помочь. Ну что, боярка или превозмоганец? Какого это иссекайнуться без подготовки? Кстати, ты неплохо выглядишь, для своих лет. А кто это с тобой?

Несмотря на заявление, вместо ответов Фобос начал заваливать Николая непонятными вопросами. А последний звучал подозрительно даже на фоне остальных.

Старший сержант резко повернулся и увидел всё ту же голограмму девочки с закрытыми глазами. На том же расстоянии, и в той же позе. Он сделал шаг в сторону, и образ переместился за ним. Он отошёл ещё, и девочка последовала за ним как прицеп.

— Так, что это за фигня? И вообще, где мы?

Парень улыбнулся, к такому вопросу он явно готовился.

— Поздравляю, ты попал! После твоей смерти один из богов, мы их зовём Игроками, переместил, точнее поспособствовал твоему перемещению в другой мир...

— Зашибись...Что за бог? Я вроде-как крещёный...

— Не-не-не, это вообще другие боги, ты о них вряд ли слышал. Они намного сильнее планетарных. На Земле праны хоть жопой жуй, но без маны никто из местных не может проявиться на материальном плане. Поэтому наш мир считается условно закрытым. Зато Игроки любят заскакивать к нам ненадолго и кого-нибудь вербовать на свою сторону... Так было и с тобой, точнее почти так. Твой Игрок попытался обойти несколько правил, когда забрал тебя после смерти. — Фобос подмигнул и изобразил пальцами кавычки. — Не прокатило. Он, вроде как, обделался лёгким штрафом, а что стало с тобой — история умалчивает. Мы с Вороном тогда под стол пешком ходили, а из твоих современников мало кто дожил до наших дней...Не, а всё таки, кто это?

Несмотря на количество слов в минуту, ценность стриженного, как источника информации стремилась к нулю. Вопросов у Петровского не становилось меньше, а скорее наоборот.

— В душе не верчу, кто это. Медсестра может или студентка. Хрен с ней. Сейчас мы, блять, где?

— А-а-а, это хаб.

— По-русски можно? — Бестолковость собеседника начинала выводить из себя Старшего Сержанта.

Фобос пожал плечами и почесал голову. Всё это заняло у него не больше секунды.

— Это, так называемый, «Туманный Перекрёсток». Буферная, в смысле, нейтральная зона, между мирами. Здесь попаданцы могут встретиться со своим покровителем или друг с другом. Пообщаться без риска для жизни и обменяться чем-нибудь полезным, или подкинуть

союзным пешкам шмотки какие... Не, слушай, реально, кто это? Она же из того мира, куда тебя закинуло? Я такое первый раз вижу...

— Забудь ты про неё. Можешь мне ясно и чётко ответить: как я сюда попал и как вернуться обратно туда? — Николай указал пальцем на голограмму у себя за спиной. — А лучше, как попасть обратно домой?

— Э-э-э... Ты уснул. Проснуться. Никак. Я же говорил, что Земля — закрытый мир... или не говорил?

Фобос замолчал, глядя на Николая, как на идиота. Отчего тому захотелось дать пареньку хорошего леща. Чтобы он отвечал нормально, а не ломал комедию.

— Так. Я всё понял! — Впервые за время знакомства, Ворон как-то обозначил своё присутствие. — Ну ты даёшь, реально солдат удачи...

— Слышь, ты? Ворона! Я — старший сержант Вооружённых Сил Российской Федерации. Я, мать твою, присягу давал, а не хрен с горы. Ещё раз назовёшь меня наёмником, я тебе... — Николай попытался схватить ухмыляющегося парня за воротник, но его рука прошла насквозь, как будто Ворон тоже был лишь иллюзией. Он попытался ещё раз, но с тем же успехом.

— Фоб, ты что, вообще ничего ему не рассказал? — Ворон полностью проигнорировал оскорбление в свою сторону и с удивлением посмотрел на напарника. На что тот только развёл руками. — Ладно, короткий ликбез: это безопасная зона, тут нельзя навредить друг другу. Это рас. С тех пор, как ты двинул кони, прошло двадцать лет. Если раньше наёмник и было оскорблением, в чём я сильно сомневаюсь, то сейчас — нет. Зря бычишь, это два. Больше не агрись на Солдата Удачи. Тем более, это погоняло к тебе прилипло ещё до нас. Это три. Теперь по существу. Это Рона Тансар, сколько лет не знаю, но она студентка некоего магистра Канвера, который вчера погиб во время столкновения с местными орками. Тебя они нашли недалеко от места сражения и приняли за пленника. Хорошая легенда, советую её и придерживаться. Единственное что их смущает, это то, что ты не знаешь ни одного языка. По этому поводу у них две версии: травма головы и далёкая-далёкая галактика. Шучу — страна. Лучше всего взять на вооружение обе. Как я понял из её мыслей, эпоха Великих географических открытий у них ещё не наступила, так что можешь выдавать себя за заморского мага, у которого частичная потеря памяти.

— Классика. — Фобос и Ворон не глядя вытянули кулаки, как закадычные друзья. Вот только руки вместо столкновения, прошли друг друга насквозь.

— Смотри дальше. Эта мелкая — неплохой медиум. Она должна была попасть в твой сон и поговорить с тобой, поэтому её и затащило сюда. С одной стороны, это хорошо — я смог получить немного актуалочки из первых рук, так сказать. С другой, если в твоём мире...

— Он не мой.

Ворон снисходительно посмотрел на Николая, но промолчал.

Хоть он и излагал мысли гораздо чётче, но как человек производил на сержанта Петровского не самое лучшее впечатление.

— ...Есть такие умельцы, старайся не вспоминать при них Землю. Мысли они читать не умеют, но лучше не рисковать... По поводу темы её беседы: лучше сядь, а то упадёшь. Фоб, зацени. Он там в первую же ночь обрюхатил училку из местного магического ПТУ.

Парень с короткими волосами, заскучавший к этому моменту присвистнул и захлопал в ладоши, и оба приятеля громко засмеялись.

— Ну ты красавица. Моё почтение. Реальная боярка. Может ты там гарем ещё соберёшь?

— Не исключено. Мелкая тоже не против к нему в койку прыгнуть. Они там походу все двинутые...

— Ноги раздвинутые.

Оба молодых человека расхохотались ещё громче над шуткой Фобоса. Успокоившись Ворон продолжил.

— Так вот, эта Рона должна была тебя уговорить вступить в банду их хиллерского факультета. И, главное, не писать жалобу на магичку, которой ты вдул. Блин, я не могу...

Кулак Николая прошёл сквозь голову Ворона, и подростки снова заржали, а вот Петровскому было вообще не смешно, во-первых, он не любил посвящать людей в свою личную жизнь, во-вторых, он не мог дать в рожу этим соплякам.

— А теперь плохие новости. — Ворон наконец полностью закончил смеяться. — Игрок-покровитель снабжает своего протеже языковым пакетом, знаниями по магии, артефактами и прочими роялями. В твоём случае всего этого нет и не предвидится.

— С чего ты взял? Самый умный что ли?

В принципе, Николай думал так же, просто хотел вывести патлатого на конфликт.

— ИМХО? — Ворон догадался, что собеседник, пропустивший последние двадцать лет культурной жизни, его не понял, но не стал расшифровывать аббревиатуру. — Так что тебе нужно учить язык, постигать местную магию и срочно замутить обвес побогаче...

— Спасибо, кэп... Либо принять помощь от вас... — Николай заметил, как Ворона передёрнуло от того, что его примитивную двухходовку раскусили. — Вербовщик из тебя, как из говна пуля.

— Слушай ты... Солдат Удачи, — парень явно хотел сказать что-то более обидное, но сдержался. — Мы же реально помочь хотим. Что ты в бутылку лезешь? Знаешь сколько таких крутых «рембо» переносится в другие миры с навыками, оружием и магией? — Это был риторический вопрос, поэтому Николай даже не собирался на него отвечать. — Сотни и тысячи. А знаешь сколько из них подыхает за год? Все, чувак, все! Попаданцы как мы — статистическая погрешность, счастливый случай, ошибка выжившего... Так что пёхай там своих баб, радуйся второму шансу и не выёбывайся, пожалуйста. Азмодан согласен взять тебя к себе, если ты протянешь хотя бы две недели. И поверь, это очень щедрое предложение.

— А слабо мне в лицо это повторить? — Если бы была такая возможность, старший сержант Петровский голыми руками сейчас убил бы обоих.

Ворон скептически смерил Николая взглядом, усмехнулся и сел в позу лотоса, закрыв глаза. Стриженный последовал примеру друга и так же уселся на землю.

— Зря ты так, Солдат... Надеюсь ещё увидимся, продержись хотя бы недельку. — Фобос закрыл глаза и растворился в воздухе. Ворон же напротив открыл глаза и посмотрел прямо на Николая.

— Чтобы ты понял, в какой ты жопе. Попробуй поговорить с этой Роной и выйти с Перкрёстка самостоятельно, до того, как тебя разбудят. Походу ты сюда попал только благодаря девчёнке... Если не получится, я внушил ей обманку, что ты помнишь только своё имя — Соу. Удачи, Солдат. — Закончив говорить, парень мгновенно исчез, оставив Николая наедине с голограммой.

Николай не сразу успокоился после того, как странные гости ушли. Но затем он действительно несколько часов усердно пытался вступить в контакт с девушкой: смотрел в

глаза, ходил вокруг по часовой стрелке, смотрел сквозь неё, ходил против часовой, смотрел в ту же сторону, кричал на ухо, водил сквозь неё руками (и ногами), но не смог добиться никакой ответной реакции. Однако и полным провалом его действия назвать было нельзя. Устав от безрезультатных попыток, Николай решил отдохнуть и поотжиматься. Но и тут его ждало неожиданное неудобство. Видимо, в этом хабе-перекрёстке биология работала не так как в нормальном мире, потому что считать старший сержант Петровский устал гораздо раньше, чем почувствовал физическую усталость.

Восстанавливая дыхание, он сидел напротив девушки и по шевелению губ пытался понять о чём она говорит. Николай отдавал себе отчёт, что, во-первых, он не умел читать по губам, во-вторых, она говорит не на русском. Но в какой-то момент до него стал доноситься едва различимый шёпот. Сперва отдельные слова, затем целые предложения.

Девушка как пластинка повторяла один и тот же текст. Представлялась сама, спрашивала его имя, затем долго благодарила за какую-то помощь (когда он успел?) и очень вежливо просила вступить в их Малый Круг. После монолог повторялся.

Прослушав послание больше сотни раз, в какой-то момент Николай решил сделать настоящий перерыв и отдохнуть. Вот только неопытный попаданец, видимо, не рассчитал своих сил, а может это просто особенность «перекрёстка». Стоило ему лечь на песок и закрыть глаза, как он тут же уснул под тихий убаюкивающий голос.

Глава 9 Вино и табак

Сразу по окончании совещания Капитан Давлин Майриз в отвратительном расположении духа пошёл проверять посты и секреты. Оракул лишь узнала имя спасённого и подтвердила, что он маг из другой страны. Ни где его родина, ни зачем он плыл и куда, не говоря уже про всё остальное (попадание в плен и скитания по степи в компании разбойников и дикарей) — выяснить не удалось.

Слава Великой Матери, сегодня караул заступил в полном составе, без привлечения обозников. Магистр Квиллис действительно постаралась. За один день вернуть в строй два десятка человек — это достойно уважения. Осмотр часовых слегка поднял настроение, Давлин не увидел ни одного нарушения устава. Мелкие придирки не в счёт, он делал их для порядка, чтобы держать солдат в тонусе.

— Доклад — капитан подошёл к часовому у своей палатки, ставшей штабом военных в этом походе, наподобие как у магистра Фетлира собирался совет Малого Круга. Десятник в полном обмундировании, в нагруднике, со шлемом, щитом и копьём поприветствовал своего командира.

— Тэй'капитан Майриз, за время моего дежурства происшествий не случилось, тэй'лейтенант Сварс и тэй'лейтенант Данн ждут вас внутри.

— Вольно, тэи. — Майриз вошёл в палатку отдав команду вместо приветствия. И Керрит Сварс, и Мрант Данн были его товарищами (насколько это возможно между командиром и подчинённым), но воспитание не позволило бы им пренебречь уставом, поэтому капитан постарался свести его соблюдение к формальности. Не успев встать и выполнить воинское приветствие старшему офицеру и непосредственному командиру, оба лейтенанта ограничились правилами общего этикета.

Пока Давлин снимал мундир и кольчугу скрытого ношения, Керрит достал из походного секретера три оловянных кубка отделанных серебром и пузатый глиняный кувшин. Сковырнул ножом воск, и опытным глазом разлил вино. Один он взял себе, второй отнёс лейтенанту Данну, сидевшему на маленьком складном стульчике перед жаровней и задумчиво глядевшему на тлеющие угли, а третий оставил на крышке, служившей столом.

— Так зачем тебя искал Прейнер младший? — Лейтенант Сварс не стал садиться на единственное кресло, уступив его хозяину, а направился к сундуку у дальней стенки.

— Он сообщил, что на закрытый малый круг с нашим незнакомцем пригласили фэа'Тансар. — Капитан закончил переодеваться, взял в руки кубок, а заодно и дал время обдумать услышанное.

— Но зачем? Без согласия запрещено читать память благородного человека. Тем более этот верзила маг... Или нет? — от удивления Лейтенант Данн попытался встать со стула, но раненая нога имела на это другое мнение. — Так они узнали кто он и откуда?

— Да, оракул получила его разрешение, и это отдельная история. Но нашему здоровяку так отбили голову, что из воспоминаний она узнала только имя — Соу. И, да, в своей иерархии он вроде как тоже магистр. С такой-то силой, не удивительно... — Давлин ненадолго замолчал, задумавшись о чём-то своём. — И, как я понял, Соу это не родовое имя, а его личное. Или звание. — Но это не главное, видели бы вы, как Клаус получал разрешение. Предлагаю тост: за самого хитрого и изворотливого мага, магистра Фетлира! —

Капитан наконец то поднял кубок и, сделав один большой глоток, снова поставил. Затем взял стул и сел за секретер. — Если серьёзно, оракул узнала ужасно мало. Во-первых, наш гость приплыл, предположительно, из-за Великого океана... — убедившись, что произвёл должное впечатление, мужчина продолжил. — Она не смогла увидеть ни оснастку корабля, ни оружие экипажа, ни его состав. Единственное в чём фэа'Тансар уверена — корабль был огромным.

Офицеры снова сделали по глотку даря себе краткий миг отдыха от мирских забот.

— Тэи, вы его видели днём, что скажите? — Капитан снова вернул всех на землю.

— Сильные руки НЕ мага, но и характерных мозолей от меча я не заметил. Говорят, он неплохо управляет с топором, а костяшки набиты не хуже чем у вышибалы в портовом трактире — закончив говорить лейтенант Данн передал опустевший кубок командиру, а тот немедленно наполнил его.

— Если бы он и правда оказался шпионом Султаната, то это была бы самая дурацкая легенда, что я слышал. За инквизицию. — Все трое посмеялись и подняв кубки сделали по небольшому глотку.

— Давлин, ты уже решил, кто завтра заступает? — Отложив в сторону кубок лейтенант Керрит Сварс достал кисет и начал аккуратно, не спеша готовить трубку.

— Ты, потом снова я... — Увидев негодование на лице лейтенанта Данна капитан Майриз добавил, — потом посмотрим. Главная работа дежурного обходить посты и следить за порядком, подчёркиваю обходить.

— До меня дошли слухи, что магистр Мантельи получила приказ вылечить нас несмотря ни на что. Скорее всего сегодня вечером. — Лейтенант Данн печально вздохнул, снова протягивая опустевший кубок.

— Честно говоря, не понимаю, что за блажь. Дома вы спокойно пользуетесь услугами врачей и платите им за это деньги, а тут отказываетесь. Чего ради?

Капитан знал ответ на свой вопрос, но как командир обязан был вернуть всех людей в строй как можно скорее.

— У меня есть своя руна восстановления, через пару недель я даже хромать не буду. что им неймется?

Лейтенант Данн понимал, что всё это поведение принятое негласно среди дворян, для магов выглядит как детский каприз, когда маленький ребёнок пытается сделать что-то самостоятельно[1].

— Коллет не говорила какие у него столпы? — Керрит Сварс решил сменить скользкую тему.

— Жизнь и Земля три к одному. Ну, и кто победил? — Глядя на лица своих подчинённых Капитан Майриз догадался о пари или нечто подобном.

— Видимо никто: Мрант назвал Огонь и Созидание, я Землю, Огонь и Созидание.. значит этот магистр Соу самый заурядный врач с четвертью Земли, кто бы мог подумать. Ничья? — с этими словами Лейтенант Сварс раскурил трубку вызвав огонь на кончике пальца.

— Это так ты копишь силы? Сколько раз в день ты так можешь?

— Обычно, шесть-восемь иногда и больше. Но какой смысл копить, если Мирая вылечит нас по щелчку пальцев? — мужчина глубоко затянулся и выпустил облако дыма. — Тем более перелом руки не мешает мне обходить посты.

Капитан Майриз ухмыльнувшись достал из-под рубашки небольшой малахитовый кулон

в медной оправе

— А я научился создавать магическую стрелу. Но потом голова болит как с похмелья. — С этими словами он улыбнулся и убрал драгоценность обратно.

— Неплохо, можно было бы сдать экзамен для поступления на третий курс... Жаль ограничение до тринадцати лет. — Оба офицера задумались.

— Уважаемые тэи, — лейтенант Данн включился в разговор. — Я, конечно, проучился лишь год, но разве оперирование сырой силой не расточительство по сравнению с полноценной структурой?

— А это и есть структуры. Просто они состоят из элементов одной стихии. — Вспоминая лекции из общего курса магии капитан начал не спеша снова одеваться.

— У меня структура заклинания вообще состоит из одного элемента. Разжечь сухой трут или табак не так уж и сложно. — Керрит снова с удовольствием затянулся своей трубкой.

— Пойду ещё раз обойду посты, вы останетесь? — Оба лейтенанта отрицательно покачали головами. — Тогда желаю спокойной ночи тэи.

Привыкнув вставать за десять минут до подъёма, Николай обнаружил, что шесть вмире без электричества позднее утро. Как он вчера вернулся к себе (в общую палатку для раненных) из памяти выпало. Видимо его отнесли, так как проснулся он в одежде и обуви.

И теперь перед ним встало два вопроса: тот странный мир с кострами и туманом ему приснился или всё произошло на самом деле? И, где можно раздобыть харчей? Ужин он пропустил и завтрак, видимо, тоже. Спросить было не у кого. В медпункте он остался один. Зато снаружи, судя по шуму, жизнь кипела.

На улице в глаза сразу бросилось, обилие новых лиц в лагере. И он больше не укреплялся, а обустроивался.

Люди работали не как вчера, с надрывом и из последних сил. Нет, сегодня мужчины ругались, шутили, громко смеялись, когда офицера не было рядом, и во всех их движениях ясно читалось стремление сэкономить силы. Видимо так умеют работать все люди во всех мирах, когда жизни не угрожает опасность.

Виновниками таких перемен, судя по всему, стали два десятка молодых парней в красивых дорогих доспехах, вставшие недалеко собственным временным лагерем. Кроме более качественной экипировки (даже Николай смог оценить), по сравнению с караульными, в глаза бросалось наличие огромного количества лошадей у новоприбывших. Ещё соседей выделяло то, что у них отсутствовал забор, навес, и не было ни одной палатки. Зато имелся наскоро сколоченный огромный стол с обилием каких-то бутылей и пара подносов с закусками. Вчерашние офицеры быстро обнаружили в той же компании, причём без бинтов. Николай узнал их только по тому, что в отличие от приезжих, они периодически смотрели за работающими и что-то им приказывали.

Когда две трети делают вид что работают, а остальные вообще просто отдыхают на природе, желание помочь быстро пропадает. Так случилось и с Николаем, вместо этого он решил, во-первых, найти кухню, во-вторых, тех то ли магов, то ли докторов, что вчера напоили его непонятно чем.

Пока бывший сержант ходил по лагерю, все с ним приветливо здоровались. *Хотя почему бывший? Дома его, скорее всего, считают мёртвым. В крайнем случае пропавшим без вести, но не дезертиром. А значит и звания его никто не лишал.*

Одна особенность сразу привлекла его внимание. Во время приветствия к нему обращались одними и тем же словосочетанием, и вторым словом он отчётливо слышал «Соу». Именно так его во сне назвал тот патлатый хрен по кличке Ворона. Вопрос реальности вчерашних событий отпал сам собой, и это было очень нехорошо. Так как и всё остальное, что ему сказали, тоже, может оказаться правдой.

**Неважно, что другие Игроки дают протеже при переносе, я от своего покровителя получил вторую жизнь, ни больше ни меньше. И, согласно статистике Вороны, шансы потерять её у меня немаленькие. Это если поверить тем двоим на слово...*

Вот только старший сержант был уверен, что его брали на понт, и все слова смело можно делить на два. С другой стороны, без языка, магии и оружия его благополучие в новом мире будет зависеть от случайности и воли окружающих, в этом он тоже не сомневался.

Язык он вряд ли сможет выучить за пару дней. В школе по-английскому была тройка. Магия вообще пока не понятно что такое и как с ней быть, а вот раздобыть хоть что-нибудь для самообороны можно прямо сейчас. Тем более, судя по окружающим, ножи меньше двадцати сантиметров тут вообще за оружие не считают, а он вроде как поставлен на довольствие. Но, то ли “кусок” оказался очень жадным, то ли Николай просил гораздо больше, чем ему полагалось.

Простенький нож пришлось вырывать у того из рук буквально силой. А уж в арбалет бедняга вцепился вообще двумя руками, и отдавать ни за что не хотел. В итоге на шум сначала прибежал караульный с улицы, а затем пришёл один из офицеров. Вот только повёл он себя не так как все ожидали.

К клинку Николаю выдали ножны для крепления на поясе и, даже, разрешили взять стрелковое оружие. А уже через пять минут он оказался в той самой компании молодых людей, что приехала развлечься на природе.

На вид это были студенты первокурсники, не старше. Весёлые, шумные, общительные. Языковой барьер не стал серьёзной преградой. Два местных офицера (они выглядели чуть старше остальных) быстро ввели всех в курс дела, поэтому магистру Соу вопросов не задавали, а просто смотрели с любопытством.

Николай хотел пристреляться из нового оружия, а молодёжь развлечься. Стоило ему первым же выстрелом не попасть в мишень вообще, как тут же началось соревнование с тотализатором. Причём ставки для собравшихся были намного интереснее состязания. Удовольствие от стрельбы получал только один Николай, для остальных это занятие было из разряда рутинных обязанностей.

Старший сержант надеялся поразить всех своей меткостью после пяти-шести попыток, но арбалет и автомат оказались ни разу не одним и тем же, хотя оба имели приклад, цевьё и курок. Петровский уже уверенно попадал в мишень с пятидесяти метров, но по местным меркам это было явно ниже среднего.

Половина участников уже с трудом держалась на ногах, но всё равно даже они клали стрелы гораздо ближе к центру. Единственное чем Николай смог поразить всех, это способностью взвести тетиву без перчаток, и не упирая ногу в стремя. Подобный фокус смог повторить ещё один здоровяк, лишь немного уступающий землянину в габаритах. Но и для него это оказалось весьма серьёзным испытанием, а вот Николай делал это хоть и с усилием, но не через негоду.

Состязание уже близилось к концу, и на столе скопилась небольшая горка монет.

Участников осталось только трое, точнее двое. Магистр Соу (как его все называли), шёл явно вне конкурсной программы. По крайней мере Николай думал, что не участвует, так как куда более меткие стрелки уже выбыли. Смирившись с тем, что Робин Гудом ему не быть он прицелился, выдохнул и нажал на спусковой крючок. И, видимо, в этот самый момент богиня Удачи отвернулась от своего названного героя. Стрела попала точно в центр мишени. Вот только вместо радостных криков и аплодисментов наступила короткая тишина, а затем все стали спорить друг с другом на повышенных тонах.

Не прошло и пяти секунд, как двое молодых людей выхватили шпаги. В следующий момент остальные последовали их примеру. Толпа разделилась на три группы: две вооружённые, стоящие друг напротив друга, и третья самая многочисленная (видимо самые трезвые или меньше всех проигравшие на ставках) чуть в стороне, призывающая к миру, судя по интонации. Николай сам не понял, как оказался в одной из вооружённых компаний с ножом в руке. Со стороны это, наверное, выглядело смешно, но сейчас никто не смеялся. Даже не смотря на его присутствие, у противника складывался небольшой численный перевес, шесть на пять.

Кто-то в дополнение к шпаге выхватил короткий нож, как у Николая, кто-то намотал на руку вторую руку подвернувшийся плащ. В следующее мгновение образовалось пять дерущихся пар, причём один из “наших” противостоял сразу двум. Старшему сержанту Петровскому достался весьма опытный противник. Умение обращаться с ножом не помогало от слова совсем. Парень грамотно держал его на удобном для себя расстоянии, потихоньку наступая. Уже через пол минуты Николай осознал, что если бы его хотели убить, то давно бы прикончили; но противник, видимо, хотел лишь обезоружить его или легко ранить. Одежда уже висела на нём лоскутами, а сам он получил лишь три-четыре пореза и пару неглубоких уколов. Больно, кровоточит, но не смертельно.

Противник сделал паузу, и Николай заметил, что и остальные дуэлянты не спешат доводить дело до конца. Куча раненых и до сих пор ни одного трупа, вот только из союзников остался один лишь парень, тот самый здоровяк. В это время на него напали со спины. Получив рану, он бросил оружие тем самым выходя из боя, и магистр Соу остался один против троих.

Николай уже собирался сдаться, но его противник, не дожидаясь союзников, сделал резкий выпад. В этот раз сталь прошла между рёбер и пробила лёгкое. От неожиданности Петровский забыл про нож. Поняв, что это конец он со всей силы сжал кулак. Удар получился что надо, пацан отлетел метра на полтора, выронив шпагу в полёте. Тут же подоспели два оставшихся противника и Николай, падая, почувствовал резкую боль в районе шеи.

Клаус Фетлир сидел в своей палатке и восстанавливал ману. Точнее старался это сделать. Третий день подряд события развивались так, что сесть и очистить разум от посторонних мыслей не получалось физически.

Сражение с орками, смерть магистра Канвера, сутки неопределённости из-за возможного нашествия орды, письмо коменданта Ларха и теперь вместо подкрепления в его распоряжении ватага пьяных детей местных баронов. Магистр уже всерьёз подумывал о крупном пожертвовании церкви, мало ли что... А ещё Мирая вытянула всю силу у раненого мага и украла его первого ребёнка, как он мог забыть о такой мелочи? К счастью, этот магистр Соу не собирается выдвигать обвинений и не имеет претензий к девушке.

- **Либо он настолько благодарен нам за спасение, либо, как утверждает Рона, его очень сильно ударили по голове.**

Мысли заместителя декана снова ушли в сторону странного мага, подальше от текущих дел.

- **Следует ли обращаться к нему “магистр”, если он не помнит ни одного заклинания? Понятно, что это формальность. Сил у него не меньше чем у Дилвера. Через три-четыре месяца, он спокойно подтвердит квалификацию. Но неужели им придётся до тех пор обращаться к такому сильному магу как к ученику? Это оскорбление. Причем не только ему, но и себе.** — Клаусс Фетлир вспомнил, что фэа’Тансар вчера не смогла получить ответ на главный вопрос — согласен ли он войти в Малый Круг их факультета. Значит сегодня нужно будет попробовать снова пригласить его.

- **Кажется, в суматохе я забыл распорядиться доложить, как он проснётся...**

С улицы послышались крики, и в палатку ворвался встревоженный Джонак.

Магистр Фетлир там тэи устроили потасовку, двое серьёзно пострадали... Насколько всё плохо? — Клаус Фетлир закрыл глаза и глубоко вздохнул. Поиск духовного равновесия снова откладывался.

Зам декана не разделял обеспокоенности студента. Разумеется, он опасался подобного развития событий, но был абсолютно уверен, что ничем иным приезд двадцати молодых баронетов, не подчиняющихся ни ему, ни капитану Майризу, не закончится.

— У одного дурака, видимо, разрядился амулет. Сломана челюсть, сотрясение мозга, и он уже минут пять лежит без сознания. У магистра Мантельи не хватит маны на удержание души, а магистр Риттер с самого утра куда-то пропал. — Парень на секунду прервался, собираясь с духом, чтобы продолжить. — Парень на секунду прервался, собираясь с духом, чтобы продолжить.

— С каких пор хорошая взбучка стала смертельно опасной?

— Магистр Соу...

— Что?

— Он тоже оказался в этом замешан. У него пробито одно лёгкое и перерезана трахея. Не считая кучи мелких порезов. Без астрального щита — чудо, что он вообще ещё жив.

— Найди Мираю и Керрита! — Магистр Фетлир вылетел из шатра и поспешил в сторону эпицентра событий. Джонак бежал вслед за преподавателем, рассказывая подробности на ходу.

Николай с трудом разлепил веки. Перед глазами был костёр посреди туманного нигде. Заняв вертикальное, пока сидячее, положение он посмотрел на свою грудь и ощупал шею. И там и там появилось по новому шраму.

Жёванный крот! Твою бога душу мать... Сука!!!

Николай несколько минут громко матерился. Больше всего его бесило не то, что он бездарно профукал второй шанс в пьяной драке, а то, что Ворон и Фобос оказались правы.

— Эй, Солдат, случилось что?

Николай резко развернулся на голос. Пока он предавался самобичеванию, от соседнего костра к нему подошёл гость, не заметить которого нужно было постараться. При росте под два метра старший сержант привык, что окружающие всегда ниже, однако сейчас перед ним стоял зеленокожий амбал на полголовы выше него самого. Бугры мышц не скрывали ни штаны свободного кроя, ни бесформенная рубашка с длинным рукавом.

Как не трудно догадаться, гостем оказался такой же попаданец. В прошлой жизни парня звали Михаил Шибко, и судьба, а точнее одна из Игроков, забросила его в другой мир в тело орка по имени Мыш (сокращённо от Мышонок).

Представившись, Михаил по-простецки протянул руку для рукопожатия, но быстро опомнился. Оба мужчины рассмеялись. Такое поведение нравилось Николаю в разы больше чем при встрече с прошлыми земляками.

— Ты зря переживаешь. — Выслушав человека, орк почесал бритую зеленоватую макушку и сел с другой стороны костра. — Если бы ты умер, то не смог бы зайти на Перекрёсток. Значит ты ещё жив. А раз у тебя там полно магов-лекарей, то вряд ли они допустят твоего жмура.

Мыш хоть и считался ещё новичком (чуть больше года в новом мире), но уже достаточно осведомлённым. Он подтвердил слова о высокой смертности среди “пешек” (так игроки и матёрые попаданцы называют молодых), и, насколько он знает, по этому поводу даже есть правило, что, если перенесённый человек умрёт до клятвы, Игрок может свободно призвать следующего, без каких-либо последствий для себя. Об этом случайно обмолвилась Мамма — его собственная покровительница.

Причём две недели, по его словам, весьма по-божески. Его на испытательном сроке держали вообще квартал — всю вестну. Обычно Игроки проверяют своих кандидатов месяц-полтора, но у него задержка была из-за географической специфики, как он сам выразился. При этом, Мыш сразу при переносе получил и шикарное тело (хоть и отдающее зеленью), знание трёх местных языков и мудрого наставника, обучившего его основам оркского колдунства.

А ещё Мыш честно признался, что его покровительница даже после клятвы сразу не научит Николая магии или хотя бы местному языку. Однако, для начала, она подкинет пару артефактов или драгоценных камней (если будет туго с финансами). И это только в том случае, если он сам продержится месяц... Так что, предложение, которое ему сделали Ворон и Фобос, вполне выгодное, даже слишком.

— Скорее всего, это из-за того, что ты почти легализовался, да ещё и в довольно высоком статусе. Поверь, почти каждая вторая пешка в первую же неделю успевает вляпаться в рабство, или что-то типа того. — Мыш усмехнулся. Среди тех, кого он знал, таких не было, так что, возможно, это очередная байка.

— Ага, зато я на третий день “расписался” с местными мажорами. По собственной дурачности. Да и неделя у меня ещё не кончилась... хоть ты не каркай. — Николай с грустью вздохнул, поплевал три раза через плечо и постучал по кончику полена, торчащему из костра. — Может что посоветуешь?

Орк нахмурился, было видно, что он действительно крепко задумался. Николай не стал торопить своего нового знакомого, минут через пять тот наконец заговорил.

— Меня за такие слова, конечно, по головке не погладят, но, если у тебя получится более-менее нормально устроиться в твоём новом мире, лучше вообще никому не присягай. Пойми, Игроки — это не добрые волшебники. Они нашими руками за власть борются в мультивселенских масштабах. И над каждой каплей своей силы трясутся как Плюшкин у Гоголя. Так что халявы точно не будет, и за каждую “плюшку” с тебя втридорога спросят... Теоретически, обычных людишек ты у себя одной левой должен утилизировать в промышленных масштабах. Основной противник попаданца — местные божки, императоры и тёмные владыки, — Мышь погрустнел и тихо добавил, — да и друг с другом мы только тут

можем мирно пообщаться...Короче, держись от всех подальше. Раз тебе никто с самого начала не помогал, то и ты никому ничего не должен.

Двое землян сидели возле костра, разведённого неизвестно кем и не известно где. Каждый из них молча думал о своём.

— Ладно, тогда последний вопрос, точнее два. Как я сюда попадаю, и как вернуться обратно?

— Э-э-м, я делаю всё как при общении с духами, но вместо призыва создаю астрального двойника и отправляю его... — Орк заметил, что человек смотрит на него непонимающим взглядом. — Насколько я знаю, у всех немного по-разному. Главное хотеть сюда попасть и знать, кого ты хочешь встретить. Хотя бы в общих чертах. Я тебя так и нашёл. А выйти проще простого — достаточно прервать медитацию или проснуться...Ого! — Мышь вытянул руку, указывая Николаю за спину. — Первый раз здесь вижу человека, в смысле простого человека, не...ну ты понял.

Старший сержант развернулся, уже зная, кого он там увидит.

— Это ко мне. Меня там хотят куда-то позвать, и, вроде как, это хорошо... — Николай скривил недовольное лицо. — Буду сейчас пытаться дать согласие. Ладно, спасибо за информацию, и за совет. — С этими словами он глубоко вздохнул и чуть не попытался протянуть руку для прощания, но вовремя вспомнил, где находится. — Надеюсь ещё увидимся в реальном мире, а не тут.

Мышь, к этому времени уже закрывший глаза и севший в позу лотоса, вдруг резко открыл их и очень холодно посмотрел на Николая.

— Лучше не надо. По крайней мере пока с Маммой не поговоришь. Соу, это здесь мы товарищи по несчастью; а в реальном мире мы друг другу конкуренты. — Огорошив человека новостью, он тут же исчез.

— *Орк пропал, а осадочек остался.* — Николай повернулся к Роне. — *И что же мне с тобой делать?*

[1] Большинство дворян в Керрии в той или иной степени обладают силой. Поэтому пользоваться услугами магов считается нормальным исключительно за деньги, с позиции нанимателя. В ином случае это выглядит как снисходительное одолжение мага простому смертному.

Глава 10. Руна

Когда Клаус Фетлир только выбежал из палатки, он готов был лично убить глупцов, что посмели покушаться на жизнь мага. И пусть его основной столп не имеет атакующих чар, каменную стрелу он изучал в академии (правда это было полвека назад). Уже по дороге магистр немного остыл. Действительно, отнимать жизнь — это слишком радикально и быстро. Провинившиеся не смогут в полной мере осознать своё преступление. Поэтому он собирался запретить оказывать помощь молодым баронетам, пострадавшим по собственной глупости — это послужит им хорошим уроком на будущее. Прибыв на место, он снова изменил решение. Лечащие чары применяют ко всем нуждающимся, а накажет он их наиболее цивилизованным, поучительным и благородным способом.

Магистр закончил письмо герцогу Марроу. Это его бароны не смогли достойно воспитать своих детей: научить их манерам, этикету и, даже, элементарному уважению к владеющим силой. Поверх обычной личной печати на конверт легла магическая (лёгкий оттиск ауры). Для такого документа вещь абсолютно не обязательная, но добавляющая бумаге статуса в глазах не владеющего силой человека.

Помимо сюзерена провинившихся дворян, Клаус Фетлир подал жалобы в королевскую канцелярию, графу Прейнеру (генералу королевской гвардии) и двум магистрам из Великого круга, которых знал лично. Причём каждый адресат получал послание, в котором подчёркивались одни грани и ретушировались другие. В письме военным, например, он не жаловался на офицеров сопровождения, а делал их пострадавшей стороной конфликта, указывая, что прибывшие баронеты даже временно не поступали в распоряжение капитана Майриза, а лейтенанты Сварс и Данн приказывали (хотя на самом деле просто призывали) сложить оружие и уладить конфликт мирным путём. Магам из Великого Круга такие подробности были малоинтересны, поэтому в письмах к ним, он акцентировал внимание на иных аспектах. Как только настоящее подкрепление из Таулифа привезёт Мастера (сову магистра Фетлира), он отправит его обратно в город доставить почту. Такова участь крылатых фамильяров — возвращаться к хозяину только для того, чтобы снова улететь.

Охранник, дежуривший у палатки, наконец доложил, что к ритуалу посвящения все готовы и ждут только его.

Для обряда нужна мана, а после сражения с орками её и так осталось не много. К счастью, в этот раз лекарям не пришлось тратить много сил на пострадавших. Кроме несчастного с разрядившимся защитным амулетом, остальные участники потасовки отделались ушибами и порезами. Магистр Соу единственный, кто получил тяжёлое ранение, но Коллет, оказавшаяся первой на месте инцидента успела снова посадить ему “медузу”. Так что жизни этого необычного мага сейчас ничего не угрожало.

Строго говоря, посвящение и принятие в Круг — это два разных ритуала, но магистр Фетлир, подумав, решил совместить их в один. Так как отметка Круга — ни что иное как сильно упрощённая руна. Обычно в инициации молодого мага участвует два-три близких человека (иногда больше, если среди них нет магистров). И этого вполне хватает, чтобы своей сырой силой “резать” слабую и неустойчивую ауру ребёнка.

Разумеется, история знает примеры как магов без рун, так и прошедших ритуал во взрослые годы. Первая загвоздка была в том, что чем сильнее и стабильнее аура, тем больше маны тратится участниками обряда. Клаус Фетлир решил эту проблему очень просто —

созвал всех магистров и учеников. Вторым вопросом, над которым думал магистр Фетлир пока писал доносы, был выбор руны.

Первую на ауру магу наносят в три-пять лет, когда у ребёнка только-только открывается основной столп. Обычно это руна “равновесие”, помогающая малышу контролировать свою силу. Если же первый столп проявляется между пятью и восемью годами, когда уже можно говорить хоть о какой-то самодисциплине и воспитании, тогда в первую очередь на ауре вытравливают руну “наполнение” (в идеале она идёт второй), чтобы ребёнок быстрее восстанавливал ману и мог чаще практиковаться в создании элементов.

Для детей, открывших в себе силы управлять магией в возрасте девяти-десяти лет, “наполнение” меняют на “полноту” — руну увеличивающую максимальный запас маны (обе одновременно, к сожалению, не работают). Ведь для юных чародеев это последний шанс стать хотя бы полковыми магами. В противном случае запаса сил им едва ли будет хватать на простейшие заклинания.

Последнюю руну “спасение” ученик академии и будущий маг получает не позднее четырнадцати-пятнадцати лет, только если к этому возрасту у него формируется вспомогательный столп. Данная руна наоборот, слегка уменьшает доступный магу свободный резерв маны, однако, в случае угрозы жизни чародея, она мгновенно применяет заклинание “астральный щит”, уплотняя ману в месте нарушения целостности телесной оболочки или ауры. Эта затвердевшая магическая энергия и принимает на себя весь урон. Плюс сама по себе, руна усложняет какие-либо манипуляции с аурой мага без его согласия. Само наличие такой руны уже говорит о силе и статусе мага. “Спасение” бывает только у магов, закончивших шестой и седьмой курсы. Ну и у магистров, само собой.

Разумеется, существует ещё множество рун, которые в той или иной степени улучшают жизнь своим владельцам. Регулярно (раз в несколько лет) в академии придумывают очередную, однако большинство из них либо не проходят проверку временем[1], либо их полезность вызывает ряд вопросов. Зачем чародею постоянно поддерживать магическое зрение, например, если есть такое заклинание, артефакт или, на худой конец, дар?

Ближе всех к основной тройке: “равновесие”, “наполнение”, “спасение”, - подошло “очищение”, но в текущем виде она требует слишком много маны у носителя...

Изначально Клаус Фетлир вообще не планировал делать полноценную руну: устойчивая и развитая аура магистра Соу просто не нуждалась в них (“равновесие” и “наполнение”), а “спасение” по-хорошему полезно только полковым магам. Но и на службе она спасает жизнь гораздо реже чем думают обыватели.

Однако, спасённый маг (уже дважды) показал себя весьма активной и деятельной натурой, умудрившись в первый день приезда баронетов влезть с ними в драку, не имея при себе заготовленных чар и защитных амулетов. В связи с чем магистр Фетлир и решил объединить два ритуала в один. Хоть это и не являлось нарушением традиций, но, по сути, будет первый раз в истории, из задокументированных случаев.

И что-то подсказывало Клаусу, что, если он хочет представить магистра Соу Большому Кругу, руна “спасение” тому жизненно необходима.

Пользуясь вчерашним фокусом с чтением по губам, Николай довольно быстро смог расслышать Рону...и уже ни раз пожалел об этом. Девушка, как заезженная пластинка, громко и чётко повторяла одни и те же слова. Причём убавить громкость у него не получалось, а отойти подальше и подавно. Его снова и снова благодарили не понятно за что,

извинялись за нанесённые оскорбления (тоже не ясно какие), соболезновали полученной травме и настойчиво приглашали вступить в Малый Круг факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии Керрийской Академии.

Старший сержант даже не пытался запомнить последний пункт дословно, но это вышло само собой... после тысячного раза.

Поначалу он хотел просто познакомиться: представиться по-нормальному, поговорить, задать пару вопросов. Но, спустя несколько часов безрезультатных попыток наладить контакт, его желания изменились. Теперь он хотел отдохнуть в тишине, и был согласен вступить хоть в круг, хоть в параллелепипед.

Больше всего Николай злился не на Игроков, загребающих жар чужими руками; не на высокомерных попаданцев, уже списавших его со счетов; и не на молодых мажоров, сделавших ему пару новых дырок в тушке; а на себя самого.

Это дома он был "...лично дисциплинированным, исполнительным, трудолюбивым, психологически устойчивым отличником боевой и политической подготовки, способным выполнить поставленную боевую задачу." А тут он затупок, который даже поговорить ни с кем нормально не может. Местная элита хоть и приняла его за своего, взяв над ним шефство, но он всё равно умудрился едва не подохнуть.

Накопившийся стресс требовал выхода, и старший сержант решил снять его привычным для себя способом — размять грушу. Однако, ввиду отсутствия последней, пришлось ограничиться боем с тенью.

Джеб, джеб, хук; маятник, смена стойки. Джеб, джеб, хук, смещение, смена стойки. Джеб, джеб, хук... Довольно быстро Николай втянулся и уже не думал, что делают его руки и ноги, — тело действовало само, повторяя давно вбитые в голову движения. Единственное, что не нравилось старшему сержанту, это отсутствие усталости. Букварь (Ахмедов Борис Вагифович), инструктор по рукопашному бою, объяснял, что усталость — это подтверждение приложенных усилий и полученного результата. И сейчас Николай не чувствовал её, хотя делал всё как обычно.

Повторение одних и тех же простых движений отвлекли его от текущих проблем и в памяти всплыли детские воспоминания — десятый класс выпускной.

Разумеется, он был троечник, не считая физкультуры, трудов и НВП, но и на второй год Николай ни разу не оставался. Он не был глупым, по крайней мере по меркам детского дома. Тройка — вполне нормальная оценка, а по литературе в аттестате у него вообще вышла четвёрка.

Первый раз за много лет Николай вспомнил слова директора на выпускном. Коренастый ветеран Великой Отечественной Войны, несмотря на возраст держал школу в железном кулаке и пользовался огромным авторитетом среди мальчишек. Даже таких непутевых как Николай.

— Прости меня Колька. — Сухая, но всё ещё твёрдая как камень ладонь старика тискалами сдавила руку подростка в прощальном рукопожатии.

— За что, Сергей Петрович? — Молодой человек попытался ответить тем же, но при этом не показать, что старается изо всех сил.

— Не дожал я тебя. — Ветеран наконец отпустил руку. — Ты же, вроде, не глупый малый, а учишься не хочешь; не хулиган, а в драки лезешь. И вроде характер у тебя есть, но закалять ты его не пытаешься: не идёшь в гору, не гребёшь против течения, — не стараешься в общем... Значит это я где-то не доглядел.

Свой ответ Сергею Петровичу он тоже вспомнил, но что-то его отвлекло от воспоминаний. Николай перестал махать руками и сделал глубокий вдох. Злиться — глупо, даже на самого себя, значит он не будет этого делать. Вместо того, чтобы играть с арбалетом, он должен был учить местный язык и магию. А для этого нужно было ходить за этими магами как привязанный и внимательно смотреть, что они делают.

— Кровь из носа, надо поговорить с этой школьницей. — Николай вспомнил про девушку, что уже второй раз попадает вслед за ним на “перекрёсток” и только сейчас понял, что не слышит её.

Когда он желал чтобы Рона пропала или хотя бы замолчала, она надоедала ему своим голосом, но стоило появиться серьёзному поводу для разговора, как девушка исчезла. А значит и ему здесь делать больше нечего. Слава богу, выходить отсюда он уже умеет, вроде бы...

Сила переполняла Клауса Фетлира. Семь магистров и восемь учеников объединились в единый контур.

С одной стороны, это было очень много. Обычно, для групповых чар в круг становятся четыре-пять магов, максимум шесть. А с другой — магистр Фетлир участвовал и, даже, направлял потоки и с большей силой.

Из-за коэффициента преобразования[2], неполного запаса маны участников и наличия молодых студентов — сильно падал фактический результат, при огромном потенциале круга в целом.

Клаус Фетлир закрыл глаза, чтобы не отвлекаться на визуальные образы и лучше почувствовать циркулирующие по Кругу потоки.

Дилвер даже не пытается изобразить старание. “Огонь” не так уж и далёк от “земли”, но от магистра Прейнера поступают какие-то крохи сопоставимые со студентами шестого курса. Дайрин и Коллет тратят силы в основном на сдерживание своей основной стихии, чтобы “смерть” не мешала “жизни” (ведущему столпу магистра Фетлира). Замдекана никогда бы не включил их в круг, если бы не второй столп. У “чёрных” лекарей он такой же, как и его собственный. Значит хотя бы с “землёй” у него не будет проблем. Все остальные ведут себя обычно, разве что молодёжь немного нервничает — первый раз их включили в контур не для тренировки.

Маги образовали круг, в центре которого, сидели магистр Соу и фэа’Тансар. Девушка держала мужчину за руки, в надежде наладить ментальный контакт не только во время сна, но и в реальном мире. По словам самой Роны, с каждым разом у неё получается всё лучше и лучше, и она вот-вот добьётся результата.

Так как процедуру нанесения рун на астральное тело сложно назвать приятной, магистр Фетлир возлагал большие надежды на возможность прямой (относительно) коммуникации с их гостем. Детей, особенно в малом возрасте, иногда приходится удерживать силой во время обряда.

Вряд ли нечто подобное понадобится для взрослого мужчины, но предупредить его или успокоить лишним не будет.

Первый раз Николай покинул туманный мир, когда просто уснул. Значит и второй раз нужно поступить так же. Чего-чего, а этот полезный навык (засыпать за минуту в любой обстановке) каждый срочник развивает одним из первых. Сразу после пришивания

подворотничка и перематывания портянок.

В себя Николай пришёл не в медицинском шатре, как ожидал после ранения, а в знакомой палатке с красными ковриками и подушками. Самой хозяйки не было, однако мужчина заметил, как какой-то зверь с пушистым рыжеватым хвостом выскользнул на улицу.

Зашитое и выстиранное от крови бельё (без кителя) лежало в изголовье. Не успел старший сержант одеться, как в палатку заглянула Рона. Девушку, вопреки сложившимся стереотипам, не ахнула, не отвернулась и даже не покраснела.

Её взгляд задержался там где нужно ровно настолько, насколько надо, чтобы оценить все достоинства и сложить первое впечатление.

Николай не был стеснительным, но нравы прекрасной половины местного человечества начинали смущать даже его.

Дождавшись, когда он завяжет шнуровку на кальсонах и наденет рубашку, Рона взяла его за руку и потянула куда-то за собой.

Стало понятно, почему его выселили из походного госпиталя. Тот огромный шатёр из медицинского переделали в ритуальный. Лампу под потолком сменили четыре жаровни по углам. Помимо неяркого света, от каждой исходил едва уловимый запах благовоний. Первый раз Николай увидел всех магов в полном составе в одном месте.

Пять мужчин разного возраста от двадцати до ста и две молодые женщины. Через одного между ними сидели подростки лет шестнадцати-семнадцати. Хотя и среди них один мальчишка был явно моложе всех остальных.

Рону и Николая усадили в центре круга. Причём спиной он оказался прямо напротив главного мага, это явно не было случайностью. Знаками его попросили снять верх. Штаны, к счастью, предстоящему ритуалу не мешали, и небольшая тревога, едва было возникшая у него, отступила. Голого торса старший сержант Петровский не стеснялся, поэтому тут же выполнил просьбу.

Девушка крепко взяла его за руки и закрыла глаза. По напряжённому лицу и морщинам на лбу Николая догадался, что она не спит, а усиленно пытается что-то сделать. В это же время на шее в основании черепа он почувствовал легкое покалывание разливающееся, приятным теплом вдоль позвоночника.

Николай не знал сколько он уже сидит здесь. Казалось, что всю ночь, но, разумеется, в реальности прошло гораздо меньше времени. Лёгкое покалывание давно превратилось в чудовищную боль, будто ему вскрывают череп тупым ржавым гвоздём; а приятное тепло сменилось адским жжением во всём теле. Горела каждая клеточка его организма от макушки до кончиков ногтей на ногах.

Стиснув зубы, старший сержант глубоко втягивал ноздрями воздух и с шумом выдыхал обратно. Желание вскочить и убежать от этих мук было невероятным, но он терпел. Скрипел зубами, молчал и терпел. Лишь периодически смахивая заливающий лицо пот.

Да и как он мог сбежать? Во-первых, всё это нужно ему самому. Во-вторых, люди, сидящие по кругу, выглядели не лучше чем, он сам. У детей, участвующих в ритуале наравне со взрослыми, уже кровь шла носом, они теряли сознание, стонали, но не разрывали Круг. Значит и он должен держаться.

Единственным положительным моментом стало то, что Николай, кажется, начал слышать мысли сидящей напротив девушки. Это было странно. Он видел неподвижные губы, но слышал в голове её голос. Рона пыталась успокоить Николая, хотя сама была очень

напугана. Смысл слов не вязался с выражением лица и интонацией. Видимо что-то пошло не так.

— Всё нормально. Бывало и хуже. — Николая ответил это просто так, даже не пытаясь донести мысль, но видимо у него это всё же получилось.

Глаза девушки широко распахнулись, а брови подскочили вверх от удивления и на измученном лице засияла улыбка. Рона тут же произнесла что-то вслух, и по шатру пронёсся облегчённый вздох. Старший сержант воспринял это как хороший знак, значит не всё так плохо, как кажется.

Клаус Фетлир быстро осознал свою ошибку, но было уже поздно. Разумеется, он понимал, что аура взрослого человека и сильного мага намного крепче и устойчивей ауры ребёнка или подростка. Но он не учёл, что астральное тело магистра Соу аномально стабильно. По сути, он уже имел, в некотором смысле, руну “спасение”. Пускай не такую сильную и чересчур энергозатратную...зато работающую до исчерпания маны, а не до первого серьёзного ранения. И это сильно, **ОЧЕНЬ** сильно затрудняло процесс.

Сейчас он проклинал себя за такую оплошность. Это же было очевидно. Предусмотри он всё заранее, никогда бы не стал проводить обряд до возвращения в Керрию, или ограничился бы одним лишь принятием в Малый Круг.

Последний узор руны, наконец, была закончен. Клаус Фетлир вздохнул с облегчением, а тут ещё и Рона объявила, что смогла наладить общение. Магистр Соу её слышит и всё правильно понимает.

Осталось нанести лишь восемь маленьких, едва заметных царапин на ауру их нового собрата и ритуал будет завершён. Магистр Фетлир вытянул ещё немного маны из круга и сосредоточил её на кончике жезла, чтобы за один раз прорезать все метки. Клаус поднёс инструмент к затылку мужчины, надавил и...ничего.

Точнее ничего не произошло с аурой магистра СОУ, а вот он сам почувствовал сильное сопротивление, да ещё как. Будто он не в едином контуре направляет силу пятнадцати человек против одного, а ногтями пытается процарапать гранитную плиту. Похоже он просчитался второй раз.

Обычно, на восстановление после нанесения руны уходит день-два. Однако магистр Соу удивил и тут. Его аура мгновенно использовала свою новую защиту. С одной стороны, это было хорошо — значит всё прошло успешно. А с другой — им придётся сырой силой преодолеть полноценное заклинание.

— Рона! То есть фэа’Тансар, попросите магистра Соу расслабиться.

— Да, магистр.

Клаус Фетлир глубоко вздохнул, он понимал, что просит почти невозможное. Это всё равно, что резать человека и просить не обращать внимания на боль.

— Иначе, из-за его новой руны мы будем мучиться до утра...

— Да, магистр. Я вас поняла.

[1] Аура всегда стремится вернуться к оптимальному состоянию. Отчего некоторые руны исчезают в течении нескольких лет. Лишь единичные удачные варианты держаться на протяжении всей жизни мага.

[2] Для трансформации маны из столпа одного вида в другой тратится огромное

количество энергии. В обычных условиях маги таким никогда не занимаются. Им проще разработать заклинание под свой столп, чем преобразовывать элементы в другую стихию.

Глава 11. Кошка язык съела?

После того, как среди магов раздался облегчённый вздох, боль как отрезало, а жар, терзавший его всё это время, начал быстро проходить. Николай уже расслабился, но позвоночник (где-то между шеей и лопатками) снова резко кольнуло. Не смертельно, но ощутимо — вроде укуса осы. К счастью, это неприятное чувство длилось совсем недолго.

Как оказалось, мучения на этом не закончились, а, можно сказать, только начались. Хоть и перешли в разряд “терпимых”. По просьбе главного мага Рона постоянно просила Николая успокоиться, так как пока он напряжён, у них что-то там не получается. Однако, стоило ему после очередного укола перестать материться, унять сердцебиение, выровнять дыхание и расслабить мышцы, как спину вновь пронзала невидимая игла.

Если бы не измученные лица окружающих и неподдельная тревога в глазах его переводчицы, Николай подумал бы, что над ним насмеются или просто издеваются. Но некоторые взрослые вслед за подростками также начали периодически терять сознание и истекать кровью из ушей, глаз и носа. Так что, шутками тут и не пахло.

В какой-то момент сострадание и вина за мучение окружающих перевесили гнев в душе старшего сержанта, и “приходить” в себя он стал быстрее. По крайней мере, ему так показалось, так как уколы стали происходить немного чаще.

В один прекрасный момент мужчина готовился получить очередной заряд боли в спинной мозг, но его всё не было и не было. Наконец сзади прозвучал тихий, хриплый голос старика, а в голове измученный женский произнёс: “Всё. Отмучились.”

Только выйдя на свежий воздух Николай понял, насколько он устал. Затекшие мышцы молили размять их, но любое движение отдавалось судорогой. Медленно, но настойчиво он приводил себя в порядок возвращая подвижность. Лагерь ещё не проснулся, но судя по алеющему небу, до рассвета оставались считанные минуты.

Вторым из палатки, опираясь на Рону, вышел тот самый маг, что проводил обряд. Девушка называла его имя, но Николай не запомнил. Магистр обратился к двум стражникам, несшим службу возле шатра. Те переглянулись и извиняющимся тоном начали что-то объяснять магу. В конце концов студентка оставила учителя и куда-то убежала.

Николаю даже не нужно было знать язык. Может он и в другом мире, но люди здесь такие же. Очевидно, что этот маг сугубо гражданский человек, и просил он часовых оставить свой пост или как-то ещё нарушить местный аналог устава караульной службы.

В это время из палатки матерясь и опираясь на посох вышел самый старый магистр (его имя Николай тоже ещё не запомнил). Не смотря на возраст сухощавый дедок оказался покрепче своих молодых коллег. Он от души ругался на всех сразу и ни на кого в частности (это тоже было понятно без переводчицы).

Вскоре, вернулась девушка и привела три пары слуг с носилками. Те в первую очередь забирали молодёжь. Такое отношение к подрастающему поколению импонировало Николаю.

Магистр Фетлир раздал последние указания и в сопровождении одного из слуг медленно поковылял к своей палатке, его примером воспользовался и ворчащий магистр Риттер. Взяв Николая за руку Рона объяснила, что маги потратили во время ритуала гораздо больше сил чем планировали. Их жизни и здоровью это не угрожает, но им требуется отдых. Пожелав заплетающимися мыслями спокойной ночи, она также отправилась к себе.

Слуги работали крайне медленно. По ощущениям Николая прошло уже пол часа, а по палаткам не разнесли и половины людей. Из шатра вышла женщина, что поила его в первый день отваром, за ней выбрался молодой брюнет лет двадцати-двадцати пяти. Не зная подтекста, их можно было принять за перебравшую парочку, выползающую утром из клуба.

Одной из спасательных команд снова пришлось оставить носилки и вести магистров пешком. Старшему сержанту надоело просто так стоять, поэтому он зашёл в шатёр, где буквально недавно стойко переносил все мучения.

В нос ударил душный аромат благовоний. Температура внутри держалась градусов на двадцать выше чем на улице. Николай решил, что обязательно проветрит помещение, когда все свалят. Кто-то из магов уже уснул прямо на месте, кто-то просто отдыхал, прикрыв глаза и облокотившись на опорные столбы. Ещё один мужчина пришёл в себя и пытался встать, чтобы выйти на свежий воздух.

Быстро найдя глазами Мираю, он легко поднял её на руки и вынес на улицу. Девушка даже не подумала просыпаться. Слипшиеся, спутанные волосы на лице несколько не портили её красоты, наоборот, эта и прочие мелкие детали делали образ чародейки по-детски милым и беззащитным.

Побродив между личными палатками магов, Николай понял, что хоть и был в гостях у девушки уже два раза, но так и не запомнил дорогу. К счастью, в этот самый момент перед ним выскочила огромная белая кошка с пушистым рыжим хвостом. Сделав пару кругов у ног мужчины, она нырнула под один из одинаковых пологов, поманив за собой человека.

Интуиция его не подвела. Это была та самая палатка с подушками и коврами всех оттенков красного. Видимо кошка почуяла хозяйку и вышла навстречу.

Аккуратно уложив девушку на покрывало, Николай снял с неё обувь, расстегнул две верхние пуговицы кителя и убрал волосы с лица. В лучах предрассветного солнца, прокравшегося из-за полога, Мирая выглядела самой красивой женщиной, что он когда-либо видел в жизни.

Но, как бы ни была прекрасна спящая красавица, и несмотря на то, что между ними уже было, он не позволил себе большего. Да и хотелось ему в этот момент не плотских наслаждений, а всего лишь почувствовать себя прекрасным принцем из сказки.

— Всё ещё будет... — Собрав волю в кулак он выпрямился и сделал шаг к выходу.

Животное, всё это время следившее за ним с почтительного расстояния, тут же бросилось наперерез.

— Мяу! (*Стой, самец. Поделись с нами[1] силой*).

Крутящаяся под ногами кошка мягко, но настойчиво оттирала его от выхода, подталкивая в сторону хозяйки.

— Так, рыжая, то есть белая, мне не до игр.

Мужчина наклонился чтобы погладить животное, но оно резко отскочило в сторону и недовольно мяукнуло.

— Мяу (Что ты делаешь? Ди-ди не хочет играть! Помоги нам).

Стоило Николаю попытаться снова покинуть палатку, как кошка опять принялась задерживать его. Это было очень странно. Она действительно не выпускала его, как будто просила остаться. В глубине души мужчина понимал, что это просто он ищет повод. Любой, даже самый глупый, но ситуация повторилась несколько раз.

— Я сам хочу остаться, так что не искушай меня, слышишь, рыжая? Будешь рыжая... хоть ты и белая, в основном.

— Мяс (Зови как хочешь, глупый самец, только дай нам ману. Мы стим и не можем забрать её как прошлый раз. Просто ложись рядом, поближе).

Решив для себя, что он просто понаблюдает за подозрительным поведением животного, Николай взял пару покрывал, выбрал самую большую подушку и сел рядом со спящей девушкой.

— Мяс (Ложись, чего ты ждёшь?).

Прошло несколько минут. Его начало клонить в сон, а животное просто сидело и выжидающе смотрело на него. Решив, что день был весьма насыщенный, а спине можно дать отдых, старший сержант прилёг. Стоило ему это сделать, как Мирая повернулась во сне: её голова оказалась у него на плече, рука — на животе, а нога обвилась вокруг бедра. В довершении ко всему пушистая сваха развалилась на груди.

Чужое дыхание щекотало шею, волосы лезли в лицо, но он и не думал шевелиться. Мерное посапывание в унисон с тихим урчанием убаюкивали и создавали неповторимую магическую атмосферу уюта, которой хотелось укутаться и провести так всю оставшуюся жизнь.

Магистр Квиллис проснулась от сильного незнакомого запаха. Первой мыслью было наказать нерадивых слуг за то, что не позаботились о ней и не отнесли её в собственную палатку. Но, так нравившийся ей вначале похода (и набивший оскомину сейчас) интерьер был хорошо знаком. Она у себя, но тогда что здесь делает магистр Соу? В памяти всплыл вчерашний вечер, когда обычный ритуал превратился в пытку для всех его участников. Кажется, она второй раз в жизни довела себя до магического истощения. Первый произошёл семь лет назад, на квалификационном экзамене на титул магистра. За три месяца она должна была восстановить потерянную выше колена ногу одному ветерану. После лечения небольшая хромота осталась, но на итоговом результате это не сказалось. Магистр Фетлир (её наставник в то время) убедил комиссию принять во внимание тот факт, что травма была получена несколько лет назад, а в таких случаях высока вероятность осложнений.

Мирая, как и большинство магов, редко с кем делила постель, кроме как по необходимости, считая это банально нецелесообразным. Разумеется, она знала, зачем обычные мужчины и женщины проводят вместе ночь, но маги выше плотских утех. Обладание и управление силой даёт такое совершенное и возвышенное чувство, что не сможет испытать ни один смертный. По сравнению с ним, удовлетворение плотской похоти считается среди магистров бесполезной тратой времени. Поэтому зачем обременять себя и партнёра лишним присутствием после обмена маной? Даже если один из магов сможет занять комфортное положение для сна, второму-то уж точно будет неудобно. А значит и восстановление сил пройдёт неполноценно. Либо кровать должна быть такой ширины, чтобы два человека никак не мешали друг другу.

Ещё вчера вечером Мирая смирилась со всеми последствиями предстоящего истощения, однако, несмотря на убогость походного быта, сон в неподобающей одежде (хорошо хоть обувь догадались снять) и близость другого человека, она чувствовала себя хорошо. Намного лучше, чем должна была бы.

Закрыв глаза и погрузившись в медитацию, магистр Квиллис первым делом проверила резерв. Каково же было её удивление, ведь даже, по предварительной оценке, она восстановила в полтора раза больше чем обычно. Кажется, она что-то читала об этом...

В среднем, у магов любой силы процесс полного восстановления маны занимает от

одной до двух недель. У неё на это уходило ровно десять дней. Так было в детстве, во время учёбы и сейчас. Не самый выдающийся результат, но и не хуже многих. Так что, одна седьмая резерва за ночь — неплохо, очень даже неплохо. А ещё истощение...

Лишившись всей маны, чародей ещё пару дней мучается от её нехватки, а скорость восстановления снижается в два-три раза. В эти дни он должен отдыхать, хорошо питаться, медитировать и избегать физических нагрузок.

Магистр Квиллис из любопытства попыталась проверить ауру её нового собрата по факультету, и каково же было её изумление, когда это удалось. Нет, она не может видеть астральное тело как Коллет, а лишь как все чувствует наличие и приблизительную силу, особенно когда маг даже не пытается как-то скрыть себя. Мирая новыми глазами посмотрела на раскинувшегося во сне мужчину. Мало того, что он обладает немалым запасом сил, так ещё таская брёвна, получай ранения, проходя инициацию он умудряется восстанавливать его с нормальной скоростью. Проверив его текущий запас и прикинув цифры в уме, она сделала вывод, что отец её второго ребёнка не только обладает самой твёрдой аурой в мире, но и восстанавливает силы быстрее всех, кого она знает. Не за одну ночь, как герои из сказок, но за пять дней точно.

— Мяу (*Мы молодец. Хорошего самца нашли. Сильный и в меру послушный, не отпускай его*). — Вслед за хозяйкой проснулся и фамильяр.

Магистр Квиллис усмехнулась забавным мыслям животного и погладила кошку, затем провела рукой по груди мужчины.

— *Не будь он магом, этот сильно пахнувший, волосатый самец* (ей понравилось, как Ди-ди точно описала его) *с грубыми манерами и страшным лицом никогда бы не заинтересовал меня. Но ты права, он может быть полезен. С таким источником маны под боком...*

В памяти наконец всплыла научная статья одного из магистров, кого именно Мирая так и не вспомнила, но это и не важно. В ней он предполагал, что мана может передаваться от достаточно могущественного мага другому более слабому не только при половом акте, но и как с фамильярами, если достаточно долго находиться близко друг к другу. Разумеется, в гораздо меньшем объёме. Подтвердить или опровергнуть свою гипотезу он не мог, так как не обладал достаточно большим запасом, а сильные магистры не горели желанием тратить время и спать со студентами, да ещё и с шансом потерять ману вместо восстановления. Так как продолжения или результатов Мирая нигде не встречала, можно сделать вывод, что финансы на это исследование ему так и не удалось найти.

— Кажется магистр Фетлир планировал поселить его в своём имении... ты права, нужно оставить его при себе. Во что бы то ни стало.

— Мяу...

[1] Фамильяры в отношении хозяев вместо 3-го лица (он, она) используют местоимения 1-го лица множественного числа (мы). К себе вместо 1-го лица (Я умный и верный фамильяр) они обращаются по имени (Ди-ди умный и верный фамильяр).

Глава без номера. Фамильяры

Фамильяр — животное подвергшееся долговременному воздействию “сырой” маны и успешно прошедшее трансформацию.

Помимо создания магических элементов, человек, владеющий силой, может источать её напрямую. В малых (безопасных) объёмах это происходит произвольно во время эмоциональных всплесков.

При должной практике можно добиться выделения гораздо большей концентрации маны, которая станет вредной и токсичной для всего живого. К счастью это происходит лишь в непосредственной близости от мага и очень ненадолго.

Если в сырую ману высокой концентрации поместить специальное животное, восприимчивое к магической силе, оно не погибнет, а наоборот, начнёт поглощать её и изменяться. Так как сырая мана высокой концентрации не что иное как аура своего владельца за пределами телесной оболочки, животное, напитавшееся ею, начинает воспринимать себя как продолжение хозяина.

Животные восприимчивые к магии стоят очень дорого. Но, благодаря многолетней селекции, успешность процедуры приручения довольно высока. На порядок выше чем среди диких существ.

Чаще всего фамильяры используются как резервные источниками маны. Для этих целей лучше всего подходят кошачьи, куньи и псовые. Хуже грызуны или птицы. Фамильяр имеет два главных преимущества перед артефактом-накопителем: во-первых, он сам может восстанавливать свой запас, во-вторых, артефакт может аккумулировать ману только одной стихии. Преимуществом артефактов-накопителей можно назвать их общедоступность. Заряжать артефакт не обязательно самому. Распространена практика покупки уже заряженных накопителей.

Второй немаловажной функцией фамильяров является доставка корреспонденции. Для этого используют, как правило, птиц или летучих млекопитающих. Реже грызунов. В отличие от почтовых голубей фамильяры не привязаны к одной географической точке, а следуют туда, куда скажет хозяин. Причём это может быть не только место, но и конкретный человек. Вследствие чего фамильяр не ограничен одним сообщением за раз.

Крайне редко (в исключительных случаях) фамильяров используют для охраны или защиты, так как смерть фамильяра негативно сказывается на физическом и психологическом состоянии хозяина. В связи с этим, ездовых фамильяров используют только в мирных целях, избегая сражений и, даже, турниров. Крупные хищники в роли фамильяров это больше декоративный атрибут нежели функциональная вещь. Такой фамильяр демонстрирует всем окружающим статус и состояние хозяина.

Фамильяры понимают не только человеческую речь, но могут также считывать эмоциональный фон людей, чужих фамильяров и животных. На небольшом расстоянии со своими хозяевами фамильяры общаются мыслеобразами.

Интеллектуальный уровень фамильяров в каждом случае индивидуален, но считается, что в целом он соответствует трёх-четырёх летнему ребёнку.

Главным открытием факультета химерологии Керрийской Академии магии считается опровержение многолетнего заблуждения, что способности фамильяров напрямую зависят от магической силы хозяина. Разумеется, связь есть, однако помимо этого на

характеристики будущих фамильяров сильно влияет видовая принадлежность животного, его порода и, даже, характер. Например, кошки (в среднем) могут накапливать маны больше чем собаки, а собаки (в среднем) быстрее восстанавливают её. Но, довольно часто встречаются, как кошки с высокой скоростью восстановления резерва, так и собаки с огромным запасом маны.

Попытки получить фамильяров из насекомых, земноводных, пресмыкающихся и приматов пока-что не увенчались успехом. За исключением отдельных случаев.

Исследования по созданию фамильяров из разумных существ, включая низшие расы, признаны несостоятельными и на данный момент не ведутся.

Глава 12. Бесплатный рояль

В этот раз не было никаких костров и туманов. Первый раз за три дня Николай просто спал, и видел, как всегда, январь девяносто пятого. Кто-то после таких снов кричит по ночам, просыпается в холодном поту, а затем пьёт водку что воду; кого-то горстями ест галоперидол; кто-то выиграл путёвку в казённый дом; а кто-то проиграл... в русскую рулетку. Николай нашёл свой путь, точнее ему его подсказали. Дали один простой совет — относиться к этому как к напоминанию, что дерьма хуже в жизни уже не будет. Судьба настойчиво пыталась опровергнуть данное утверждение и раз за разом приводила новые доводы, но старший сержант Петровский, а ныне магистр Соу, упорно отвергал их. А вот от ста грамм, он бы сейчас не отказался...

Хозяйки красной палатки и белой кошки, разумеется, уже не было, как и самой животины. Зато имелся комплект нового белья, причём не только нательного, но и верхнего. Рядом с рубахой и кальсонами лежали штаны с кителем как у всех местных магов. И, даже, уже с бело-зелёной полосой, пришитой поперёк груди.

Форма всё-таки оказалась не новая, а чья-то перешитая; хоть и умело, но наспех. У штанов оказались слегка коротковаты брючины, а на кителе не застёгивались три верхние пуговицы. Николай изо всех сил гнал от себя мысли, насколько он непотребно выглядит в таком виде.

Стоило выйти из палатки, как его тут же встретили. Молодой слуга очень почтительно поздоровался с ним (по крайней мере это так выглядело), глубоко поклонился и пригласил следовать за собой.

Поочерёдно он проводил уважаемого мага в уборную, умывальню, и, наконец, столовую. Ел магистр Соу в гордом одиночестве, точнее под присмотром слуги и какого-то поварёнка. Оба стояли и едва ли не в рот ему смотрели.

Каша была та же самая, но уже гораздо вкуснее, даже слегка сладковатая. От добавки Николай отказался — под чужим взором кусок просто не лез в горло. Не помогал даже травяной отвар — местный аналог чая.

Сразу после завтрака слуга повёл его куда-то за территорию лагеря. В нескольких десятках шагов оказалась небольшая полянка, где и обнаружились магистры со своими студентами. Абсолютное большинство занималось восстановлением маны. Чуть в стороне от медитирующих расположились главврач, его принцесса и школьница-переводчица.

Николай повернулся чтобы поблагодарить провожатого, но от слуги и след простыл. Себе он дал обещание, что к концу дня обязательно выучит как всех зовут. Старших, как минимум.

Как только магистр Соу приблизился к беседующим магам, Рона тут же встала и поклонилась ему. Не настолько глубоко как слуга, но и не просто кивнула, как это сделали два других магистра.

Пожилой мужчина жестом указал на коврик напротив себя, а девушка взяла его за руку и тут же перевела приглашение к беседе.

Магистр Фетлир довольно пафосно представил себя, затем магистра Квиллис и в конце фэу'Тансар, разумеется, через неё же саму. С первой секунды, с первого слова Николай понял, что перед ним гражданский, бюрократ и интеллигент до мозга костей. Плохого в этом ничего не было, наоборот, будь половина чиновников его прошлой страны такими как

Клаус Фетлир, может и не случилось бы того, что случилось...

После официального знакомства магистр низко поклонился, как в фильмах про самураев, и его примеру последовали обе девушки. Николай уже хотел ответить тем же, решив, что это просто приветствие, но мужчина начал извиняться (не разгибаясь), а Рона переводить.

Николай одновременно понимал и не понимал, о чём идёт речь. Во-первых, перед ним извинялись, непонятно за что. Во-вторых, благодарили и просили не писать жалобу на магистра Квиллис, что уже было странно. И, в-третьих, он стал ОТЦОМ!?. А это уже просто не укладывалось у новоявленного магистра Соу в голове.

Он едва не лишился дара речи от удивления, и это было хорошо. Иначе керрийский язык обогатился бы изрядным запасом русского непечатного. К счастью, девушка не могла читать все его мысли, а лишь те, что он осознанно хотел высказать.

Единственное что смог выдать в этот момент Николай — дети цветы жизни, и поздравить от всей души молодую маму. Рона чувствовала замешательство гостя, но и, вместе с тем, искренность пожелания. Всем присутствующим его слова очень понравились. А пожилой магистр довольно заулыбался, несколько раз повторив земной афоризм.

Следующие полчаса магистр Фетлир и магистр Квиллис обсуждали размер непонятной Николаю компенсации. Мнение самого “пострадавшего”, о том, что у него нет никаких претензий к девушке, вызвало лишь всеобщее недоумение, включая саму “виновницу”. Видя такую странную реакцию молодой папаша решил не спорить со своими спасителями, а просто согласиться на все предложения, тем более, от него ничего и не требовали. На этом щекотливая тема была закончена и ни одна из сторон не хотела к ней возвращаться, хоть и по разным причинам.

Затем Клаус Фетлир коротко рассказал кто они, что здесь делают и ближайшие планы. Благодаря магическому переводу незнакомыми словами для старшего сержанта оставались только географические названия, но из контекста он понял (в общих чертах) и их.

Группа преподавателей и студентов керрийской академии магии отправились на практические занятия в одно из пограничных герцогств на востоке. Здесь они столкнулись с бандой кочевников, пленивших магистра Соу и непонятно как оказавшихся на территории королевства. Несмотря на подавляющее превосходство и безоговорочную победу керрийцев, без потерь не обошлось. Сейчас люди ждали подкрепления из ближайшего города (откуда и прискакали молодые бароны), а затем все вместе они отправятся на заставу Ларха. Через которую, предположительно, и прошёл неприятель. Комендант крепости уже прислал письмо, в котором отрицал прорыв границы, но официально просил у академии помощи. В конце своего рассказа магистр Фетлир сообщил, что осведомлён, об амнезии у уважаемого гостя, но вынужден спросить, помнит ли магистр Соу, как попал в плен, или как орки перебрались через горы.

Несмотря на личную неприязнь, слова Фобоса (или Ворона) Николай воспринял очень серьёзно, поэтому всё отрицал. Точнее ссылаясь на потерю памяти и старался сменить тему на интересующие его вопросов. В частности, вчерашний ритуал и магия в целом.

Магистр Фетлир ничего не скрывая рассказал про обряд принятия в круг и нанесения рун на ауру. Николай поначалу хотел возмутиться, что ему без ведома и согласия набили магический партак непонятно где, но сдержался. А чуть поразмыслив решил, что со строевым уставом в увал не ходят. Да, и как он понял из объяснений, теперь ему будет не так-то просто утробить себя по дурости. Однако, от сражений с ножом против вооружённого

человека его всё же предостерегли.

Поблагодарив (формально) за оказанную честь и слегка поклонившись, даже без переводчика Николай заметил, насколько доволен его поведением старик.

По поводу основ магии и её более углубленного изучения замдекана заверил, что как только магистр Соу начнёт более-менее понимать керрийский, магистр Квиллис займётся его обучением. Якобы девушка изъявила такое желание в качестве благодарности и извинения. В свою очередь сам он просил Николая поделиться его собственными заклинаниями, когда (если) память вернётся.

Так как наставник Роны героически погиб во время сражения с орками, у молодой студентки остались занятия только по общим дисциплинам, и появилось довольно-таки много свободного времени. В связи с этим обучение языку решили не откладывать в долгий ящик, а начать прямо сейчас.

Сперва девушка по просьбе Николая показала ему свою рабочую тетрадку. Иллюзии о том, что средневековая наука (хоть и магическая) окажется по плечу человеку из двадцатого века, развеялись сразу. Записи по прикладной магии ученицы пред выпускного курса напоминали смесь черчения, органической химии, физики и математического анализа. Конечно, оставалась надежда, что, когда Николай овладеет языком, всё станет намного понятней, но вероятность этого стремилась к нулю.

Зато обучение языку проходило очень просто. Рона говорила слово, затем брала Николая за руку и повторяла его мысленно. Иногда он сам спрашивал у неё что-то и просил сказать это на керрийском. К обеду магистр Соу выучил два десятка существительных, числительные от нуля до тридцати, название дней недели, дюжину глаголов и имена всех магистров и студентов. После обеда выяснилось, что больше половины он не усвоил, и всё пришлось повторять по новой...

Мирия ликовала, её замысел начал осуществлялся. Изначально магистр Фетлир планировал поселить спасённого мага в одной из своих столичных резиденций. От неё требовалось лишь выплатить будущему отцу отступные за ребёнка — тысяча двести золотых. Сумма немалая — её текущее жалованье за пять лет, но иначе нельзя. Даже если сам пострадавший не имеет к ней претензий, замшелые пеньки из Великого Круга будут требовать наказания. И не символического, а реального.

После того, как магистр Соу при двух свидетелях отказался от каких-либо прав на ребёнка, Мирия убедила замдекана поселить гостя в своём доме. Якобы, чтобы взять на себя ещё и расходы по его содержанию, а заодно и помочь в освоении магии. Компенсацию же она обязалась выплачивать ежемесячно в течении десяти лет, либо как-то иначе по требованию гостя. Такой результат должен удовлетворить всех.

Правда их-за этих непредвиденных трата придётся забыть о ремонте имения и репетиторах для Стефана. Мальчику уже семь, и недавно он пробудил первый столп. Для магистра академии нанести руну почти ничего не стоит — это она сделает сама или попросит знакомых, а вот специальные артефакты для развития столпа у детей стали последние годы очень дорогими. Все как будто помешались на них.

Мирия с грустью вздохнула и украдкой посмотрела на Рону и магистра Соу зубрящих дни недели на керрийском.

— Стоп! — Девушку вдруг осенило. Два дня назад, она боялась, что придётся уступить первенца для выплаты долга, а сейчас недовольна нехваткой денег на ремонт дома, в

котором не была уже года три. — Главное не отчаиваться и не опускать рук. Ещё утром, она решила, что с таким источником маны как магистр Соу, сможет заняться врачебной практикой. Так что, и с репетитором, и с артефактом ещё не всё решено, может даже останется на ремонт мельницы в деревне.

Огромные надежды, которые старший сержант возлагал на магию не оправдались. Уже к концу дня стало абсолютно понятно, что керрийский язык ему придётся учить по старинке. Результатом многочасовой зубрёжки стали цифры до двенадцати, дни недели, времена года, время суток и несколько слов для приветствия и прощания. Голова от новых знаний гудела у Николая как осиный улей. В перерывах, чтобы не сойти с ума, он беседовал со своей переводчицей на отвлечённые темы. Точнее жизненно важные, но не связанные с уроком.

В первую очередь его интересовала руна, которой его осчастливили во время инициации: как срабатывает, что делает, как перезаряжается, — в общем подробные ТТХ.

Принцип работы девушка описала весьма условно — руна самостоятельно защитит от всего, что должно навредить. Начиная от занозы, и заканчивая средним заклинанием. Единственное чего не понял Николай, это как руна распознаёт опасность. Получая сигнал от нервной системы его тела, или ещё раньше из какой-то непонятной ауры.

По поводу конкретных цифр Рона ничего не сказала, так как это всегда зависит от мага и его текущего резерва сил. Но если обычного магистра руна может спасти от пары ударов ножа в переулке или случайной стрелы, то с его аурой может даже от трёх или четырёх попаданий. Точно никто не знает, и она искренне пожелала ему никогда не узнать.

Выяснилось, что с работой данной руны он уже сталкивался. Вернее, с заклинанием, являющимся её аналогом. Амулеты дворян, с которыми он поучаствовал в драке работали по такому же принципу. С той разницей, что у немагов они заряжаются на порядок дольше чем, восстанавливается аура.

На вопрос, зачем тогда вообще нужны руны, если можно обвешаться амулетами? Девушка сначала непонимающе посмотрела на него, затем искренне рассмеялась. Но быстро вспомнила, что перед ней хоть и потерявший память, но очень могущественный маг. Извинившись она объяснила, что в амулете лишь формула и накопитель, а энергию всё равно должен предоставить сам человек. Причём для этого заклинания чужие накопители не подходят — необходима своя собственная сила — от того и так долго. Маги же не пользуются амулетами по двум причинам: даже заполненный накопитель вытягивает силы, поэтому постоянно носить его при себе, не лучшая идея. Во-вторых, чужая магия всегда хуже собственной. Сила, дальность, интенсивность, частота, иногда, даже, направление заклинания, — всё это заранее прописано в готовой формуле амулета, поэтому владеющие силой предпочитают не пользоваться шаблонами, а создавать заклинания по ситуации. Однако, бывают и исключения. Рона рассказала о так называемых артефактах — магических предметах без накопителя. Самые распространённые из них это магические жезлы, которые Николай видел у магистров. В них маги предпочитают прописывать собственные формулы заклинаний лично под себя. Как и с амулетом это снижает вариативность, но упрощает использование. Ещё Рона упомянула о камнях оракула, учебных сферах, нагревающих емкостях и прочей мелочи (именно так она и назвала большую часть артефактов), что применяется в рутинных делах.

Николай уже решил, что без зазрения совести будет пользоваться и амулетами, и

артефактами с чужими формулами, и всем чем можно. Но и тут его ждало разочарование — амулеты стоили дорого, а артефакты вообще редко встречались в свободной продаже.

После таких разговоров его голова переставала пухнуть от знаний, но только по той причине, что все вызубренные слова из неё вылетали.

Не подняв за день ничего тяжелее ложки, Николай вымотался настолько, что заснул быстрее обычного. Последнее, что он успел подумать, это с завтрашнего дня обязательно начать чередовать умственную и физическую активность, иначе у него вскипит котелок. И неплохо бы с кем-то более опытным в этом тумане с кострами обсудить его новую магию. Может что посоветуют.

Сказано-сделано. В этот раз у костра его ждал подтянутый мужик, с квадратной челюстью и легкой проседью в бороде и у висков. Незнакомец был одет в спортивный костюм, но выглядел в нём так, будто только что снимался в рекламе часов с ценником от самолёта.

— Арамис. — Мужчина встал и первым протянул руку для знакомства.

— Николай, хотя, наверное, лучше Соу. Надо начинать привыкать к новому имени.

Только почувствовав крепкое рукопожатие старший сержант вспомнил, что в этом мире невозможно коснуться друг друга, по крайней мере он так думал... Туман рассеялся, и вместо степи с костром они оказались в светлом кабинете с огромными окнами, аккуратным письменным столом и маленьким изящным журнальным столиком посреди комнаты. Хозяин кабинет сел в огромное кресло, обтянутое белой кожей, и предложил сделать своему гостю тоже самое.

— Что за фигня, мы сейчас где вообще? — Николай подозрительно заозирался. И, разумеется, не стал садиться.

— Нигде, точнее там же... всё сложно. Это место я создал для разговора в более комфортной обстановке. Оно исчезнет, как только мы покинем его. Не волнуйся.

— А как это... Иллюзия что ли? Но я же чувствовал... — Старший сержант посмотрел на свою руку, и несколько раз сжал кулак. — Я думал тут невозможно касаться...

— Смертным — нет, Игрокам — можно всё.

Мужчина назвавшийся Арамисом широко улыбнулся и подмигнул своему гостю.

Пауза затягивалась. Не так Николай представлял себе бога, борющегося за власть даже в нескольких мирах. Точнее до этого момента он вообще никак не представлял себе Игроков. Он физически почувствовал, как порядок и определённость едва появившиеся в его жизни, снова покидают её.

— Чем обязан такой чести? Это ты вытащил меня с земли?

Где-то в подсознании Николай понимал, что существо перед ним, может по щелчку пальцев (возможно) стереть его в порошок, но не испытывал страха и трепета. Старший сержант Петровский множество раз видел чужую смерть, смотрел в глаза собственной (формально даже умер один раз); страх, как одно из естественных человеческих чувств, у него атрофировался. Точнее подвергся профессиональной деформации.

— Храбрый даже слишком... Давай без фамильярностей. — С этими словами у человека заныло под сердцем, а голову резко сдавило будто тисками. Благо это длилось недолго.

— Ах ты падла. — Старший сержант резко подскочил к сидящему Игроку и нанёс тому сокрушительный удар в челюсть. Точнее попытался нанести. Как и в случае с Вороном, его

кулак просто прошёл сквозь цель, не причинив божественной сущности никакого вреда или дискомфорта.

— Плох тот попаданец, что не хочет убить бога. — Игрок откровенно насмеялся над ним. — Но давай, чтобы это было первый и последний раз.

В груди невыносимо заболело. Николай почувствовал, как его сердце просто остановилось, звуки пропали, зато он почувствовал запах песка прежде чем потерять сознание.

Сколько Николай был в отключке, он не знал, но, видимо, не долго. Так как Арамис сидел всё в той же позе.

— Будем считать, инцидент исчерпан. Вернёмся к твоему вопросу. Начну с конца. Нет это не я. Сайрат сошла с дистанции. Вряд ли ты с ней встретишься когда-либо.

— Она мертва? — Недомогание прошло, и мужчина начал потихоньку вставать с пола.

— Хм. — Арамис забавно хмыкнул, а на столе появилось два стакана виски со льдом. — Даже аватара не так-то просто убить, а уж навсегда уничтожить чью-то божественную сущность... Нет, просто из-за наказания она ослабла и тут же была растерзана другими Игроками. Потеряла большую часть паствы, развоплотилась и теперь зализывает раны, где-то на отдалённой планетке. Если ты не знал, пока у бога есть хотя бы один верующий, он всегда может возродиться — просто это займёт сотни лет, а так мы почти неистребимы. Но не будем о грустном, не чёкаясь. — Арамис сделал небольшой глоток, и отсалютовал стоящему человеку. — Теперь к сути. У меня планировался призыв в ближайшие дни, но я решил, посмотреть на тебя?

— Честно? Вы уже задрали меня. Я пока вежливо прошу, идите-ка вы все на х...

Собеседник даже бровью не повёл, а Николая ударило под дых с такой силой, что он скорчился от боли и едва устоял на ногах.

— Не разочаровывай меня. Меньше болтай и больше слушай. — Игрок говорил так, будто ничего не случилось. — Я не предлагаю тебе своё покровительство и остальные, скорее всего, поступят так же. Для нас это не выгодно: даруя благословение, мы делимся частью своей силы. И, если протееже погибает — теряем её. Стать твоим покровителем — слишком большой риск.

— Тогда какого хрена, — Николай наконец восстановил дыхание и выпрямился, чего тебе надо от меня?

Игрок скривился от недовольства, но не стал наказывать смертного, в этот раз.

— Я планирую нанять тебя для одной мелочи. И отказ, как ты понимаешь, неприемлем... Зато оплата авансом. Чего ты хочешь?

— Мне нужна магия, оружие... — видя, как у бога закатываются глаза от его аппетитов Николай вернулся с небес на землю, — Или хотя бы язык местный выучить. И кого мне надо будет убить?

— Пф, Убить! Как пошло. Для начала, найди способ открыть мне дорогу в твой текущий мир. И тогда поговорим о серьёзной работе...кстати, попав в него, я смогу дать тебе знание всех языков мира, если ещё будет желание. Тогда же поговорим и на счёт покровительства... По поводу оружия, я подумаю, что можно сделать. А вот с магией, ты не поверишь, самое простое. — Арамис улыбнулся, допил алкоголь и оставил в сторону пустой стакан. — Садись и дай руку. Сейчас будет немного больно.

Николай сел в кресло и с каменным выражением лица поставил на стол правую руку со сжатым кулаком, а сверху, на сгиб локтя положил левую. Игрок усмеялся, но сделал вид,

что не заметил провокацию. Арамис очень крепко обхватил его плечо с предплечьем, глубоко вдохнул и резко дёрнул.

От боли у старшего сержанта крик застрял в горле. На долю секунды Николаю показалось, что он видит свою оторванную руку, затем в глазах потемнело.

Проморгавшись он вытер выступившие слёзы. Всё-таки показалось. Правая рука хоть и онемела, но была на месте. Арамис сидел напротив и, не обращая внимания на пришедшего в себя смертного, внимательно рассматривал зелёнобелую сферу размером с баскетбольный мяч.

— Я смотрю ты уже обзавёлся какой-то пассивной защитой. Неплохо, от этого, кстати, и было так больно. Я недоглядел. — Игрок состроил невинную улыбку и продолжил копать в вырванной у смертного ауре. — И какую же магию ты хочешь?

— Не знаю, а какая есть? — До этого момента Николай всерьёз не задумывался о том, что такое магия и как ею пользоваться, поэтому вопрос поставил его в тупик. Божественная сущность в это время изучала его ауру и хмурила лоб.

— Теоретически, любая. Но у тебя склонность к лечебной и неплохой потенциал в стихии земли. Остальные направления сильно хуже. Советую даже не пытаться — пустая трата сил и времени.

— А ещё советы будут?

Так как вопрос был задан без капли сарказма, Арамис по-новому посмотрел на землянина.

А ты не безнадёжен, Солдат...Ладно, раз уж я обещал аванс, классическое “лечение” дам прямо сейчас, и пару дней на придумать, что из школы земли тебе нужно.

С этими словами Игрок разделил сферу на две неравные части по цвету. Зелёную он буквально отодвинул в сторону (где она и зависла в воздухе на уровне груди), а белую стал изучать ещё более пристально. Периодически Игрок растягивал её, мял, вертел в руках пытаясь вылепить непонятную тригонометрическую фигуру. Минут через пятнадцать он, недовольно ворча, вернул зелёный компонент в формулу. А ещё через пару минут облегчённо выдохнул и улыбнулся.

— Так, вроде бы стабилизировал; какое лечение тебе нужно? — Добившись успеха, Игрок заметно оживился. А вот Николай снова впал в ступор. Видя замешательство смертного Арамис снова взял инициативу в свои руки. — Тонизирующее, успокаивающее, общая регенерация или конкретных тканей: кости, мышцы, сухожилия. Противовирусное, противобактериальное, универсальный антидот, противовоспалительное или может противогрибковое, ну и так далее...Только не всё сразу, иначе либо падает общая эффективность, либо затраты маны улетают в астрал. Давай, два-три направления, не больше.

— Всё ясно. Нужно описать что оно делает. — Поняв задачу, Николай приободрился. — Тогда в первую очередь остановка кровотечения, обеззараживание и противовоспалительный эффект.

Игрок быстро вылепил полую сферу из взаимно пересекающихся белых и зелёных колец разной ширины.

— А почему именно такой выбор?

— Это то, отчего чаще всего гибнут раненые. — Для ветерана двух войн выбор был очевиден.

В твоё время, в твоём мире. Но, возможно, это весьма универсальный набор... — Игрок

с явно недовольным лицом покрутил получившееся заклинание. — Давай хоть добавим инвазивные эффекты и обычную регенерацию. Иначе мне стыдно за свою работу — просто халтура получается.

Игрок рассмеялся и с любопытством стал ожидать реакции смертного.

— Я не знаю что это такое. Регенерация — это ещё со школы помню. У некоторых ящериц есть — полезная штука; а второе слово первый раз слышу.

— Ты не боишься признавать свои ошибки — это хорошо... — Игрок задумался о чём-то, но быстро продолжил. — “Invado” значит вхожу внутрь, на одном из ваших языков. Под этим я имел ввиду процедуры внутри тела: извлечение наконечников стрел, осколков, вправление костей и сращивание сухожилий. Так сказать, оперативное хирургическое вмешательство.

— Ты же... — Николай вытер кровь ни с того ни с сего потёкшую из носа. — Вы же говорили, выбрать три свойства.

— Ты выбрал очень уж простые свойства, да и аура у тебя предназначена именно для лечения...Бери пока дают. Ну что добавляем?

От автора:

Сообщайте о найденных ошибках, просто комментируйте, спрашивайте, советуйте, критикуйте. Главное — не оставайтесь безучастными.

Глава 13. Первый блин

Проснулся Николай с твёрдым пониманием того, что заключил сделку если не с дьяволом, то близко к этому. К счастью, Арамис не требовал душу или жизнь, а лишь какую-то абстрактную услугу в будущем. Видимо, задание Игрок уточнит при следующей встрече, когда выдаст Николаю ещё одно заклинание.

— Или он дал мне два дня придумать заклинание земли, которое я хочу...? — К сожалению, ничего кроме землетрясения в голову не приходило. Но, даже если он научится как-то вызывать это природное явление, то зачем? Для крупно масштабных диверсий в тылу противника. Однако, в данный момент в этом не было никакой необходимости. — *Надо будет поспрашивать местных магов-землекопов, может подскажут что интересное...*

Решив начать снова делать зарядку, только на десятой минуте непрерывных отжиманий магистр Соу вспомнил, что ему вчера говорила Рона в перерывах между зубрёжками. Пока его запас сил заполнен хотя бы на четверть, мана будет компенсировать физические нагрузки. С одной стороны, это хорошо — именно благодаря внутреннему запасу он носил тяжеленные брёвна в первый день. А с другой — очень плохо. Без регулярных тренировок он потеряет форму. Обрюзгшим тюфяком ему не стать — не позволит всё та же магия (именно поэтому среди магистров он не видел ни одного с лишним весом), но богатырская сила и выносливость, которыми он небезосновательно гордился, вскоре начнут таять. Но об этом он подумает потом...

Закончив бесполезную и не продуктивную зарядку магистр Соу покинул шатёр. У входа его ждал скучающий слуга, помогавший ему вчера в бытовых мелочах. Поначалу паренёк побаивался магистра Соу, но, вопреки страшному внешнему виду, новый господин оказался весьма великодушным и добрым. А то, что он просыпается так поздно, это даже хорошо. Есть время заняться другими делами.

Завтракая в гордом одиночестве (не считая повара, слуги и рабочих сворачивающих лагерь) Николай думал о двух вещах. Во-первых, что надо ломать привычку вставать в шесть утра — по местным меркам это очень поздно. А во-вторых, стоит ли показывать своё новое заклинание? Колдовать или кастовать (как принято говорить у попаданцев) конкретно это лечение было очень просто. Как подсказал всё тот же Арамис, нужно представить, что хочешь оказать кому-то первую помощь, а затем прикоснуться к месту ранения. Николай представлял, что достаёт перевязочный пакет и в руке у него появлялся мягкий полупрозрачный комок света. Держать его было тепло и приятно, словно маленького пушистого зверька. Единственное что смущало, в руках Игрока заклинание выглядело иначе. Старший сержант списал это на особенности туманного мира.

Магистру Соу не терпелось попробовать заклинание на практике, поэтому осторожность проиграла любопытству. К тому же он обещал магистру Фетлиру делиться заклинаниями которые “вспомнит”.

В этот раз на поляне магов его никто специально не ждал. Более того, даже Рона сидела с другими подростками и что-то решала в одной из своих огромных тетрадей. Наставники же ходили среди учеников и зорко бдели, чтобы последние не списывали.

Пришлось ждать ещё пол часа пока экзамен, или что бы там ни было, не закончился. Зато потом, стоило только создать заклинание в руке, магистр Соу тут-же стал центром внимания.

Магистр Фетлир рассчитывал узнать магию, другой, абсолютно неизвестной школы, но он и не надеялся, что это произойдёт так скоро. Досадно, что это всего лишь самое обычное лечение, вариаций которого он и сам знает с пару десятков, однако, это событие само по себе поставило твёрдую точку в пересудах: является ли спасённый магом вообще. То, что Магистр Соу вспомнил во сне не родных, не друзей и не жену, а именно базовое заклинание — снимает все вопросы и отмечает все домыслы.

Хоть неизвестное заклинание и было самым заурядным[1], но всеобщее любопытство поддерживал ареол загадочности. Дело в том, что результат заклинания магистр Соу не помнил, поэтому Рона описала его лишь общими словами. Клаус Фетлир тут же приказал найти в лагере хоть одного раненого. И как назло, сегодня люди были крайне аккуратны во время работы.

В ожидании подопытного наставники беседовали с учениками. Зам декана хотел поговорить с магистром Соу, но его привлёк разговор магистра Матия со своим подопечным.

— Фэй’Делем, простите, но я не могу поменять вашу оценку. Вы не уточнили, при каких условиях элемент второго столпа может быть стабилизирующим. А это крайне важно.

— Но наставник...

— Вы не указали класс[2] элементов ни первого, ни второго столпа. — Мужчина перебил подростка и указал пальцем в строчку на бумаге. — “Элементы второго столпа могут быть стабилизирующими”. Это же вы написали?

— Да, наставник, я...

— Фэй’Делем, вы понимаете, что две трети присутствующих здесь магов, включая вас самого, противоречат вашему ответу. Вы когда-нибудь видели, чтобы элементы доминантного класса стабилизировали рецессивными или хотя бы нейтральными?

— Да, наставник.

— Вот именно...что? В каком смысле?

— Вот, — парень указал рукой на стоящего к ним боком мага. — У магистра Соу в узловых точках элементы земли.

Керрит Матий уже хотел было отругать ученика за такую глупую ложь, но вмешался зам декана.

— Фэй’Делем вы уверены в этом?

— Да, магистр Фетлир. Вы же знаете, что у меня высший бал по элементальной схематике.

— Всем бы такой дар как у вас. — Мужчина похлопал юношу по плечу. — Магистр Матий, не могли бы вы создать “сферу познания” чтобы и все остальные лицезрели то же, что видит ваш ученик.

Мужчина скорчил гримасу, даже не пытаясь скрыть недовольство. Не то чтобы заклинание было слишком сложным или манозатратным, просто к чему такая спешка? В академии почти в каждой аудитории есть стационарный артефакт с этим заклинанием, есть накопители: “Зачем тратить на это свои силы? Ну посмотрят они на новую формулу, что от этого изменится? Чёртов Делем со своим даром.” Когда у ученика в его классе открылся третий столп, все поздравляли магистра Матия. Керрит улыбался, делал вид что рад, но уже тогда он знал, что спокойной жизни ему не будет.

— Магистр Матий, — из-за спины заместителя декана вышел высокий старик с

посохом. — Вы видимо не поняли. Это не обязанность, а привилегия. Если ваш студент прав, вы получите приоритет открытия, точнее соавторства. Магистр Соу пока не сможет написать научную работу о новом принципе построения магических формул, а вы сможете. *Тупой осёл.* — Последние слова Дайрин Риттер произнёс очень тихо. Да и Керрит Матий уже начал плести заклинание.

*

Один из магов что-то сделал и от него пошла во все стороны воздушная рябь. Заклинание в руке Николая преобразилось. Оно стала выглядеть точно так же, как в руках Арамиса. Разговоры разом стихли, а все присутствующие молча уставились на бело-зелёную сферу. А уже через несколько секунд магистры наперебой восхищались увиденным.

Ещё до того, как Рона начала переводить, по одной интонации он понял, что магия, собранная Игроком на коленке за десять минут, произвела на местных впечатление.

Больше всего их поразила простота и красота формулы. Старший сержант даже выучил слово эlegantность, так как его произносили чаще всего.

*

Прошло уже около получаса, а человека, для проверки работы нового заклинания, так и не привели. Клаус Фетлир уже раздумывал о наказании для нерасторопного слуги, когда его окликнули.

— Господин магистр.

— Ну наконец-то. — Услышав голос маг повернулся. Однако, вместо подопытного, перед ним стоял бледный трясущийся от страха подчинённый.

— Господин капитан, капитан Майриз. Его благородие п-просили передать, сообщить вам...

Сбиваясь и повторяя по три раза одно и тоже, несчастный кое-как смог донести, что ни среди людей капитана Майриза, ни среди подкрепления, пришедшего утром из Таулифа никто не поранился за весь день.

— Беян... Тебя ведь зовут Беян?

— Да господин магистр. — То, что такой могущественный маг знает его имя, так удивило человека, что он даже перестал заикаться.

— Передай капитану Майризу, что, если через две минуты у нас не будет раненого, остаток жизни он проведёт охраняя купеческие обозы. Слово в слово.

Слуга мигом исчез, а Клаус Фетлир остался в недоумении. Если нет нуждающихся в лечении, неужели трудно найти какого-нибудь проштрафившегося дурака, или просто добровольца для проведения эксперимента? Особенно за небольшую плату; его всегда поражала людская алчность. Он лично готов был дать пару серебряных за риск и страдания этому счастливчику. Хотя о каком риске может идти речь, когда рядом половина факультета защитной магии. А участие обычного человека в развитии магической науки, уже само по себе должно быть наградой за какие-то жалкие пару ранений и порез.

*

Пока по лагерю искали больного, маги успели зарисовать в свои тетради новое заклинание. Причём не в его визуальной форме, а в виде схемы. С указанием спинов вращения, направления движения элементов и векторов равновесия. Магистры что-то тихо обсуждали, а студенты засели за разные математические вычисление. Это Николай уже узнал, когда спросил Рону, что они делают.

Помимо самой реакции магов, его удивило, что никто не попытался повторить

заклинание, хотя, как он уже понял по цвету нашивок на мундирах, подходящими стихиями владели сам Клаус Фетлир, Керрит Матий и его ученик (что логично).

Рона объяснила, почему нельзя взять и просто повторить чужое заклинание, если даже совпадают стихии. Во-первых, хоть его формула и похожа на керийскую даже больше чем староимперская (а эти две магические школы считаются смежными). Они первый раз столкнулись с таким подходом к построению заклинаний. И, если не знать куда смотреть, его заклинание ничем не отличается от их собственных. Как сказала сама Рона, она бы в жизни не догадалась. Николай с умным лицом делал вид, что всё понимает.

Во-вторых, при создании заклинания есть куча параметров, которые зависят лично от колдующего. Поэтому все формулы обязательно дорабатываются под свою ауру, либо унифицируются для создания артефакта под накопители. Силу и интенсивность потока маны в которых просчитывают заранее и делают одинаковой. Во втором случае формулы намного более сложные, но ими занимается отдельная кафедра артефакторики, которой нет в обязательной программе обучения.

Глядя, как девушка общается с ним и попутно приводит матрицу к нормальному виду, Николаю стало немного жутко от того, что изучают артефакторы, если даже Рона считает это сложным.

Наконец привели пострадавшего. Бодрый улыбающийся мужичок с пьяными глазами шел в сопровождении капитана Майриза. В правой руке солдат держал небольшую флягу, к которой периодически прикладывался, и неуклюже пытался зажимать порез на левом плече.

Судя по тону и выражению лица, магистр Фетлир сделал какое-то замечание офицеру после чего тот взорвался и начал спорить с магом. Разумеется, Рона ничего из этого не переводила. Николай пропустил момент кто и когда сделал нечто, но голос капитана пропал, будто выключили звук. Человек открывал рот активно жестикулировал, но его никто не слышал. Маги ещё старались прятать улыбки, но у студентов это получалось хуже.

Николай не очень понимал, что происходит и как реагировать. Однако больше всего ему не понравилось, что (хоть и ненадолго) все забыли о раненом. А тот, допив содержимое, покорно ждал своей участи.

Никто не стал как-то улаживать конфликт: маги просто игнорировали разъяренного капитана, который уже сообразил, что находится под заклятием и теперь молча метал глазами молнии в окружающих.

— Магистр Соу, — Рона наконец взяла его за руку и начала переводить слова замдекана, — не могли бы вы продемонстрировать работу вашего заклинания, пожалуйста. Нужно ли какое-либо содействие с нашей стороны?

Повторив про себя как мантру поговорку про чужой устав и монастырь, старший сержант приступил к лечению. Человек был уже изрядно пьян и потерял немало крови, отчего нарушилась его координация. Посадив больного на землю магистр Соу представил перевязочный пакет, и в руке послушно появилась бело-зелёная сфера. Выдохнув он приложил её к открытой ране. Стоило заклинанию прикоснуться к коже, как оно мигом погрузилось в тело. С каким звуком это произошло никто не услышал, потому что в этот самый момент раненый вскочил с земли и, держась за руку, начал громко орать подпрыгивать на месте.

Перевод Николаю не требовался, и так было ясно, что его матерят последними словами. И было за что. Он забыл! Там в туманном мире, он забыл попросить у игрока обезболивающий эффект. А без него полезность заклинания резко падает. Это всё равно, что

выбросить весь промедол из аптечки.

Стоило магистру Риттеру повысить голос, как человек тут же замолчал. Он всё ещё с ненавистью смотрел на магов и шипел сквозь зубы, потирая руку. Но делал это всё тише и тише — осознание того, где он находится, и кто его окружает, притупляло чувство боли. Тем более его уже обступили другие магистры и принялись внимательно изучать последствия лечения.

Сразу после обеда длинный караван из повозок, магов, гвардейцев, баронской кавалерии и городского гарнизона потянулся к тракту, а выйдя на него повернул в сторону границы — к заставе Ларха.

Клаус Фетлир сидел на мягкой подушке и перечитывал отчёт магистра Мантельи. Именно Коллет проанализировала все наблюдения своих коллег и подвела итоги. Во-первых, само заклинание — простое и красивое, но теоретически невозможное. Его существование — это парадокс. На том уровне науки, что достигла Керрия создать нечто подобное просто невозможно. Доработать формулу для владельцев идентичных столпов, скорее всего, получится, но не больше. Слишком много (на первый взгляд) в ней бессмысленных или ненужных элементов. Встречаются даже изолированные цепи, закольцованные на самих себя, и никак не связанные с центральной структурой, что среди магов считается не ошибкой, но непрофессионализмом. Однако, и они, по словам Коллет, имели критическое значение.

Магистр отложил ещё два листа исписанных мелким аккуратным почерком, в которых девушка анализировала разные технические тонкости нового заклинания и выдвигала теории одна невероятнее другой. Немного поразмыслив в тишине (механический скрип колёс он не считал отвлекающими звуками) и посмотрев на своего старого друга, погружившегося в медитацию, Клаус Фетлир взял вторую часть отчёта, написанную уже магистром Матием.

И оказалось, что этот лишенный честолюбия лентяй, может постараться, если это принесёт ему ещё больше свободного времени для праздности. Зам декана закончил отчитывать в своих фантазиях магистра Матия и вернулся к чтению.

Основными достоинствами автор называл экономичность заклинания. Что и неудивительно, ведь стабилизирующие функции были возложены на элементы второстепенного столпа; и воодушевляющий эффект. Обычно лечение делало цель заклинания вялой и сонной. Длилось это от нескольких десятков минут до восьми часов. Здесь же никакого седативного воздействия не наблюдалось, скорее наоборот...Ещё Керрит отметил крайнюю функциональность: остановка крови, обеззараживание и подавление уже проникших в рану инфекций. В минусы маг записал невысокий заживляющий потенциал заклинания. Однако указал, что с учётом низкой стоимости, в относительном измерении, он выше большинства общих лечебных чар. Ну, и главный минус, который все могли наблюдать воочию — это полное отсутствие анестезирующего воздействия.

— Что скажешь? — Клаус Фетлир закончил чтение и обратился к магистру Риттеру.

— Бело-синие[3] умрут от зависти. Теперь вы бесспорно лучшие лекари.

— Ты считаешь это заклинание настолько хорошее? А как же обезболивание?

Дайрин Риттер наконец открыл глаза и с усмешкой посмотрел на друга.

— Мы ещё не проверяли как оно заживляет переломы, ожоги, отравления и повреждения внутренних органов. Но даже если никак, того, что оно уже может, вполне достаточно. А по поводу боли...потерпят.

Уже через пару часов после испытания на живом человеке экспедиция двинулась в путь. Каждому магу, включая студентов, предоставили личный четвероногий транспорт. Магистр Фетлир отказался от коня, сославшись на желание поработать в дороге, а Дайрин Риттер просто принёс пару подушек и заявил, что хочет комфорта и плевал он на правила приличия.

Николай встал перед выбором трястись в едва подрессоренной телеге со стариками, либо трястись на спине животного, которое видел первый раз так близко вживую. Его предложение прогуляться пешком Рона восприняла как шутку и, даже, искренне посмеялась.

Первые полчаса, пока живой транспорт выходил на дорогу, всё шло более-менее нормально — лошадка попалась очень тихая и спокойная. Но стоило животным прибавить шаг, как магистр Соу протёр штаны на бёдрах и стесал до крови шкуру.

Всадникам пришлось останавливаться и лечить несчастное животное. Старший сержант порывался сам исправить свою оплошность, но маги побоялись, что лошадь банально не переживёт болевого шока.

Заменив пришедшую в негодность часть гардероба магистр Соу в ультимативной форме заявил о желании передвигаться на своих двоих. Первые пол часа над странным магистром тихо подшучивали не только баронеты из сопровождения, но и некоторые студенты. Через два часа люди уже шептались в духе: “Ну, с таким запасом маны, почему бы и нет”. Через семь, когда начали уставать не только животные но и всадники, а человек всё так же бодро бежал впереди колонны, осталось лишь безмолвное восхищение невероятной выносливостью магистра Соу.

Старший сержант Петровский в это время отдыхал душой и телом — длинные марш-броски он полюбил ещё в учебке. Размеренное дыхание и монотонная перестановка ног отвлекали его от мыслей о прошлом, где все друзья и знакомые похоронили его больше двадцати лет назад; о настоящем, где он выдаёт себя за местную интеллектуальную элиту; о будущем, где он немало задолжал одному богу за подаренную магию...

Когда солнце уже начало клониться к закату, лес расступился, и перед людьми предстала старая величественная крепость, намертво вклинившаяся в горную гряду. У самих ворот скалы несли следы обработки — видимо, люди пытались обуздать камень, но человеческих сил хватило буквально на пару десятков метров. Тем более, чем дальше от ворот, тем выше и круче становились горы. Там, где природный камень смыкался со стеной, высота не превышала десятиэтажный дом, но дальше, с каждым шагом, она росла на несколько метров вверх. А ближе к горизонту горные пики одевали ледяные шапки и устремлялись в небо. Даже при наличии специального снаряжения, Николай не был уверен, что смог бы преодолеть это препятствие сходу. По крайней мере, лёгким этот подъём бы не был.

Последние сотни метров всадникам пришлось спешиться. Во-первых, чтобы дать отдышаться лошадям, во-вторых, дорога стала слишком каменистой, и животные могли покалечиться.

— Её построили ещё во времена старой империи, когда весь континент был одним государством. — Пока магистр Соу любовался архитектурой, Рона догнала его и теперь оперевшись шла рядом. — Говорят, она в длину пересекает весь хребет, а с той стороны стены абсолютно вертикальные и гладкие как стекло. Одна рота может сдерживать здесь орды варваров.

Николая догадывался, что не стоит принимать на веру все слухи, но монументальность

и мощь заставы Ларха действительно впечатляли. Видимо их заметили, так как массивные деревянные двери начали медленно открываться, пропуская путников в горное ущелье.

[1] Лечение — само по себе гораздо сложнее большинства общих, бытовых и многих боевых заклинаний. Однако, оно является базовым и обязательным для факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии.

[2] Название стихии/цвет ауры. Доминантные классы столпов: жизнь/белый, смерть/чёрный. Нейтральные классы столпов: огонь/красный, вода/синий, земля/тёмнозелёный, воздух/жёлтый. Рецессивные классы столпов: созидание/серебряный. Многие теоретики магической науки предполагают наличие восьмой стихии. Предположительно рецессивной и противоположной стихии созидания, но прямых доказательств её существования пока не найдено.

[3] сочетание столпов Жизнь и Вода.

Глава 14. Сыр в кустах

— Прошу прощения, магистры, что вам пришлось менять планы из-за нашей просьбы, но положение...вы сами всё видели. — Невысокий мужчина в чистом, но уже поношенном парадном мундире встал из-за стола, чтобы поприветствовать уважаемых гостей.

Зная отходчивость своего характера, Клаус Фетлир на разговор с комендантом крепости захватил магистра Риттера. Однако и полковник Маргон был не один. Вместе с хозяином кабинета их встретила полковой маг — магистр Катарина Аурвик. И, судя по тому, что замдекана не помнил её, заветный титул женщина получила не сразу после окончания академии.

Пока гостей вели по внутреннему двору и коридорам, тяжело было не заметить, что каждый второй солдат имеет хоть какое-то ранение, пускай даже лёгкое.

— Что с вашим лекарем, где он вообще? — Ситуация складывалась совершенно не так, как представлял себе магистр Фетлир. Он готовился к словесной баталии с напыщенным наглецом и бездельником, отвлекающим уважаемых магистров от важного дела, а не честным офицером в тяжёлой ситуации. Причём местных магов в этом конфликте замдекана видел на своей стороне, а не наоборот.

— То есть, вы даже не знаете? — Полковник и магичка переглянулись, решая, кто будет дальше рассказывать.

— Наш лекарь — Фэй'Инкер тридцать пять лет безуспешно пытался сдать квалификационный экзамен на титул магистра. Лечащие заклинания высшего порядка очень манозатратные, — оба магистр молча кивнули, соглашаясь с коллегой. — Он никак не мог создать формулу, ему просто не хватало сил...Два года назад он решил попробовать получить его другим способом.

— Простите, что?

— Его второй столп — воздух, ненамного уступает жизни. Поэтому Рон, то есть, фэй'Инкер начал осваивать одностихийные бытовые и боевые заклинания. В частности, на комиссии он планировал предьявить левитацию.

— Кхм. — Дайрин Риттер не смог сдержать смех, но спрятал его за кашлем. — Простите.

— Теоретически это возможно...И, даже, любопытно, но это не повод бросать свои основные обязанности. Где сам фэй'Инкер, почему его нет здесь? Я хочу лично поговорить с ним.

— Дослушайте меня, магистр Фетлир. — Дождавшись, когда высокопоставленный гость из академии успокоится, женщина продолжила. — Первый этап квалификационного экзамена через левитацию — безболезненное приземления с высоты двести сорок метров. Он нам все уши прожужжал этими цифрами, искал подходящее место. — Женщина неосознанно поморщилась, вспомнив неприятный момент. — А три месяца назад он нашёл его: сломал обе ноги, позвоночник, рёбра, разбил голову, все внутренности в кашу...Нам пришлось отправить его в Таулиф, здесь бы он точно не выжил. В тот же день мы написали письма герцогу Марроу и в канцелярию Большого Круга. Сперва думали, что Рон вернётся через месяц. Но, видимо, его отправили на пенсию, а может бедолага умер уже...И, судя по тому, что вы первый раз слышите об этой истории, то и замену из академии нам ждать не стоит.

Закончив рассказ женщина с грустью вздохнула. Ей было жаль старика.

— Теперь понятно, почему вы так хотели видеть нас здесь. — На магистра Риттер история не произвела впечатления. Саркастическая ухмылка так и не покинула лица мага повидавшего в жизни и не такое. — И как вы справлялись всё это время?

— Рост. — Пожав плечами, Катарина посчитала ответ исчерпывающим.

— Это же заклинание земли? Оно предназначено для растений. — Магистр Фетлир помнил, как осваивал его ещё лет в двенадцать и, кажется, не применял с тех пор.

— На людей тоже прекрасно действует...просто действует...лучше, чем ничего. Беда в том, что я боевой маг, и должна сопровождать патрули. На лечение у меня не хватает ни времени ни сил.

— В горах тысячи троп, кишущих контрабандистами, разбойниками, дезертирами, каннибалами, чудовищами и ещё не пойми чем. — В разговор снова вступил комендант крепости. — Без поддержки боевого мага отряд неизбежно будет нести потери в каждой стычке... Так что, сами понимаете, лучше полноценный маг, чем недолекарь и недобоевик.

— Боюсь спросить, сколько в вашем лазарете тяжелораненых. — На самом деле магистр Фетлир даже рад был такой возможности. Студентам полезна полевая практика, а здесь её получают и лекари, и боевики, если Катарина согласится взять их с собой.

— Меньше чем вы думаете. — Магичка посмотрела на полковника, и лишь получив от него молчаливое согласие, продолжила. — В ближайшей деревне есть шаман...если рана тяжёлая, мы обращаемся к нему.

— В каком деревне? Ближайший лекарь в Таулифе. Это хоть и захолустный, но город, и там четыре лекаря...А местные деревни настолько малы, что скорее походят на хутора... — магистр Фетлир замолчал заметив странное поведение друга. — Или мы что-то не знаем?

— Эта деревня находится по ту сторону гор, Клаус. — Магистр Риттер сразу понял о чём речь, в отличии от своего слегка наивного коллеги.

— Пойдите! Мы хоть и не ведём официальной войны, но сотрудничать с дикарями, с этими варварами!?

Магистр Фетлир вполне дружелюбно относился ко всем разумным расам (особенно к их магически одарённым представителям), но предпочёл бы отодвинуть чужие поселения от родных границ.

— С какими дикарями? — Упрёки городского мага из академии несколько не напугали Катарину. — Вы хоть знаете, кто там живёт? Сколько их? Это мирные крестьяне. Они как могут отбиваются от бандитов и кочевников. С той разницей, что им некуда прятаться во время налёта.

— А ещё они не платят налоги, не служат в армии... — Катарина метнула суровый взгляд в ехидного старика. Магистр Риттер лишь улыбнулся и поднял руки в знак того, что это была шутка, и он не желает спорить. — Что бы там не говорили эти “мирные крестьяне”, не стоим им верить...

— Ларха — военная крепость. Здесь не по наслышке знают, кто такие шпионы и диверсанты. — Последние слова мага видимо задела полковника. — А вы знаете, магистр, что большинство контрабандистов и работорговцев — люди. Такие же керрийцы, как мы с вами? Зато староста-орк пустил слух, что мы постоянно следим за деревней, и как только в ней появляются чужаки, присылаем патруль. Из-за этого отребья держаться подальше от местных.

— А это действительно так?

Магистр Фетлир подался вперёд на своём кресле, эта история ему показалась интересной.

— Не совсем...Мы, конечно, стараемся следить за округой, но чаще они сами присылают мальчишек с коротенькими сообщениями: где и кого видели. Плюс, показывают новые тропы, когда находят их.

Поговорив ещё немного о тонкостях местной службы, и поняв, что комендант более чем компетентен в данном вопросе, Клаус Фетлир больше не поднимал эту тему. А чтобы не задерживаться в «гостях» дольше чем нужно, собравшиеся решили завтра с самого утра, в сопровождении полковника Маргона, провести полную медицинскую проверку личного состава. Это позволит хотя бы предварительно оценить масштаб работы.

Магистр Аурвик, в свою очередь, пообещала взять в патруль студентов. Ей в подчинение отдали всех кроме фэа'Тансар, фэа'Каэнтин и фэй'Делема. Для них будет достаточно дел и в крепости. Магистр Риттер посоветовал взять ещё и магистра Мантельи, на всякий случай, а заодно и её ученика фэй'Фрейдара.

Ни магистр Фетлир, ни магистр Риттер, по сути, не были большими шишками в академии, но с тех пор, как у герцога Марроу сменилось имя, это самые высокие государственные чины, посетившие крепость Ларха.

Полковник Сторс Маргон не был до конца честен с гостями. Два письма они послали только в тот день, когда бедняга Рон не справился с заклинанием. А потом ещё по одному каждые две недели; и по дюжине в год до этого происшествия...Ответ в виде отписки приходил, в лучшем случае, раз в год.

Он до последнего часа не верил, что на его просьбу не только ответят, но ещё и действительно приедут — слишком далеко от столицы, слишком далеко от цивилизации.

— Судя по твоим рассказам, магистры академии — это ещё те высокомерные мрази. А эти, хоть и с замашками, но не больше чем у всех магов. «Чёрный», конечно, старый сухарь, а тот, что помоложе — нудный чинуша, и правильный что противно, зато деловой. И я не заметил, чтобы они к тебе отнеслись, как-то пренебрежительно.

— Помоложе? — Женщина усмехнулась и по-хозяйски достала бутылку вина из серванта. — Клаус Фетлир едва ли не старше нас вместе взятых, а Дарин Риттер...ровесник Керрии. Они свои титулы получали ещё на полях сражений с Каландой.[1] Посмотришь завтра, как будут вести себя остальные магистры. И, видимо, слухи были верны...

— Какие слухи? — Военный залпом осушил кубок.

— Говорят, именно эта парочка стояла за введением обязательной практики в храме Аллиды.

— С чего ты взяла?

— Ты обратил внимание, что это они предложили отправить учеников в патруль, и к раненым? Мне даже любопытно, на что способны эти детишки...расскажешь потом стошнило ли кого в лазарете.

*

Магистр Фетлир убедился, что рядом нет лишних ушей и лишь затем обратился к другу.

— Ну что думаешь?

— Либо они его столкнули, либо этот фэй'Инкер самый тупой сукин сын в мире. Сдавать квалификацию по второму столпу? — магистр Риттер не знал, что ему хочется больше: врезать посохом несчастному дураку (если тот выжил) или рассмеяться от души.

Глупее поступка он в жизни не слышал.

— Господи, Дайрин! Я про другое. Три месяца боевая крепость без лекаря. Это же диверсия! Почему никто не отреагировал на письма? — Для себя Клаус Риттер уже решил, что найдёт виновного в этом безобразии и добьётся его увольнения. Без пенсии.

— Нынешнему Марроу плевать. В столичных борделях он бывает чаще чем у себя в гостинной; а как работает канцелярия Большого Круга и нашего деканата ты знаешь лучше меня. Так что, я абсолютно не удивлён.

Одной из поставленных целей Николай добился. Он проснулся к завтраку. К самому его окончанию, но для начала неплохо. Когда магистр Соу закончил приём пищи и был готов учить местный язык дальше, большинство студентов как раз покидало крепость вместе с местной чародейкой — суровой тёткой, лет тридцати, отличающейся от магистров академии как дворняга от домашних породистых овчарок. И тем больше было его удивление, когда Рона обмолвилась, что магистр Аурвик “недоучка”, и по силе она уступает «настоящим» магистрам. Старший сержант Петровский попытался объяснить, что боевой опыт и знание местности играют немаловажное значение, но наткнулся на искреннее непонимание. С самого рождения девушке вдалбливали в голову, что сила и мастерство мага определяется наследственностью. А тренировки, это как огранка и оправка для драгоценного камня. Сильней всего землянина резанула поговорка, прозвучавшая в переводе как: «Грязь не превратится в бриллиант, сколько не шлифуй». Его в школе учили другому...

Рона привела его в лазарет, где с самого утра кипела работа. Магистры факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии занимались тем, что сортировали больных. Выяснилось, что в крепости почти нет здоровых солдат. Список болячек начинался с расстройства живота и заканчивался компрессионными переломами, но больше всего было воспалений от разных ранений. В крепости предполагалось постоянное наличие мага-лекаря и запас зелий никто не делал.

По плану магистра Фетлира, немалую часть больных на себя должны были взять Товер Делем и Лисса Каэнтин — ученики шестого и пятого курсов[2]. Как сказала Рона, это их квалификационный экзамен для перевода на следующий курс.

Его также привлекли к исцелению, для проверки ещё каких-либо возможностей нового заклинания. Из-за чего сразу же произошёл конфуз.

Один из солдат, с трещиной в голени, не знал (или забыл в критический момент), о высоком положении магистра Соу, поэтому попытался ударить мага, причинившего ему чудовищную боль. Чем серьёзно повредил себе пястные кости и запястье.

Присутствовавшие при этом магистры снова отреагировали не так, как должен был бы нормальный человек. Николаю пришлось заступаться за солдата, так как никто даже не собирался лечить пострадавшего, напротив — его хотели наказать.

Спорить и ругаться через переводчика получилось так себе, но магистр Соу настаивал на том, чтобы к ударившему его солдату не применяли никакого наказания. То ли Рона плохо переводила, то ли его слова неправильно понимали, но к его мнению прислушались только после того, как он, глядя в глаза магистру Фетлиру, голыми руками погнул наконечники копий у прибежавших гвардейцев и переломил древки словно соломку. Маги тут же о чём-то посоветовались, и инцидент замяли. Но осадочек в душе у Николая остался.

Кроме этого случая проблем больше не возникало. Студенты под присмотром наставников показывали на практике своё мастерство, а он вместе со старым дедом лечил

необычные травмы. Магистр Риттер выступал у него в роли анестезиолога. «Чёрный» лекар погружал раненого в глубокий сон, и Николай уже мог спокойно делать своё дело.

Скрывая улыбку, Рона лишь один раз перевела, что магистр Риттер недоволен. Но это было понятно и так. Старый хрыч постоянно ворчал себе что-то под нос и метал в окружающих молнии (глазами).

Дайрин Риттер ругал сам себя. Если бы не его предложение отправить в патруль Фэй'Фрейдара, этот бездельник бы сейчас практиковал усыпление, а не шатался по горам. Заклинание не сложное, но довольно изматывающее — самое то, чтобы проучить студента-раздолбая. Но дурацкая шутка вышла боком. Магистр Риттер проучил сам себя...не первый и не последний раз.

С другой стороны, наблюдать за необычным заклинанием лечения и работой магистра Соу, было познавательно. Как и предполагалось, кроме тех результатов, что они уже видели, «боевое лечение» (название придумал Товер) прекрасно справлялось с переломами, и обладало неплохим противовоспалительным эффектом. С учётом небольшого расхода маны, формула заклинания была едва ли не гениальной. Оставался лишь один вопрос, почему её создатель не задал элементарную блокировку нервных окончаний? Возможно, ответ на него сможет продвинуть магическую науку далеко вперёд...Жаль, что магистр Соу не может дать его, а наоборот, порождает новые вопросы своим поведением.

Инцидент, произошедший в самом начале, снова всех озадачил. С одной стороны, человек ничем ему не навредил — это объективный факт. Но с другой, сама попытка нападения на мага строго карается по закону. Сильный эффект на окружающих произвела «решимость», с которой магистр Соу отстаивал невиновность человека. Пришлось воспользоваться уложением, что маг может сам определить наказание для безродного и привести приговор в исполнение. Обычно этим законом пользовались, когда маг убивал кого-то из простолюдинов, а не для помилования. Но все сошлись на том, что такая трактовка тоже допустима.

Ближе к обеду Дайрин Риттер почувствовал, что начал понемногу уставать и сбавил темп — торопиться было некуда.

Ещё утром Клаус Фетлир переживал, что они застрянут в крепости на неделю, однако, с учётом «боевого лечения» (которое в той или иной степени исцеляло почти всё), магистр Риттер сократил бы срок вдвое. И вообще, он начал уже подумывать, что ученикам может не хватить практики, а данных о новом заклинании он собрал уже достаточно.

Магистры Матий и Квиллис тоже начали больше наблюдать за подопечными, чем исцелять лично; и чтобы хоть как-то занять обделённую работой Рону, магистр Риттер то и дело загружал её разным бытовыми чарами: вскипятить воду, охладить помещение, понизить влажность, — и прочее.

Единственные, кто действительно старался и не отлынивал были Товер и Лисса. Будущие лекари уже вплотную приблизились к пределу своего резерва, поэтому радовались завершению больше остальных. В голове старого магистра промелькнула мысль, что неплохо было бы похвалить детей, но он её быстро прогнал — нечего расхолаживать учеников.

Поначалу полковник Маргон не поверил магистру Фетлиру. Четыре магистра и два ученика не смогут за пять дней поставить на ноги две сотни раненых. Однако, уже после обеда пришли первые донесения от командиров рот. Больше полусотни солдат уже

вернулись в свои подразделения, и, как только отоспятся, приступят к несению службы.

Видимо Катарина не преувеличивала, когда говорила, что возможности академических магистров на голову выше “недоучек”, не говоря уже о тех, кто вообще не дотянул до пятого курса.[3]

Ларха, даже с учётом неиспользуемых и закрытых залов была действительно огромна. Но, как это не странно, найти магов в ней было не сложно. Если Рон и Катарина не занимались расчётами в своих кабинетах, значит они медитировали. При плохой погоде в подземном гроте рядом с ключами, при хорошей — на верхней галерее. Так назывался длинный широкий уступ. Во времена Старой Империи там располагались позиции стрелков, сейчас же это была просто площадка без ограждений шириной несколько метров, опоясывающая целиком восточную стену. На западной когда-то была нижняя галерее, но после гражданской войны от неё остались лишь отдельные фрагменты.

Вид с верхней галереи действительно открывался невероятный, особенно на рассвете и закате. Иногда казалось, что на горизонте можно увидеть минареты Султаната... Главное не подходить близко к краю, полукилометровая высота и гранитные плиты внизу навсегда отбивали желание любоваться красотами.

— Хорошо, что ты прыгнул с нижней галереи, иначе в Таулиф даже нечего было бы везти. — Воспоминания о товарище не испортили настроения полковнику Маргону. Увидев возможности настоящих магистров-лекарей, он наконец поверил, что его друг выжил.

Закрыв журнал, комендант привычным движением поправил форму и покинул кабинет. Пора нанести визит вежливости и ещё раз поблагодарить гостей, хотя бы словами.

Только Николай подумал (опрометчиво), что начал понимать местные культурные особенности, как жизнь продемонстрировала всю глубину его заблуждения.

Во время очередного перерыва между зубрёжками существительных керрийского языка. Николай восхитился красотой горного пейзажа и сообщил, что с нетерпением ждёт заката. На что получил неожиданное предложение. Рона интересовалась, магистр Соу собирается и ей подарить ребёнка? Если что, она готова пойти на совместную опеку, хоть это будет её первенец. Или он просто желает восполнить ей ману, которую она потратила из-за магистра Риттера? Если же он не планирует ничего такого, то пусть больше не флиртует со “скромной девушкой”.

Разумеется, после таких слов пунцовая скромная девушка демонстративно ушла от него подальше и уже час как шепчется о чём-то с Лиссой.

После того как Николай начал свободно общаться с Роной мыслями, он замечал детские попытки заигрывания с её стороны, но не придавал этому значения, списывая на подростковое чудачество. Поэтому такой поворот событий стал для него сюрпризом, тем более мужчина даже в мыслях не позволял себе ничего такого.

Ещё с детдома он предпочитал девочек на год-два постарше. Поэтому, когда он узнал, что Мирая, выглядящая как выпускница ПТУ, на шесть лет старше него (без учёта тех лет, что он непонятно где пропал), и уже воспитывает семилетнего спиногрыза, он специально узнал возраст всех магистров и учеников.

Спать с семнадцатилетней Роной, хоть по местным меркам она уже давно женщина, он не собирался.

Мало того, что язык учился хуже чем английский в школе, теперь ему ещё придумывать способ помириться с соплячкой. Магистр Соу подошёл к краю уступа и глянул вниз.

Картинка напоминала вид из рампы вертолёта. Отсутствие привычной тяжести парашюта за плечами немного напрягало, и старший сержант вернулся назад.

Удар молнии ослепив всех яркой вспышкой, а уши заложило как от крупнокалиберного выстрела над ухом. Метрах в пяти от людей, на краю галереи появился чернокожий мужчина.

Высокий, красивый с короткой стрижкой и стильной бородкой. Незнакомец стоял в клубах оседающей пыли и каменной крошки. Непонятный гость был одет в свободные шорты, а цветастая гавайка нараспашку демонстрировала всем рельефные кубики пресса. Яркие рисунки на одежде в виде извергающихся вулканов непрерывно исторгали дым и лаву отчего казались живыми. Босой, но в солнечных очках, он смотрелся гротескно чужим на фоне заходящего солнца.

— *Bonsoir, mes amis!* — Незнакомец сверкнул белозубой улыбкой. — *Désolé d'avoir pris si longtemps. Je suis un peu perdu.*

Картинно поклонившись, чёрный красавец взмахнул воображаемой шляпой как это делали мушкетёры в фильмах.

— Блин! Ты француз чтоли? Охуеть! Земляк! Земеля!!! — Николай уже хотел броситься обниматься, но от чужака даже с такого расстояния давило жаром как от доменной печи.

— *Ou vi! Да.* — *Всё oublie, oublie...* забывать просить языки родной мир. Но я знать немного твой язык, *Sauvage le Russe.*

Несмотря на улыбку, сказано это было с такой сексуальной интонацией, что у старшего сержанта пропало всякое желание подходить к незнакомцу. При этом жар всё нарастал. Сзади послышались крики на керрийском и магистр Соу обернулся.

Пятеро магистров спешно образовывали круг, вливая силу в невысокого мужика с тёмнозелёной полосой на груди. Тот уже достал оружие и целился в незваного гостя. Самый молодой магистр, тот что с красной перевязью, стоял чуть впереди и как будто держал огромную прозрачную стену закрывшую всех.

— Эй, француз, прикрути фителёк. Местные что-то нервничают, ты бы поосторожней.

Из изумрудного навершия магического жезла, как из пулемёта со свистом полетели десятки и сотни каменных “пуль”, вот только до гостя из другого мира долетали уже лишь капли магмы, которые тот смеясь смахивал с кожи. Затем он перестал делать даже и это. Незнакомец искренне, громко и заливисто ржал от безуспешных потуг его хоть как-то ранить.

Жар продолжал нарастать, на мгновение старшему сержанту показалось, что он слышит крики людей из подбитой машины, а руки обжигает перекошенный люк горящего БТРа...

— Ты что творишь, мразота! — Наваждение прошло. Прикрыв лицо руками Николай сделал небольшой шаг вперёд.

Пришелец уже едва держался на ногах от смеха. В какой то момент он вытер выступившие слёзы и просто послал в сторону керрийцев воздушный поцелуй. Раздался хлопок и глухие стоны раненых. Щит магистра Прейнера лопнул, а людей просто разбросало в стороны.

— Будь смирен, *petit soldat. Patron* просил не убить *te-тебя...measure du possible.* — Закончив говорить, незнакомец резко стал серьёзным.

Попаданец прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. Камень под его ногами начал плавиться, а жар стал просто нестерпимым. Одежда на Николае начала тлеть, и он вынужден был сделать несколько шагов назад. Француз скучающим взглядом осмотрел поле боя.

Достойных противников не осталось. Хотя их и не было изначально.

Бросив презрительное “merde”, француз развернулся на сто восемьдесят градусов. Магистра Соу в это время накрыл прозрачный купол, и температура резко упала. Наконец он смог вдохнуть, не обжигая лёгкие. К сожалению, спасительная защита очень быстро мутнела и покрывалась трещинами.

Пока она не пропала окончательно, зажмурив глаза, Николай рванул изо всех сил к противнику. Не думая о последствиях и ни на что не надеясь. Десяток метров он преодолел за пару секунд. Одежда уже всю горела на нём, кожа плавилась, а мышцы отказывались сокращаться от боли. Оттолкнувшись последний раз, он прыгнул вперёд, желая лишь забрать врага с собой. Полёт в темноте длился слишком долго. Неужели он промахнулся и сейчас падает в одиночестве на дно пропасти.

Наконец его тело врезалось во что-то мягкое и НЕВЕРОЯТНО горячее. Грудь и плечо мгновенно обуглились.

Иностранец что-то кричал на своём языке, но набирающий скорость поток ветра заглушал его. Магистр Соу тоже хотел кричать, и пытался это делать, но обгоревшие лёгкие не выталкивали воздух.

Как и в прошлый раз, жизнь не пролетела перед глазами, не было страха (за себя он давно отбоялся), сжав зубы старший сержант Петровский просто терпел. Потому что так надо, потому что по-другому никак...

Чтобы хоть как-то отвлечься от боли, магистр Соу успел посчитать время падения, скорость и примерную кинетическую энергию при ударе. Выходило чуть больше мегаджоуля, но хватит ли этого, чтобы упокоить такого монстра? А вдруг нет? А вдруг эта тварь выживет и убьёт Рону, Мираю, его нерождён...

От автора:

Задавайте вопросы оставляйте комментарии. Сообщайте о найденных опечатках и ошибках во внутренней логике произведения.

Огромное спасибо за вашу поддержку.

[1] Крупнейшее государство, соседствующее с Керрией. Так же образовалось в результате развала Старой Империи. Основной упор в Каландийской магической школе сделан на некромантию и столп «смерть». Долгие годы Каланд и Керрия вели военное противостояние за политическое и идеологическое влияние на своих соседей. Больше полувека назад конфликт перешёл в дипломатическую плоскость с редкими случаями приграничных локальных сражений лично между феодалами.

[2] Фэа'Каэнтин старше фэй'Делема на год, но уступает ему в силе, поэтому отстаёт в обучении.

[3] Любой гражданин Керрии, у которого есть магический дар, имеет право поступить в Керрийскую Академию Магии. Если в течении нескольких лет в развитие его сил отсутствует прогресс или ученик не проходит квалификационный экзамен, его отчисляют. Первые четыре курса студенты даже не считаются магами. Квалификационный экзамен на пятый курс — десять любых заклинаний из установленного списка в течении суток, три дня подряд.

Глава 15. Разбор полётов

Магистр Фетлир прислушался к журчанию воды и монотонному падению капель. В отличие от его мыслей, в каменном гроте царили безмятежность и спокойствие. После нападения демона, медитировать наверху не хотелось. Здесь это получалось на порядок лучше.

Почему именно демона? Зам декана читал о чародеях, заманивающих сущности из низшего плана астрала в реальность. Там же описывались случаи, когда маг не справлялся с призванной тварью и становился одержим ею.

На потустороннюю теорию происхождения нападавшего их натолкнуло странное появление незваного гостя, его неадекватное поведение, цвет кожи заклинателя и невероятная мощь огненных чар.

Демоны как раз славятся способностью телепортироваться, искусностью в обращении с огненной магией и агрессивным, непредсказуемым поведением. А ещё, именно колдуны Огненного Берега практикуют это направление магии. На землях Старой Империи демонология до сих пор запрещена. Раньше, магистр Фетлир считал, что науку не должны сдерживать надуманные оковы предубеждений, но теперь он готов пересмотреть своё отношение к некоторым запретам.

Клаус Фетлир считал себя хладнокровным и выдержанным, но когда на твоих глазах “пламенный барьер”, теоретически непреодолимый для чар собственной стихии, едва сдерживает “испепеляющую ауру”... Начинаешь по другому смотреть на мир. И сослаться на слабость заклинателя не получится. Как бы он не относился к магистру Прейнеру, это сильнейший маг огня, которого он знает...

— *Стоп. Успокойся. Магия — это инструмент. Только мы решаем использовать его во благо или во вред... Просто очень сильный колдун призвал очень сильного демона. Поэтому одержимый получился... получился таким. Нужно просто проработать правила и неукоснительно соблюдать их. Но как это контролировать?*

Погружённый в вопросы никак не относящиеся к текущей ситуации, зам декана скорее занимался интеллектуальной гимнастикой, чем реальными делами.

Раз медитировать у него сейчас не получается, магистр Фетлир начал продумывать послание в Солнечную Башню[1]. Вряд ли такой сильный демон остался там незамеченным. Возможно они смогут пролить свет на некоторые вопросы: с какой целью сущность из другого плана бытия заявила в Керрию, и как одержимый связан с магистром Соу?

Ни для кого не осталось незамеченным, что демон пытался говорить на языке понятном магистру. К тому же, всем показалось, что он поначалу даже обрадовался его появлению. Возможно, узнал старого владельца тела... Жаль, что сам магистр не мог ответить на эти вопросы.

Третий день он не приходит в сознание, и даже фэа’Тансар не смогла пробиться к его разуму. Что являлось признаком пограничного состояния жизни и смерти. Всё это время у постели больного дежурил один из “чёрных” врачей. Сначала это был магистр Риттер, а через двое суток, его сменила магистр Мантельи вернувшаяся из похода.

Клаус Фетлир вспомнил, как в самом начале, когда магистр Соу столкнул одержимого, магистр Риттер рванул вниз, перескакивая через две ступеньки и расталкивая посохом спешащих вверх гвардейцев.

Может быть, через пару месяцев, когда они будут рассказывать об этом в кругу близких, люди будут смеяться, представляя бородатого старика, прыгающего по лестнице. Сейчас же Клаус Фетлир не видел ничего смешного. А три дня назад это выглядело как акт отчаяния.

Даже если бы “чёрный” успел вовремя[2], хотя все понимали, что прошло слишком много времени, тело магистра Соу должно было превратиться в пепел, или мокрое пятно на камнях, а, скорее всего, от него не осталось ничего.

Каково же было их удивление, когда в огромном кратере, среди оплавленных обломков скал они нашли магистра Соу. Обгоревшего, в луже чужой и своей крови, изломанного, но живого. Основной удар пришёлся на одержимого, и того в прямом смысле размазало по камням. И это хорошо. Если бы демон выжил, его испепеляющая аура добила бы мага.

— *А если бы эта тварь ещё и сумела восстановиться? Об этом лучше не думать.*

— Господин магистр, господин магистр. — Попытки медитации прервал голос одного из гвардейцев. — Вы здесь?

В глаза ударил яркий свет факела.

— Да, я здесь, и я занят. Я же просил не беспокоить меня по пустякам. — *Если это опять полковник Маргон интересуется, когда они снова начнут лечить его людей, он...он... Он напишет на него жалобу в генеральный штаб.*

— Фэа’Тансар! Она смогла поговорить с магистром Соу.

— Он пришёл в себя!

Крик Роны разбудил задремавшую Коллет, поэтому женщина не сразу поняла о чём идёт речь и несколько секунд удивлённо озиралась, а все присутствующие тем временем уже обступили фэа’Тансар.

Как выяснилось, магистр Соу хоть и “очнулся”, но в сознание не приходил. Даже в своём сне он был слаб и тяжело ранен. Рона смогла поговорить с ним буквально секунду. И первое что спросил магистр, всё ли в порядке с остальными. Узнав, что никто не погиб, а демон уничтожен, он снова пропал. Точнее погрузился в глубокий сон, и задать какие-либо вопросы девушка просто не успела.

Убедившись, что душа её пациента не собирается в ближайшее время покидать тело, Коллет уже сама отправилась спать. Магистр Мантель вернулась с патруля и сразу же сменила своего наставника у постели умирающего.

Мирая почувствовала, что как раз восстановила достаточно маны, и в её руке сформировалась небольшая искрящаяся сфера бледно розового цвета — малое исцеление ожогов. Большого она позволить уже не могла...

То, что Рона пробилась к сознанию магистра Соу являлось хорошим знаком. Это означало, что смерть отступила и состояние стабилизировалось. Однако, о быстром восстановлении не шло и речи. Пострадало не только физическое, но и духовное тело. Из-за чего заклинания лечения почти не имели эффекта. А обширные ожоги и переломы, в свою очередь, не позволяли восстанавливаться самой ауре, — замкнутый круг.

Такова обратная сторона магии: чем сильнее была аура, тем больше времени и сил нужно для её восстановления. Единственное, что отличало магистра Соу от других людей в подобной ситуации, его ауру можно было назвать стабильной...условно.

И «медуза» в этот раз не поможет. Во-первых, по словам Коллет, скорость восстановления маны едва-едва перекрывает естественное излучение.[3] Во-вторых, уцелевшие потоки всё же исказило и стабильными их можно было назвать относительно.

Относительно семилетнего ребёнка, который осваивает создание своего первого элемента. И в-третьих, это были не повреждения ауры, а одна сплошная зияющая рана, в которой виднелись редкие следы столпов. Толщиной с шёлковую нить.

Закончив лечение, Мирая внимательно посмотрела на магистра Соу. Ученики, ставшие свидетелями сражения с демоном, и вернувшиеся из патруля (под впечатлением рассказов своих товарищей), восхищались храбрым поступком и теперь наперебой придумывали магистру Соу прозвища (раз уж фамильного имени он не вспомнил, а называть кого-то всё время с титулом не смущало только её бывшего наставника). Были там и героические, например, Бесстрашный, Несокрушимый, Демоноборец; и шуточные, вроде Бездонного или Глубокого. С намёком на высоту падения и огромный запас маны, который теперь нужно будет восстанавливать три-четыре месяца. А может быть и полгода.

Сама Мирая назвала бы его Бездумным, как и большинство предыдущих поступков странного мага. Начиная с таскания брёвен, и заканчивая самоубийственным прыжком на демона. Но, с удивлением, она обнаружила, что до конца не понимает, как относится к магистру Соу. С одной стороны, если бы он погиб, никто и никогда уже не смог бы оспорить её права на ребёнка. Плюс, отпала бы необходимость выплачивать штраф. С другой — первый раз в её жизни появился кто-то, кто ничего не просит, а только отдаёт.

Магистр Фетлир тоже многое ей дал, и она будет признательна ему до конца жизни, но наставник выделял Мираю среди других учеников только потому, что она была лучшей; и относился к ней как к перспективной и талантливой фэа, но не больше. Магистру Соу, вообще было плевать на её силу и умения.

А ещё эта подростковая влюблённость у фэа Тансар почему-то начала раздражать её. Бедняжка потеряла наставника, и нужно бы ей сопереживать, но слишком уж жизнерадостной была девушка последние дни (до нападения демона).

Глядя на раненого мага, Мирая окончательно убедилась, что её нехитрый замысел по заработку денег временно потерпел крах. Возможно, ближайшие несколько месяцев ей самой придётся стать донором для магистра Соу и сократить даже имеющуюся врачебную практику... Но потом она обязательно наверстает упущенное.

Груз ответственности и вина якорем тянули его в пучину отчаяния. Старший сержант Петровский устал терять товарищей в бою. Внешне он никак не менялся: не замыкался в себе, не уходил в запой, не рвал тельник на груди, не сатанел от злости по поводу и без, — нет. Он спокойно воспринимал смерть, как часть объективной реальности, но каждый раз в его душе умирала маленькая частичка радости и счастья. Иногда, очень редко, такие частички благодаря окружающим там снова появлялись (например, когда Катёна — дочка взводного, угостила его своим мороженым), но чаще приходилось заменять их разными суррогатами.

Когда всё исчезло, старший сержант Петровский боялся, что снова подвёл людей. Терзаемый неведением, муками совести и ложным чувством вины, он существовал лишь как сгусток мыслей, застрявший в безвременье и пустоте.

Николай хоть и был крещёным, но особо верующим себя не считал. Время от времени ходил с остальными в церковь, исполнял какие-то обряды, читал молитвы, не вникая в их смысл и значение. Даже после встречи с Игроком он не поменял своего отношения к религии: боги, магия, попаданцы это одно, а церковь и вера — это другое.

Проведя несколько дней (часов, лет, секунд, вечность) в пустоте, магистр Соу на

собственном опыте убедился в существовании ада. И та боль, которую он снова начал чувствовать с появлением Роны, была ничтожной платой за окончание мучений.

На следующее утро он уже общался с девушкой в реальном мире, а не во сне. И каждая следующая новость была лучше предыдущей: во-первых, все руки и ноги оказались на месте, немного поломаны, но на месте.

Во-вторых, магия хоть и не могла вылечить ожоги, но боль от них снимала. На пять-шесть часов; и не полностью, а до терпимого уровня. Зато без привыкания.

И в-третьих, что больше всего порадовало Николая, через три-четыре месяца, максимум полгода, он будет абсолютно здоров. По крайней мере, в этом его заверил магистр Фетлир.

На земле такие травмы заканчиваются смертью. Но, даже, если человек каким-то чудом оставался жив, пенсия по инвалидности ему была гарантирована... Да и жизнью дальнейшее существование вряд ли можно считать. Здесь же, через каких-то полгода, у него не останется даже шрамов от ожогов.

Услышав эти “плохие” (по мнению местных магов) новости, магистр Соу смеялся так громко, что немного напугал своих сиделок. И это тоже было приятной частью: внимания молодых и красивых девушек у него было в избытке. Каждый день к нему заходила магистр Мантельи. Долго осматривала ожоги, изучала ауру, интересовалась самочувствием, что-то (много чего) записывала. Иногда оставалась послушать его уроки керрийского с Роной.

Фэа’Тансар почти всё свободное время проводила у его кровати. Несколько раз её подменяла Лисса — ученица Мираи. В добавок ко всему, будущая целительница практиковала на нём лечение. Высокая, для своих лет, голубоглазая блондинка была на два года младше подруги, но это не помешало и ей втрескаться в магистра Бесстрашного. Тем более, они вместе видели, на что был способен одержимый демоном колдун, и как магистр Соу его победил. И, если Рона уже позволяла себе дерзить, то фэа’Каэнтин по-детски хлопала ресницами и краснела каждый раз, когда магистр обращался к ней по имени.

Да, именно обращался. За первый же урок во время вынужденной госпитализации Николай выучил слов больше чем за предыдущие дни вместе взятые. А через пару дней они уже начали осваивать грамматику.

*

Реже всех к нему заходили “белые” магистры, включая Мираю. Раз в сутки для дежурного обновления чар. Видимо, дел у них хватало и без него. Причём пожилой маг, в отличии от молодых коллег, никогда не отказывался перекинуться с ним парой слов.

В основном старика интересовала связь с одержимым. Пришлось на ходу сочинять полуправдивую историю. Что мага он не знал, но язык показался знакомым. Однако, демон на нём говорил очень плохо, коверкал слова и в основном насмехался над окружающими, но не сказал ничего конкретного.

Коллет постоянно отмечала, что его излечение идёт хоть и медленно, но гораздо быстрее изначальных прогнозов. На седьмой день магистр Соу уговорил Рону помочь ему встать и пройтись по комнате. А следующим утром Николай уже самостоятельно (но под чутким присмотром) смог спуститься во двор.

Правда подняться по ступенькам обратно ему уже помогали. А ночью случилось то, чего старший сержант уже давно ждал.

Туманный мир его приятно удивил. От переломов и прочих мелких травм не было и следа, а ожоги хоть и остались, но совершенно не болели. Уже несколько дней магистр Соу

пытался попасть сюда и задать несколько вопросов. То, что это была другая пешка — к бабке не ходи. Но нужно было узнать кто это конкретно, почему он напал, что хотел и как нашёл. Насколько Николай понял, встречи (в реальном мире) между попаданцами являются огромной редкостью, и столкнуться нос к носу с “земляком” в первую же неделю большая редкость.

Все эти вопросы мучали его последние несколько дней, но он не знал, как связаться с кем-либо, а оказаться в этом мире в гордом одиночестве не входило в его планы. Но на счёт последнего он зря волновался: буквально в паре десятков шагов от него находился огромный костёр, метра два в диаметре, вокруг которого сидело человек тридцать. Точнее не только человек. Кроме классических орков, эльфов, dwarфов, Николай заметил одного кентавра и минотавра, но людей было подавляющее большинство. При его появлении все разговоры разом стихли.

Не трудно было догадаться, зачем они собрались и кого ждали. Старший сержант не стал валять дурака, а встал и не спеша пошёл к товарищам по несчастью.

Среди собравшихся он узнал и старых знакомых: Мышу, Фобоса, Ворона. Причём в этот раз все были одеты гораздо серьёзней чем раньше, да ещё и при оружии.

— Ну здорово, Солдат. Мы уж думали ты не придёшь. — Слово взял огромный мужик с седой бородой, в кольчуге и со здоровенным топором. Для полноты образа не хватало только рогатого шлема.

— И вам здравия желаю, товарищи гражданские. А что так? — То, что ему не рады стало понятно сразу. Это было написано на каждом хмуром лице.

— До последнего надеялись, что Амур смог тебя с собой забрать, но ты, гнида, живучим оказался...ну хоть подкоптил.

— Слышь, патлатый. А ты только тут такой борзый? Или просто перед корешами рисуешься? — Первой реакцией Николая было врезать по роже, но он вовремя вспомнил, что тут это проблематично, так что пришлось сдерживаться.

Начались взаимные оскорбления, точнее это в Николая летели ругательства начиная от банальной матерщины и заканчивая сексуальной ориентацией, он же больше не обращал внимания на слова и не сводил взгляд со старого викинга. Чем сильно выбешивал остальных “героев”, привыкших быть в центре внимания.

Когда все желающие наконец выговорились слово взял, как ни странно Ворон.

— Солдат, скажи, только честно. Оно того стоило? Ну убил ты одного коня[4]...Арамис перетасует фигуры, может даже сдаст парочку миров, но он не уйдёт из игры. А вот ты... ты себе репутацию подпортил...ради чего, если не секрет?

— Да вы, блядь, задрали со своими загадками! О чём ты вообще говоришь? — Старший сержант снова не понимал, что вокруг происходит, и о чём его спрашивают.

— Не держи нас за идиотов? У Амура было второе благословение. Если бы ты был пешкой, ты бы к нему даже близко не подошёл. Ты минимум конь...

— Педальный. — Николай не заметил кто это крикнул, но все одобрительно заржали, кроме кентавра. Ворон тем временем продолжил.

— Может даже больше, сейчас это не важно. Но ты не новичок, так что не прикидывайся, что не знаешь правил.

— Да какие к хренам правила? Этот негр появился ниоткуда и стал заживо людей жечь. Это, блять, есть в ваших правилах, какой пункт?

Снова началась словесная перепалка. старшего сержанта посылали и в, и на, но

некоторые люди начали спорить уже между собой. Ворон не стал дожидаться тишины.

— Предпоследний... Сколько разумных убил Амур?

На этот конкретный вопрос Николай знал точный ответ. Хоть это и ставило его в невыгодном свете, но сути не меняло, поэтому он не задумываясь ответил.

— Ни одного... Потому что я успел его остановить.

— Похоже на правду. По крайней мере Солдат считает это правдой. — Ворон сказал это своим товарищам. Видимо у парня был встроенный детектор лжи, который работал даже в тумане. — Он напал на тебя первым или ты на него?

— Он.

— Не вижу. Фигня какая-то. — Помассировав виски, менталист быстро сообразил, что вопрос очень расплывчатый и ответ зависит от того, что считать нападением. — Он говорил, что у него приказ убить тебя?

— Да какая разница что он там говорил? — Николаю не нравилось, куда клонит ворон. — Ваш Амур свалился как снег на голову и без предупреждения начал зажаривать нас там. Я что, должен был у него документы проверить и спросить цель визита? И, кстати, как он ко мне попал, вы же вроде только по заданию своих хозяев в другие миры летаете?

— Ты же сам встречался с его игроком накануне. Видимо Арамис заглотив наживку, вот и послал своего героя... Просто ответь, что тебе сказал Амур?

Старший сержант помнил слова того попаданца... Но это ничего не значило. Не зря же он ещё в школе читал: «Кто к нам с мечом...»

— Знаете что? — Магистру Соу это разговор уже стоял поперёк горла. Николай услышал что хотел — и это главное. — Он сказал, что у него приказ взять меня живым. Но вы забыли: “а ля гер, ком а ля гер”, кажется так. Для тупых перевозжу: бьёшься — бейся насмерть. А эти ваши игры в благородство можете засунуть себе в жопу. Я и следующему коню или там ферзю, который ко мне сунется, оторву башку. Вы меня поняли, клоуны-джентльмены?

Наступила тишина. Николай ожидал, что народ снова начнёт бесноваться и кричать, но все молча сверлили его взглядом.

— Зря ты так... — Первым тишину нарушил седой варвар. Сказав это, он просто встал и исчез.

Его примеру последовали и остальные. Кто-то молча качал головой, кто-то презрительно хмыкал, кто-то проводил большим пальцем по горлу, — но все поднимались и мгновенно пропадали.

Только оставшись в гордом одиночестве Николай позволил вырваться эмоциям. Несколько минут он кричал, матерился, пинал ногами песок... но отмотать время назад было нельзя. А даже если можно, чтобы он поменял?

*

Солдат Удачи, он же просто Соу, знал только один способ возвращения в реальный мир, но с ураганом, бушующим в голове, уснуть не смог бы даже молодой дневальный на тумбочке. Поэтому не стоило даже пытаться. От нечего делать магистр решил просто пройтись.

Между огнями в тумане хоть и было приличное расстояние, но на горизонте, в пределах видимости всегда находилось несколько штук. Не желая никого сейчас видеть Николай старался обходить их, но вскоре заметил, что все попадающиеся костры необитаемы. Так что вскоре начал брести по прямой, не обращая внимания ни на что.

— Ну что, придумал заклинание?

— Чтоб тебя! — Магистр Соу резко повернулся и нос к носу столкнулся с Арамисом. Игрок был в том же спортивном костюме, немного помятом, но всё ещё модном и дорогом. Человек отскочил от Игрока и приготовился биться насмерть.

— Знаешь, что самое смешное? Все думают, что ты опытный попаданец с третьим благословением, и за тобой стоит сильный Игрок. — Арамис смотрел прямо на человека, но как будто сквозь него. — Но я-то знаю правду...однако, вынужден поддерживать это заблуждение.

Рука могущественной сущности потянулась к горлу смертного. Николай прекрасно помнил, как Арамис не поведя бровью выбил из него дух, поэтому не испытывал на свой счёт никаких иллюзий. Единственное что он мог, это встретить смерть с высоко поднятой головой, но рука прошла сквозь него. Игрок изобразил что душит смертного, но очень быстро ему это надоело, и он перестал дурачиться.

Осознав, что костлявая снова отпустила его по-маленькому, старший сержант приободрился.

— Зачем ты послал своего убийцу? Как даже не спрашиваю, но зачем...Я же согласился на тебя работать. Твоё заклинание — просто супер. Местные с него до сих пор кипятком ссутся...Зачем, зачем? Чего тебе не хватало?

Поначалу старший сержант подумал, что поставил Игрока в тупик своим вопросом, но гнев на лице Арамиса уступал место удивлению, а через секунду Игрок больше не мог сдерживать смех.

— О боги! Ты самый бесхитростный попаданец из ныне живущих. Но это ненадолго. Когда ты отдал часть своей ауры, а потом забрал мои чары, я понял, что через неделю в твой мир только ленивый не пойдёт фигуру. Нужно было тебя остановить, пока ты не превратил нормальную планету в проходной двор или поле боя. — Николай переваривал полученную информацию, в то время как Арамис тоже о чём-то задумался. — А по поводу убийцы...Зря ты так. У Амура был приказ не убивать тебя без нужды. Продемонстрировать силу и всё. Может он слегка перегнул палку, но специально убивать не стал бы...Так что, ты судишь всех по себе. — На лице Игрока появилась загадочная улыбка. — Знаешь почему вас запрещено переносить?

— Кого нас? — Вопрос был явно с подвохом, но Николай пока не видел в чём.

— Преступников, сумасшедших и военных с боевым опытом. Неплохая компания, да?

— Не надо мне тут мораль читать. На руках ваших пешек и шашек крови не меньше, а то и больше чем у меня. Только я родину защищал и выполнял приказ...

Игрок снова разразился смехом, но уже злым и желчным.

— Хорошая причина...но тут ты попал в точку: вы очень похожи. И ты, и они знаете цену человеческой смерти, а знаешь в чём разница? — Старший сержант понимал, что это риторический вопрос, но отрицательно покачал головой. — Ты — прав, а они — нет.

Видя непонимание на лице смертного Игрок заулыбался ещё больше. А вот магистр Соу уже еле сдерживался, чтобы не броситься с кулаками на самодовольного бога.

— Как. Вы. Задрали. Меня! Хватит нести чушь. Просто отъебитесь от меня...

— Э нет, мой хороший. За тобой должок. — Игрок снова стал серьёзным. — Во-первых, ты так и не отработал аванс, во-вторых, — Амур. Но не волнуйся, я придумаю как тебе расплатиться.

Николай уже хотел послать и Игрока в пешее эротическое путешествие (вдогонку к

попаданцам), но магистр Соу стоял один посреди тумана.

[1] Большинство Государств имеют собственные небольшие магические школы, уровень подготовки в которых заметно уступает трём крупнейшим: Керрийской Академии, Высшей Школе Магических Наук Каланда и Солнечной Башне Огненного берега. Эти заведения подписали договор о взаимном признании титулов и статусов своих членов. Некоторые считают, что Храмы Чистоты Султаната так же не уступают по силе большой тройке. Однако, это не подтверждённая информация, так как у Керрии нет стабильных дипломатических отношений с восточным соседом.

[2] Маги, чьим основным столпом является “смерть” — это типичные некроманты. Однако, в Керрии такая магия запрещена (одна из причин гражданской войны в Старой Империи). Поэтому “чёрные” или “тёмные” лекари практикуют в основном заклинания на основе своего второго столпа, а из арсенала “смерти” используют исключительно изгнание нежити, усыпление и свой главный козырь — “удержание души”. В момент смерти, если прошло немного времени, они могут ненадолго (в зависимости от запаса маны) задержать душу от ухода в астрал, а затем вернуть её в тело. Таким образом, связка “тёмного” и классического лекаря может в прямом смысле вернуть умершего к жизни.

[3] Аура живых существ выпускает небольшое количества сырой маны в окружающее пространство. Эта величина настолько мала, что её значением пренебрегают при создании формул бытовых и боевых заклинаний, а в лечебных и защитных используют усреднённые коэффициенты.

[4] Градация силы среди попаданцев. Пешка — нет благословений, на испытательном сроке. Конь — одно-два, благословения от своего Игрока. Ладья — три-четыре благословения. Ферзь — пять благословений.

От автора:

Уважаемые читатели, нужно ли выложить в дополнительных материалах список магистров и студентов встретившихся с главным героем? С кратким описанием: имя, возраст, столпы, дар (если есть). Эта работа никак не отвлечёт меня от главного сюжета, вся информация есть в табличках, нужно просто скомпелировать и нормально оформить. Главный вопрос, интересно ли оно вам? Пишите в комментариях.

P.S.

Да, это кликбэйт на комменты, но ваше мнение и поддержка для меня очень важны.

Глава 16. Визит старой дамы (с)

Если бы Коллет не проверяла состояние магистра Соу каждый день, вряд ли бы она заметила разницу. Но сегодня утром аура её пациента была не так стабильна как обычно. В ином случае, при ранении, это было бы нормально, но магистр Мантельи уже привыкла, что духовное тело её нового собрата по Кругу намного крепче обычного. После обеда и фэа'Тансар сообщила, что магистр Соу ведёт себя иначе. Он стал неразговорчив и раздражителен. А когда она поинтересовалась причиной его дурного настроения, он сначала долго ругался на своём языке, но потом рассказал, что вспомнил, как его обманули и предали, и, что у него больше нет ни дома, ни друзей.

В ином случае Коллет забеспокоилась бы, так как негативные эмоции плохо влияют на восстановление магических сил, но для магистра Соу это было не так критично. А в целом даже неплохо. Магистр Фетлир всё боялся, что магистр Соу вспомнит своё прошлое и покинет их, так и не поделившись другими новыми заклинаниями, теперь же эта проблема решилась сама собой. Но поговорить с ним об этом всё же стоит. Из действительно серьёзных проблем осталась лишь одна.

В тот же вечер, когда на них напал демон, магистр Фетлир послал своего фамильяра доложить о случившемся в академию. И, видимо, это донесение наконец дошло до кого надо. Потому как вчера вечером из Таулифа прилетел почтовый голубь с посланием. Король (скорее Великий Круг) Керрит Четвёртый, правнук Керрита Первого — основателя их государства, сильно обеспокоен применением запретных чар, поэтому, для выяснения обстоятельств и наказания виновных, Большой Круг направил в Ларха Верховного Инквизитора магистра Юзию Баллен.

И это был первый раз на памяти Коллет, когда Клаус Фетлир оказался не рад, что на его доклад отреагировали как положено. О том, что верховный инквизитор и заместитель декана факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии друг друга недолюбливают знает вся академия, а вот то, что магистр Баллен регулярно пытается исключить магистра Фетлира из Большого Круга известно немногим. И едет она сюда явно, чтобы найти хоть какой-нибудь повод опорочить своего оппонента.

Но существовала и другая точка зрения. Магистр Риттер считал, что молодой король просто отослал нудную бабку, служившую ещё его прадеду, куда подальше. В надежде, что старая карга сдохнет по дороге. А если нет, то пару месяцев пожить без её надзора. Основания так считать тоже были, ведь поступил приказ — не покидать крепость до её прибытия. Но, дело в том, что Дайрин и Юзия были примерно одного возраста. И, если магистр Риттер на здоровье больше жаловался, чем действительно имел какие-то проблемы, то магистр Баллен выглядела и чувствовала себя на все сто, а то и двести лет. И как выразился магистр Риттер: “Психованной ведьме придётся тащиться сюда лично”. Очевидно, что “чёрный” лекарь несколько не любил свою старую знакомую, но, в отличие от остальных, волнения по поводу её приезда не испытывал.

Насколько Коллет знала, сейчас её бывший наставник помогал своему другу продумать ответы по темам, в которых мнение магистра Фетлира отличалось от общепринятого слишком радикально: братства всех магов, в том числе и нечеловеческих рас, и либерализация магических дисциплин. Без санкции Круга допрашивать магистров даже Верховный Инквизитор не имеет права, только разговор на добровольных началах. Но и

солгать ей не получится, уж лучше вообще отказаться отвечать. Так что и магистр Фетлир, и магистр Риттер ближайшие дни будут заняты.

Единственный, кто откровенно радовался приезду огромной делегации (вряд ли четвёртое лицо государства[1] приедет без помощников, телохранителей и прочей свиты), это был полковник Маргон. Как опять-таки выразился магистр Риттер: “Возможно его нытьё о проблемах заставы займёт её на пару дней, а то и неделю. А там старуха уже и забудет зачем приехала.”

Разговор с попаданцами и игроком изрядно подпортил настроение Николаю. Хотелось пойти в спортзал: поколотить грушу, потягать железо, а ещё лучше совершить марш бросочек километров на двадцать. Чтобы все ненужные мысли вылетели из головы. Вот только вместо груши у него был керрийский алфавит, вместо штанги — грамматика, а марш бросок заменял поход в уборную.

Разумеется, ни о какой учёбе не шло и речи. Кажется, этим он обидел Рону, и чтобы девушка не приняла всё на свой счёт, пришлось немного приоткрыть ей правду. Якобы он вспомнил прошлое, а гнев направлен исключительно на тех, кто его предал.

Хотя на самом деле, Николай злился на себя не меньше чем на игрока, попаданцев и амура. Теперь то он понимал, что и этот ангел любви, и прочие фигуры специально демонстрируют силу и придумывают свои дурацкие правила, чтобы избегать драк и лишних смертей. *Кто же знал, что появлюсь я: такой смелый, прямолинейный...и тупой.*

Но самый большой «молодец» — это Арамис. Что ему стоило сразу сказать, что у него есть возможность через пару дней закинуть мне подкрепление? Нет, нужно было сделать всё по-умному, по-хитрому, а получилось через жопу...Да и я хорош, повёлся как лох.

Старший сержант Петровский старался учиться на ошибках, но не превращать анализ своих действий и их последствий в бесцельное самокопание.

И первым выводом, который он сделал, стало то, что от всех Игроков, пешек и прочих шахмат нужно держаться подальше. Да, безусловно «боевое лечение» полезное заклинание, но цена его оказалась уж очень дорогой. Поэтому впредь все свои проблемы и вопросы он будет решать на месте, а в туманный мир ходить только по очень большой нужде.

Второй вывод — кровь из носа нужно учиться местной магии. Хоть она и не сильно навредила их незваному гостю, но в противном случае ему вообще нечего будет противопоставить таким противникам как Амур.

И третий вывод — Арамис не может послать к нему ещё кого-то доделать начатое. Игрок видел его состояние и, в отличии от остальных, знает истинное положение вещей: ничейная пешка смогла убить его коня лишь по нелепому стечению обстоятельств. Возможно у Игрока временная нехватка кадров...но внутренний голос подсказывал Николаю, что его давно убили бы, будь такая возможность. И раз он на это никак повлиять не может, то вероятность скорого нападения кого-то из земляков нужно пока выкинуть из головы и учиться, учиться и ещё раз учиться.

Тем же вечером к нему зашла магистр Мантельи якобы для беседы, но больше это напоминало сеанс у психолога. Женщина прямым текстом советовала отпустить прошлое и не цепляться за негативные эмоции, так как это, якобы, вредит магической силе. Лучше ему сосредоточиться на перспективах, которые даёт ему его новый дом (Керрия) и новая семья (Малый Круг). Разумеется, Рона, которая переводила такие сложные и длинные разговоры,

всё ей рассказала, но девушка сидела рядом и делала вид, что абсолютно непричастна.

В целом, магистр Мантельи советовала простые разумные вещи, но даже такая забота с её стороны была приятна.

*

На следующий день магистр Соу как ни в чём не бывало возобновил занятия с фэа'Тансар. Так же он продолжил, вопреки рекомендациям, всячески нарушать постельный режим: выходил во двор, гулял по крепости (в том числе и верхней галерее), стрелял из арбалета, неуклюже помахал мечом (именно так оценили его действия офицеры). Единственное чем он не занимался, это медитация. Все попытки ускорить восстановление магических сил заканчивались сном. Что, в принципе, не самый плохой вариант в данном случае.

Вопреки ожиданиям, точнее вопреки изначальным ожиданиям, и весьма точно, согласно прогнозу магистра Мантельи, магистр Соу Бесстрашный (именно этот вариант прижился, хотя солдаты иногда называли его Бесшабашный) шёл на поправку. Уже через месяц он спокойно самостоятельно передвигался по крепости, регулярно пытался упражняться с оружием: мечом, арбалетом или копьём и всё свободное время околачивался на тренировочной площадке.

Изучение языка, наоборот, снова замедлилось до нескольких слов в день. Письмо и чтение вообще остановились на уровне абитуриента первого курса академии: магистр Бесстрашный с горем пополам выучил алфавит.

Зато генерация элементов, как основного, так и второстепенного столпа, даже с повреждённой аурой, вызывала уважение. Однако и здесь был подвох: магистр Соу из рук вон плохо контролировал силу. Возникла парадоксальная ситуация: тяжёлые[2] элементы, у него получались относительно легко. Обычные — приемлемо, а лёгкие[3] он так и не смог создать. Причём с каждым днём положение усугублялось тем, что его аура медленно, но верно восстанавливалась и укреплялась.

На вторую неделю вынужденного пребывания в легендарной крепости, магистры и ученики начали немного страдать от безделья, кроме магистра Матия. Гарнизон Ларха был давно поставлен на ноги, магистр Соу в интенсивном лечении больше не нуждался, а лаборатории Катарини и Рона не могли удовлетворить запросы столичных магов, тем более всех сразу. На первое время отдушиной стали патрули, но вся местная шушера быстро прознала о восьми целых магистрах в крепости, поэтому разбежалась так далеко, что регулярные патрули перестали находить даже следы бандитов. Желающих покидать крепость ради горных пейзажей с каждым разом становилось всё меньше. Поэтому Коллет ради интереса и в помощь Роне, попросила Соу научить её своему языку.

Сказать, что это не дало результатов нельзя. Магистр Бесстрашный стал меньше времени проводить, развлекая солдат. К его попыткам размахивать оружием во дворе и порче инвентаря относились именно как к забаве. Магистр Бесшабашный хочет — магистр Бесшабашный может себе позволить. Кто мы такие, чтобы запретить?

Если бы кто-то другой демонстрировал настолько посредственные результаты (даже из магистров), скорее всего, над ним бы смеялись, если не открыто, то за спиной точно. Однако Соу компенсировал неопытность силой, ловкостью, выносливостью и упорством. А ещё тем, что в моменты увлечения боем, он голыми руками мог случайно сломать древко или эфес учебного оружия. И сам при этом спокойно без защитной экипировки выдерживал с десятков

попаданий от своих партнёров по спаррингу.

Старания магистра Соу со временем стали вызывали уважение у простых людей и “лёгкое” недоумение у всех остальных. Ведь и те, и те понимали, что меч в руке мага — это не оружие, а помеха.

Принимать эту простую истину Соу не хотел, поэтому Коллет и прибегла к маленькой хитрости. Магистр Бесстрашный стал больше времени проводить с пером и чернилами, но училась в основном она сама и немножко фэа’Тансар. Поначалу язык Руссков[4] ей показался простым: свободное словообразование, нет ограничений на порядок частей речи в предложении и вариативность произношения некоторых букв в некоторых словах. Хочешь “говори”, хочешь “гавари”. Через пару занятий, новый язык показался ей наоборот излишне перегруженным: порядок слов в предложении мог менять смысл, а мог и не менять. Зачем регламентировать написание, если изменение произношения одного и того же слова иногда меняет весь его смысл? Но это было ничто по сравнению с бесконечным потенциалом словообразования глаголов. Коллет Мانتельи влюбилась в русский язык.

Робкий шум за дверью отвлек мужчину. Решив, что ему показалось, магистр Соу Бесстрашный продолжил отжиматься, но через минуту стук повторился уже чуть громче.

По местным меркам была уже глубокая ночь и все спали, такой поздний гость стал сюрпризом, ради которого можно и прерваться.

На пороге его комнаты стояла молодая девушка в ночной рубашке с горящими от возбуждения глазами. К сожалению, это была не его “принцесса”. Мираю, точнее магистра Квиллис, он видел очень редко. Женщина заходила к нему раз в несколько дней для дежурного наложения чар, и спокойно удалялась, как будто между ними ничего не было.

Зато магистр Мانتельи едва ли не преследовала его. Эта тихоня оказалась одержима новыми знаниями. Николай завидовал и восхищался тем, как она анализирует и запоминает информацию. Женщина за две недели выучила его язык на порядок лучше, чем он её за месяц. Причём Коллет призналась, что русский сложнее староимперского, а керрийский — это вообще его упрощённый диалект.

Судя по тому, что Коллет была в сорочке, но держала в руках кучу исписанных листков бумаги, шутка про воду, которая долго закипает и не закипает, так и не дала ей заснуть.

— Я, кажется понять. У меня есть мысли. — Абсолютно не стесняясь и не спрашивая разрешения, она вошла в комнату и разложила на пустующем столе бумаги. — Но вы ответить на один важный вопрос. Закипает может быть разными словами: процесс и результат этот процесс?

Странный вопрос поставил мужчину в тупик. Николай в прошлой жизни не задумывался над этим парадоксом. Ему даже в голову не приходило разобраться, почему так.

— Да, конечно...

Не успел он договорить, как Коллет закричала от радости, словно маленькая девочка, прыгнула ему на шею и впиалась поцелуем в губы.

Первый эмоциональный импульс прошёл, и женщина отстранилась, но мужчина уже крепко держал её в объятьях. Второй поцелуй стал уже осознанным выбором обоих и длился дольше, гораздо дольше. А дальше всё произошло само собой.

Николай с самого начала не хотел изменять матери своего ребёнка. Стройная красавица с длинными русыми волосами прочно оккупировала его сердце. Но Мирая как будто специально избегала его. В то же время Рона и Лисса, наоборот, постоянно оказывали знаки

внимания. Он хоть и воспринимал их как, то ли подруг, то ли младших сестёр, но с каждым днём чувствовал, что недостаток женской любви требует решительных действий.

Быстро утолив первую страсть Соу почувствовал, как Коллет что-то наколдовала. На его вопросительный взгляд девушка скромно улыбнулась.

— Я очень хочу, но не брать твой дитя. — Но затем её глаза заблестели, а улыбка вдруг стала похотливой. — Но за это вы сделать кое-что...

Первый и, скорее всего, последний раз в жизни Николай читал стихи занимаясь любовью. Да, просьбой Коллет было послушать его родную речь. Когда школьная программа по литературе кончилась он перешёл на песни. Но из-за того, что девушка запоминала слова как диктофон, ему пришлось исключить нецензурную лексику, что сильно сузило репертуар. Под конец, когда партнёрша перестала сдерживать стоны и во всю отдалась наслаждению, старший сержант зацепил немного устава, надеясь, что лишних вопросов завтра не будет.

Когда Николай проснулся следующим утром, ночная гостья не пропала. Наоборот Коллет лежала рядом и внимательно смотрела на него.

— Не сердись на Миру. Я сегодня поговорю с ней. — Лицо и голос его ночной подруги были само умиротворение, поэтому смысл сказанного не сразу дошёл до мужчины.

— За-зачем? — В горле резко пересохло. Магистр Бесстрашный понимал, что вряд ли удастся сохранить всё в тайне, но надеялся момент откровенного разговора оттягивать до последнего.

— Она должна дать тебе мана... Она не обязана, но все знают, это правильно. Вы дал ей очень много... И ей нужно благодарить тебя. Но все знают, что у тебя большой, очень большой...

— ... - Кажется Коллет даже не заметила глупой улыбки на лице Соу.

— ...резерв. И он пуст. Все понимают — ты много заберёшь сил, и будет очень тяжело... Но это случилось не так...очень интересно. Я думала много отдам и спать много долго, но почти ничего не отдала. Это интересно, надо изучить — вы сильно другой. Я сегодня попрошу её сделать контакт с тобой. И это много хорошо для её репутации.

— Подожди, подожди... — В голове мужчины сейчас творилась полная неразбериха. — А Мирая не будет ревновать, когда узнает, что я...мы...

— Ревновать? — Магистр Мантельи услышала новое слово и взвелась как затвор.

— Это значит злиться из-за того, что мы...с тобой...как мужчина и женщина...ночью...

— Не говори так. — Коллет всё поняла и постаралась сделать как можно более серьёзное лицо. — Мы не мужчина и женщина. Мы сильнее, умнее, — мы лучше. Это оскорбление для мага поддаваться слабости простых людей. Магистр Квиллис не ревновать как глупая женщина. Наоборот, она будет неревновать.

Перед магистром Бесстрашным снова сидела улыбающаяся магистр Мантельи. В предвкушении новых знаний и новых открытий её настроение было на высоте. А вот Николай пока не понимал, как ему реагировать на то, что он услышал.

Наверное, Дайрин был единственным магом, ждавшим приезда Юзии. Кто-то назвал бы это интуицией или даром предвидения, но знать, что случится глупость, когда у дурака или фанатика слишком много власти — это всего лишь жизненный опыт.

Всё началось с того, что магистр Риттер оказался прав. Неделю назад, прилетел очередной голубь с посланием, в котором сообщалось, что магистру Баллен стало плохо в

дороге. Лекарям удалось победить приступ, угрозы жизни нет, но Верховный инквизитор задержится. Как выразился магистр Риттер, задело выжиганием.[5] Шутку никто не оценил, но сам Дайрин посмеялся от души.

И вот, этот день настал. Все маги с лечебного факультета, кроме магистра Риттера, демонстративно занимались своими делами. Боевики, в знак уважения, скромно встали в одном из уголков. Полковник Маргон, как и положено по протоколу, вышел встречать Верховного инквизитора во внутренний двор.

Многочисленная делегация, во главе с “главной язвой” медленно заползала в крепость, заполняя собой свободное пространство. Внутренний двор, рассчитанный на пол тысячи личного состава крепости и ещё столько же резерва, многие годы выглядел неестественно. Его ремонтировали, за ним следили, поддерживали в чистоте. Но ощущение пустоты и нехватки чего-то не исчезало, особенно если смотреть во двор с высоты.

И вот, наконец то, чего так не хватало крепости появилось. Две сотни гвардейцев, пол сотни арбалетчиков, и под сотню слуг и прочих некомбатантов занимали свои места на плацу. Пока вся это людская масса медленно ползла вниз, Дайрин насчитал помимо самой старой ведьмы, ещё двух инквизиторов и пять полковых магов, из которых один был “чёрный”, второй “белый”.

— Довольно скромно. Надо отдать должное, ты никогда не любила помпезность. — Расположившись на одном из внутренних выходов с нижней галереи магистр Риттер прекрасно видел весь внутренний двор и при этом мог спокойно порассуждать вслух.

Комендант громко цокая по плацу железными набойками торжественно вышел встретить высокую гостью, но старая ведьма вместо приветствия, не выходя из паланкина, отдала первый приказ: открыть ворота, ведущие на ту сторону ущелья.

Она останется здесь, а её помощники вместе с солдатами пройдутся по ближайшим деревьям врага. Для поиска и искоренения запретной магии.

Полковник Маргона в этот момент выглядел настолько растерянно и обескуражено, что Дайрину пришлось зажать рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос. Очевидно, что инквизиторы, даже если не найдут ничего запретного, утопят в крови округу. Вырежут всех, не разбираясь кто перед ними: нелюдь, полукровка или человек.

Вместо немедленного исполнения приказа Строс Маргон застыл на месте. И лишь когда на него уже начали орать, на негнущихся ногах военный вернулся к своим людям. Там он что-то тихо сказал и два человека бегом рванули к превратным башням.

Юзия уже вроде бы начала успокаиваться, по крайней мере, Дайрин больше не слышал со своего места, что она кричала. Но в тот самый момент, когда Верховный инквизитор покидала паланкин в надвратной башне что-то громынуло, зазвучал резкий лязг цепей, а по бокам от решётки о землю ударились оба противовеса.

Такого развития события не ожидал никто, в том числе и сам Дайрин. Магистр Баллен кричала, брызжала слюной, махала руками и топала ногами в бессильной злобе. На ближайшее время ворота заблокированы. Разумеется, к вечеру их починят, и завтра утром карательный отряд покинет крепость, но за эти часы люди (и нелюди) успеют сбежать и спрятаться.

Ожидаемо, что следующими вменяемыми словами магистра Баллен оказался приказ арестовать изменника, вот только посланные люди остановились, не успев сделать и пары шагов. Гарнизон крепости полностью поддержал решение своего командира и теперь готовился к бою. Гвардейцы, входящие в свиту инквизитора, так же обнажили оружие.

В первых рядах защитников крепости Дайрин заметил знакомую крупную фигуру. Соу и так-то не был похож на магистра, а в шлеме и доспехах казался типичным рубакой.

Если дело дойдёт до настоящего кровопролития, нападающих ждёт неприятный сюрприз. Насколько Дайрин слышал, магистр Бесстрашный одевает броню не для своей защиты, а, чтобы не сильно портить экипировку. Даже с не до конца восстановленной аурой, тренировочное оружие не оставляет на нём ни царапины, зато само приходит в негодность буквально за несколько ударов. А боевое лечение, потому так и названо, что весь его потенциал раскроется именно во время боя...Если не вмешаются боевые маги, у воинов верховного инквизитора мало шансов. В памяти Дайрина всплыл момент, когда Соу побежал на демона. На магистре тогда, конечно, был “пламенный барьер”, но против мощи того чудовища он помогал слабо...

— *Возможно, магистр Бесстрашный также сможет пережить и несколько магических ударов.*

Дайрин поймал себя на мысли, что хочет посмотреть, на их нового собрата по кругу в бою. Поймал и одёрнул. Шутки шутками, но допускать кровопролития на пустом месте не хотелось бы. Нужно срочно вмешаться и попробовать уговорить коменданта сдаться...Но магистр Риттер опоздал.

Тот, кто начал эту неразбериху, тот её и остановил. В запале гнева прямо на полуслове Верховного инквизитора хватил удар. Лекари сразу же бросились к своей госпоже, а гвардейцы замерли в ожидании приказа.

Пауза затягивалась. Выстроившиеся друг напротив друга люди, ошетилившиеся оружием, ждали того, кто сделает первый шаг и возьмёт ответственность на себя.

Как бы это парадоксально не звучало, согласно иерархии Большого круга, старшим магистром стал Клаус Фетлир. Если Верховному инквизитору завтра не станет лучше, зам декана сможет приказать оставшимся без руководителя магам, отправиться обратно в столицу. Те имеют право не подчиняться (так как он принадлежит иной вертикали власти), но и не смогут помешать им покинуть крепость.

В послании от Короля было приказано лишь дожидаться прибытия Верховного инквизитора. Они дождались, а так как иных распоряжений не поступало, то экспедиция академии, и так изрядно задержавшаяся в Ларха, немедленно её покинет.

Скорее всего, инквизиторы последуют за ними, так как без Клауса Фетлира в этой старой приграничной крепости им делать нечего...

— *Главное, чтобы эта сумасшедшая ведьма сутки не приходила в сознание. А комендант один день может и посидеть под арестом.*

Магистр Риттер бодро зашагал вниз по лестнице. Как бы не было весело наблюдать за человеческой глупостью, но балаган пора заканчивать.

От автора:

Чтобы понять, что книга хоть кому-то интересна, попробую прибегнуть к маленькой хитрости. Название главы на ваше усмотрение. Варианты оставляйте в комментариях.

[1] Король (наследник правящей династии) — официальный глава государства. Верховный Магистр (выборная должность) — председатель Большого Круга. Верховный Командующий (назначается королём с одобрением Большого Круга) — командует войсками короны, а в случае начала войны и всего королевства. Верховный Инквизитор (назначается

личным указом короля) — следит за тем, чтобы маги подчинялись законам.

[2] На создание различных магических элементов тратится разное количество маны. Для некоторых элементов важны не только общий запас сил (резерв), но и скорость преобразования сырой энергии в единицу времени (интенсивность), не говоря уже о стабильности процесса на протяжении всего времени. Тяжёлыми называют элементы, требующие большого резерва и высокой интенсивности. Заклинания с применением тяжёлых элементов изучают с шестого курса.

Гораздо чаще применяются элементы, требующие большого запаса, но невысокой интенсивности, их используют в групповых заклинаниях, так как ману на них может давать весь круг.

Подтверждены экспериментальные случаи создания сверхтяжёлых элементов, однако их применение в магии пока не найдено. Из-за высокой стоимости исследования в данном направлении считаются мало перспективными.

[3] Лёгкими называют элементы для которых требуется минимальное количество маны, а интенсивность не имеет значения. Большинство таких элементов являются учебными (дети практикуют на них свои навыки) и в заклинаниях не используются.

[4] На керрийском говорят Керрийцы, значит на русском — Русски.

[5] Выжигание — магическая казнь. Наследие Старой империи. Явление довольно редкое, но имеющее место и в наши дни. К нему приговариваются маги (начиная от фэа и заканчивая магистром) за преступления против короля, государства и власти Большого Круга. Осуждённому на тело приковывается специальный амулет. Который выполняет две функции: вытягивает силу из владельца, аккумулируя её на своей поверхности в виде сгустка энергии; и защищает носителя от вредного излучения маны. Так как через несколько дней концентрация сырой маны достигает значения при котором становится токсичной, без второй функции приговорённые погибали бы слишком рано, а, благодаря амулету, маг лишь испытывает болевые ощущения, возрастающие с каждым днём. После того, как объём накопленной энергии становится равен четырёхкратному резерву носителя, (обычно это занимает 30–60 дней, бывало доходило до полугода), вся мана одновременно высвобождается.

Тело мага пытается поглотить собственную ману, которая лечит и убивает его одновременно. Процесс сопровождается выгоранием духовного тела и трансформацией физического, зачастую весьма болезненной.

Также, в момент высвобождения маны, зона в радиусе 8-15 метров от казнимого является опасной (вплоть до летальных случаев) даже для магов. Людям в этот момент желательно находиться ещё дальше.

Через какое-то время, благодаря повышенной концентрации маны в пространстве, место казни начинает благотворно влиять на состояние людей, животных и растений. Говорят, во времена Старой империи таким способом удобряли землю, насыщали маной дома правителей и места медитации.

Глава 17. Волшебство исключительности

Ещё с самого начала, когда Соу еле-еле вставал с постели, он узнал, что из-за нападения демона им придётся на некоторое время задержаться в крепости. Из столицы должны прибыть специалисты по запрещённой магии. И, возможно, с ним захотят побеседовать. Сперва Соу волновался из-за заклинаний, которые позволяют инквизиторам работать живыми полиграфами, но затем случился неприятный разговор с попаданцами, и такая мелочь как допрос у местных чекистов просто вылетела у него из головы. Тем более все утверждали, что едут они вообще не по его душу.

Жизнь медленно, но верно приходила в порядок. Язык учился, раны заживали, оружие в руках ломалось всё реже и реже... Старший сержант искренне не понимал, почему Коллет так не нравятся его тренировки. Он же не просто машет железками, но и практикует в неформальной обстановке устную речь с носителями языка.

На самом деле магистр Бесстрашный стремился на плац по другой причине. Вся эта магия ему не нравилась. Да, она жизненно ему необходима, но размышляя каждый день о природе «своей» силы, он всё меньше и меньше доверял ей. Неизвестно кто её ему дал, подарил, одолжил, — не важно. Она чужая и в любой момент может подвести. Запасной вариант у него ДОЛЖЕН быть.

Крепкая голова, сильные руки, сбитые костяшки — вот результат его собственных усилий, — этим вещам он мог верить. Плюс, магия делала его слабее... Звучит странно (и антинаучно с точки зрения местного населения), но именно к такому выводу пришёл старший сержант Петровский.

Ему не давали покоя слова Роны, что, пока резерв заполнен хотя бы на четверть, мана компенсирует физические нагрузки. Из-за этого маги сильнее (теоретически) обычных людей. Коллет подтвердила слова студентки и лишь уточнила, что от текущего резерва. Повреждения ауры, снижающие резерв, не влияют на эту особенность. Иначе, с учётом ранения, он бы ещё долго не столкнулся с такой проблемой (в его понимании). А так с освоением холодного оружия возникла парадоксальная ситуация: любой его кривой, косою и вообще неправильный удар был сильнее и быстрее чем у подавляющего большинства людей. А его блок, даже выставленный безобразно и неправильно, выдерживал хороший акцентированный удар... Но это только до тех пор, пока он не встретит противника равного по силе. И тогда исход боя решит опыт и мастерство. А вот их-то чёртова магия и мешала набираться.

К счастью, вопрос “лишней” маны решался довольно просто: триста-четыреста отжиманий или потаскать десять минут бочку с песком. На самом деле физическая компенсация отнимала довольно-таки много магических сил, поэтому никто не видел магов бегающих по утрам, или поднимающих что-то тяжелее жезла.

Когда Коллет узнала, как он тратит ману, она пожаловалась магистру Фетлиру, и его в прямом смысле вызывали к директору, точнее заместителю декана.

Магистра Бесстрашного никто ни в чём не обвинял и не ругал. Разве что магистр Риттер, сидящий в углу, тихонько отпускал шуточки и сам смеялся над ними. Соу не понимал большинства слов, а Рона не переводила.

Магистр Фетлир объяснил, что для мага его уровня так поступать крайне расточительно. Есть множество более полезных способов расходовать магические силы,

если ему так хочется.

С тех пор Соу начал практиковать создание элементов своих столпов. И, как сказала позднее Коллет, магия Руссков (Николай не стал поправлять девушку, ему очень понравилось слово), скорее всего, основана либо на тех же элементах, либо на очень похожих. Ведь магистр Бесстрашный после небольшой тренировки уже через несколько дней генерировал элементы на весьма достойном уровне.

А начиналось всё не так гладко. Когда ему объясняли, как создавать элементы, он ничего не понял. К счастью, это оказалась не теоретическая база, а общие рекомендации и наставления в виде небольшой инструкции.

Дольше всего магистр Бесстрашный осваивал первый и второй шаги: заглянуть в себя (как при медитации) и почувствовать ауру. После получаса безуспешных попыток одним глазком, не заглянуть, а хотя бы подсмотреть, старший сержант решил, что проще двигаться дальше “на ощупь”, чем пытаться что-то увидеть. Тем более ауру нужно не разглядывать, а почувствовать.

Ещё час, а может и дольше, Соу пытался почувствовать в себе хоть что-то магическое. Несколько раз он даже активировал боевое лечение, в надежде понять по аналогии, что происходит, но ничего не получалось. Подумал об ИПП (индивидуальный перевязочный пакет) — заклинание мгновенно появилось. Без каких-либо внутренних чувств или ощущений.

Под конец своих безуспешных попыток почувствовать магию он начал просто напрягать части тела, чтобы хоть как-то размяться и занять себя. Пресс, спина, грудь, плечи, шея, бёдра, икры...потом заново. И так несколько раз по кругу. В какой-то момент Соу понял, что ему и это уже надоело, и нужно двигаться дальше.

Следующим этапом был выбор столпа, чей элемент он будет создавать. От себя Рона добавила, что не обязательно выбирать основной. Если захочется второстепенный, то лучше довериться интуиции.

Формально этот шаг оказался самым простым. Так как выбирать было не из чего, то и заморачиваться выбором Соу не стал.

Дальше необходимо было “напрячь” ауру, но не всю, а от центра (в районе солнечного сплетения) до кисти нужной руки. А затем резко протолкнуть ману по этому участку. Это уже пятый шаг.

Как сказала Коллет, последние два — самые трудные, особенно для маленьких детей. Они ещё не умеют контролировать отдельные участки своего духовного тела, и элементы у них создаются на животе, на спине, на голове, или на попе... В этот момент девушка улыбнулась, видимо вспомнила забавный случай.[1]

Так как мышцы физического тела у него были уже размяты (спасибо второму шагу), а духовное так и не почувствовалось, Соу решил попробовать. Всё равно он ничего не теряет.

Мужчина напряг полностью торс, почувствовал, как разгоняется сердцебиение. Сосредоточился на плече, будто готовился нанести удар. Изо всех сил напряг предплечье, затем кисть и даже пальцы. А когда каждая мышца в цепочке уже дрожала от напряжения, он резко сжал кулак.

Разумеется, никакой элемент у него не появился. Честно говоря, в этот момент Соу и не рассчитывал на результат. Сказали сделать — он сделал. Даже честно приложил старания. Но, в самом начале, на долю секунды, он почувствовал необычное покалывание в ладони.

Повторив последние действия ещё раз, он ничего не ощутил. И второй, и третий, и

десятый раз тоже... Странное чувство появилось, когда он уже сбился со счёта от попыток, но длилось оно уже чуть дольше.

Весь оставшийся день и всю ночь Соу пытался и пытался создать в руке хоть что-то, что он мог бы удерживать дольше нескольких секунд. И лишь перед самым рассветом он добился поставленной цели. Оказалось, что кулак в конце нужно не сжимать, а лишь подумать об этом и пошевелить буквально на миллиметр, а затем медленно расслаблять мышцы в обратном порядке, начиная с пальцев.

С тех пор к его распорядку дня добавилась настоящая магическая практика. Пока самые основы, но Коллет искренне хвалила такое старание. Да и сам он чувствовал свой прогресс: с каждым разом создавать и удерживать элемент становилось всё... нет, не легче. Удобней.

В последние дни Соу наловчился сливать «лишнюю» ману прямо во время тренировок с оружием. Причём регулировкой сердцебиения и силой напряжения разных мышц у него уже получалось выбирать не только сам элемент, но и его тип (столп).

В момент прибытия инквизиторов магистр Бесстрашный находился как раз во внутреннем дворе. Занятия прервали и всех солдат построили для встречи долгожданного начальства. По-хорошему, он должен был отправиться к остальным магистрам, но Соу подумал, что после соблюдения протокола тренировка возобновиться, поэтому не стал снимать защиту и просто затерялся среди гарнизона крепости. Но что-то пошло не по плану. Магистр Бесстрашный ещё не очень владел керрийским, поэтому суть конфликта между полковником и верховным инквизитором понял весьма поверхностно.

Оказаться снова в рядах вооружённых людей, готовых резать друг друга, стало для него неприятной неожиданностью. К счастью, в этот раз кончилось без кровопролития. А на следующий день они уже покидали крепость. Причём на первом же привале их догнали те, с кем он вчера едва не сцепился, и просто разбили рядом свой лагерь.

*

Задолго до рассвета небольшая часть лагеря снималась и шла вперёд, чтобы заранее подготовить следующее место для стоянки. Затем, после завтрака, выдвигалось основное ядро, состоящее из магов, пары десятков слуг и пяти-шести десятков гвардейцев. Меньше было уже неприлично для магистров такого уровня. Оставшаяся часть людей сворачивала лагерь и шла следом. И так каждый раз. Судя по всему, методика передвижения была давно отработана.

Чтобы не заходить в города и не терять время, иногда вперёд высылали фуражиров для закупки провианта. Насколько понял магистр Бесстрашный основные дороги, доставшиеся Керрии в наследство от империи, которую почему-то все называли не по названию, а просто Старой, были рассчитаны на передвижение и большего числа людей, просто за сотню лет они потихоньку обветшали.

Подружиться с гвардейцами из сопровождения так же как с солдатами пограничного форта у магистра Бесстрашного не получилось. То ли они сами старательно держали дистанцию, то ли это была просьба кого-то из начальства, чтобы Соу меньше терял времени размахивании оружием.

Язык по-прежнему шёл со скрипом: всё-таки Рона оказалась плохой учительницей, а Коллет больше сама занималась русским, чем помогала с керрийским.

С освоением магии тоже вышла заминка: абсолютно все элементы, которые Соу научился создавать, относились к тяжёлому типу. А формул, состоящих только из них, банально не существовало. Как-то вечером, на общем Кругу, Коллет заявила, что есть два

выхода из данной ситуации: тривиальный — освоить генерацию всего спектра элементов, нетривиальный — самостоятельно создать формулу исключительно из тяжёлых элементов. «Звучит абсурдно, но в данном случае я склоняюсь ко второму варианту», — сказано это было в присутствии других магистров, и раздались даже негромкие смешки, но женщина не шутила.

Ещё там, в крепости, Мирая стала регулярно приглашать его к себе по вечерам. В дороге их ночные свидания продолжились. А после того, как он обзавёлся собственной палаткой, девушка стала иногда оставаться у него до утра. Вот только Соу уже не испытывал того же чувства к ней что и раньше.

Днём Мирая вела себя так же отстранённо, а ночью магистр Квиллис просто совершала передачу маны с помощью физической близости. Причём, не всегда в его пользу. Со своей стороны, Соу просто удовлетворял физиологическую потребность молодого здорового (выздоровливающего) тела.

Тот разговор с магистром Мантельи не открыл ему глаза сразу, но заставил задуматься о некоторых вещах. Соу начал посещать регулярные собрания круга. Наблюдая, слушая и общаясь с другими магистрами, он очень быстро пришёл к выводу, что все местные маги, в той или иной форме, исповедуют культ магической силы. Она для них важнее всего. Она залог успеха, богатства и положения в обществе. Именно магическая сила, данная при рождении, определяет место человека в этом мире.

Неудивительно, что все маги женского пола, начиная Лиссой и заканчивая Катариной, видят в нём не сильного, смелого, красивого, остроумного мужчину, а цистерну с маной и выгодного партнёра для зачатия ребёнка. Мужчины-магистры по моложе: Крияр и Прейнер — конкурента, по старше Фетлир и Риттер — союзника в политической борьбе.

С одной стороны, он мог бы на них обидеться за такое отношение, а с другой, именно благодаря мировоззрению местной элиты, огромный резерв и мощная аура (которые свалились на него случайно, вместе с потолком дома) вознесли его едва ли не на вершину иерархии.

Поэтому он должен не обижаться, что его не любят и не ценят как личность, а радоваться и получать удовольствие...но получалось пока как с магией в целом.

— Магистр Бесстрашный, использовали ли вы когда-нибудь запретную магию?

— Нет, магистр Колл, никогда. — Соу очень хотел спросить, а что вообще относиться к запретной магии, но он промолчал. Прямо перед тем как его неожиданно пригласили в шатёр Верховного инквизитора, магистр Риттер успел коротко, но доходчиво проинструктировать его. Отвечать либо правду, либо не отвечать вообще. Не давать развёрнутые ответы и самому не задавать вопросов, инквизиторы этого не любят.

*

Изначально у Соу сложилось впечатление, что инквизиция занимается явно не тем, что официально декларирует. С тех пор как они покинули крепость Ларха прошло уже три недели. И за всё это время никто даже не вспоминал о нём. О маге, который появился при весьма странных обстоятельствах, который говорил с демоном, а потом убил его. На месте Верховного инквизитора, себя бы он вызвал на допрос раньше остальных.

Хотя, следует отметить, что первую неделю магистр Баллен вообще ни с кем не разговаривала, она была занята борьбой за собственную жизнь. А оба её помощника почему-

то не торопились брать инициативу в свои руки.

Но и после того, как старуха в очередной раз ускользнула от смерти, про него вспомнили, когда отряд уже вторые сутки шёл через предместья столицы.

Стоило ему переступить порог комнаты, как его мнение о местных чекистах резко изменилось.

Серая гнетущая атмосфера, низкий потолок, громоздкая мебель и неудобный стул в центре шатра. Всё указывало на то, что инквизиция знает, что и как делать.

Сама Верховный инквизитор сидела в дальнем углу и читала какую-то книгу без обложки. Лишь изредка старуха покашливала или издавала ещё какие-то невнятные звуки. Скорее всего это были условные знаки своим подчинённым.

Допрос, или как они сами называли «беседу», вели магистры Валлет и Юнк Колл. Братья близнецы. Оба инквизитора, как и их руководитель, оказались водниками. Заклинания именно этой стихии были самыми востребованными в их работе. Так же как и Рона они умели общаться без переводчика. Им, в отличие от девушки, не нужно было постоянно держать его за руку. Достаточно было предварительно наложить заклинание и поддерживать его активным в течении всей беседы.

*

— Кто-нибудь предлагал вам обучиться запретным практикам?

— Нет, никто.

Юнк, младший из братьев, незаметно бросил взгляд на Верховного инквизитора. Та лишь в очередной раз негромко покашляла, не отрываясь от чтения.

— А может быть вы слышали, как кто-то говорил о потенциале запретной магии? О могуществе, которое она якобы даёт?

Оба инквизитора выглядели не старше самого Соу, но он готов был побиться об заклад, что эти два вежливых и безобидных, с виду, парня не так просты, как кажутся. Все их вопросы были похожи друг на друга. И отвечал старший сержант на них так же однотипно и максимально узко: не видел, не слышал, не знаю. Не состоял, не поддерживаю, не читал, но осуждаю.

Минут через сорок, после очередного покашливания магистра Баллен, его поблагодарили за сотрудничество, за искренние ответы, за благожелательное расположение и много за что ещё; второй раз поздравили со вступлением в Круг факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии, первый был в самом начале допроса. И отпустили на все четыре стороны.

Очевидно, что все эти дурацкие вопросы были не для получения информации, а лишь для проверки его лояльности и готовности к сотрудничеству.

Сам магистр Бесстрашный считал, что с ролью недалёкого и не опасного простачка справился на отлично.

— Ну и как вам новый магистр Круга лекарей? — Как только магистр Бесстрашный покинул шатёр Верховного инквизитора, Валлет обновил чары от подслушивания и, на всякий случай, ещё раз проверил ближайшую территорию на предмет наличия посторонних ушей. — Всё чисто, можно говорить.

— Подозрительный. Даже слишком, для шпиона. — Юнк собрал документы и начал приводить, помещение в порядок. Допрос допросом, но самому сидеть в гнетущей атмосфере не хотелось.

— Дерево прячь в лесу... — только на публике магистр Баллен повышала голос до крика, поддерживая ампула сердитой и скорой на расправу стервы. Среди тех, кто знал её достаточно близко она говорила спокойно. — Правильные да тихие должны вызывать у нас не меньше подозрений, чем скользкие проходимцы. Запомните, идеальных людей не существует, поэтому и у шпиона должно быть несколько своих запоминающихся особенностей... Но тут ты прав. В нём слишком много необычного: резерв, аура, язык, новое заклинание, — любой из этих аспектов сам по себе уже привлекает слишком много внимания, а все вместе...

Пока брат наводил порядок, Валлет достал небольшой походный столик с жаровней и начал заваривать отвар из целебных трав.

— Вы считаете он всё-таки не шпион?

Юзия какое-то время размышляла прежде чем дать ответ.

— Маловероятно. Скорее всего, он действительно прибыл очень издалека. И к нам попал совершенно случайно... Не будем сразу записывать его во враги Керрии. Просто понаблюдаем...

— Когда я собирал о нём информацию, у меня сложилось впечатление, что это не магистр, а дикарь с севера. — Юнк поднял потолок, накрыл старые громоздкие сундуки бирюзовой драпировкой, зажёл светильники, и шатёр Верховного инквизитора из холодного и неуютного стал спокойным и умиротворяющим. — Но он отвечал очень вдумчиво и хладнокровно... — Мужчина замер, вспомнив, что не спросил самого главного. — Магистр, судя по документам у него очень сильная аура, вы смогли зачаровать его?

— Да, я тоже хотел это спросить. У меня не получилось. Но вы смогли? — Валлет налил лекарство в маленькую чашку и аккуратно подал своей начальнице.

Женщина с грустью вздохнула, сделала маленький глоток, посмотрела на застывших в ожидании помощников и улыбнулась.

— Да. — Те облегчённо выдохнули, и она продолжила. — Но это было сложно. А ведь на нём не было никакой защиты. Голая аура, да руна, — он просто не человек.

— Но как вы это сделали? «Глас правды» его аура просто не заметила, а более мощные чары не рискнул использовать... да и не положено по уставу.

— Помните какое заклинание заменяет дар фэа'Тансар?

— «Рука помощи»?

— «Рука помощи». — Юнк на долю секунды опередил брата, но Валлет был уверенней в своём ответе.

— Верно. А признак узла направленности[2] «руки помощи»?

— Нейтральный? — Юнк снова оказался первым.

— Положительный.

— Положительный. Поэтому я поменяла направленность «гласа правды» на положительный.

Повисла пауза. Юзия допивала лекарство, а магистры Колл обдумывали услышанное. Первым вопрос задал старший и более рассудительный Валлен.

— А разве оно будет работать?... Я... оно же... если объект солжёт...

— Вот именно, — старуха хитро улыбнулась, — если. Магистр Бесстрашный не имел намерения обманывать нас, поэтому заклинание сработало и ни разу не прервалось. Какая разница, почему он не соврал? Из-за магии или по собственному желанию.

— Интересный способ...

Юнк задумался, а вот Валлена интересовали подробности.

— Наставница, а как вы смогли поменять формулы так быстро? Это всего лишь один узел, но...

— Вы опять забываете, сколько мне лет. — Старуха усмехнулась. — У меня было время поэкспериментировать... Вот одна из старых наработок и пригодилась...

— Так что с магистром Бесстрашным? Он наш союзник? — Юнк сделал какие-то выводы для себя и снова включился в разговор.

— Какие громкие слова. Он, как минимум, не враг... Вот только угрозу Керрии несут не только враги... Хотя бы наш магистр Блаженный. Стоит его поманить магией, и он готов выдать все государственные тайны, и лобызаться в дёсна хоть с дикарями, хоть с фанатиками, хоть с некромантами... — От одного упоминания магистр Фетлира у Юзии подскочило давление. Успокоившись она продолжила. — Но, возможно, в этот раз Клаус и правда не виноват... Я склоняюсь к мысли, что одержимый преследовал именно Соу... Нужно присмотреть за магистром Бесстрашным. Если ещё один демон явится за ним в столицу... именно мы должны будем его убить. Главное не упустить момент.

От автора:

Как вы могли заметить, и у этой главы (временно) отсутствует официальное название. Готов выслушать ваши предложения. Я к ним прислушиваюсь (см. название предыдущей главы и комментарии).

[1] Теоретически, формировать элемент можно в любом месте ауры. Однако, для создания формулы заклинания требуется весьма точное управление полученным элементом, и чаще всего не одним. Хотя это происходит и усилием воли, но человеку проще манипулировать чем-то находящимся у него в районе кистей рук при прямом зрительном контакте.

Некоторые магистры специально учатся создавать несложные заклинания любой частью тела вслепую. Но это считается скорее забавой или тренировкой.

[2] Узел направленности отвечает за то, как заклинание ведёт себя по отношению к цели. Положительный признак означает, что заклинание занимает подчинённое положение относительно ауры цели. Иными словами, если цель враждебно или негативно относится к колдующему, заклинание просто не срабатывает. Однако, это облегчает проникновение чар внутрь духовного тела. Обычно этот признак ставят на чары поддержки и лечения, чтобы случайно не усилить врагов. Отрицательный признак, наоборот, срабатывает только на сопротивлении ауры цели. Что делает союзников менее восприимчивыми к данному колдовству. Этот признак используется в массовых атакующих заклинаниях. Однако следует помнить, что поражающим фактором большинства заклинаний является не только магическое воздействие, но и вторичное физическое: экстремальное значение температуры, давление, кинетическая энергия. Поэтому следует избегать попадания атакующих заклинаний по союзникам. Нейтральный признак узла направленности позволяет избежать фактора личных взаимоотношений. Также это предотвращает ситуации, когда боевые заклинания с отрицательным признаком направленности не срабатывали на специально обученных убийц магов.

Глава 18. Керрия — город, страна, нация

От автора: перед прочтением 18ой главы рекомендую ознакомиться с информацией из дополнительных материалов: “Курсы Академии Магии”. Это абсолютно не обязательно. Там чуть более подробно описана учебная система Керрии, плюс дана разбивка учеников по возрастам и кратко описаны требования переводных экзаменов. К сожалению, сайт больше не позволяет выкладывать дополнения в формате .docx. Пришлось загружать его в виде трёх картинок.

Спасибо, приятного чтения.

Возвращаясь обратно в столицу, сводный отряд академии и инквизиции не заходил в города, но мимо небольших населённых пунктов его маршрут всё же пролегал. За это время магистр Бесстрашный насмотрелся на быт Керрийской глубинки. Поля, сады, пасущийся скот, простенькие домики разной степени зажиточности: от мазанки до пятистенка. И люди, хоть и занимающиеся своими делами, но обязательно гнущие спину в глубоком поклоне. Даже когда колонна проезжала метрах в ста от них, крестьяне спешили выказать своё почтение и смирение. В каждой деревне или посёлке, мимо которого они прошли, из-за хлипеньких заборов их сопровождали испуганно-любопытные взгляды босоногой детворы.

Иногда вечерами, когда они разбивали лагерь, из ближайших посёлков приходили делегации с какими-нибудь простенькими подношениями, но, насколько понял Соу, всех их вместе с “дарами” заворачивали обратно. Охрана строго следила, чтобы магистров никто не беспокоил и не задерживал. Большинство обычных крестьян настоящих магистров в жизни не видели, зато слышали множество историй об их мудрости, могуществе, красоте и вечной жизни... По сравнению с простыми смертными, отчасти это и было правдой.

*

Помня печальный опыт с лошадьё, Соу передвигался на своих двоих. Гвардейцы и маги уже не обращали внимания на такую мелочь. А вот у случайного обывателя бегущий со скоростью всадника магистр мог вызвать культурный шок. Чтобы не травмировать ничью психику и не выделяться (очень сильно) в толпе, Соу поверх кителя накинул выстраданную у интенданта кольчугу.

Гвардеец без шлема и оружия несущийся в голове колонны тоже не самое заурядное зрелище, но хотя бы не ломающее картину мироздания.

Ещё эмпирическим путём Соу выяснил, что любая жмущая, натирающая или просто тесная одежда и обувь снашивается на нём до дыр за считанные часы. В первый день он испортил две пары сапог пока догадался в чём дело. Именно после этого кусок выдавал ему кольчугу, как единственную дочку замуж; едва ли не со слезами на глазах.

*

По мере приближения к столице дорога становилась шире и чище. Всё чаще на пути попадались купеческие караваны и крестьянские телеги. Первые, в сопровождении хмурых охранников полу бандитского вида, были битком забиты разными ремесленными товарами; вторые — хрюкающими мешками, кудахтающими клетями и молчаливыми корзинами с капустой и репой. Иногда, позади на привязи плелась меланхолично жующая что-то коза.

И те, и другие безоговорочно сворачивали на обочину, уступая дорогу магам. Единственное отличие было в том, насколько заранее и как далеко отворачивала повозка.

А вот с людьми было всё гораздо интересней: вооружённые охранники и богато одетые

купцы, в отличие от крестьян, лишь слегка склоняли головы. Что было ожидаемо. Но и среди небогатых простолюдинов встречались те, кто не гнул спину до земли. Причём имущественный ценз здесь не был ответом, так как по одежде Соу не мог определить, как поступит тот или иной человек. Коллет объяснила это тем, что свободные жители городов платят специальный налог, поэтому имеют такую привилегию. Но им (магам) такая мелочь вообще не важна. Сказано это было с какой-то странной интонацией.

*

Столица встречала всех путников распахнутыми настежь воротами и многометровой очередью из желающих в них проехать. Магистрам, разумеется, ждать не требовалось.

Офицеры сопровождения, не слезая с коней, показали документы, от которых у стражников аж выпрямились спины, втянулись животы и, вообще, они забегали как-то пободрее, а многочисленный отряд начал беспрепятственно заходить в город. Среди остановившейся очереди раздались грустные вздохи, но дураков, выражающих недовольство открыто, Соу не заметил.

Ещё примерно пару часов они двигались по широкой мощёной улице, видимо одной из центральных. Спустя какое-то время магистр Бесстрашный заметил, что дома перестали жаться друг к дружке и начали прирастать как этажами, так и стенами. На боковых улочках появились деревянные настилы, а одежда жителей стала намного чище и разнообразней.

Неожиданно из-за домов появилась ещё одна стена, лишь слегка уступающая высотой внешней. Деревянные ворота, окованные вороненой сталью, оказались заперты.

Здесь уже не было очереди из желающих попасть внутрь, а стража хоть и была гораздо менее многочисленной, но выучкой и экипировкой давала сто очков вперёд обычной городской. В этот раз десятник не стал изображать бурную деятельность. Он почтительно поздоровался и забрал документы в караульное помещение. Через минуту оттуда вышел офицер в сопровождении молодого мага. Проверка снова была скорее формальность. Видимо, начальник караула просто пожелал выразить почтение большому начальству. Соу ещё не умел определять точный статус мага по перевязи, но то, что перед ним фэй с одним единственным столпом земли, ему знаний хватило.

*

Сопровождать магов в центральный город отправилась едва ли четверть гвардейцев, остальные остались там, за воротами. Здесь больше не было узких улочек и грязных подворотен. Дома находились на вполне приличном расстоянии друг от друга, некоторые из них обзавелись небольшими палисадниками с ажурной оградой. По обеим сторонам каменной мостовой появился тротуар, мощёный плиткой из бурой глины и отгороженный от проезжей части невысоким бордюром. Возле каждого поворота стоял столб с табличкой и маленьким фонарём для ночного освещения.

Ещё через пол часа дома стали похожи на небольшие поместья. Ограды из декоративных превратились в прикладные, а узенькие полоски земли — в полноценные дворики. В это время от основной группы начали отделяться маленькие отряды. Как понял Соу, маги в сопровождении пары слуг и охраны отправлялись по своим резиденциям. В это время с ним поравнялась Мирая и попросила ненадолго снять кольчугу и сесть на лошадь.

Уже через несколько минут они тоже отвернули в сторону и остановились перед высокой кованой оградой, густо оплетённой диким виноградом. Открытые ворота встречали хозяйку.

Внутренний двор напоминал поздравительную открытку. Узенькие тропинки, в

обрамлении белых и красных камешков переплетались, образуя на земле замысловатый узор. Маленький прудик тихим ручейком убегал за флигель. Густейшие кусты роз опоясывали двухэтажный дом ярко-красным ковром.

По обе стороны от аккуратной дорожки, ведущей к крыльцу, выстроились слуги. Дородная тётка-повариха в фартуке и платке, старый босой садовник в огромной соломенной шляпе и штанах из дерюги. Двое подростков: парень с девушкой, лет по пятнадцать, одетые как обычные горожане. Пожилой старик, судя по костюму и осанке, главный среди прислуги. Выскочила Ди-ди и, пока люди спешивались, быстро, но гордо прошествовала куда-то на задний двор.

Отдельно от прочих слуг на крыльце стояла гувернантка Стефана — высокая худощавая женщина в строгом тёмном платье. От одного её вида даже у старшего сержанта по спине пробежал холодок. Про себя Соу тут же окрестил её Фрекен Бок. Домомучительница держала за руку белокурого мальчика, переминающегося с ноги на ногу от нетерпения.

Как только Мирая переступила некую черту, вся прислуга разом низко поклонилась, а гувернантка отпустила руку ребёнка, и тот стрелой побежал к матери. Соу ждал смеха, визгов, слёз, просьбы больше никогда не уезжать, но вместо этого мальчик остановился за два шага до магички и попытался изобразить поклон ученика наставнику.

— Магистр Квиллис, магистр Квиллис! Я научился создавать элемент.

С этими словами мальчик зажмурился и сложил ладошки лодочкой перед собой. Пару секунд ничего не происходило, но затем он открыл глаза, громко выдохнул и, улыбаясь, протянул руки матери. Элемент, разумеется видно не было, зато сам ребёнок едва не светился от счастья.

Мирая удивлённо посмотрела на протянутые руки. Поколебавшись секунду магистр Квиллис накрыла их своей ладонью, чтобы понять, что ей демонстрируют.

— Юлд?

— Юл.[1]

Заинтересованность на лице женщины быстро исчезла, а мальчик, поняв, что не оправдал надежд, вообще готов был заплакать.

— Сколько раз в день?

— П-пять. — ребёнок уже не стесняясь посторонних шмыгал носом.

— Неплохо...для твоего возраста. — Чтобы не обижать сына, Мирая постаралась скрыть разочарование, но и терять время на ненужную сентиментальность она не собиралась. Похлопав Стефана по плечу, женщина быстро зашагала к дому, на ходу раздавая указания. — Роб, позаботься о магистре Соу Бесстрашном. Он уважаемый член нашего Круга и мой личный гость. Каша, приготовь ванну, затем разбери мои вещи.

— Всё готово, госпожа. Вода только закипела. — Девочка-подросток пропищала тоненьким голоском и засемила вслед хозяйке.

Соу подошёл к мальчишке и потрепал его за волосы.

— Не бзди малой, сделаем из тебя Хотабыча.

Мальчишка настолько этого не ожидал, что перестал вытирать слёзы и застыл. Да и те что были моментально высохли от удивления. Через секунду Стефан уже с детской непосредственностью таранился на гостя, но из-за спины своей гувернантки. Женщина в свою очередь одарила Соу таким осуждающе разочарованным взглядом, что ему захотелось немедленно начать оправдываться не понятно за что.

Мирая вошла внутрь, но домашние не торопились расслабляться и с настороженностью

смотрели на огромного, по местным меркам, мага. А вот те слуги, кто сопровождали магистра Бесстрашного в походе спокойно занимались разгрузкой вещей, не обращая внимания на «самого доброго» магистра. Глядя на них и остальные потихоньку приступали к своим обязанностям.

Тэа'Осси забрала мальчика в дом. Повариха с подростком ушли на кухню, чтобы собрать людям еды в дорогу. Садовник просто извинился и скрылся в подсобке, радуясь, что никто не учуял его перегар, а к Соу подошёл последний из слуг Мирай. Старик, которого он окрестил про себя «дворецким».

— Магистр Бесстрашный, разрешите представиться. Я старший слуга в столичном имении госпожи Квиллис. Меня зовут Роб Ус. — Старик поклонился. Не так низко, как своей хозяйке, но всё равно достаточно. — Простите, мы не ждали гостей. Керр сейчас же подготовит вам комнату и займётся вашими вещами. Пода приготовила праздничный обед к возвращению госпожи, а я пока могу...

— Да не волнуйся так, отец, разберёмся. И на будущее, не надо мне кланяться. Если только по протоколу положено... А когда никого нет — не надо, договорились?

— Простите, магистр Бесстрашный. Я не совсем вас понял. Я владею только керрийским. Пожалуйста, простите меня. Не могли бы вы повторить, что я должен сделать.

Вопреки ожиданиям старого слуги, магистр Бесстрашный не стал ругаться. А почесал затылок и сказал всего лишь одно слово на незнакомом языке.

Магистр Квиллис с грустью закрыла список поступающих. Если бы Стефан был хоть капельку сильнее... Она отправила бы его на учёбу уже в этом году. Но он не попадает в пять сотен лучших. Не помогут даже её связи — его не зачислят в магическую школу при академии[2]. А этого нельзя допускать — в других городах, даже в столицах герцогств, качество обучения на порядок хуже.

В целом, это не так уж и страшно. Стефану всего семь, на следующий год он уверенно войдёт в число избранных. Нужно только немного позаниматься с ним, или нанять репетитора... Вот только ни времени, ни денег у Мирай сейчас не было. И это при том, что в академии период экзаменов и нет занятий.

Всё началось с того, что Большой Круг официально утвердил Соу как магистра, но обязал её помочь Бесстрашному как можно скорее овладеть керрийской магией (и языком, включая староимперский), как минимум, а в идеале продвинуть всю магическую науку вперёд. И теперь магистр Фетлир едва ли не каждый день интересовался прогрессом магистра Бестолкового. И прогресс, безусловно, был, но не там где надо.

Соу почему-то не мог запомнить названия всех элементов, даже своих столпов, не говоря уже об остальных. А ещё, он создавал, как назло, только тяжёлые элементы... зато в огромном количестве и с невероятной интенсивностью. Мирая половину дня тратила в архивах библиотеки, пытаясь найти для него подходящую формулу. Пока безуспешно.

Зато Соу, видимо, смог создать сверхтяжёлый элемент. Не в лаборатории. Без круга — в одиночку. У неё за домом. Неделю назад к ней прибежал испуганный (и трезвый) Бол, её садовник — в том месте, где тренируется магистр Бесстрашный, погибли все растения. А за час до этого Соу как раз упоминал, что научился создавать новый элемент, но не смог повторить его.

Во время разговора с магистром Мирая не придавала этому значения, но когда проверила то место лично, пришла в ужас. Повышение магического фона чувствовалось даже кожей. Не

нужны были обнаруживающие заклинания и артефакты.

Пришлось в очередной раз объяснять магистру Беспечному опасность высокой концентрации сырой маны и просить акцентировать тренировки не на силе элементов (кто бы мог подумать, что это вообще может стать проблемой), а на их контроле. А ещё, ему было бы неплохо подтянуть знания в алгебре, тригонометрии и физике. Соу еле-еле складывал вектора. О приведение матриц, перемножении множеств и вычислении простейшего интеграла даже речи не шло. Но, в тот день у неё созрел план...

Любой маг: в Керрии, Каланде, Султанате — где угодно, сначала строит теоретическую модель будущего заклинания по известной формуле. А именно: зная её элементарный состав, он должен высчитать радиусы орбит, угловые скорости, скорости вращения и наклоны всех элементов. Особое внимание нужно уделить «узлам» — точкам пересечения орбит. В них, в зависимости от момента взаимодействия, элементы влияют друг на друга, и к абсолютным величинам применяются коэффициенты взаимно относительной массы.

Обычно предварительные расчёты занимают два-три дня, в зависимости от сложности формулы. Затем наступает черёд лабораторных испытаний. Чем больше попыток сможет произвести заклинатель, тем больше статистических данных он соберёт и тем точнее будут поправки. После этого идёт обработка полученной информации и... снова за счёты, перо и бумагу. Несколько (семь-десять) дней на перерасчёт формулы, восполнение резерва, и снова в лабораторию; и так по кругу. Процесс создания заклинания по известной формуле занимает от нескольких месяцев до нескольких лет. Новые формулы — это результат кропотливой работы нескольких талантливейших магистров на протяжении десятков лет...

К сожалению, бывает маг приходит к выводу, что в текущем виде заклинание слишком громоздкое, или манозатратное, или малоэффективное (самый худший вариант). Тогда приходится дорабатывать формулу (кошмарный сон для любого магистра) — менять элемент для оптимизации. И все, абсолютно все, вычисления начинаются заново, без какой-либо гарантии на успех.

С магистром Бездонным всё сложнее и проще одновременно. Даже предварительные расчёты формулы из трёх (хотя бы) элементов у него займут неделю, а то и месяц.

Можно, конечно, попробовать заплатить счетоводам. Это хоть и не запрещено, но негласно порицается среди магистров. К тому же, все, кто пользовался их услугами (в основном это студенты седьмого и восьмого курсов) жалуются на странные, как будто преднамеренные ошибки...

С другой стороны, со своим резервом Соу сможет без вычислений, методом проб и ошибок, подобрать нужные параметры всем элементам. Да, это потребует чуть больше времени... а может и меньше — никто такого раньше не делал. Но, что точно, маны при этом уйдёт чудовищно, непростительно, непозволительно много... Но, всё это будет, только если Мирая среди бесполезных мемуаров и полусгнивших свитков найдёт для него подходящую формулу...

А если не найдёт, она просто попросит магистра Бесстрашного прямо на заседании Большого Круга создать сверхтяжёлый элемент. И пусть только кто-нибудь заикнётся, что это не достижение для науки.

*

К сожалению, это была не единственная её проблема. Большой Круг с огромной неохотой утвердил размер такой маленькой, по их мнению, компенсации. Да и то, только при условии, что двести сорок золотых она выплатит сразу. С одной стороны, сумма

небольшая, всего лишь её годовой оклад, а с другой — Мирае пришлось залезть в долги.

Честно говоря, она планировала большую часть денег забрать у Соу обратно (на хранение), но не успела. Магистр Безмозглый за полчаса прямо в академии купил четыре амулета. Три из которых тут же сломал.

Все эти магические суррогаты предназначены для недоучек и бездарей с резервом на пару элементов. Разумеется, интенсивность их напитки предусматривалась ниже обычного. Поэтому странно, что первые два амулета у него всего лишь выгорели, а взорвался только третий. К счастью никто не пострадал — все осколки угодили Соу в руку, но навредить ему не смогли. А зря...

Мирая была тогда в бешенстве. Так сильно она не ненавидела даже Дилвера. Единственное, что не дало ей тогда ударить Соу, это понимание, что она просто ломает себе пальцы, но никак не навредит ему. Лишь спустя какое-то время, анализируя эти события, она осознала, что пока Соу не научится контролировать свою мощь, включать его в круг смертельно опасно...

Хоть он на следующий день и подарил ей четвёртый оставшийся амулет (который она тут же перепродала), Мирая ещё два дня с ним не разговаривала, однако пользоваться им для восстановления маны не прекращала.

Из-за необдуманного поступка Соу, магистр Квиллис, если не дышала пылью веков, то при любой возможности пыталась заработать денег. Дочь мелкого провинциального барона хороша знала их силу, которая порой превосходила даже магию.

Каждую свободную минуту Мирая моталась по Керрии залечивая последствия дуэлей, нападений, несчастных случаев или просто болезни. Не гнушалась она предоставлять услуги не только благородным, но и состоятельным простолюдинам. А ночью она восполняла резерв с помощью Соу, что раньше доставляло хоть какое-то удовольствие, а последнее время превратилось в рутину.

Из-за нехватки времени она перестал заниматься не только с сыном, но и с самим Соу. Но, честно говоря, этому обстоятельству Мирая была даже рада. Просто она как наставник не понимала, как учить того, кто в разы сильнее тебя. У неё в голове не могло уложиться, что можно десять раз подряд создать тяжелейший Альдум[3], и не справиться с элементарным Юл?

Это. Просто. Невозможно. Ей постоянно казалось, что Соу её разыгрывает. Такой проблемы по определению не может существовать в природе...

Но и это было ещё не всё. Она заметила, что в глубине души магистр Бесстрашный не хочет учиться. Он не...как будто не доверяет магии, не гордится ей, не ценит её. Нечто схожее она видела у детей, которые точно знают, что их отчислят. Несчастные уже осознали, что не добьются даже титула мага. Но не смирились с этим и теперь стараются компенсировать свою отсталость чем-то другим...Но видеть это у самого сильного мага из ныне живущих... Как сказала бы Коллет, тут есть над чем подумать.

Соу закончил проводить зарядку. Дождался, когда Стефан отвернётся, и вылил на пацана ведро холодной воды. Звонко смеясь мальчишка забегал и запрыгал по двору, хотя минуту назад жаловался, что у него не осталось сил.

Стефан и Соу довольно быстро нашли общий язык. Старший сержант Петровский ещё с детского дома привык, что рядом куча младших “братьев” и “сестёр” — поэтому любил возиться с детьми; у мальчика же просто никогда не было отца, а мать всё время тратила на

работу, стараясь обеспечить сыну более высокое положение в обществе, чем было у неё самой.

То, что Стефан сирота при живых родителях (отец вроде как живёт где-то в столице), было видно невооружённым взглядом. За одобрением, разрешением или поощрением он бегал не к матери, а к гувернантке. Тэа'Юнна Осси была строгой, сдержанной, весьма щепетильной в вопросах обучения и этикета женщиной. Но, в тоже время она любила своего воспитанника едва ли не больше Мирай. Чего только стоило её секретное разрешение Поде тайком баловать Стефана одной лишней пироженкой в день, если тот хорошо учился.

Соу был уверен, что и возможность заниматься зарядкой, несмотря на запрет Мирай, у мальчика появилась именно потому, что Юнна неожиданно полюбила утреннее чтение в дальнем крыле дома. Просто так совпало.

Стефан забежал в дом, а Соу стал собираться. Раньше он тоже делал зарядку во дворе, предварительно потратив лишнюю ману. Но, после того как созданный им элемент убил всю органику в радиусе двух метров, Мирая целый час пилила его лекцией по технике безопасности.

И надо отдать ей должное, он тогда узнал много нового и полезного. Во-первых, магия есть во всём, включая животных, насекомых, растения и прочую живность. Как это уживалось в головах людей с аксиомой, что маги не обычные люди, а избранные сверх существа с особым даром, он искренне не понимал. Нет, на уровне интуиции ответ у него был. Кроме боевой старший сержант прошёл и политическую подготовку, да и полным дураком не был; но сформулировать его словами пока не мог...

Во-вторых, сырая мана в небольшом количестве (относительно собственного максимального резерва) это универсальное средство от всех болезней, а вот в большой концентрации — страшный яд. Именно из-за этого “красный песок”, он же Арсарит, полезен магам и смертельно опасен людям. В целом эта концепция была Соу знакома: всё — яд, всё — лекарство; вопрос в дозировке. Но узнать, что и в другом мире она справедлива, было неожиданно приятно.

А вот что действительно оказалось новым и важным, это почему Соу нельзя продолжить создавать и просто рассеивать элементы в доме (или во дворе). Дело в том, что сырая мана, образуемая при этом, хоть и рассеивается в пространстве, но очень медленно. А с учётом его силы опасная площадь сначала увеличится раза в четыре прежде чем концентрация упадёт до приемлемой. К счастью, устранить последствия его косяка оказалось не так уж и сложно — просто нужна жизнь: люди, звери, цветы — кто угодно, чем больше — тем лучше. То пятно, кстати, они убирали сами.

В центр посадили Соу. Раз он прекрасно себя чувствует, то явно влил в элемент не всю ману, а значит и концентрация для него почти безвредна. На границе круга медитировать села Мирая. Ещё в метре от неё тэа'Осси. Женщина хоть и не смогла стать магом, но на четвёртом курсе отучилась до конца, и несколько простеньких заклинания в день её резерв позволял. А значит и она могла помочь. И самым последним, в четырёх метрах от эпицентра, посадили Стефана. Точнее он сам напросился, и, что самое удивительное, Мирая согласилась, сказав, что это будет полезный опыт.

Ребёнок и обе женщины привычно медитировали, а виновник торжества пять часов просто сидел и страдал от безделья. По сути это и стало его наказанием. За время “отсидки” магистр Бесстрашный не только осознал, всю общественную опасность своего поступка, но и нашёл способ совместить приятное с полезным.

Первый раз после посещения академии, получивший документы магистр Соу Бесстрашный, попросил провести ему экскурсию по столице. В тот день, помимо королевского дворца и самой Керрийской Академии Магии, ему показали сотню разных статуй, парков, фонтанов и площадей имени каких-то выдающихся магов прошлого. Всё это находилось во внутреннем городе — центральных кварталах столицы, огороженных от бедных районов той самой стеной с чёрными воротами. Во внутреннем городе жили исключительно аристократы, маги и некоторые зажиточные горожане, получившие личное разрешение от Большого Круга. Про внутренний город Соу мог сказать только два слова. Красиво. Богато.

Но сильнее всего ему запомнилась дворцовая площадь, находящаяся не в центре, а у самой стены. И попасть на неё можно было минуя внутренний город. Как понял Соу это было сделано для того, чтобы простолюдины по праздникам могли причаститься общим торжеством, разделив его со своими покровителями, но не мешать их привычному быту.

Единственным местом во внешнем городе, которое ему показали, оказался храм Аллиды. Тоже недалеко от королевского дворца, но уже по другую сторону каменной стены. Почему его называли храмом Соу так и не понял, скорее это был огромный травмпункт. Построила его за свои деньги магистр Аллида Всеблагая, одна из основателей Керрийской Академии магии, первый Декан факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии, супругой Керрита Первого, мать Керрита Второго и, соответственно, прабабка нынешнего правителя государства.

Последние двадцать лет все лекари, в том числе и магистр Квиллис, начиная уже с четвёртого курса (по сути ещё даже не маги), раз в пять дней практиковали здесь свои заклинания. Однако на количестве больных, даже в рамках города это никак не сказалось.

Непрекращающийся поток людей был таков, что два десятка студентов и дежурный магистр едва ли принимали десятую часть всех желающих. Некоторые больные по несколько дней ожидали срочной магической помощи. А ещё вонь, грязь, стоны раненых и плач детей всех возрастов... и это только внутри, где за порядком хоть как-то следили.

На площади перед храмом вообще творился сущий бардак. Круглые сутки там ошивалось столько нищих, попрошайек, бездомных и прочих люмпенов, что городская стража просто не успевала их разгонять. Ко всем прелестям отсутствия организации внутри добавлялись драки, ограбления, убийства и изнасилования. Для многих студентов, в своё время, это место стало кошмаром на многие годы. Именно здесь все молодые лекари по неопытности зарабатывали своё первое магическое истощение... И именно здесь Соу решил избавляться от маны. А если на практике будут “чёрные” с наркозом, он сможет даже кого-то вылечить заклинанием напрямую.

Чтобы не повторилась история с амулетами, свою идею он сначала изложил Мирае. Та была резко против, возразив, что это слишком опасно. Без охраны любой отброс прирежет его там за кусок хлеба или чистую рубаху. Однако, уже в середине предложения она поняла, какую несусветную глупость несёт. На данный момент аура магистра Бесстрашного почти полностью восстановилась, поэтому Мирая вообще не была уверена, можно ли его ранить обычным оружием. Возможно, если он будет спать, а несколько кузнецов будут постоянно чинить оружие... В общем, магистр Квиллис попросила один день на раздумье.

На следующее утро она сообщила, что не нашла объективных причин так не делать, но попросила о трёх вещах. Во-первых, не брать кошелёк — его всё равно украдут. Во-вторых, не забывать документы — без них его не пустят обратно во внутренний город. Точнее

пустят, но придётся вызывать секретаря из академии, от имени Большого Круга писать прошение на начальника стражи...пока его не запомнят лично, лучше не забывать. В-третьих, не афишировать свой статус. Дежурному магистру и студентам, разумеется, необходимо будет представиться и рассказать о цели своего визита, а вот простым посетителям не стоит знать кто он.

Третий пункт женщина не смогла никак логически объяснить, просто попросила не выделяться и не ввязываться в неприятности. То, с каким лицом и голосом она это говорила ясно давало понять — Мирая уверена на сто процентов: он обязательно влипнет в историю.

[1] Юлд — базовый элемент столпа жизни. Юл — «детский» элемент столпа жизни.

[2] Все дворяне проходят через Керрийскую Академию Магии. Первые четыре курса — называются школой. Там преподают не только основы магических дисциплин, но и все остальные науки. Основной упор в обучении делается на развитие резерва учеников и умение преобразовывать сырую ману в магические элементы. Пять сотен детей с наивысшим потенциалом учатся сразу в столице — в школе при Академии. Остальных отправляют по другим крупным городам королевства, включая герцогства. Сдав экзамен после четвёртого курса, ученики получают титул фэй (фэа) и переводятся в столицу для дальнейшего обучения. По статистике, даже из пятиста лучших, меньше десяти процентов выдерживают этот экзамен. Из оставшихся учеников его сдают единицы, но и те редко поднимаются выше пятого курса.

Иные магические учебные заведения в Керрии запрещены законом. Подробнее смотри в дополнительных материалах «Курсы Академии Магии».

[3] Альдум — один из самых тяжёлых элементов столпа жизнь.

Глава 19. Обычные Человечишки

Если бы год назад старшему сержанту Петровскому сказали, что каждую ночь он будет проводить с красивой, умной, финансово независимой, но не любимой женщиной — он бы заявил: “Ха, не такая уж она и умная!”. Сейчас он не был бы столь категоричен в своём ответе.

От былой влюблённости не осталось и следа. Теперь он ясно видел, как и зачем Мирая его использует. Причём и она, и другие маги считают это нормальным. Он, в свою очередь, был ничем не лучше. Вместо любви или хотя бы вывернутой идеологии, его в постель вела банальная похоть; мещанская стабильность — он живёт в комфорте, сыт, одет, обут (на самом деле большую часть времени он ходит босиком), потихоньку изучает этот мир и адаптируется к нему; и чувство вины...

В тот день, когда ему выдали деньги, он честно не знал, много это или мало. Ещё там в палатке, когда он отказался от прав на ребёнка, Соу запомнил, что Мирая будет выплачивать ему ежемесячно какой-то штраф. Поэтому он без стеснения купил долгожданные амулеты с готовыми формулами.

А когда один из них взорвался у него в руке, и он хотел спросить у Мирай, почему эти штуки не работают, она пришла в ужас. Оказалось, магичка залезла в долги чтобы выплатить всю сумму, и она надеялась, что он разрешит ей временно взять их назад.

Никогда он ещё не видел ни одну женщину в таком состоянии. Она не могла кричать в академии, так как кто-то мог услышать её, но от того, что все ругательства были шёпотом, они не стали менее злыми. Мирая готова была наброситься на него с голыми руками, но сдержалась в последний момент. Ограничившись лишь тем, что уехала домой одна. Соу уже знал дорогу поэтому не сильно расстроился. Честно говоря, в тот момент он даже скорее сам обиделся, потому что он же извинился, тем более и вины за собой он не чувствовал.

Весь день они не разговаривали. А вечером, как настоящий мужчина, Соу пошёл ещё раз извиняться. Он замешкался около двери и услышал, как Мирая разговаривала с Ди-ди. Магичка говорила то ли фамильяру, то ли себе, что она сильная, она справится, долги она уже скоро выплатит, имение выкупит, её сын обязательно станет магистром, а второй ребёнок даже Верховным Магистром... Надо лишь приложить усилия и постараться. Вот только почему-то при этом она тихонько плакала.

На следующий день у домашних он разузнал местный порядок цен. К тому времени Соу уже неделю провёл в столице, но так и не поинтересовался этим вопросом. Двадцати серебряных монет, выданных ему авансом хватало на все хотелки: свежий хлеб — одна медная монета за две огромные буханки, яблоки — корзина за пару. Смешная шляпа из соломы? Таких мелких не существует, забирайте, господин магистр, на сдачу от яблок... Он разменял одну серебряшку, и этого хватало на всё. А тут выяснилось, что Соу пустил на ветер годовой доход Мирай, а она очень нуждалась в этих деньгах. Её родовое имение заложено, да ещё и второй год подряд терпит убытки. Стефану нужны очень дорогие артефакты для учёбы, а сама хозяйка постоянно ходит в служебной форме, потому что уже бог знает сколько не заказывала новых платьев...

Через два дня, когда они снова стали разговаривать, он вызвал магичку на откровенный разговор. На самом деле не всё так плохо как расписали слуги. Стефан в следующем году обязательно станет ещё сильнее и сможет претендовать на место в столице. В

теоретическом плане он прекрасно подготовлен, а с тэа'Оси они пройдут программу первого курса. Книги у Мирай есть.

Земля, доставшаяся ей по наследству и имение, в котором она выросла могут побыть в залоге ещё три года прежде чем их отберут. Если не тратить деньги на излишества, она накопит нужную сумму, даже с учётом штрафа, который она перечисляет Кругу, а Круг Бесстрашному. Соу пообещал больше не тратить ни копейки, а все полученные деньги возвращать ей. Помимо помощи в восстановлении маны он предложил заряжать накопители для артефактов, ему то всё равно силу девать некуда. Но тут его рвение остановила сама Мирая. Она уже думала о такой возможности, но практика показала, что пока магистр Бесстрашный не научится уменьшать интенсивность своей маны, к магическим вещам ему лучше вообще не прикасаться. Единственный приемлемый вариант, который она видит — это восстанавливать ману другим магистрам, как он это делает с ней. Один золотой в неделю он легко заработает, может даже два.

Сказать, что от предложения стать магической проституткой Соу ох@#л, это ничего не сказать. Только из-за того, что он потерял дар речи, а секс для магов не более чем инструмент передачи маны, мужчина сдержал эмоции. И, даже, обещал подумать.

В общем, кроме как возвращать Мирае её же деньги и не совершать новых ошибок, он ничем больше помочь не мог. А через несколько дней произошёл инцидент в саду и его попросили больше так не делать. Повышенная концентрация маны в пространстве это хорошо, но лучше не надо. Поэтому со следующего дня магистр Бесстаршный стал каждое утро бегать к храму Аллиды и сбрасывать там излишки (в его понимании) маны.

Больше всего он боялся, что и в храме концентрация быстро превысит допустимую. Но несколько сотен посетителей, плюс пара десятков голодных (в плане маны) студентов даже не заметили этого. Точнее заметили и оценили по достоинству. Уже через две недели с Соу уважительно здоровались все дежурящие магистры, а студенты приветствовали его поклоном словно наставника.

Радикально ситуацию он не поменял, но работать стало чуть легче. К тому же, в первый же день, Соу нарушил третью просьбу Мирай. Без лишних слов он приструнил пяток самых отмороженных негодяев на площади. Сначала он сломал им руки, а потом сам же и вылечил. Что из этого больнее, вопрос открытый. Буйных голов на площади с каждым его появлением становилось меньше и меньше.

Во внешнем городе слава о нём разлетелась тот-же день, до ворот во внутренний город она шла неделю, точнее пять дней.

Показав в очередной раз документы, Соу ждал, что дежурный маг снова начнёт пристально изучать их пытаясь понять, откуда у босого бугая в старой кольчуге удостоверение магистра академии. Однако, тот даже не стал разворачивать свиток, а лишь уважительно поздоровался и велел впустить магистра Бесстрашного. Второй совет Мирай хоть и пригодился, но быстро утратил свою актуальность.

Бесстрашный не был бы Бесстрашным если бы в первый же день не взял с собой кошель. Рисковать большой суммой он не стал, семи медяков для проверки предостережения вполне хватило. И в этот раз аналитические способности магистра Квиллис дали сбой — кошелёк остался цел и невредим. Правда оттуда каким-то образом пропали все деньги, но это уже другой вопрос.

Две недели Соу не терял надежды поймать воришку за руку, но ему просто-напросто ещё пару раз обчистили карманы. До сегодняшнего дня итоговый счёт был шестнадцать —

ноль в пользу местной преступности, но этим утром кое-что изменилось...

Закончив зарядку-игру со Стефаном, Соу как всегда отправился в храм Аллиды. По его просьбе, среди студентов было аж трое “чёрных”. Все вместе они смогли скастовать усыпление семь раз. Поэтому помимо обычного создания и развеивания сверхтяжёлого элемента, который было уже видно даже невооружённым взглядом, магистр Бесстрашный исцелил два перелома, три ножевых, ожог и что-то связанное с зубами. Вместо зарядки он помог разгрузить две телеги дров для храма, а на площади вышвырнул за шкуру подравшихся алкашей. Прекрасное начало для прекрасного дня.

Когда же он собирался уходить, то по привычке проверил кошелёк и обнаружил там на две монеты больше чем клал. Неизвестный воришка то ли вернул часть украденного, то ли принёс символическое извинение. Это и стало главным фактором в решении отметить день по-особому. Отойдя от площади пару кварталов, магистр завернул в первый попавшийся кабак.

— Куда? — Сонный мордovorот лишь на пол головы ниже Соу, зато килограмм на сто тяжелее перегородил вход.

— Отметить. — Стоило слегка тряхнуть кошель и звон монет стал пропуском.

Вышибала ничего не ответил, но уступил дорогу, скрывшись в закутке у двери.

Заведение, название которого Соу не успел прочесть оказалось... весьма уютным. Хотя после храма Аллиды всё казалось чистым и аккуратным.

Пять распахнутых настежь окон без стёкол, слюды или бычьих пузырей давали достаточно света, поэтому сейчас ни один из чадящих (судя по копоти на потолке) светильников не горел.

Все лавки и стулья покоились на столах. Две женщины бальзаковского возраста усердно мыли полы. В дальнем углу на небольшом помосте сидел лысеющий пожилой старичок. Он держал в руках деревянную миску и меланхолично работал ложкой, периодически записывая что-то угольком прямо на досках. С кухни так же доносились звуки наведения чистоты и порядка.

С первого взгляда оценить статус заведения не удавалось. Помещение небольшое, метров сорок-сорок пять, но и столов не много. Видно, что хозяин не пытался забить посетителями всё свободное пространство. Кривые, плохо оструганные доски столешниц намекали на простоту и непритязательность клиентов, однако чистота, отсутствие крошек и вьёвшихся пятен говорили о том, что определённые санитарно-эпидемиологические нормы тут соблюдаются...

— Рад приветствовать уважаемого господина в нашем Добряке. — С кухни вышел улыбчивый мужичок, очень похожий на вышибалу у входа, только более молодой. Гроыхания за его спиной стали тише, но до конца так и не стихли.

Хозяин трактира говорил немного витиевато, но Соу, как ни странно, понимал смысл сказанного, хоть некоторые слова и оставались ему не понятны.

— Хотел отпраздновать удачное начало дня... — С этими словами Бесстрашный достал те самые монеты, — но я смотрю вы закрыты...

— Ни слова больше! Как я могу оставить гостя Керрии без нашего легендарного пива? — Хозяин быстро освободил один из столов и сам принёс двухлитровую кружку пенного напитка. — Говорят арсы лучше всех разбираются в оружие и алкоголе. Что скажете о моём пиве, добрый господин?

Хозяин ни капельки не лукавил — напиток был действительно легендарным. Густой как кисель, в меру терпкий, с лёгкой кислинкой и пикантной остротой в послевкусии. Выпитая залпом кружка сама за себя говорила о качестве напитка.

— На все! — Теперь Соу жалел, что взял с собой только четыре монеты. Хозяин снова лично принёс ему ещё две двухлитровые кружки. В качестве комплимента шла тарелка с закуской — какими-то хрустящими штукашками похожими на сушёную лапшу. — Лучшее пиво, что я когда-либо пробовал. А кто такие арсы?

*

Один из хозяев, он же главный повар оказался весьма словоохотливым и открытым человеком. Харчевня Добряк Орм принадлежала ему и старшему брату. Раньше она называлась Толстяк Орм, в честь их отца. Но тот умер пять лет назад и оставил всё старшему сыну, а Крон взял и подарил наследство брату, так как сам был от ресторанного бизнеса даже дальше чем их папаша. Грон (младший из братьев) за пять лет неплохо так поднял качество еды, обслуживания и статус заведения в целом. Драки, происходившие при Орме, стали редкостью. Что несказанно радовало Крона, так как ему стало ещё меньше работы.

Семейный бизнес процветал и Грон планировал в ближайшее время расширяться, заодно нанять девочек помоложе, а то клиенты редко снимают комнаты наверху. А этих оставить в зале, раз их всё равно не отвлекают от работы подавальщиц.

Всего в Добряке трудилось шесть человек: Грон с женой Могрой и сыном Ормом младшим, его старший брат Крон и две девушки подавальщицы-проститутки. Марка-одноручка, самая неуклюжая подавальщица в Керрии. Некоторые посетители даже делали ставки, разобьёт она сегодня посуду или нет. И её напарница Найя-Ручейка. Пусть и не молодая, зато очень умелая. Последнюю Грон расхваливал больше всего: всегда чистая, знает много стихов и песен, умеет делать массаж. А главным аргументом, в его понимании, был тот факт, что именно с Ручейкой его сын стал мужчиной.

Разумеется, хозяин рекламировал девушек не просто так, а с непрозрачным намёком. Соу, вежливо отказался сославшись на занятость. Но обещал в следующий раз обязательно снять в Добряке комнатку на часок другой... На самом же деле, во-первых, он никогда не платил за секс и не собирался начинать. Во-вторых, у него с собой больше не было ни копейки.

Ещё в Добряке частенько выступал Старик Фло, но ему платили едой, плюс он забирал половину чаевых от благодарных слушателей.

Кроме абсолютно бесполезной информации о росте цен на зерновые из-за паводка, Магистр Бесстрашный (разумеется не представившийся своим титулом) узнал кто такие арсы, и почему его с ними перепутали.

Оказывается, это варварский народ на севере Каланда. Высокие, сильные, помешанные на чести. Арсы часто служат телохранителями у некромантов. Любят подраться, но оружие первыми не обнажают, предпочитая всё решать кулаками. Бывали случаи, когда они платили своим противникам после хорошей драки.

Так как арсы сопровождают влиятельных людей, то монета у них, как правило, водится. В Керрии они покупают в основном оружие, отдавая предпочтение качеству и надёжности. Местные купцы быстро смекнули, что дикари хоть и не торгуются, но прекрасно знают цены и не ведутся на обычное золочение или бессмысленную инкрустацию, зато ради эльфийской стали могут скинуться всем отрядом.

Второй “слабостью” северян был алкоголь. Пьяными их видели редко, но хорошую

выпивку арсы скупали бочками. Два дня назад в столицу как раз прибыл очень знатный гость из Каланда (едва ли не троюродный праправнук последнего императора), вот Грон и надеялся, что к нему зашёл кто-то из его свиты.

Выхлебав шесть литров пива Соу чувствовал себя вполне уверенно. Чёртова магия, крапа градус сильнее чем закуска. Вообще он думал, что на воротах возникнут проблемы, тем более без документов, но всё обошлось — магистра пропустили без лишних вопросов. Да и хмель по дороге вышел почти полностью, оставив в голове приятную пустоту. Но проблемы подкрались откуда не ждали.

Мирая, как раз вернулась из академии, чтобы пообедать и отправиться лечить разных олухов, но отсутствие Бесстрашного взволновало её. Обычно Соу возвращался к этому времени из храма. Каким бы он не был сильным, но от отребья из внешнего города можно ожидать чего угодно...

Соу привык, что Мирая смотрит сквозь пальцы, как её садовник ходит по краю синей ямы, поэтому очень удивился, когда ему устроили очередную лекцию о несовместимости чего-то и магии. Теперь к физическим нагрузкам и бессмысленной трате маны добавился алкоголь.

Причём магичку больше возмущал не сам факт употребления, а то где он это делал и с кем. Слушая в очередной раз одни и те же догмы о величии, избранности и непогрешимости магов вообще и магии в принципе, Соу уснул. Не потому что он устал, или много выпил, нет — просто он не понимал и не хотел понимать смысл в её словах... Для магистра Квиллис это оскорбление стало последней каплей.

Проснулся Соу от того, что упал со стула. В кольчуге зияла дыра диаметром с гильзу от противотанкового ружья, оплавленные металлические края приятно грели кожу.

— Ты...Ты...Невозможен. — Испуг и замешательство на лице Мирай снова сменились гневом. — Бездарный, безынициативный, магистр Бесполезный! Ты, ошибка природы, насмешка астрала. Ты хоть понимаешь, что любой маг с твоей силой добился бы в сто, нет, в тысячу раз больше. А ты вместо этого постоянно творишь какие-то глупости, специально растрачиваешь ману впустую, демонстрируешь всем свою силу а затем...будто издеваясь над нами, ты даже не пытаешься её развивать, или хотя бы использовать подобающим образом то, что уже можешь. Ты позор для магии...Обычный человечиска волею случая наделённый чуждой ему силой!

Мирая резко замолчала. Половина из оскорблений, что она наговорила, являются официальным поводом для смертельной дуэли. Любой маг уже напал бы на неё и был бы в своём праве. Пускай у Соу нет атакующих чар, но ему достаточно высвободить чистую ману и заблокировать дверь, чтобы она не могла выйти из комнаты...Хотя зачем что-то придумывать, он может просто свернуть ей шею голыми руками. За себя она не волновалась, но что будет с сыном...Вот только ненавистный ей маг сидел и ничего не делал.

— Ответишь что-нибудь магистр Бесстрашный? — Соу закончил разглядывать дырку в кольчуге и поднял хмурый взгляд на неё, но говорить всё равно ничего не стал. Чем ещё сильнее разозлил её. — Ты. Не маг!

Громко хлопну дверью Мирая вышла из комнаты. Её раздражало и оскорбляло даже то, что, обладая такой силой, Соу ничего ей не сделал. Будь она на его месте...

*

Странно, в этот раз Соу понял почти все слова. Но радости по этому поводу особо не

испытывал. Обидней всего было то, что отчасти он был согласен с Мираей. Без угрозы жизни или внешнего давления, он моментально находил для себя зону комфорта и не покидал её.

Без Коллет он совсем забросил грамматику. Попаданцы перестали постоянно угрожать — он прекратил тренировки с оружием, а магию вообще практикует по столько по сколько. Деньги — есть. Статус в обществе — есть. Вот он и делает только то что хочет: играет с ребёнком, занимается физкультурой и благотворительностью, спит с реальной красоткой (и ещё на что-то жалуется), бьёт рожи мелким подонкам, гуляет по городу, — живёт в своё удовольствие. Тот, кто придумал ему прозвище Солдат Удачи даже не догадывается насколько оказался прав.

Размышлять над тем, в какой он (потенциально) жопе, и что нужно делать, чтобы из неё выбраться — не хотелось. Не только из-за лени, просто для этого всегда был командир... В прошлой жизни Соу несколько лет учился, а потом и закреплял на практике одно единственное правило: думать в бою смертельно опасно, и после тоже; чтобы выжить нужно только соображать и быстро и чётко выполнять приказы. Всё, другого пути нет.

А теперь думать и решать всё приходится самому, причём не в критический момент, в окружении, под вражескими пулями, а когда всё хорошо, все живы и здоровы, и проблем в данный момент времени, по большому счёту, нет. У Соу нет.

Сняв кольчугу, переодев рубаху и забрав какую-то мелочь магистр Бесстрашный нашёл дворецкого и поинтересовался, где Мирая. Тот сообщил, что госпожа уехала на вызов, а потом отправится в академию, и ждать её следует поздно вечером.

*

На воротах его предупредили, что через два часа их закроют, и, если господин магистр опоздает, ему придётся всю ночь провести во внешнем городе. А это очень опасно. Ответ удивил дежурного.

Вопреки ожиданиям на Соу не нападали из-за каждого угла гопники, а крики о помощи не доносились из каждой подворотни.

На улице было вполне ещё многолюдно и спокойно. Дважды по пути в Добряка ему встречался патруль. Один раз из городской стражи, второй раз это было больше похоже на местную милицию: простенькие клёпанки, кожаные шлемы и обычные палки вместо копий. Первые на него вообще не обратили внимания, вторые просто подозрительно косились.

Таверна к вечеру сильно преобразилась, что и не удивительно. Наличие посетителей всё расставило по своим местам. Мастеровые, подмастерья, мелкие лавочники, — клиентами Добряка был обычный трудовой народ. С таким много не заработаешь, но и проблем будет по минимуму.

Сразу стало понятно, если Соу рассчитывает найти неприятности, чтобы спустить пар, это заведение ему явно не подходит. Тут главным развлечением было угадать, сколько посуды за вечер расколотит неуклюжая подавальщица. Правила очень просты: одна монета с человека — одна ставка. Выигрыш делится между всеми победителями поровну. Если никто не угадал, заведение из накопившейся суммы покрывает убыток за прошлые вечера, а остальное отдаёт девушке. В зачёт идут только разбитые предметы, просто упавшие или треснувшие — не считаются. Бросив монетку в общак Соу даже не стал делать ставку — он здесь ненадолго. Подождёт часик — другой и продолжит поиски.

Решение остаться в заведении было продиктовано чистой логикой. Во-первых, время ужина, а он ещё не обедал, во-вторых, есть смысл выпить пару кружечек — алкоголь, как

известно, неплохо так притягивает проблемы. И в-третьих, зачем бродить вслепую, если можно спросить у местных, где жителю внутреннего города лучше не появляться?

Давая две монеты и заказывая пиво, Соу не уточнил какого, поэтому вместо одной кружки “легендарного” ему принесли аж три обычного, и целую тарелку сушёной лапши. То, что по местным меркам считалось дешёвым пойлом, на родине Соу сошло бы за неплохое импортное. Так что, в целом, он остался доволен. Но, чтобы не превращать закуску в еду, пришлось дозаказать какой-нибудь похлёбки.

Лысеющий бард с помощью разных инструментов периодически насиловал слух, но публика была довольна. Тухлые яйца в него не летели, а кто-то иногда подкидывал на сцену монетку другую.

От нечего делать Соу решил понаблюдать за простыми людьми. Сильнее всего внимание притягивала Марка. Девушка (не смотря на взрослую внешность, ей оказалось всего двадцать два) пружинящей походкой летала по залу, перешучивалась с посетителями, постоянно виляла бёдрами, показательно не больно била по шаловливым рукам и громко ржала над каждой плоской шуткой.

В противоположность ей, старшая напарница выглядела серой мышкой: тихая, аккуратная, вежливая, улыбчивая. Не самые полезные черты для подавальщицы в трактире, зато в отличии от Марки, Найя умела держать осанку и не пролила ещё ни одной тарелки на посетителей.

Примерно через час, когда две из трёх кружек опустели, на сцену поднялись обе девушки, и, несмотря на кошмарный аккомпанемент, вполне неплохо спели. Трио имело оглушительный успех, вылившийся в целую пригоршню медных монеток.

Соу снова стал выискивать в толпе кого-нибудь интересного, а заодно осведомлённого, чтобы тот смог подсказать, где такой бесстрашный молодец как он сможет причинить максимальную пользу и нанести как можно больше добра.

В это время ему на глаза попался Грон. Хозяин харчевни растерянно озирался, выискивая кого-то в толпе. Стоило их взглядам встретиться, как обрадованный мужчина тут же направился к нему.

— Добрый Господин, пожалуйста помогите. — Грон склонился над его ухом и быстро-быстро зашептал. — Поднимитесь с одной из девушек наверх. Можете ничего не делать и не платить. Просто пришёл их кот; девочки регулярно платят крысиную дань[1], но Червя не нравится, что они уже давно не работают как положено. Сделайте вид, что вы один из клиентов. К арсу никто не полезет с расспросами.

Первой реакцией Соу было набить рожу этому коту так, чтобы тот забыл, как сапоги надевать, но перепуганный трактирщик просто повис у него на руках, попутно объясняя, что к чему.

То, что он изобьёт человека Червя, ничего не изменит. Это обычный сборщик, его можно даже убить, что с ними регулярно и делают конкурирующие банды. Зато, если станет известна причина, Грону пустят красного петуха, а девочек прирежут в назидание остальным. Так что бить никого не надо. Нужно просто подняться наверх и вернуться через пол часа. Если добрый господин ему поможет, Грон угостит его своим “легендарным” пивом.

Подавальщицы, видимо, были в курсе аферы хозяина трактира, так как обе девушки стояли возле лестницы на второй этаж. Чтобы не ломать тотализатор, Соу выбрал Найю. Тем

более он хотел узнать, что за странное прозвище — Ручейка.

Девушка (Найя была на пять лет моложе Мирай, но выглядела лет на пятнадцать старше неё) не ожидала такого выбора от гостя, поэтому не смогла скрыть волнения. Целую минуту она провозилась с замком от двери, и уже даже предлагала сбегать за ключом от комнаты напарницы, но Соу сказал, что никуда не торопится и может подождать.

Как он и ожидал, комната оказалась маленькой, но ухоженной. Узенькая, всего метра два, зато вытянутая и с большим окошком в конце. Всё убранство составляли чистый столик, два стула, шкаф, за дверью крючки с разными платьями и полка с женской мелочёвкой. Треть всего места занимала аккуратно застеленная кровать, под ней деревянный тазик с замоченным бельём, метла, щётки и прочий уборочный инвентарь. В конце комнаты, под самым потолком, плотная занавеска отделяла от общего пространства небольшой закуток. За ней, у самого окна, стояла ещё одна кровать. Она то и привлекла его внимание.

Точнее дощечка, лежащая на кровати и торчащая из-под занавески. Соу сделал шаг чтобы взять её, но Найя, опрокидывая мебель, бросилась ему наперерез.

— Нет! Не тронь её!

Глаза женщины горели холодной решимостью, а трясущиеся руки крепко сжимали нож. Из-за занавески выскочила маленькая девочка и зажмурившись от страха обняла тоненькими ручками мать.

Соу аккуратно отвёл острие в сторону, медленно протянул руку и взял с кровати доску, исписанную староимперским алфавитом.

От Автора:

Я понимаю, что мало экшена, но это первая книга серии, потерпите. И так стараюсь разбавлять экспозицию сюжетом;) Оставляйте комментарии, делитесь своим мнением, задавайте вопросы. За найденные ошибки отдельное спасибо.

[1] Кот — сутенёр.

Крысы — городская организованная преступность. Крысиная дань — плата за “крышу”.

Волки — разбойничьи шайки на постоянной основе. Волчья дань — откуп за проезд.

Собаки — контрабандисты, но только в контексте противостояния с волками.

Глава 20. Законы крыс

На следующий день, как только проходы между внутренним и внешним городом открыли, Соу отправился домой. На воротах вместе с Мираей его уже ждал Клаус Фетлир.

Зам декана и глава их Малого Круга начал извиняться ещё до того, как Соу успел поздороваться с ними. Мирая молча стояла рядом опустив голову. Судя по всему, она искренне сожалела, о том вчерашнем срыве.

Клаус Фетлир собирался везти их в академию и экстренно собирать Малый Круг факультета, чтобы помочь двум магистрам мирно и цивилизованно решить возникший конфликт. Но Соу на отрез отказался, заявив, что конфликта нет, и не было.

Магам своё решение он объяснил тем, что всю ночь размышлял и наконец понял причину, по которой некоторые его поступки кажутся им...странными. Керрийцы никогда не встречались с такими как ОН, поэтому неправильно оценивают его сильные и слабые стороны.

Он, в свою очередь, из-за частичной потери памяти и языкового барьера, также не всегда понимал смысл тех или иных поступков уважаемых магов. Вчерашнее недоразумение никак не повлияло на его отношение к магистру Квиллис. Пусть формально она повела себя недостойно, но, в тоже время, она помогла ему посмотреть на ситуацию с другой стороны. И он благодарен ей за это.

По крайней мере, именно такую мысль пытался донести керрийцам Соу. И, видимо, его более-менее поняли, так как лица обоих магов уже не выглядели такими встревоженными.

Вместо академии все трое поехали домой, и, чтобы ещё как-то взбодрить их, Соу даже частично согласился с одной из претензий Мираи. Последнее время, он действительно недостаточно усердно подходил к своим тренировкам. А ведь демон, подобно тому что напал на них в крепости, может появиться в любой момент, даже сейчас.

И, пока внимание Магистров было отвлеченно на того попаданца, Бесстрашный подсунул им другую мысль. Хоть керрийская магическая школа и очень сильна, но, пока Соу не найдёт подходящих для себя формул, он будет тренироваться по собственной методике. Единственное о чём он хотел бы попросить магистра Фетлира, это посодействовать в допуске на тренировочный полигон факультета боевой магии, и найти ему преподавателя по разным видам оружия ближнего боя.

Старший сержант не успел ещё придумать хоть сколько-нибудь разумного обоснования, зачем ему учиться обращаться с колющим, рубящим и режущим, как зам декана уже пообещал сделать всё что в его силах. А затем снова начал извиняться и предлагать собрать Малый Круг. Видимо Соу всё же не до конца поняли...

— Магистр Бесстрашный. Это очень благородно с вашей стороны, но оскорбления...

— Сильного мага не ранит простое оружие, и простое слово. — Выдав эту весьма спорную с точки зрения смысла метафору, Соу постарался сделать максимально мудрое и пафосное лицо, чтобы сидевшие напротив него магистры задумались, и о “семейном” скандале не вспоминали как можно дольше.

Мираю такой исход вполне устраивал, и она даже начала вести себя более-менее обычно. А вот заместитель декана никак не унимался. За общим завтраком Клаус Фетлир всё порывался снова поднять этот вопрос, но Соу каждый раз его одёргивал. Заявляя, что никакого инцидента не было, а если и был, то он полностью исчерпан. Каждый раз при этом

приходилось добавлять какую-нибудь идеалистическую сентенцию в духе, магия непостижима в познании; не аура делает мага сильным, а маг ауру; все маги братья; в здоровом теле — здоровая аура...И это отвлекало скрупулёзного любителя формальностей поиском скрытого смысла в каждой глупости.

*

Честно говоря, это Найя натолкнула Соу на идею подыграть магам. Ему, почему-то, даже в голову не приходило притвориться таким же гордым, самодовольным и всезнающим как они. Хотя абсолютно все упорно пытались увидеть в нём эти качества. И начать он решил с козырей...

Если раньше магистр Бесстрашный разговаривал с магами с позиции силы неосознанно, то теперь он планировал, как сказала Мирая, “использовать подобающим образом” местную антинаучную, антигуманную и античеловеческую идеологию (кто сильнее — тот и прав) в своих целях.

Разумеется, в жизни всё было гораздо, гораздо: в разы, на порядок сложнее. Благодаря образованию и воспитанию, маги, хоть и считали себя избранными сверхлюдьми, которые могут и имеют право поступать как считают нужным, всё же вели себя не так нагло и цинично, как должны были бы согласно собственных “догматов”. Самых отпетых, тех кому избранность слишком сильно ударяла в голову, ставила на место инквизиция. Остальные, по большому счёту, вели себя как обычная аристократия. С той лишь разницей, что для сильных магов (чем сильнее маг, тем ярче это выражалось) обычные дворяне были таким же людьми, как и крестьяне...почти такими же.

Окружающие прекрасно видели, что обладающие магической силой не просто говорят о своём превосходстве, но и подтверждают его на практике. Причём во всех аспектах жизни. Начиная с науки и искусств, и заканчивая смертоубийством себе подобных, — везде лучшими были маги. Это могло человеку нравиться или не нравиться. Но вопрос исключительности, силы и права магов повелевать остальными даже не стоял.

В школе Колька смеялся, когда молодая комсомолка в подвёрнутой юбке повязывала ему, хулигану и троечнику, пионерский галстук — символ идей, в которые уже никто из его поколения не верил...В середине девяностых, потеряв страну, пройдя войну, повзрослев и набив шишек, он уже с ностальгией вспоминал своё не самое идеальное детство...Прошло ещё три года, началась вторая война. Страна, кажется, начала вставать с колен, его жизнь вроде бы снова приобрела смысл, но...принципиально ничего не поменялось. Так старший сержант Петровский попал в реальность, где о ВСЕОБЩЕМ (не только для магов) равенстве ещё никто даже не задумался. Он с самого начала остро почувствовал неправильность и несправедливость этого мира. Но, из-за того, что превосходство магов не просто идеологическая надстройка, а объективная реальность, он долго не мог понять в чём ошибка.

За две недели во внешнем городе, исцеляя бедняков и играясь в супергероя, Магистр Бесстрашный ни на шаг не приблизился к ответу. Он даже начал от него потихоньку отдаляться. Зато Солдат Удачи или просто Соу, нашёл его за один вечер.

Поняв, что огромный, страшный, богато (по меркам Добряка) одетый мужчина, утверждающий, что он не работает на Червя, не собирается, причинять ни ей, ни дочери вреда, Найя убрала нож (не далеко) и начала говорить.

Сперва она утверждала, что это обычный керрийский, и ей незачем учить дочку мёртвому языку, на котором уже полвека никто не говорит. Для её кота ответ может быть и

сгодился, но Соу было всё очевидно — на староимперском не говорят. На нём писали, пишут и будут писать все маги Керрии, Каланда и прочих мелких герцогств и княжеств континента.

Тогда женщина рассказала, что когда-то давно она проучилась несколько лет в академии, но до титула фэа не дотянула. В принципе, в этом не было никакого секрета. По её утверждению, все местные и так об этом знали. Но после признания снова начались удивительные истории. Сначала доску с алфавитом ещё много лет назад забыл посетитель, а она никак не находила времени выбросить. Затем Найя на ходу придумала, что сама решила вспомнить магию. Якобы чтобы завлекать таким образом клиентов. Видя, что ей не верят, женщина тут же добавила, что доску она собиралась продать одному торговцу, но тот давно не появлялся в городе...

Соу весь это цирк порядком надоел и, чтобы раз и навсегда показать, что он не подослан каким-то Червём, магистр Бесстрашный без затей создал в руке тот самый неизвестный сверхтяжёлый элемент. Попутно отметив в голове, что пора бы посетить академию и показать его специалистам. Пусть хоть скажут название или, чем чёрт не шутит, придумают новое, если он его первооткрыватель.

То, что он снова дал маху, Соу понял сразу. Вытаращив глаза Найя смотрела то на него, то на элемент, повторяя при этом: “Не светляк[1]...это же не светляк...” Наконец отойдя от шока и собравшись с мыслями, она лишь смогла прошептать...

*

— Вы магистр. — Это был не вопрос, а утверждение.

Соу хотел просто показать, что он разбирается в магии, но, как всегда, не сильно обдумал последствия. И сейчас горе-магистр судорожно соображал, хватит ли людей в таверне, чтобы безболезненно поглотить ману, которую он высвободит? Или попытаться донести элемент до площади Аллиды и там развеять?

В таверне человек тридцать, от силы. Хватит этого или нет, Соу не знал. Формулу объёма сферы он не смог вспомнить, но по площади круга примерно прикинул, что Добряка накроет почти полностью. Этот вариант слишком рискованный.

Бросить такую “мину” на пустой улице или в подворотне...Это сейчас там никого нет, а утром? Оставался единственный вариант, где он никого случайно не убьёт. Но, если он пробежит два квартала со сверхтяжёлым элементом, светящимся как лампочка, несуществующей в этом мире печатной прессе завтра придётся появиться, чтобы рассказать о его дурости всей стране.

Вместо решения в голову лезли разные глупости, а рука тем временем начала уставать. Будто он держит не чистую энергию без массы, а гантель килограмм пять-семь.

Адреналин в крови наконец дал хорошего пинка по мозгам, и те выдали простое, но очевидное решение. Если Соу создал элемент своей силой, значит он может его и поглотить. Теоретически.

Для генерации требовалось резкое напряжение мышц. Для развеивания было достаточно просто расслабить руку. А для поглощения? Соу вспомнил, как они вчетвером медитировали в саду Мираи. Точнее трое медитировали, а он сидел пять часов без дела... Столько времени у него нет, необходимо как-то радикально ускорить весь процесс. Нужно не расслабляя руку, сделать что-то противоположное усилию...

— Магистр, что вы делаете? — Прошло несколько минут и только сейчас Найя решилась заговорить, заметив, что о ней вообще забыли.

Статическая нагрузка была хоть и небольшой, но непривычной, поэтому неплохо так

пожирала выносливость Соу. Первые капельки пота уже высыпали на лбу.

— Пытаюсь поглотить его обратно, иначе всем

Найя не поняла последнее слово. Магистр произнёс его на незнакомом языке.

— Этого нельзя делать! — В голосе подавальщицы слышался неподдельный ужас.

— Кто сказал нельзя? Где это написано? — Глупые ограничения местных магов уже достали его. Сейчас Соу был не в настроении с кем-то спорить из-за предрассудков.

— В трактате по основам магии, раздел элементаристика. Детей даже заставляют иногда поглотить их первый учебный элемент. Это очень больно и на несколько дней калечит ауру, зато преподаёт важный урок на всю оставшуюся...

— Как, как это сделать? — То, что это не закон природы придавало Соу уверенности. Это всего лишь правило, придуманное одними людьми, точнее магами, для других. А правила хороши тем, что их можно нарушать... — Быстрее говори, как дети это делают?

— Да магистр. — Найя прикрыла глаза, вспоминая давным-давно прочитанный текст. — Максимально успокойте всю ауру, активной оставьте лишь участок, поддерживающий стабильное состояние элемента. Затем иницируйте лёгкое, кратковременное возбуждение ауры в цепочке создания элемента. В остальных участках старайтесь поддерживать спокойное состояние... — Магистр, это невозможно. Вы и так уже держите нестандартный элемент невероятно долгое...

— Заткнись! Что дальше?

В данный момент Соу уже выровнял дыхание и расслабил все мышцы что мог: грудь, спина, плечи. В статическом напряжении остались лишь кисть, пальцы и предплечье.

— Да магистр. Как скажете. — Не смотря на показную покорность, в голосе женщины Соу услышал нотки презрения, но сейчас это его не сильно беспокоило. — Прodelайте это ещё несколько раз. До тех пор, пока цепочка создания элемента не закрепится в ауре хотя бы на один удар сердца. — Женщина замолчала, проглотив комок в горле. Кажется, до неё только теперь начало доходить, что держит в руке странный маг.

— Допустим готово. Что дальше? — Соу вроде бы понял, что нужно делать и постарался повторить странное действие несколько раз.

— При очередном возбуждении цепочки, в момент расслабления, максимально активизировать ауру в месте поддержания элемента, стараясь не задействовать всю последовательность.

*

Не успела Найя договорить, как магистр громко выдохнул и сжал кулак с такой силой, что ей показалось, будто она слышит, как хрустят кости и трещат от напряжения вздувшиеся мышцы.

Светящийся шар в руке исчез, а сам магистр глухо застонал и повалился на бок теряя сознание. Пот лился с него ручьями. Тяжёлое частое дыхание никак не успокаивалось, а левая рука дёргалась в судорогах. Но он был жив, а это уже немало в такой ситуации.

— Соля, — девочка с простенькой соломенной куклой в руках выглянула из-за занавески, — быстро сбегай в погреб, принеси побольше льда.

*

Соу открыл глаза. Сам он лежал на полу, а потолок медленно крутился по часовой стрелке, замедляясь с каждой секундой. Голова гудела, кости ломило, а мышцы периодически пробивало мелкими судорогами. После того как зажили ожоги от Амура он забыл, что с телом могут быть хоть какие-то проблемы. А тут сам себе чуть руку не оторвал.

Пальцы, кисть, предплечье и плечо сводило так, будто медик по неопытности перетянул жгут и забыл о раненом на пару часов.

Соу решил не спешить с изменением положения тела в пространстве, тем более потолок не остановился, а начал вращение против часовой стрелки. Краткая рекогносцировка показала, что он всё в той же комнатухе. Под головой у него что-то мягкое, вроде бы собственная рубашка, а его пострадавшая рука отдыхает в деревянной лохани полной ледяной крошки. Холода, как ни странно, он не чувствовал. Магистр набрал в лёгкие побольше воздуха и всё же попытался сесть, кряхтя как столетний дед.

Из-за занавески появилась удивлённая Найя с дочкой. Женщина тут же встала на колени, девочка спустя мгновение повторила действие за матерью.

— Огромное вам спасибо магистр. Вы не были обязаны, но спасли жизни мне, моей дочери и многих других людей...

— Ага, пожалуйста. — Не почувствовать сарказм в словах подавальщицы было невозможно. — Только ты забыла добавить, что это я чуть их не убил.

Найя с удивлением посмотрела на странного магистра, не понимая, правильно ли она разобрала его акцент.

— Вы были в своём праве... Но я искренне сочувствую вашей утрате...

А вот последние слова были вполне правдивыми, только Соу пока не понял, что он потерял. Рука на месте. Болит, но шевелится. Кости целы, сухожилия целы, даже шкура не подгорела, как прошлый раз. Через пару дней пройдёт...

— Сколько я... — он попытался вспомнить как будет по керрийски без сознания, но не смог... — спал? И хватит вытирать полы. Вставайте, мне и так неудобно. А есть вода? Пить хочу...

Он пошевелил пальцами и почувствовал, как в тело впивается миллион микроскопических иголок.

Девочка, тут же встала. И, не выпуская куклы из рук, начала заботиться о незваном госте: достала маленькую глиняную кружку, кувшин с водой и, даже, попыталась налить, но Соу дальше начал действовать самостоятельно, поблагодарив кроху.

— Прости, что я на тебя тут накричал... Спасибо. Ты очень помогла. — Маг полез в карман и вытащил огромную горсть монет, две из которых оказались серебряными, и не пересчитывая положил их на стол.

Найя всё стояла на коленях и не верила своим глазам. Мало того, что этот магистр силён как герой из легенд, так он ещё и ведёт себя как обычный человек.

— Огромное спасибо, магистр. Ваши слова греют мою душу, но я не заслуживаю такой благодарности...

— Да хватит уже. Я сейчас со стыда сторю. Говори нормально, как когда ты не знала кто я. Ручейка, кажется тебя так зовут? Так сколько я валялся...И, если не секрет, что за странное прозвище?

*

Тэа'Найя Илла родилась во вполне обеспеченной семье магов-недоучек (шестой и седьмой курсы) из провинции. У неё рано пробудился первый столп, и счастливые родители пророчили ребёнку выдающееся будущее...Соу слушал и поражался, насколько судьбы Найи и Мираи были похожи в начале, и как отличаются сейчас.

Если магистр Квиллис до четвёртого курса прозябала в герцогстве Лассар и из кожи вон лезла, чтобы досрочно перевестись в столицу, то Найя сразу попала в пятьсот сильнейших

абитуриентов и училась в школе при академии.

Ранний успех, высокий потенциал, столичная жизнь и отсутствие родительского надзора слишком рано вскружили девочке голову. Она уже сильнее большинства сверстников, зачем ей стараться на занятиях? К тринадцати годам прогресс в магии студентки Иллы сильно замедлился. С огромным трудом она перевелась на четвёртый курс, где и познакомилась с тэй'Альбертом Воррски. Молодым, красивым, смелым, дерзким, отчаянным бунтарём, будущим мужем и отцом Сольдии. Он был на год старше Найи и проучились они вместе очень недолго. Но двум подросткам этого оказалось более чем достаточно.

В пятнадцать уже беременную Найю отчислили из академии как бесперспективную. Девушка так и не смогла заполучить заветный титул фэа, чем очень расстроила родителей, возлагавших на дочь большие надежды. Они просто оборвали с ней все связи.

К счастью, Альберт смог перевестись на пятый курс и уже стал магом, какое-никакое будущее у них всё-же могло быть. Понимая, что юноше никогда не стать магистром, молодожёны решили, что лучше ему сразу бросить академию и наняться к какому-нибудь герцогу или графу.

Фэй'Воррски покинул столицу, сказав, что заберёт жену с ребёнком через год, когда устроится на новом месте. Деньги на её содержание он обещал переводить каждый месяц начиная с первого жалованья.

Через три месяца родилась Сольди. Ещё через полгода закончились деньги, что остались от родителей. Тэа'Илла пыталась работать гувернанткой, но молодую девчонку без рекомендаций брали с большой неохотой и за очень маленькую плату, которой едва хватало на съём жилья и еду для себя и ребёнка. А ещё через полгода пришёл Червь...

Альберт оказался любителем сомнительных пари, азартным, но неумелым игроком и должником Червя. Из уважения к фэй'Воррски, бандит дал ему отсрочку и не беспокоил целый год. Поэтому Червь был очень удивлён узнав о его отъезде. Деньги потребовали с жены должника.

С испуга или от неожиданности девушка тогда убила водяной стрелой одного из бандитов. Чем заслужила их уважение: её избили, изнасиловали, но, как она и просила, Сольди не тронули.

Поначалу Червь задрал ценник на молодую ученицу (бывшую) академии очень высоко. Найя с тремя-четырьмя клиентами в неделю приносила ему денег больше чем все остальные девушки вместе взятые. Но уже через несколько месяцев выяснилось, что за умелую и опытную шлюху, притворяющуюся магичкой, клиенты платят гораздо больше и охотней, чем за настоящую (почти), работающую проституткой.

Вскоре ценник сильно упал, и время выплаты резко выросло. Шли годы, когда Сольди уже исполнилось шесть лет, долг Альберта перед Червём оказался полностью погашен. Бандит предложил уже лично ей выкупиться за один золотой и забыть навсегда друг о друге. Вот только к тому времени Найя уже смирилась со своей судьбой. Немолодая (по меркам профессии), потрёпанная жизнью, с ребёнком на руках и клеймом уличной девки она оказалась никому не нужна. Смысла менять профессию не было, тем более Червь назначил ей очень маленький процент с заработка и пристроил в таверну, где пару лет назад сменился хозяин. Публика стала попримичней, и требовалась подавальщица с чистыми руками и не вытирающая соплю о подол.

Найя сколько могла уклонялась от темы, почему её зовут Ручейка, но смысла

кокетничать не было. Всё равно Соу мог спросить об этом кого угодно. Вздохнув, она послала дочку на кухню, якобы за угощением для уважаемого гостя. Девочка не стала препираться с матерью, а молча вышла из комнаты. Когда она проходила мимо Соу, он с первого взгляда понял, этот не по годам взрослый ребёнок, всё знает и всё понимает...

Когда дверь закрылась, женщина сообразила, что просто тщательнее следит за собой по сравнению с товарками. Может из-за воспитания, может из-за столпа воды, но она соблюдает гигиену, поэтому от неё не воняет тухлой рыбой. Ещё в начале карьеры клиенты заметили, что она свежа и чиста как лесной ручей. Так её и прозвали ручей, ручеек, Ручейка.

*

Соу всё-таки выяснил, что провалялся в отключке всего-то пол часа, так что теперь он сидел и пытался придумать, как можно помочь этой женщине и её дочке. Вариант — оторвать бандитам головы или, на крайний случай, сдать их городской страже, Найя сразу отвергла — для них это смертный приговор. Помочь ей выкупиться — было уже более разумно. Но если у неё вдруг появится целый золотой, у Червя могут возникнуть ненужные вопросы, и он от неё не отстанет. Так что, она попросила ничего такого не делать, а просто приходить несколько раз в неделю под видом постоянного клиента. Этого вполне достаточно.

— А почему ты подумала, что я работаю на бандитов...и чего ты вообще испугалась? Грон говорил, вы вовремя платите дань. — Соу сжал и разжал кулак. Рука ещё сильно болела, но уже было ясно, что ничего страшного не случилось.

— Не в этом дело. — Женщина отрицательно покачала головой. — Крысиная дань платится только с профессионального прибитка. Если карманник не ворует, попрошайка не побирается, лавочник не торгует, а у шлюхи нет клиентов, — они не обязаны ничего платить. Таков закон крыс. — Найя с тоской вздохнула, и погладила уснувшую на коленях девочку. — Но мы с Одноручкой не хотим проблем, поэтому регулярно платим...Червя это не нравится, почему-то...Но, дело не в этом. Сольди уже девять, и Червь рассчитывает, что она скоро пойдёт по моим стопам, никуда не денется. Молодая девственница с настоящим столпом товар редкий, экзотический...и очень дорогой. — Мать обняла дочку и тихо заплакала. — Это моя вина, прости меня, Соленька...

Соу дал женщине выплкатся и только потом продолжил задавать вопросы.

— А причём здесь староимперский алфавит? Если Червь уже знает, что у Сольди пробудился столп, какой смысл что-то скрывать? — Соу действительно запутался и не понимал, в чём основная проблема — кому надо открутить голову?

— Он не знает, что я начала учить её магии и планирую отправить в академию. Иначе он заберёт мою девочку...Прости меня...Я так мало времени уделяла тебе. Из-за меня твой столп пробудился слишком поздно, — слёзы снова покатались по щекам Найи, — он такой слабенький, а ведь тебе уже девять... — Женщина вытерла лицо платком и посмотрела на Соу. — Её возьмут в академию, они берут всех, я точно знаю. Но через год ей придётся сдавать переводной экзамен... Вот я и пытаюсь...чтоб был хоть какой-то шанс, но... — Найя уже не смогла сдерживать рыдания. — Если бы я больше с ней занималась...

Девочка проснулась и начала успокаивать мать. Видимо это было уже не первый раз. Сольди налила кружку и дала её Найе. Пока женщина пила мелкими глотками воду, ребёнок нежно гладила её по голове.

— У неё всё получится — я уверен! — Это были не пустые слова. Умная, смелая, самостоятельная. Со своей стороны, Соу намеревался сделать всё, чтобы Сольди и такие же

как она получили возможность занять достойное место в этом мире. — За Червя не беспокойся. Я обещаю, что, если он хоть пальцем её тронет, я его раздавлю как червяка. — Каламбур получился дурацким, но Найя улыбнулась сквозь слёзы.

— Спасибо. — Женщина не знала, почему этот магистр хочет ей помочь, но на душе стало гораздо спокойней и уверенней.

— Найя, я хотел уточнить. Магия у ребёнка либо есть, либо её нет. Это так?

— Так. — Женщина, обняла своё дитя. Свою гордость, свою радость, надежду и смысл своего существования.

— И чтобы стать сильнее маги с самого рождения специально тренируются и развивают её? — Соу почувствовал, как в его голове щёлкнул затвор.

— Да. — Найя ещё крепче обняла Сольди, будто пытаюсь этим искупить вину.

— И если с ребёнком заниматься с раннего детства, то его сила проявится гораздо раньше? — Патрон в патроннике.

— Да, это уже точно подтверждено. — Найя стало даже интересно, зачем магистр спрашивает у неё такие очевидные вещи и при этом так радуется ответам.

— Так может магическая сила есть у всех, просто не со всеми в детстве...

Женщина не дала ему договорить. Закрыв рот рукой она безуспешно пыталась сдержать смех.

— Нет, она либо есть, либо её нет. — Найя искренне смеялась над странным магом, поэтому не заметила ужас, боль и отчаяние с каким он смотрел на неё. — Даже не у всех магистров дети обладают первым столпом, а у всех людей вообще... — Ручейка с одной стороны осознавала, что перед ней сидит могущественный маг, а с другой, это предположение было настолько смешным и абсурдным... — Соу, ты просто невероятен. Ты сильнее всех магов, что я встречала, но при этом ты ведёшь себя... как человек. — Женщина замолчала, и внимательно посмотрела на магистра. Соу уже поборол эмоции. Ничего кроме глубокой задумчивости, его лицо сейчас не выражало. — Ты даже бровью не повёл, когда я тебя назвала человеком! Если бы я не видела, то ни за что не поверила бы... Да я и сейчас не могу до конца поверить.

Николай сидел и тоже не мог поверить в происходящее. Даже Найя, столкнувшаяся с правдой, не видит очевиднейших вещей, и с маниакальным упорством продолжает заниматься самообманом. Ну что ж, он готов притвориться, что принял законы этого мира, но только для того, чтобы в один прекрасный момент сломать их об колено.

[1] Простое бытовое заклинание. Его разновидности встречаются в столпах огня, воздуха и жизни.

Глава 21. Меч, магия и лом

— Если всё как вы говорите, магистр, я сам буду доплачивать ему за наши занятия. — Влад Аттон сжал эфес рапиры и хищно оскалился в предвкушении хорошей драки. Небритый, темноволосый, слегка седеющий мужчина неопределённого возраста, среднего роста в поношенном камзоле... Граф Аттон больше напоминал капитана наёмников или главаря бандитов (что в целом одно и то же), чем доблестного полковника керрийской гвардии. — Со всем уважением, магистр. — Слегка склонив голову он коснулся пальцами края широкополой шляпы.

— Тэй'Аттон. Я ещё раз повторю, его руна уникальна. Вы не сможете пробить ауру магистра Бесстрашного за пять минут. Зачем это ребячество?

— Со всем уважением, магистр Фетлир. Это не ребячество. — мужчина поскрёб подбородок и сплюнул на песок полигона факультета боевой магии. — Поверьте, Давлин, то есть тэй'Майриз, уже рассказал мне о его тренировках в Ларха. Я прекрасно осведомлён с талантах и способностях магистра Бесстрашного... — маг и человек ненадолго замолчали, думая каждый о своём. — Могу я задать вопрос, магистр Фетлир? Раньше вы не хотели, чтобы он тратил время на “игрушки”. Со всем уважением, что изменилось?

— Магистр Бесстрашный настаивает, что эти тренировки ему необходимы. У меня нет основания ставить под сомнения его слова... — Со стороны это звучало как отговорка, но магистр Фетлир сказал именно то, что думал. — Тэй'Аттон, я признаю, что магистр Бесстрашный держит меч даже хуже меня, но тэй'Майриз наблюдал за его тренировками, когда он ещё...

— А вот и он, со всем уважением... — Мужчина прервал магистра и указал на приближающихся магов.

*

Мирая водила Соу к специалисту по элементалистике, чтобы узнать наконец, что он такое создаёт последние дни. Это оказалась Виктория — сверхтяжёлый элемент, открытый магистрами-близнецами Кевином и Юргеном Данн и названный ими в честь младшей сестры. С тех пор прошло полтора века, но практического применения он так и не получил.

Магистр Ольсет Коваль поначалу с недоверием отнёсся к заявлению Мираи, что это сверхтяжёлый элемент, созданный не в лабораторных условиях, да ещё и одним магом. Однако стоило Соу продемонстрировать его, как бывший скептик забегал по аудитории с разными непонятными устройствами, костеря при этом лаборантов за то, что те не подготовили нужные приборы заранее. К пятой минуте, когда уже было замерено всё что можно, магистр Коваль смотрел на Соу со вселенским обожанием. Узнав, что завтра магистр Бесстрашный сможет повторить это чудо, Ольсет едва не заплакал от счастья. Чтобы не травмировать учёного, Бесстрашный не стал рассказывать, что утром уже создал один в храме Аллиды.

*

— Магистр Бесстрашный, магистр Квиллис, рад приветствовать вас. Разрешите представить вам графа Влада Аттона. — Клаус Фетлир указал на склонившего голову человека.

Мирая лишь слегка кивнула в знак приветствия, а Соу по привычке протянул руку. Он уже хотел одёрнуть её, но вспомнил, что решил делать всё со спокойствием удава и

уверенностью носорога. Граф удивился, но ответил рукопожатием. Магистры, в свою очередь, даже бровью не повели. Либо привыкли, либо хорошо притворились что привыкли.

— Тэй'Аттон с магистром Квиллис вы знакомы.

— Ещё с тех пор, как она была вашей лучшей ученицей...

— А это многоуважаемый магистр Соу Бесстрашный. Он присоединился к нам совсем недавно, но уже успел проявить себя и зарекомендовать как выдающегося мага. А его фамильное имя, полученное более чем заслуженно, говорит само за себя.

Человек снова поклонился, но теперь он не сводил взгляд со своего будущего оппонента.

— Раз у нас есть целых два превосходных лекаря, я могу не сдерживаться? Со всем уважением, магистры. — Разумеется, Влад и не собирался драться в пол силы. Этим вопросом он хотел подразнить магов, но провокация явно не достигла цели.

Здоровяк вместо испуга только ещё шире заулыбался, стерва откровенно скучала и искала предлог покинуть их компанию, а Клаус Фетлир, противник любых дуэлей, проигнорировал выпад и продолжил как ни в чём не бывало.

— Прошу прощения, магистр Бесстрашный, вы не посвящены в нашу договорённость. Это чистая формальность, но я должен был предупредить вас заранее. — Влад кипел от злости. Но как бывалый бретёр он не подавал виду. К нему относятся как к формальности — пускай. Выход гневу он даст в бою... — Тэй'Аттон мой близкий друг, поэтому я попросил его стать вашим ментором за два с половиной золотых в месяц. — Мирая при этих словах слегка занервничала, и каждый из мужчин истолковал это по-своему. — Однако он выставил условие: сперва сразиться на мечях или любом другом оружии на ваш выбор. Если тэй'Аттон сможет ранить вас, то он оставляет за собой право отвергнуть мою просьбу...

— Кхм-кхм, со всем уважением, магистр. Ранить за пять минут. — Огонь в груди графа превратился в могильный холод. Эти высокомерные ублюдки зря его недооценивают.

— Как вам будет угодно. Я уже говорил — это чистая формальность, так как в противном случае, тэй'Аттон обещал взяться за ваше обучение абсолютно бесплатно.

Мирая сразу же успокоилась, Клаус Фетлир вообще не понимал к чему эти глупости и трата времени, а Соу просто кивнул, соглашаясь на условия графа.

Маги отошли подальше, предоставив любителей кованой стали друг другу. Влад ещё раз поприветствовал оппонента и отвёл его к огромной стойке с оружием.

Соу почувствовал себя маленьким ребёнком в магазине игрушек. Разумеется, в детстве он бегал с палкой и сражался с крапивой или другими мальчишками, представляя в руках казацкую шашку или самурайскую катану. Так вот, сейчас перед ним было аж двенадцать разновидностей мечей, шесть копий, три топора, два молотка и девять шипованных булав. Специалист по средневековому оружию, скорее всего, пришёл бы в ужас от такой классификации, но Соу не знал, чем пилум отличается от сулицы. Для него и то и другое были копыя.

— Выбирайте. Со всем уважением, магистр. — То, что в этих словах не было ни капли настоящего уважения поначалу задело Соу, но ни Мирая, ни Клаус никак не реагировали на это, значит и он не будет.

Два раза магистр Бесстрашный прошёл вдоль “витрины” туда-обратно. Посмотрел, потрогал, взвесил в руке и помахал каждым из образцов. Будущий наставник его не торопил, но надо было всё же как-то определяться с выбором. В первую очередь Соу отказался от всего, что имело деревянные элементы конструкции. Наученный горьким опытом он знал,

что копыта в его руках не доживают до конца боя; а топорами, чеканами, клевцами, моргенштернами и им подобными ещё и сложно управлять из-за смещения центра тяжести ближе к ударной части.

Методом исключения остались только мечи, которых было не так уж и мало: узкие, широкие, длинные, короткие, одноручные, полторные, двуручные, однолезвийные, двухлезвийные...

Исходя из логики, что чем больше — тем лучше, Соу выбрал прямой двухлезвийный меч с полтораметровым клинком и огромным эфесом, за которую при большом желании можно было ухватиться аж тремя руками. От острия до навершия он доставал ему аж до бровей. Это был самый крупный из всего ассортимента.

— Тэй'Аттон, что бы вы порекомендовали новичку? — Старший сержант в последний момент вспомнил, как в армии вместо пулемёта или гранатомёта ему дали пособие по сапёрному делу и кучу детонаторов для самостоятельного изучения. Вряд ли здесь работала логика: маленького солдата тяжелее выбить из пулемётного гнезда, но раз Соу решил взяться за ум, то посоветоваться с профессионалом лишним не будет.

Вопрос застал графа врасплох. Влад не привык, что магистры спрашивают его мнение или совета. Подойдя к стойке, он тут же взял самый обычный меч, а к нему средний щит, на который Бесстрашный даже не глянул. Честно говоря, Соу вообще проигнорировал данный вид защитной экипировки, на что Влад недвусмысленно намекнул.

— Благодарю.

Сменив двуручник на предложенные полковником щит и меч, Соу надел кольчугу и дополнительную защиту для голени и предплечий. Не то чтобы это было действительно нужно, скорее он сам себя ограничивал в подвижности и защищал вражеское оружие от поломки, но от шлема Соу всё же отказался — слишком неудобно и непривычно в нем было. Да, по большому счёту, ему ничего не угрожало, но это не означало, что можно просто стоять и считать ворон. Соу твёрдо решил постараться пропустить как можно меньше ударов.

Его противник, кстати, снял камзол и остался в одной лёгкой кольчуге. Прозвучал сигнал к началу поединка и граф Аттон ринулся в атаку.

Соу показалось, что он отвёл лезвие противника в сторону, но тот в последний момент повернул кисть и по тыльной стороне ладони что-то чиркнуло. Крови, разумеется, не было, но его оппонент уже почуял её запах.

Кривая ухмылка появилась на лице матёрого рубаки, а в глазах засветился холодный боевой азарт.

— *Сколько ударов выдержит его руна? Ну семь-восемь. За пять минут я нанесу ему несколько десятков таких уколов...* — в своей голове граф Влад Аттон уже победил.

*

Соу закрылся щитом и ткнул мечом в слепую. Влада, разумеется там уже не было. Зато правая рука снова почувствовала лёгкое касание.

Наруч давно лежал на земле. Попав по нему в десятый раз без видимых последствий для мага, граф Аттон ухитрился перерезать крепления, что никак не повлияло на результат. Рукав представлял из себя сплошные лохмотья, от локтя и ниже это были просто отдельные нитки, но на его коже по-прежнему не было ни единого следа от попаданий.

Причём так было везде: лицо, шея, грудь, ноги, руки, — единственными местами, куда Соу ещё не пропустил удар, оставались левый бок, защищённый щитом, и спина. Как он не

старался большинство выпадов графа кончались попаданием. В свою очередь Соу никак не мог достать быстрого и ловкого противника... Но это ничего не меняло. Большие песочные часы отсчитывали последние секунды уже десятой минуты.

*

Влад был в бешенстве. Он ничего не мог сделать этому проклятому магистру. Сбив с того наруч и располозовав кольчугу, он надеялся пробить руну, но вместо этого просто затупил меч, а ведь его предупреждали об этом. Он не поверил, думая, что это лишь метафора. Оказалось нет, в прямом смысле доспехи защищали оружие от мага.

Граф Аттон редко проигрывал пари, особенно те, что затеял сам. Хотя в жизни случалось и такое. Но сейчас дело было совершенно в другом. Больше всего он ненавидел магистров за то, что они считают себя лучше людей во всём: они умнее, сильнее, мудрее, великодушнее, сдержаннее... И сейчас он лично, своими руками, доказал их правоту. От этого было сто крат обиднее признавать поражение.

А ведь они с самого начала знали результат. Когда он первый раз взглянул на часы, к концу подходила пятая минута, а Клаус Фетлир даже не следил за временем. Он о чём-то беседовал с распорядителем полигона, Мирая вообще ушла, ей было просто не интересно. Зато этот Соу проследил за его взглядом и бросил: “Забудь о времени — бой до конца”. Влад тогда ещё подумал, до конца чего, если меч уже тупой, будто им неделю кололи дрова.

Распорядитель вспомнил о своих обязанностях лишь на двенадцатой минуте и наконец подал сигнал об истечении времени.

— Магистр, я признаю поражение. — Влад в сердцах замахнулся чтобы бросить оружие на землю, но в последний момент передумал, и в пыль полетела его шляпа. — Я не отказываюсь от своих слов. Но...

— В этом нет смысла... — Граф Насторожился. Магистр Бесстрашный будто прочёл его мысли. Заметив странную реакцию собеседника, Соу поспешил продолжить. — Я не читаю мысли. Просто вы не единственный, кто так считает. — Маг кивнул в сторону Клауса Фетлира.

— Со всем уважением. — Граф потянулся к голове, но шляпы там уже не было.

Противники опустили оружие и подошли друг к другу. Влад искал глазами хоть каплю крови. Магистр тем временем задумался, устремив взор куда-то вдаль.

— Тэй'Аттон, даже если вы не видите смысла... Может его там и нет — это не важно. Если вы профессионал — сделайте так, чтобы смысл в моём обучении появился. — Бесстрашный посмотрел ему в глаза и с грустью вздохнул. — Мне нравится оружие. Любое оружие. Жаль, что в моих руках оно бесполезно.

Граф молча кивнул. Меч, которым сражался магистр со звоном упал на землю. Сперва Влад подумал, что Бесстрашный выбросил его, но присмотревшись заметил, что на земле лежит лишь клинок без эфеса. Соу так же смотрел на дело рук своих.

- ****! ****!*! — Маг выругался на непонятном языке. Сорвал щит и ударил им об колено. Доски, выдерживающие удар кованого железа, разлетелись. В руках магистра остались лишь половинки, соединённые стальными полосами, которые тот разорвал словно ткань.

— Не списывай! — Найя нахмурила брови и с осуждением посмотрела на Соу.

— Да у меня просто шея затекла... — В подтверждение собственных слов мужчина активно завращал головой, делая вид что разминает мышцы.

Тэа'Илла, не привыкшая к тому, что магистры могут так бесхитростно и наивно врать, приняла его слова за чистую монету, а вот сидящая напротив Сольди тихонько захихикала.

Как только мать вернулась к стирке и перестала за ними следить, девочка тут же повернула свой лист бумаги, чтобы “однокласснику” стало легче подглядеть правильный ответ. Мужчина молча поблагодарил напарницу, но решил не жульничать.

*

Так как денег У Соу не осталось совсем, а просить у Мираи он постеснялся, пришлось одолжить медью несколько серебряных у Юнны. Якобы на еду в нижнем городе, где он стал проводить много времени.

На самом деле всё уходило на оплату часов с Найей. Почти каждый день Соу под видом клиента покупал Ручейку на весь вечер. Грон не возражал: во-первых, это снимало все вопросы с Червём, во-вторых, сама Найя за последние пару недель стала выглядеть гораздо лучше. В-третьих, монета — есть монета.

По-настоящему помочь деньгами Соу не мог, да женщина и не просила, но он сделал гораздо лучше. Под предлогом самообучения, магистр Бесстрашный позаимствовал писчие принадлежности и пару пособий по основам магии у Альберта. Фактически это была правда, просто Соу не уточнил, где и когда он занимается. Найя была на седьмом небе от счастья.

Ещё она обмолвилась про арсарит для Сольди, хотя бы немного. Якобы он поможет девочке сдать переводной экзамен. Тем же вечером Соу спросил про этот препарат у Мираи, но её ответ его разочаровала: Альберту ещё рано, а у неё сейчас нет проблем с маной. Так что ближайшее время покупать его она не планирует. Найю это слегка расстроило, но потом она добавила, что может оно и к лучшему.

Учиться вместе с девятилетним ребёнком, да ещё и быть в роли отстающего, не самое достойное занятие для магистра. Но Соу не переживал по этому поводу. Во-первых, правду знало всего два человека: Найя, хранящая в секрете обучение дочери, и Сольди, для которой он стал кем-то вроде отца, старшего брата и лучшего друга в одном лице. Во-вторых, это приносило пользу.

Видя результаты усилий маленького ребёнка, он сам начинал стараться, чтобы не терять авторитет в глазах Сольди. К концу второй недели, даже Мирая отметила его прогресс в староимперском и элементалистике.

Чтобы беспрепятственно возвращаться во внутренний город после захода солнца, магистру Бесстрашному оформили ночной пропуск — вещь довольно-таки редкую. Но когда за тебя ходатайствуют заместитель декана Керрийской Академии Магии, полковник гвардии и (что самое поразительное) Верховный Инквизитор, происходят чудеса недоступные даже магам.

Приятно обнадёжил Ольсет. На следующий день, когда Соу снова пришёл продемонстрировать Викторию, магистр Коваль пообещал вытрясти у Большого Круга ассигнования на изучение этого элемента. Правда он сразу предупредил, что в текущем году на что-то серьёзное можно не надеяться. Бюджет давно свёрстан и их, в лучшем случае, профинансируют как “непредвиденные расходы”. А до тех пор ему просто нечем компенсировать уважаемому магистру потраченную ману.

Ещё пару дней назад Соу предложил бы свои услуги безвозмездно, просто ради развития науки, но сейчас он не мог себе позволить такую роскошь. Деньги требовались и ему самому, и Мирае и Найе.

Вспомнились попаданцы, которые за переход под их Игрока обещали денежную помощь. В тот момент это казалось ненужной ерундой...

Помимо обещания нескольких десятков золотых через два-три месяца, Соу получил полезный опыт. Эмпирическим путём он узнал, что создавать два свертяжёлых элемента два дня подряд — это его предел. В Добряке он не обратил внимания, на своё состояние (были другие проблемы), да и за целый день какая-то часть резерва восстановилась.

Потом он сутки отсыпался и восстанавливался, и лишь на следующее утро Мирая привела его к Ольсету. В тот раз с созданием Виктории после храма Аллиды проблем не возникло. На спарринг с графом Аттоном он вышел хоть и с опустошенным резервом (менее четверти запаса), но не истощённым (более одной десятой), по собственным ощущениям. А вот на следующий день, вторая Виктория сразу после первой неслабо его подкосила. Головокружение, тошнота, боль в мышцах, разрывы мелких капилляров в глазах и общая слабость. Симптоматика лёгкого истощения, как по учебнику. Не хватало только тошноты и носового кровотечения. Видимо это и напомнило магистру Ковалю, что такие крупные затраты маны требуют существенной компенсации...

Соу не скрывал, что пару часов назад уже создавал этот же самый элемент, но и не афишировал об этом. Почему магистр кафедры элементалистики с научного факультета не общается с магистрами факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии. Для магистра Бесстрашного так и осталось загадкой.

*

Получив доступ на полигон, Соу надеялся, наблюдая за местными военными магами, придумать, как пользоваться своей силой.

Первый день он просто смотрел и размышлял, приходя в себя после посещения Ольсета. На следующий, ничего не придумав, он решил предложить кому-нибудь учебный бой. Вот только желающих спарринговаться с лекарем было не много.

Студенты боевого факультета уже к шестому курсу владеют минимум пятью разнообразными заклинаниями на основе двух столпов (самые бестолковые, которым не светит сдать переводной экзамен). Обычно эта цифра намного больше, а кто-то уже начинает осваивать даже групповые чары... В тоже время у лекарей-магистров в запасе два, в лучшем случае три, базовых атакующих заклинания основанных на элементах второстепенного столпа. Одно из которых стихийная стрела, а второе магический барьер[1], на пару попаданий. Такие поединки в девяносто девяти случаях из ста заканчиваются одинаково, поэтому считаются пустой тратой маны с обеих сторон. Из-за чего никто и не горел желанием помериться с ним силами... почти никто...

После столкновения с невообразимо сильным противником, Дилвер Прейнер пересмотрел свои взгляды на жизнь.

До того дня магистр Прейнер заслуженно считал себя одним из сильнейших магов вообще и самым сильным огненным в частности. Вот только его стихийный барьер едва сдерживал выжигающую ауру того демона и лопнул как мыльный пузырь от одного заклинания. Никогда Дилвер не чувствовал себя таким растерянным, слабым, испуганным и беспомощным... Ещё в Ларха он засел за расчёты. Новых формул открыть пока не удалось, зато свои старые заклинания он всё же смог доработать; но иллюзий на свой счёт магистр Прейнер больше не испытывал.

Дилвер и до этого считался неплохим боевиком, которому всего лишь не хватает упорства (слишком легко давалась учёба), смирения (более слабых магов он не воспринимал

как наставников) и опыта настоящих сражений. С последним он ничего поделаться не мог — Большой Круг (под председательством его дяди) отклонил рапорт магистра о переводе из академии в армию. Зато первые два недостатка молодой маг решил в себе изжить полностью.

После возвращения из похода он за месяц из неплохого стал лучшим, что никого не удивило. Всех поразило другое: он не кичился этим, а наоборот — смирил гордыню. Поэтому, когда магистр Прейнер принял вызов от лекаря, хоть и такого сильного (слухи о подвиге магистра Бесстрашного ходили по академии, но большинство воспринимало их как явно преувеличенные), все решили, что он принялся за старое. Однако, то с какой сосредоточенностью огненный магистр готовится к бою, ясно давало понять, Бесстрашного он воспринимает более чем достойным противником.

Единственное, что можно было посчитать за уступку с его стороны — это отказ от жезла, и то весьма условно. Во-первых, он не даёт ничего кроме преимущества в скорости каста встроенного заклинания, во-вторых, в жезле магистра Прейнера была до сих пор старая недоработанная огненная стрела. Так что ещё не известно, даёт ли он фору или наоборот максимально усиливается.

Все знали, что Бесстрашный не владеет дистанционными атаками, и атакующими чарами в принципе. Мало кто вообще знал, какие заклинания, кроме боевого исцеления, есть в запасе у этого лекаря. Поэтому все ожидали, что начальное расстояние сократят в два раза, но магистр Бесстрашный настоял на стандартных шестидесяти шагах.

*

Бесстрашный снял китель с бело-зелёной полосой и разулся. Сейчас он стоял в одних штанах и рубашке. Брать оружие Соу тоже не стал, все-таки в нем пока не было смысла. Тем более они заранее договорились, что условием его победы будет сбить Дилвера с ног. Для магистра Прейнера ничего менять не стали: аура Соу должна потерять стабильность.

Также в силе остались и общие правила прекращения поединков: добровольная сдача оппонента, остановка боя по требованию руководителя полигона или наблюдающего лекаря.

Прозвучал сигнал к началу сражения. Магистр Прейнер ожидаемо не стал тратить время на барьер, но и Бесстрашный без наложения каких-либо защитных заклинаний перешёл в нападение.

Лекарь рванул вперёд по ломанной траектории, не забывая при этом прикрывать голову руками. По бокам от него взлетели мелкие фонтаны земли, камней и песка. Он уже преодолел половину расстояния, когда боевик наконец пристрелялся. Сразу три огненные стрелы достигли цели. Первая попала в ногу чуть ниже колена и сбила шаг; вторая, видимо нацеленная в голову, ударила в выставленные руки; а третья смогла угодить прямо под блок и попасть точно в центр груди.

Без дополнительной магической защиты, огненные стрелы магистра Прейнера пробивали насквозь латный доспех вместе с человеком. Поэтому дежурившие на полигоне лекари уже спешили оказывать помощь пострадавшему. Вот только сразу за первыми криками наблюдателей раздались их же удивлённые возгласы.

Бесстрашный стоял живой и здоровый. Не хватало одной штанины, от рубашки остались лохмотья, но сам он был цел и сплёвывал попавшие в рот кусочки горелой ткани.

Огненный маг послал ещё сразу три стрелы, но, видимо, его противник ждал этого, и успел отпрыгнуть в сторону.

Тактика Бесстрашного изменилась. Теперь он не бежал вперёд, прикрыв лицо, а

медленно крался, следя за каждым движением Прейнера. Первые пять стрел маг послал в молоко, а дистанция между тем уже была уже в два раза меньше изначальной, да и запас маны боевика сильно уменьшился.

Больше Дилвер не поливал противника залпами, а старался выцеливать и бить наверняка. При этом сам магистр медленно, не теряя концентрации и не давая Соу разбежаться, отступал назад. Одиночные стрелы летели редко, зато попадали почти всегда, но по-прежнему не приносили видимого эффекта. Заметив, что дистанция сокращается, магистр Прейнер достал свой козырь.

Соу сделал небольшой шагок и замер, так как с рук его противника сорвалось очередное заклинание. За боем следили десятки магов, так что многие заметили, что новая “стрела” больше предыдущих и летит чуть медленнее. Увидел ли это Бесстрашный — не ясно, но лекарь попытался уйти с траектории, но не тут-то было. Снаряд резко пошёл вниз, увеличиваясь в размерах. В последний момент магистр отпрыгнул, но огненный шар рванул так, что Бесстрашного отбросило взрывом и присыпало землёй. У некоторых зрителей заложило уши.

Это была Малая Комета. Групповое осадное заклинание, переделанное магистром Прейнером под одного мага. Оно сильно потеряло в дистанции, немного в мощности, но он мог теперь использовать его без круга. Второе по мощности заклинание в его арсенале.

Лекари снова попытались броситься спасти раненого, но наученные предыдущим опытом уже не очень торопились. Тем более вместо стонов умирающего и криков о помощи из-за облака пыли и дыма доносились громкие и уверенные ругательства на чужом языке.

Стоило пыли чуть осесть, а дыму развеяться, как в Бесстрашного прилетела вторая Малая Комета и его силуэт скрылся в яркой вспышке огня.

Магистра отбросило метров на семь и ещё столько же протащило по земле. Не прекращая ругаться, сплёвывая пыль и грязь, он начал вставать.

Дилвер потерял Соу из вида, поэтому сейчас торопился добить противника.

Перед поединком у него был почти полный резерв, но он просчитался. Мало того, что больше половины магических стрел не попали, так они ещё и оказались чуть меньше чем бесполезны. Нужно было сразу применять самое сильное что у него было, а теперь маны осталось на одну комету. Ещё не факт, что этого хватит...

Сделав несколько шагов, огненный магистр увидел, что не нужно никуда идти — Бесстрашный и так несётся ему навстречу. Настала очередь Дилвера вспомнить слова недопустимые в высшем обществе, при этом маг начал каст “Солнечного Копья” — самого мощного заклинания в своём арсенале. С десяти шагов луч света разрезал каменную стену толщиной в локоть словно бумагу. Без огненного барьера это гарантированная смерть.

Дежурный полигона и присутствующие лекари слишком поздно спохватились. Огненный шар в руках магистра Прейнера из красного уже стал синим, а магистр Бесстрашный как раз вошёл в зону максимального поражения.

Сфера в руках мага наконец побелела, и яркий, нестерпимый глазу свет ударил в Соу. В тот самый момент, когда он врезался в Дилвера.

[1] Одно из самых распространённых заклинаний защиты, которое является профильным для боевого факультета. Барьеров таких столпов как: “жизнь”, “смерть” и “созидание” не существует. Зато существуют сотни разнообразных формул для четырёх оставшихся. Благодаря чему магические барьеры радикально различаются по силе и могут создаваться даже из самых простых элементов. Единственное что их объединяет — это

хорошая защита от заклинаний собственного столпа и весьма посредственная от остальных. Большинство магических барьеров защищают только от магической составляющей, поэтому заклинания с материальной составляющей или обычное оружие так же прекрасно их преодолевает.

Просьба не путать барьер какого-либо столпа и стену или завесу того же столпа — это два разных заклинания.

От Автора:

Уважаемые читатели! Как вы могли заметить, я осознанно делаю структуру глав нелинейной, перемешивая времена и способ повествования. На мой взгляд, благодаря разнообразию процесс чтения становится более...интересным: текст не душнит долгим описанием или диалогами. С другой стороны, возможно это неправильно с точки зрения академической литературы и затрудняет для читателя понимание происходящих событий.

Отпишитесь в комментариях те, у кого были проблемы с пониманием времени и событий, происходящих в книге. Либо наоборот, те, кому нравится мой стиль изложения. Для примера я накидал разбор двадцать первой главы с указанием способа изложения и времени...Честно говоря, сам не ожидал, что там такой винегрет.

П.С.

У главы временно отсутствует название, не упускайте возможность.

Разбор: Название главы.

События ПОКАЗАНЫ. Временной интервал не указан. Из контекста понятно, что посл предыдущей главы.

*

События РАССКАЗАНЫ. О времени не упоминается, из контекста понятно, что это события за час или даже меньше до предыдущего отрывка.

*

События ПОКАЗАНЫ. Отрезок времени является прямым продолжением первого отрывка.

*

События РАССКАЗАНЫ. Отрезок времени через десять минут после предыдущего отрывка.

*

События РАССКАЗАНЫ за несколько минут до предыдущего отрывка и ПОКАЗАНЫ сразу после.

События ПОКАЗАНЫ. Временной интервал не известен, но после предыдущей главы.

*

События РАССКАЗАНЫ. Временной интервал описывает две недели после предыдущей главы. Включает события предыдущего отрывка.

События РАССКАЗАНЫ. Временной период тот же, что в первом отрывке текущей главы. Становится понятно, сколько прошло дней относительно предыдущей главы.

*

События РАССКАЗАНЫ. Временной интервал — сутки после предыдущего отрывка.

*

События ПОКАЗАНЫ. Временной интервал тот же, что в предыдущем отрывке.

Глава 22. Зёрна сомнений среди плевел заблуждений

Как только начался каст солнечного копыя лекари уже не раздумывая поспешили к поединщикам. Вот только Бесстрашный стоял, а Прейнер лежал и тихонько постанывал сквозь зубы.

Оказалось, его неплохо так приложило: трещина в ключице, вывих плеча и сотрясение головы. Видимо сказалась разница в весе. Бесстрашный был килограмм на сорок тяжелее стройного и подтянутого Прейнера.

Собратья по кругу полностью осмотрели Соу, но даже две малые кометы смогли лишь опалить его волосы. А копьё не оставило на нём и следа, видимо, не успело сработать, потому что он вовремя сбил каст. По крайней мере к таким выводам пришли все присутствующие маги.

После того, как одному магистру оказали помощь, а второму нашли штаны, дежурный по полигону обоим сделал выговор за пренебрежение к собственному здоровью. Соу подумал, что это условность, вот только окружающие были настроены крайне серьезно. Магистра Прейнера ждало разбирательство со стороны инквизиции. Если “чистые” докажут, что он использовал смертельно опасное заклинание со злым умыслом...

Пока что Дилвера отстранили от тренировок на полигоне на двенадцать дней. С учётом того, что он израсходовал весь резерв, да ещё и получил травму. Дня четыре, а то и всю неделю ему и так тут делать будет нечего.

Но, огненного боевика не сильно расстроило ни поражение, ни грозящее расследование. Магистр Бесстрашный хотел предложить ещё кому-нибудь сразиться в учебном бою, но выяснилось, что, как и с дуэлями, больше одного в день запрещено законом. Поэтому магистр, отвечающий за полигон, отстранил и Соу на двое суток, на всякий случай.

*

В целом, Соу тоже не сильно расстроился, у него было чем заняться сегодня и ближайшие дни. Вчера вечером пришло письмо от полковника Аттона. Он приглашал магистр Бесстрашного, но не к себе домой, и даже не в расположение гвардейских рот во внутреннем городе, а в полковые казармы во внешнем. Причём граф просил подобрать гардероб поскромнее и не афишировать свой высокий статус.

Соу планировал пойти, прикинувшись помощником ремесленника или батраком с окрестных полей, но, к счастью, не успел никому озвучить свою идею. Поэтому, когда он вернулся с полигона чтобы переодеться, Роб уже подобрал ему подходящий костюм: рубаша, жилетка, куртка, штаны, сапоги. Всё крепкое, надёжное, но не новое. На поясе красовались дешёвые ножны с большим тесаком. И всё это скрывал дорожный плащ с капюшоном. Обычный наёмник, которых во внешнем городе больше чем нужно.

Соу этот маскарад показался бесполезным, его и так уже знала половина академии и офицеров гвардии. Но он сильно переоценил свою известность. На чёрных воротах его действительно не узнали. Хорошо, что ночной пропуск у него всегда с собой.

В городских казармах его вообще отказались пропускать в расположение гарнизона, не поверив, что полковник Аттон мог зачем-то пригласить такого подозрительного головореза. Письмо Соу, разумеется, не захватил. Пришлось прождать пол часа, пока о нём не доложили, и пока за ним не пришёл офицер, который и отвёл его в кабинет графа.

Полковник Аттон хоть и служил в гвардии, в линейных частях занимался подготовкой

кадров, и отбором кандидатов (как рядовых, так и офицеров) в гвардейские роты. Отчего пользовался авторитетом во всей Керрийской Королевской Армии.

Для Соу, в первую очередь, он придумал легенду. Что данный молодой внебрачный сын очень влиятельного человека и его хорошего друга. Однако, прежде чем признать бастарда и вывести того в свет, этот не названный господин решил пока инкогнито показать сыну, выросшему вдали от светского общества, столичные порядки. Заодно попросил своего старого друга, графа Аттона, научить крепкого молодца правильно держать меч.

Приблизительно такую легенду скормили младшим офицерам и десятникам, с которыми будет заниматься Соу. Задавать вопросы, кто он и откуда — им запретили, точнее настоятельно советовали не задавать. А если те дорожат карьерой, то и не распускать слухи...

Второе, что придумал граф Аттон, это чему учить магистра Бесстрашного. Раз тот даже не умеет правильно держать оружие, то пусть начнёт с азов: хватка, стойка, постановка удара и блокировка щитом. Первые два месяца, под присмотром десятников, он будет в основном лупить учебным мечом по деревянному болвану. Заодно научится контролировать свою силу, чтобы не ломать рукоятки.

Во время учебного боя, если такой случится, магистр обязательно должен надевать всю защитную экипировку. Во-первых, нечего портить казённое имущество, во-вторых, могут возникнуть ненужные вопросы, когда об его лоб расколется топор.

Ненужные вопросы и так возникнут из-за того, что учебные мечи у него будут ломаться чаще чем у всех остальных новобранцев вместе взятых.

Обычный день Соу теперь выглядел примерно так: после зарядки с Альбертом он отправлялся в храм Аллиды, где создавал и рассеивал Викторину, использовал несколько боевых исцелений в кооперации с чёрными лекарями, успокаивал самых буйных смутьянов на площади (последнее время таких почти не осталось), после чего спешил на полигон, где быстренько проводил один учебный бой. Затем переодевался бастардом и бежал в армейские казармы. Там он пять-шесть часов без перерыва учился правильно держать меч, правильно стоять с ним и правильно выполнять самые простые удары, повторяя за десятником одни и те же движения.

Все наставники сетовали, что очень уж поздно его батюшка спохватился. Но восхищались силой, выносливостью, упорством и правильным характером своего нового ученика. Для десятников старший сержант быстро стал своим в доску. Молодые лейтенанты, что изначально были настроены негативно (возможно завидовали счастливому богатенькому ублюдку), спустя какое-то время начинали проникаться к нему если не симпатией, то хотя бы уважением.

Под вечер уставший, но довольный собой Соу шёл в Добряка. Он сразу поднимался к Найе, туда же заказывал ужин. Быстро перекусив, они вместе с Сольди учили староимперский алфавит и основные элементы всех семи столпов.

На вопрос зачем ему знать названия и свойства чужих элементов, которые он даже не может создавать? Найя ответила: "Надо".

Но были и необычные дни. Из-за того, что Соу стал меньше внимания уделять Альберту, мальчик начал обижаться на него. Объяснять семилетнему ребёнку, почему у тебя нет времени на него глупо, бесполезно и неправильно. Поэтому Соу волевым решением стал иногда отказываться от посещения полигона в пользу игр с пацаном.

На самом деле решение далось не сложно. Кроме известности среди старшекурсников и магистров боевого факультета эти учебные бои пока ничего не дали.

Магистр Бесстрашный даже не понял предел прочности своей ауры. Всё боевые заклинания, что в него прилетали, так и не смогли его ранить. Отбросить, задержать, дезориентировать — да, и то ненадолго. Ранить — нет.

Он уже начал задумываться об испытании на собственной шкуре самых мощных чар из арсенала керрийских чародеев — групповых заклинаний. Та же самая комета в исполнении круга из восьми магов, использовалась для осады городов и проламывания стен. И таких заклинаний было немало. Правда они требовали прорву маны и времени для создания, поэтому о применении в поединке речи не шло. Он просто должен был постоять пол часа, пока в него не прилетит огромный огненный шар.

Если бы распорядитель узнал о “гениальной” идее, пришедшей в голову Бесстрашного, ему навсегда запретили бы заниматься на полигоне. Возможно, на законодательном уровне — через Большой Круг.

Кстати, как бы плохо обычные маги не думали об инквизиторах, обвинения в попытке злонамеренного убийства с магистра Прейнера сняли. И даже сократили срок отстранения до десяти дней.

Ещё в категорию особых дней попадали государственные праздники Керрии. К которым относились дни рождения великих магистров древности, день восшествия на престол Керрита Первого, день Мира (дата подписания мирного договора с Каландом. Празднуется последние четыре года) и много чего ещё. Единственное что заметил Соу, религиозных праздников среди этого перечня не было.

Внутренний город, отмечал такие события весьма скромно. Точнее, там каждый день было весело, чисто и красиво, а в дорогах постоянных дворах выступали разнообразные артисты. Поэтому обычный день от праздничного почти не отличался, тем более все лавки, магазины и сады продолжали работать.

Внешний город в дни праздников сильно преображался. Закрывались все ремесленные мастерские, и народ толпами шёл искать развлечений. Ярмарки и торговые ряды становились ещё многолюдней, публичные казни кровавее, выступления заезжих гастролёров рискованней, громкие помилования ещё продажнее, а показательные освобождения рабов ещё циничнее.

Во внутреннем городе Соу вообще не обращал внимания на праздники, да и во внешнем они его не касались, до этого времени. Оказалось, что обычные казармы в такие дни пустели. Всех солдат отправляли на усиление городской стражи. Соу просто не с кем было заниматься.

Постреляв пару часов из арбалета Соу заскучал. Делать в казарме было нечего. Тэй’Аттон запретил ему заниматься без наставников. “Ты и так слишком стар чтобы тебя учить, а есликрепишь себе ещё и неправильный навык, придётся переучивать. Проще тогда будет тебя убить и родить заново”. Шутка графа про родить заново Соу понравилась, хоть Влад и не улыбался, когда её сказал.

Идти в Добряка, теоретически, было рано. Середина дня — там сейчас наводят порядок, и он будет только мешаться. Но раз сегодня праздник, может и Грон откроет харчевню пораньше... Предположение Соу оказалось абсолютно верным. В зале было не протолкнуться от посетителей, и Найе было некогда с ним заниматься. Все женщины,

включая жену хозяина, сейчас разносили блюда.

Поздоровавшись со знакомыми, магистр Бесстрашный поднялся на второй этаж и постучал особым образом в нужную дверь. За ней тут же послышалась тихое шебуршание, а потом тоненький детский голос спросил: “Дядя Соу, это ты?”.

Как только Бесстрашный подтвердил, что он это он, дверь распахнулась, и на него набросились двадцать килограмм счастья и обожания.

Как маленькая обезьянка Сольди вскарабкалась ему на плечи и устроившись там поудобней начала раздавать команды.

— К окну, там так здорово! Там человек дышал огнём! — Соу протиснулся в конец комнаты, как просил ребёнок, и выглянул на улицу. За соседним домом шло уличное представление, и Сольди увидела из-за угла факира. — Пойдём ближе посмотрим? Дядя Соу, пожа-а-алуйста? — Видя сомнение на лице взрослого, мелкая хитрюга продолжила давить. — Одной мне нельзя, там сейчас чужих слишком много, а мама по праздникам всегда занята. Пожа-а-алуйста, я больше всего на свете хочу посмотреть на двигающихся кукол.

Воля магистра Бесстрашного, не проигравшего ни одного боя, была сломлена в два счёта мелкой девчонкой. Найю пришлось уговаривать намного дольше. Дело было даже не в том, что она знала Соу чуть больше недели и пока не до конца доверяла ему, а в том, что в такой толпе с Сольди могло случиться всё что угодно. Но в конце концов магистр нашёл нужный аргумент.

*

В своём костюме бастарда-наёмника Соу был похож на арса (в представлении керрийцев) даже больше чем сами арсы. Поэтому его и не признали на воротах в первый раз, но уж слишком заметным и знаменитым в академии стал магистр Бесстрашный, чтобы его не узнавали дежурившие маги, особенно если он ходит там каждый день.

По закону, даже для ребёнка требовался пропуск во внутренний город. Но если вы не спрашиваете его у здоровяка с тесаком на поясе, то требовать пропуск с маленькой девочкой, сидящей у него на шее, по меньшей мере нелогично и глупо.

Пройдя чёрные ворота, он хотел поставить Сольди на землю, но не тут-то было. Смотреть на мир с высоты не своего роста, намного интересней и веселей. Все дети об этом знают.

*

Смотри-смотри... А вон там!... Дядя Соу, смотри! А что это такое?

Первые два десятка раз он ещё следил за тем, куда указывает ребёнок, но сейчас даже не пытался. Сольди восхищалась и удивлялась на каждом шагу. Её приводили в восторг узоры из цветных камешков на тротуаре, флюгер в виде смешной собачки, железная ограда из кованых цветов и листьев, огромный деревянный торт на вывеске перед кондитерской лавкой, — всё, что видели глаза ребёнка было удивительным и прекрасным.

В отличие от матери, которая семь лет прожила во внутреннем городе, Сольди первый раз шла по этим широким чистым улицам, первый раз любовалась красивыми огромными домами, и первый раз встречала богато одетых счастливых (относительно) людей.

Её серенькое невзрачное платьёце, и его старый поношенный дорожный плащ заметно выделялись на общем фоне. Раньше он не обращал на это внимание, ему было всё равно, что о нём думают, но теперь с ним была почти его дочка. Каждый презрительный взгляд или сморщенный нос, вызывали в нём лёгкое раздражение к этим совершенно незнакомым,

может быть, хорошим людям.

Соу уже несколько раз подумывал о том, чтобы зайти домой и одолжить ещё немного денег. И плевать что скажут люди, и какие поползут слухи.

Если бы Сольди попросила, он бы купил ей и наряды, и игрушку, и всё чего бы она не пожелала. Но худенький, зеленоглазый ангелочек на его плечах не требовал от него ничего невозможного.

*

— Что желает юная госпожа? — Торговец не был слепым, и по очень скромному наряду догадывался, кто перед ним, но улыбка и вежливое обращение к клиентам уже стали для него нормой жизни. А может ему просто захотелось порадовать ребёнка, для которого этот день, возможно, станет лучшим в его жизни...

— Вот это! — Крохотный пальчик указал на рогалик с начинкой из медовых шариков и обсыпкой из молотого лесного ореха.

— Три медные монетки, юная госпожа.

Девочка ахнула и застыла как испуганный оленёнок. Во внешнем городе на эти деньги можно наесться, или напиться, кому что по душе. А здесь это всего лишь маленькая булочка. Глазами полными удивления, разочарования, скорби и надежды она отвернулась от продавца и посмотрела на мужчину, держащего её за руку.

— Вот. — Здоровяк грозного вида, видимо отец крохи, достал маленький потёртый кошелёк и без сожаления вынул оттуда нужную сумму.

— Прощу, юная госпожа.

Держа сладость двумя руками, ребёнок затаила дыхание от переизбытка чувств. Немного успокоившись она наконец вдохнул аромат свежей горячей выпечки. Зажмурившись от удовольствия, девочка широко улыбнулась и разломилась угощение.

— Это Маме. — Одну половинку она обернула платком и спрятала в кармашек на подоле. А вторую ещё раз поделила и протянула отцу.

— Кушай всё, я не хочу. — Мужчина погладил дочь по голове и тоже улыбнулся.

*

К счастью на улицах внутреннего города было множество и бесплатных развлечений. В частности, почти на каждом углу показывали кукольный спектакль про маленького Керрита, похищенного орками. Ребёнок открывал в себе магию, убивал похитителей и сбегал домой, попутно сталкиваясь в лесу с медведем, кабаном, волком и филином. Те давали ему задания, он их блестяще выполнял, получал помощь или подсказку и благополучно возвращался к родителям.

По смыслу сказка напоминала “Три медведя”, “Гуси-лебеди” и “Колобок”. Первый раз смотреть её было...не интересно, но познавательно. Второй раз Соу ждал некоего нового сюжетного поворота, которого не последовало. Другой артист пересказал ту же историю слово в слово. Отличался только дизайн кукол.

Третий раз Соу не заскучал только потому, что смотрел в зрительный зал. Сольди, как и прочие дети, затаив дыхание смотрела за представлением. А ещё она шевелила губами повторяя все реплики героев. Да, она знала эту сказку наизусть. Дословно. Но готова была смотреть её снова и снова.

Спасение становилось новой проблемой, так как почти на каждом углу были эти мини кукольные театры, Соу рисковал к концу дня так же выучить сказку наизусть. В одном огромной марионеткой, управлял отдельный артист, в другом — тряпичные куклы надевал

на руки один человек и отыгрывал всех героев по ролям. Не менялся только текст.

На четвёртый раз Соу не выдержал. К счастью, не он первый столкнулся с чрезмерной любовью к искусству у подрастающего поколения, и решение было найдено. Взрослые оставляли детей смотреть спектакль, а сами отходили к ближайшей скамейке и там спокойно дожидались окончания представления, обсуждая свои скучные взрослые дела. Так он и поступил, расположившись неподалёку от компании молодых мужчин с трубками. Не то чтобы Соу был заядлым курильщиком, но в Керрии это пагубная привычка была распространена в основном среди офицеров, так что он успел немного соскучиться по табачному дыму...

Предавшись ностальгии, Соу смотрел на Сольди, и погружался в собственные мысли. Он не очень хорошо помнил себя в её возрасте. Младшие классы превратились в отдельные картинки забытого фильма. Сюжет и герои уже вылетели из головы, а в памяти остался лишь набор несвязанных эпизодов. Что-то осмысленное начиналось лет с двенадцать. Бесстрашный не знал, почему так. Причиной могла быть как авария, из-за которой он осиротел, так и просто возраст. По земному календарю ему уже сорок семь лет. Правда половину из них он провёл неизвестно где, и не постарел ни на день...

Бесстрашный вынырнул из своих мыслей, когда представление уже закончилось и родители начали разбирать детей. Он хотел последовать их примеру, но там, где он оставил Сольди, её уже не было.

На долю секунды он поддался панике, но заметавшийся взгляд быстро выцепил из толпы серое невзрачное платье. Девочка стояла и о чём-то разговаривала с женщиной, держащей за руку двух детишек чуть помладше Сольди.

Пока Соу пробирался сквозь людей, их разговор подошёл к концу. Женщина достала из кошелька медную монетку и протянула её ребёнку. Сольди спокойно взяла деньги, поклонилась и пошла дальше. Искать следующую “жертву”.

Ей оказался прилично одетый старичок. Беседа снова не заняла много времени. Соу успел подслушать лишь самый конец. Ребёнок просил монетку, чтобы купить угощение для матери, которая много работает и не может сходить на праздник. Ещё одна медяшка перекочевала из рук в руки, и Сольди уже собиралась продолжить попрошайничать, но мужчина громко окликнул ребёнка, и она испуганно обернулась.

— Сольди! — Удивление сменилось узнаванием, и девочка бросилась в его объятия. — Что ты делаешь?

— Смотри! — Как заговорщик она вытащила из-за пазухи три маленькие монетки. — Здесь все такие добрые...

Соу присел, чтобы быть с ребёнком на одном уровне.

— Понимаешь, так нельзя...

— Я знаю. — Девочка склонилась к его уху и прошептала. — Тут нельзя просить милостыню, но я проверила — рядом нет стражников. Я сейчас заработаю, и маме не придётся... ложиться с теми, кто ей не нравится. Только ты отойди подальше. Ты слишком большой и страшный — тебя не жалко. — Сказав это ребёнок захихикал и уже хотел было идти к следующему “клиенту”, но Соу притянул её к себе и обнял.

— Я тебе обещаю, твоей маме больше не надо... делать то, что она не хочет. Сейчас я плачу ей за уроки, чтобы она учила меня, как тебя. А когда ты уедешь, я помогу ей расплатиться с Червём и найти другую работу. Понимаешь? — Отпустив Сольди из объятий он посмотрел во взрослые, но доверчивые глаза.

*

Порой Сольди задавала обычные детские вопросы из разряда: почему небо голубое, как дышат рыбы, почему ночью темно, зачем люди зевают — и так далее. А порой она как взрослый задавалась вопросом своего места в этом мире.

— Дядя Соу, а почему одни люди рождаются магами, а другие нет?

— Это не так. Магами не рождаются, магами становятся...

Чтобы у ребёнка было меньше соблазна попрошайничать, Соу увёл её с центральных улиц в сад недалеко от академии. Помимо обычных деревьев в нём росли и плодовые. Очень напоминающие яблони. Сейчас они как раз ходили от одного к другому, и Сольди, сидя у него на плечах, срывала самые спелые фрукты и складывала их себе в подол.

Сверху раздался сочный хрум и ему протянули огромное яблоко со следами зубов.

— На, вот это вкусное... Нет, ты не так понял! — Девочка снова засмеялась. — Я знаю, что столп пробуждается не с самого рождения. Я хотела спросить, почему у одних он есть, а у других — нет?

Для себя пришелец из другого мира ответил на этот вопрос. И сейчас его больше поражало то, как другие не видят очевидного. И вот, видимо, пришло время проверить, сможет ли он открыть глаза другому человеку. Причём ещё не ослеплённому местными догмами.

— Хм... — Бесстрашный снял ребёнка с плеч и поставил на землю. — Хорошо, я открою тебе тайну, но пообещай, что никому не расскажешь об этом.

— Клянусь своим столпом. — Девочка быстро-быстро закивала, а её глаза заблестели в предвкушении взрослых сакральных знаний.

— Любой человек может стать магом, если его обучить... — Соу видел, как в детской головке борются две прямо противоположные идеи. И, чтобы помочь ребёнку, он тут же продолжил. — Вот смотри пример: Старый Фло учил Орма играть на лютне, поэтому он умеет это делать, а ты — нет. — Девочка кивнула соглашаясь. Это был её тайный объект зависти, она тоже хотела уметь играть, но старый бард просил плату за уроки... — В тоже время, твоя мама с самого детства учила тебя медитировать, поэтому ты однажды увидела свою ауру и пробудила столп, а Орм — нет...

Сольди внимательно посмотрела на взрослого, которому доверяла больше всех на свете, после мамы. Если бы это сказал кто-нибудь другой, она бы ни за что не поверила. Девочка прекрасно знала, какими хитрыми и подлыми бывают люди. Но этот взрослый никогда ещё её не обманывал и, даже когда не хотел говорить правду, уклонялся от ответа, но не врал. В какой-то момент она подумала, что это шутка, розыгрыш и попыталась засмеяться, но вместо ответной улыбки глаза её друга стали печальными как у мамы, когда ей было больно, но она не могла ничего с этим поделать...

— Я... я не понимаю. А как тогда...?

— Никто не понимает... — Видя, как его ответ расстроил ребёнка, Соу всё же улыбнулся. — Помнишь, что ты обещала? Никому не рассказывай. Хорошо?

Сольди снова усиленно закивала. Магистр Бесстрашный видел, что ему не удалось переубедить даже ребёнка... но зёрна сомнения он всё же посеял.

Пока они гуляли, ели яблоки и смотрели детский спектакль, Бесстрашный невольно сравнивал Сольди с Альбертом. Она была старше всего лишь на два года, но в плане социального и интеллектуального развития между ними лежала пропасть. И простым

“девочки взрослеют раньше” тут не отделаться.

Разумеется, глупо сравнивать сына магистра академии и дочку трактирной шлюхи. Но, не смотря на разницу в положении, воспитании и жизненном опыте (пока очень небольшом), было у них и кое-что общее... Когда Соу подбрасывал Сольди или Альберта высоко в воздух, а затем ловил — оба смеялись и визжали от восторга так громко, что закладывало уши. А ещё они боялись и “не любили” щекотку. Стоило ему легонько коснуться рёбер, как дети начинали, смеяться, вырваться и убежать. Но не очень быстро и не далеко, чтобы преследователь точно догнал их и пощекотал ещё.

*

Солнце начало закатываться за горизонт, и внутренний город потихоньку переносил веселье с улиц в дорогие салоны и рестораны. Бесстрашный нёс домой задремавшую Сольди. Глядя на невинное дитя в своих руках, он пытался придумать, как сделать так, чтобы тысячи, десятки, сотни тысяч и миллионы детей Керрии (для начала Керрии) не голодали, не попрошайничали, не воровали, не умирали от болезней и непосильного труда... Вот цель, достойная настоящего попаданца. А не принести целый мир на блюдечке какому-то Игроку за новую броню и крупицу силы с барского плеча... Так он думал. Но пока не очень понимал, как помочь хотя бы одному ребёнку.

Глава 23. Каждый избранный имеет право

В Керрийской Академии Магии переводные экзамены у всех курсов начинаются в один день и длятся от трёх до пяти месяцев. Естественно, экзамен на звание магистра проходит в ином формате. Период и срок его проведения решается на собрании Малого Круга факультета. Он может длиться от нескольких недель, до года. Всё зависит от сложности задания (и лояльности магистров к студенту).

Вступительные экзамены, хоть и носят такое название, и даже проходят в тот же период что и переводные, но скорее имеют уведомительную форму. Любому ребёнку подходящего возраста достаточно прийти в установленный срок в академию или школу и любым способом продемонстрировать наличие магических способностей. Не обязательно даже уметь создавать какой-либо элемент. Пробудившийся столп уже гарантирует поступление. Однако, если абитуриент желает учиться в столице, ему придётся доказать свою силу и талант.

Сольди открыла столп ещё полгода назад, и могла бы уже давно покинуть Керрию (город), отправившись учиться в какую-нибудь отдаленную школу в провинции, но Найя оттягивала этот момент до последнего. Во-первых, она копила хоть какие-нибудь деньги ребёнку в дорогу. Оплату проживания, питания, покупку формы и учебных принадлежностей брала на себя корона. Даже не герцогство или баронство, в котором размещалось учебное заведение, а великодушный Керрит Четвёртый и мудрый совет Великого Круга. Но отправлять девятилетнего ребёнка за тридевять земель без гроша в кармане... А если ей понадобятся дополнительные карандаши и бумага или порвётся юбка? Девочке и так придётся навёрстывать упущенное время, а если ещё и бытовые неудобства будут отвлекать её от учёбы, то шансов сдать переводной экзамен у неё не будет.

Во-вторых, Найя пыталась всеми силами подтянуть дочку по основным дисциплинам, чтобы та смогла больше времени уделять развитию магического резерва. А месяц назад она познакомилась с магистром Бесстрашным, и обучение Сольди вышло на новый уровень.

Соу, так магистр просил называть себя, был парадоксален во всех отношениях. Сильнейший маг, что она знала, который мог в одиночку без инструментов создать сверхтяжёлый элемент и тут же поглотить его без серьёзных последствий для ауры. Да половина магистров Керрии умерли бы на месте от того количества маны, что содержит Виктория, а у него один день рука поболела, просто невероятно! И при этом он не знал магический алфавит. Вообще.

Но не это восхищало в нём больше всего. Сильнейший магистр с могущественными связями на самом верху (судя по наличию ночного пропуска) и при этом добрый и отзывчивый человек. А ведь во время учёбы тэ'Илла знавала магов, которые сочли бы такой комплимент за оскорбление. Соу же был невероятно прост в общении и снисходителен ко всем окружающим, особенно к детям.

А неделю назад произошло чудо, на которое Найя даже не надеялась. На следующий день, после того как Бесстрашный сводил Сольди на праздник, девочка вела себя странно: постоянно летала в облаках, загадочно улыбалась и мурлыкала под нос песенки. Мать списала это тогда на радость от посещения внутреннего города. А вечером, когда пришёл магистр Бесстрашный, Сольди открыла свой маленький секрет двум самым близким людям. Она смогла создать Ив (учебный элемент столпа воды).

Пока Соу кружил смеющуюся Сольди на руках под самым потолком, женщина не сдерживая себя плакала. За свою жизнь Найя пролила немало слёз, но первый раз она делала это от счастья.

До конца периода вступительных экзаменов оставалось ещё несколько дней, но тянуть дальше не было смысла. Сольди и так уже была сильнее чем Найя могла мечтать полгода назад. Оставалось только незаметно для Червя сводить дочку в академию (а точнее до чёрных ворот), и затем пристроить её в торговый караван идущий до нужного города.

Получить дневной пропуск во внутренний город не такая уж и большая проблема. Нужны либо деньги, либо время. У Найи не было ни того ни другого. Поэтому для таких как она придумали иной способ отправить ребёнка на вступительный экзамен. Достаточно было привести его к воротам. Дежурный маг выписывал маленькому гражданину временный пропуск, а гвардеец из состава караула каждые три-четыре часа отводил будущих студентов прямо в академию. Вечером, перед закрытием ворот, всех детей приводили обратно. Так Найя и планировала поступить, до знакомства с магистром Бесстрашным.

Но теперь у неё появился ещё более простой и надёжный способ отвести Сольди на вступительный экзамен.

Караул на воротах возле храма Аллиды привык, что магистр Бесстрашный по утрам пробегает в одних штанах и нательной рубашке, а в обед может пройти под видом простого наёмника, но ещё ни разу они не видели его в обычном мундире. И вот, этот день настал.

Высокий, могучий магистр стоял в кителе с бело зеленой перевязью. В этот раз маг никуда не спешил. Предъявив документы (что было абсолютно не обязательно) и пройдя ворота, он встал со стороны внешнего города.

— Доброе утро, магистр. — Раз Бесстрашный не торопиться, дежурный маг решил выйти из караулки и засвидетельствовать почтение лично.

— Доброе, тэй...

— Прошу прощения, я не представился. — Молодой маг поспешил поклониться старшему в чародейской иерархии. — тэй'Вэнс Тилли. Третий магический корпус.[1]

— Тилли...Тилли... — магистр Бесстрашный задумался, вспоминая, где он уже слышал эту фамилию. — А вы не родственник Арно Тилли?

— Да магистр, это мой брат. — Парень был уже не рад, что решил заговорить с Бесстрашным. А всё из-за того, как Арно провёл дуэль с ним. Не хватало только вызвать гнев такого сильного мага. Однако, вопреки ожиданиям Вэнса, Бесстрашный расплылся в улыбке и протянул ему руку.

— Можешь гордиться своим братом! Он первый кто заставил меня попотеть на арене.

Молодой маг в недоумении ответил на рукопожатие магистра.

— Но он же просто спрятался от вас...

— Он спрятался настолько хорошо, что на маленькой арене, зная, что он рядом, я не смог найти его. Поверь мне, магическая сила это не главное... — неожиданно для Вэнса магистр грустно усмехнулся и вздохнул, — Хороший маг должен ещё уметь думать. Обмануть врага — половина победы...

— Но Арно же не победил? — Поддавшись эмоциям Вэнс сказал не подумав, да ещё и прервал старшего.

— Но и не проиграл. — Бесстрашный ловко парировал довод подростка и сделал вид, что не заметил, как его перебили.

— Благодарю за ваши слова, магистр и за наставление. — тэй'Тилли поклонился заметно ниже, чем того требует этикет. — Магистр, разрешите задать вопрос?

— Разрешаю. — Бесстрашный похлопал его по плечу.

— Вы кого-то ждёте?

— Очень важного для меня человека, который, возможно, изменит этот мир. — Магистр улыбнулся и повернул голову. — А вот и она. — С этими словами он широко расставил руки и слегка присел, чтобы ребёнку было удобней обнять его.

В этот раз Соу решил не пользоваться служебным положением, тем более легальный путь был вполне удобен и доступен. Тэй'Тилли, как положено, выписал Сольди пропуск на один день, а сам он вызвался сопроводить её вместо гвардейца. А заодно и тех детей, что будут на воротах. Однако Вэнс остудил его пыл, сказав, что из внешнего города приводят в основном детей в первый месяц, затем желающих становится всё меньше и меньше. Последний ребёнок до Сольди был неделю, а то и две, назад.

Накануне вечером, когда Соу уже покинул Добряка, Найя дала дочери подробнейшие инструкции: как вести себя в академии, как разговаривать с магами (если её о чём то спросят), и, главное, как вести себя с магистром Бесстрашным, особенно на людях. Разумеется, обниматься, виснуть на шее и называть дядей в правила поведения не входило, за что Сольди чуть не получила нагоняй. Однако Соу вступился за девочку безапелляционно заявив, что в рамках приличия ребёнок может и должен вести себя как ребёнок.

Уточнять у него, что это конкретно означает, никто не осмелился, но и сам он передумал нести Сольди на плечах до самой академии.

*

В целом, Керрия весьма лояльно относилась к обладателям магических способностей, независимо от сословия происхождения. Любой, дошедший до пятого курса, получал титул мага и становился если не выше большинства дворян-людей, то явно не ниже.

Поступая на первый курс, ребёнок зависимых крестьян или рабов автоматически получал свободу, точнее выкупался короной у владельца и освобождался. Причем хозяин, узнавший о способностях ребёнка, но не предоставивший тому возможность пройти вступительный экзамен получал приглашение от “чистых”. В кабинетах инквизиции устанавливали степень вины и меру наказания преступника.

Так что, вопреки опасениям Соу, с ребёнком из внешнего города обращались вполне нормально. Сольди записали в огромную тетрадь и попросили подождать около часа. Так как инструменты для проверки способностей заранее никто не готовил, и они на складах в другом корпусе. Однако, узнав, что девочка уже умеет создавать элемент, и, даже, знает какой, процедура сильно упростилась, а ожидание сократилось до пяти минут.

Спустя указанное время, даже чуть раньше, пришёл молодой магистр с сине жёлтой (первый столп — вода, второй — воздух) перевязью на кителе. Соу, кажется, видел его на полигоне, но не сражался с ним. Маг тоже узнал Бесстрашного и уважительно поприветствовал коллегу. Первые секунды парень удивился такому внушительному, во всех смыслах, сопровождению у абитуриентки из внешнего города, но от вопросов воздержался, а затем спрятал любопытство с лица.

Далее Сольди сложила ладошки лодочкой и протянула их магистру. Тот провёл над ними рукой и подтвердил, что студентка первого курса Сольди Илла действительно владеет столпом воды и умеет создавать элемент Ив. Что и было записано в её личное дело.

Экзаменационная часть на этом закончилась. И началось собеседование. Магистр интересовало, знает ли ребёнок алфавит, умеет ли считать, количество полных лет, когда заметили дар и так далее.

Тэй'Галлад (да, Сольди проверял не магистр, а студент восьмого курса) был приятно удивлён тем, что она уже умеет не только писать и считать, но и знает староимперский, и базовые элементы всех семи столпов. Особенно его поразило то, что девочка так быстро научилась создавать свой первый элемент.

Оставив Сольди со студентом, заполняющим её личное дело, он отвёл Бесстрашного в сторону и вполне искренне выразил сожаление, что девочке уже так много лет. Будь ей на год меньше, он бы не сомневался, что при такой динамике, она сдаст переводной экзамен, но девять лет... С возрастом скорость развития резерва резко падает, и такие поздние дети крайне редко дотягивают хотя бы до третьего или четвёртого курса.

Пока экзаменатор Сольди общался с Бесстрашным, его помощник выписал уже официальной студентке направление в школу Бриата и подорожную до этого города. Соу, кажется, слышал эти названия, но ни о чём конкретном они ему не говорили; зато будущая отличница (как минимум хорошистка) блеснула знаниями. Бриат — это город в герцогстве Лассар, у самой границы с Марроу. Именно там учатся студенты всех южных и юго-восточных земель королевства.

Ещё полчаса они гуляли по академии в поисках карты Керрии. Тэй'Галлад объяснил где она, но найти нужный корпус оказалось нетривиальной задачей. В конце концов они пришли куда надо, и... это того стоило.

В холле первого этажа административного корпуса на стене, полу и, даже, на потолке была карта всего континента в виде гигантского цветного панно. Предков керрийцев можно было упрекнуть во многом, кроме излишней скромности. Название континента со староимперского переводилось как Центр Мира.

Пару минут мужчина с девочкой просто искали Керрию, чтобы понимать, где они на этой карте. Зато Бриат нашёлся довольно быстро. От столицы до него шел коронный тракт. Дорога выходила строго на юг и потом плавно забирала к востоку на протяжении всего пути.

Тэй'Галлад утверждал, что торговые караваны до Бриата идут приблизительно три недели, а курьеры канцелярии добираются ровно за одну. Звучало вполне правдоподобно, несмотря на то, что по карте город находился раза в полтора дальше чем Таулиф. От которого Соу пешком топал почти месяц. Видимо сказывалось качество дороги, вид транспорта и количество участников движения.

Сольди принялась подробнее изучать предстоящий ей маршрут и географию герцогства Лассар, а Соу просто решил наконец посмотреть, куда же его забросила судьба.

География Керрии и Каланда оказалась во многом очень похожа: большую часть обоих государств занимали равнины с лесами, полями, немногочисленными и невысокими горами и тихими полноводными реками. Глядя на карту становилось сразу понятно, что гражданская война поделила Старую Империю не по географическому принципу.

С северо-востока Центр Мира омывали тёплые моря, через которые Керрия раньше вела торговлю с восточным соседом. Каланд также имел выход к этим водам, но его береговая граница была менее пригодна для мореплавания. Континент резко расширялся на север и северо-запад. Но вместо удобных бухт и равнин он покрывался болотами и лесами, переходящими в тайгу. Северо-запад материка обрамляли уже ледяные просторы. Причём на данной карте эта территория не имела ни дорог, ни городов. Даже Старая Империя в лучшие

свои годы не спешила осваивать тот дикий край.

Чуть севернее тёплых морей располагался крупный, круто изогнутый в сторону земли архипелаг с несколькими сотнями отдельных островов. От самых мелких, до огромных, по площади не уступающих некоторым графствам.

С севера на юг континент делил исполинский горный хребет, который являлся продолжением той самой цепочки островов. И чем южнее он шёл, тем выше становился. Крепость Ларха, которая получила свою точку на карте, как раз располагалась в его середине. Восточнее этого горного хребта на северном берегу лежала огромная непроходимая пустыня. По мере увеличения гор, росло и количество мелких речушек, живущих за счёт таяния ледников. Чем ниже по карте — тем мягче становился климат. Пустыню сменяла полупустыня, за ней шла степь, а на юге материка к востоку от гор раскинулась уже лесостепь. Ещё дальше на восток лежали земли Халифата. Про географию которых керрийцы знали лишь приблизительно.

Юг Центра Мира омывали тёплые воды Огненного пролива. В который впадало пара десятков небольших рек, и за которым лежал Огненный берег. Так жители Керрии именовали соседний континент. Кстати, южнее Герцогства Лассар, входящего в состав королевства Керрия образовалось несколько десятков независимых государств. Всё южное побережье было усыпано вышедшими из под вассальной присяги баронствами. Ещё несколько таких независимых “королевств” образовалось во время гражданской войны и западнее Каланда.

Соу внимательно изучал карту пытаясь запомнить хоть что-то. К сожалению, география не входила в перечень его любимых предметов (помимо физкультуры, НВП и трудов, туда ничего не входило), поэтому стоило ему выучить очередной топоним, как предыдущий вылетал и головы. Плюнув на это Бесстрашный решил воспринимать карту как бы “в общих чертах”: слева некроманты, над ними снег; справа горы, за ними песок. На юге...много рек, тепло и хорошо.

*

Не меньше часа оба географа провели за изучением карты. Только когда Сольди достала из кармашка пару сухарей и протянула один Соу, он понял, что время близится к обеду.

Плотно перекусив в столовой академии, они собирались продолжить экскурсию, но выяснилось, что у учеников, особенно начальных курсов весьма ограничен допуск. По сути кроме общежития, столовой, учебного и административного корпусов, парка и спортивной площадки — им больше никуда нельзя. Даже в библиотеку, хотя туда Соу и не планировал заходить.

Огромным разочарованием для обоих стал категорический отказ куратора полигона пускать первокурсницу посмотреть на тренировочные поединки. И договариваться было бесполезно. Занудный старикашка с первого дня невзлюбил магистра Бесстрашного и при любом удобном случае пытался отстранить того хотя бы на день-два. К счастью, инквизиторы в большинстве случаев снимали все обвинения и Соу спокойно продолжал тренировки.

Собирая яблоки в саду академии, Сольди начала непрозрачно намекать ему, что раз здесь они всё что можно посмотрели, то может быть стоит ещё раз погулять по городу. И, может быть, где-нибудь они увидят кукольное представление, ведь она бо-о-ольше всего на свете мечтает посмотреть спектакль.

От одной мысли о детской сказке, Соу стало не по себе. Собрав всю волю в кулак, он

принялся придумывать оправдания, почему они не могут этого сделать.

Основными его доводами было то, что в обычные дни таких уличных представлений не дают, что было правдой лишь отчасти; дают просто нужно знать места. И вторым, что ему нужно поговорить со знакомыми, чтобы те подсказали ему как получше пристроить Сольди к торговому каравану. Что тоже было не совсем так...

*

Сменив китель магистра на дорожный плащ наёмника, он вернул дочку матери и отправился в казармы. Памятуя опыт прошлой жизни, Соу рассчитывал, что у военных должны быть знакомые либо среди мелких и средних купцов, либо среди их охранников.

Только в этом не было особой нужды. Никто из десятников не стал спрашивать, кем ему приходится ребёнок, зато все утверждали, что любой торгаш с удовольствием возьмёт попутчика (возможно даже сделает небольшой крюк) с подорожной от Керрийской Академией Магии. От непогоды, лихих людей или стаи голодных хищников эта бумажка в пути, конечно же, не спасёт. Но вот потерявшие совесть мытари будут намного умеренней в вымогательстве взяток. Да и мелкие бароны, не брезгующие разбоем, таких путников предпочитают не трогать. Пока студента не отчислили официально, нападение на него — это нападение на всю Академию. А маги такое не любят. Пол беды, если дурак перебил охрану и потом хотя бы сам довёл маленького студента куда нужно, а не бросил посреди леса. Хуже если в бою ребёнка случайно зашибут...

Инквизиторам ничего не стоит узнать, где караван проехал, куда недоехал, а где их видели последний раз. Если при этом чьи-то мозги вытекут соплями — так получилось. Не нужно было пытаться скрывать правду от дознавателей... Керрийские законы никак не ограничивают “чистых” в применении магии к обычным людям.

Соу всё же убедили, что уговаривать никого не придётся, а за отдельную плату, возможно, согласятся взять и мамашу. Главное найти купца, который ближайшее время пойдёт в Бриат.

То, что простая бумага от Академии имеет такое влияние, натолкнуло Соу на мысль, что и договариваться с купцами лучше от имени магистра Бесстрашного, а не какого-то бродяги наёмника.

*

В Добряка Соу возвращался в добром расположении духа. Мало того, что экзамен прошёл как по маслу, так ещё и полковник первый раз за всё обучение похвалил его. Точнее он сказал, что его противники больше не умрут от смеха. Плюс Соу уже третий день подряд не сломал ни одного меча. Для полного набора осталось уговорить Найю устроить гулянку в честь отъезда Сольди. Женщина категорически отказывалась хоть как-то афишировать поступление дочери в Керрийскую Академию Магии. Через год, в лучшем случае через три, ей придётся вернуться. Поэтому для всех (особенно для её кота) Найя планировала сказать, что её забирал отец.

Подходя к Добряку Соу не услышал мерзкого брэнчания Фло. Либо старик опять переел слив, либо ему кто-то всё же разбил голову его же лютней. А вот отсутствие Крона на рабочем месте уже настораживало. Толстяк большую часть жизни проводил в своём закутке у двери: ел там, дремал иногда, даже до ветру ходил за ближайший угол, но никогда не терял вход из виду.

В зале с первого взгляда всё было спокойно. Фло потерял подбитый глаз, люди молча ели, Марка оттирала пятно на полу, а Могра разносила заказы. Вторым звончком стало то,

что в его сторону старались не смотреть, а на приветствие неразборчиво мычали и быстро отводили взгляд.

Почуввав неладное Соу забежал на второй этаж. Дверь в комнату Найи была выбита и висела на чудом уцелевшей петле. Внутри царил жуткий беспорядок, как будто помещение встряхнули и перевернули вверх дном.

— Червь сказал, что раз Ручейка нашла себе постоянного клиента, то нужно увеличить его долю.

Соу обернулся. В по лестнице прихрамывая поднимался Грон с разбитым и опухшим лицом.

— Что случилось, где они? — Начало разговора Бесстрашному сильно не понравилось.

Трактирщик прошёл мимо Соу и сел на перевёрнутую кровать.

— Они искали деньги, но нашли что-то другое... Хомут тряс какой-то бумагой и кричал что это не сойдёт ей с рук...

— Где Найя и Сольди? Сними всё в порядке? — Соу подскочил к Грону и одним рывком поставил того на ноги.

— Они забрали обоих... — От резкого движения мужчина застонал. — Я хотел помочь, но меня даже слушать не стали... Сразу начали бить. Сказали, что я всё знал и помогал ей... Мой брат...

— Где они. — С каждой секундой Соу тряс трактирщика всё сильнее, но тот даже не пытался сопротивляться; только его голос становился всё тише и жалобней.

— Кром попытался остановить их, — мужчина шмыгнул носом и посмотрел мокрыми глазами на Соу. — Они чуть не убили его. Он еле дышит, лежит в беспамятстве. Нужно отнести его в храм. Помогите...

— Где. Они?

— В хромом доме. — Соу обернулся. В коридоре стоял молодой парень с разбитым носом и огромным синяком в пол лица. — Банда Червя обжила хромой дом. Я покажу где это...

— Нет. — Грон вырвался из рук Соу и схватил сына. — Не надо. Они сказали, что отпустят её, как только получат долг.

— Я сам с ними рассчитаюсь. — Соу едва не трясло от ярости, он готов был рвать этих мразей голыми руками.

Здоровяк, которого трактирщик приняла за арса лишь положил свою руку поверх его, а пальцы Грона сдавило как кузнечными тисками, и он отпустил сына.

Магистр отодвинул стокилограммового мужчину с прохода будто тот весил в десять раз меньше.

— Пошли. — Соу посмотрел в глаза парню. На что Орм младший решительно кивнул и направился к лестнице.

Поняв, что силой ему не тягаться с тренированным воином Грон тут же сменил тактику.

— Стойте. Это опасно. Если вы принесёте им деньги, они просто их заберут силой. Уважаемый Соу, соберите друзей, назначьте встречу на чужой территории, а лучше всего заручитесь поддержкой другого крысиного барона. Если вы дадите хороший выкуп, Червь не станет упираться. С ним можно договориться, он разумный человек... Сейчас главное не сделать ещё хуже. Если вы пойдёте туда один, вы ничем не поможете.

Кажется, слова подействовали, и постоянный клиент его подавальщицы всё же прислушался к голосу разума.

— Мы поговорим. — Гнев схлынул. Плохой советчик в любом деле, он отступил, но не сдался. Соу уже мог думать и принимать более-менее осмысленные решения. В первую очередь он должен спасти людей. ВСЁ остальное — потом. — Показывай.

Парень рванул вниз по лестнице и уже хотел выбежать на улицу, но Соу остановил его.

— Погоди. Где твой дядька?

[1] Чтобы избежать путаницы, молодые маги, закончившие обучение (отчисленные) и отправленные в армию, при знакомстве называют магический корпус, в котором несут службу. Третий корпус — это караульная служба. В него отправляют бывших студентов шестых-седьмых курсов боевого факультета, предпочтение отдаётся кафедрам земли и воды.

Глава 24. Мана. Магия. Раскрасило

Частое, прерывистое дыхание Крона было слышно издалека. Мужчина лежал на кухне и умирал. Кроме небольшой шишки на голове Соу не видел других травм, однако лицо толстяка стало уже фиолетового цвета. Грон смог дотащить тяжеленного брата только сюда. Ночью храм Аллиды не принимает больных, а вызов лекаря на дом трактирщику явно не по карману.

Скрывать способности было уже бессмысленно, поэтому магистр применил боевое исцеление. Он волновался, что из-за боли вышибала начнёт буяннить, или вообще умрёт от инфаркта, но Крона всего лишь скрутила судорога, он прохрипел что-то сквозь зубы и затих. Дыхание стало ровным и глубоким, а цвет лица быстро начал возвращаться к нормальному. Толстяк открыл глаза, пытаясь понять где он и что произошло. Со слезами на глазах Грон благодарил мага за спасение брата, но умолял не губить сына. Не обращая на него внимания, Соу и Орм младший вышли на улицу и быстрым шагом двинулись в сторону трущоб.

То, что он вспомнил о раненом, было хорошим знаком. Значит предохранитель вернулся в крайнее верхнее положение, и Соу начал принимать более-менее обдуманные решения. В одном Грон прав — главное не сделать ещё хуже.

Для местных ОПГ Бесстрашный неуязвим (скорее всего), но, если из-за его действий пострадают заложницы, он, конечно, потом отомстит убьёт всех... но это будет уже не важно. Поэтому: вначале нужно убедиться, что Найе и Сольди ничего не угрожает, и только потом убить всех.

Как только они добрались до неблагополучных районов внешнего города, героический порыв Орма начал угасать. Теперь юноша двигался не так быстро и смело, как в самом начале. Это лишний раз напомнило Соу, что не все вокруг него неуязвимы. Остановив парня, он решил ещё раз уточнить дорогу.

Идти оказалось не так уж и далеко: пара улиц, да всего один поворот. Хромой дом ни с чем не спутать. Во-первых, это самое высокое здание в округе, во-вторых, оно кривое. Третий этаж и крышу достраивали сами бандиты — получилось так, как получилось.

Подросток пытался остаться с Соу, предлагая различные варианты своей помощи, но мужчина, под предлогом, что бандиты могут вернуться в Добряка, отправил паренька домой. Действительно помочь он вряд ли сможет, а вот навредить его семье в будущем это может.

*

Оставшись в одиночестве, Соу внимательно осмотрелся. Если до этого он думал, что внешний город — это грязь, вонь и трущобы, то теперь вынужден был взять свои слова обратно. Внешний город, который он до этого видел, можно было назвать окраинами или спальным районом для небогатых, но никак не трущобами. Теперь же он своими глазами увидел, где и как обитают люди с самого социального дна.

Старые, покосившиеся бараки стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга. У некоторых отсутствовали двери и ставни. Отовсюду слышались крики и ругань, а огромные горы мусора и отходов лежали в каждом закоулке, под каждым окном. Иногда эти кучи достигали высоты первых этажей. Сперва Соу показалось странно, что он не видит бездомных собак или кошек, и даже стаи крыс не снуют по помойкам. И только увидев, как двое местных ловят черную хвостатую тварь, он понял, что в этой части города крыса не паразит, а полноценное звено пищевой цепи.

Вонь испражнений доносилась со всех сторон. Казалось, что люди ходят в туалет, даже, на за ближайший угол, а прямо там, где приспичило. На узких улицах, полностью покрытых грязью, стояли, сидели и лежали измождённые, голодные и больные люди в старых лохмотьях. Соу и до встречи с Игроками не верил в бога, но сейчас он готов был благодарить кого угодно за то, что в таком состоянии он не видит детей. Иначе... чтобы он сделал, он не знал, но явно что-то не умное, что вряд ли бы помогло нуждающимся, но принесло бы много бед...

На фоне местных обитателей, его дорожный плащ выглядел словно пурпурная мантия. А простой однолезвийный клинок на поясе теперь притягивал взгляды не своим существованием, а качеством и дороговизной, относительно вооружения окружающих. Почти у каждого хмурого оборванца из-за пояса торчала рукоять старого ножа, или мелкого топора, а чаще всего обычной дубинки — палки, обмотанной верёвкой с парой гвоздей на конце.

За Соу внимательно следили, но никто не спешил выяснять районную принадлежность чужака или делать коммерческое предложение по покупке кирпича. Местные воспринимали крупного, вооружённого незнакомца скорее за члена другой банды, чем за типичную цель для нападения. Пока Соу вёл себя правильно, согласно местным понятиям о правильности, его никто не трогал. Однако, солнце всё ниже и ниже клонилось к горизонту, а что будет после того, как ночь погрузит эти улицы во тьму, не знал никто...

Магистр Бесстрашный свернул за угол, и его взору предстал хромой дом. Орм был прав. Чудное здание заметно выделялось на общем фоне. Во-первых, оно было шире соседних раза в четыре. Видимо, это бывший склад или контора разорившегося купца. Во-вторых, какой-то безумный, криворукий “гений” додумался поверх деревянного строения возвести каменный этаж. Разумеется, всю постройку в последствии перекосило и теперь этот памятник бестолкового зодчества выглядел как заломанный сапог. От чего и пошло его название.

Улица перед логовом бандитов ничем не отличалась от соседних. Такая же грязная и вонючая, как и её обитатели. Зато само здание могло похвастаться наличием ставен на всех окнах. А первый этаж, вдобавок, был ещё и наглухо заколочен досками. Входная дверь вообще выглядела как нечто инородное: новая, крашенная, обитая железными скобами и заклёпками. Она смотрелась намного крепче стен у любого дома в этом районе.

Стоило Соу приблизиться ко входу, как путь ему перегородили два крепких молодых парня с тесаками наподобие того, что висел у него на поясе. Сзади к нему подошло ещё три человека.

*

— Хули ты тут забыл? — Наивно было бы ожидать от законченных мразей вежливости. С другой стороны, то, что с ним заговорили и, даже, ещё не достали оружие, было хорошим началом.

— Я ищу Червя...

— Тут таких нет. Проваливай...

— Могу дать подержать своего червя...

— Во рту...

Бандиты стали наперебой упражняться в остроумии. За одну десятую этих оскорблению старший сержант Петровский уже втоптал бы их головы в землю, но собрав волю в кулак приходилось сдерживать себя. Помогало, во-первых, понимание важности цели — для чего он это терпит. Во-вторых, то, что он разговаривает с мертвецами. Это было даже забавно.

Люди открывают рот, говорят слова и не осознают, что уже мертвы и дышат в долг...

— Эй, блаженный, чё ты лыбишься как дурак? — Кажется местная гопота заметила, что гость не поддаётся на их провокации и потеряла интерес к этому развлечению. — Давай, говори пока тебя не порешили, чё те надо.

— Я принёс Червю выкуп за Ручейку. — Соу придумывал план на ходу, поэтому сказал первое что пришло в голову. Второе, что ему пришло — он идиот. Нужно было говорить, что он хочет ОБСУДИТЬ выкуп, а не принёс его.

— Давай сюда. Я передам Червю... Когда он вернётся. — Кажется среди бандитов выделился лидер. Мужик выглядел сильно постарше своих сообщников. Да и одет он был получше остальных.

— Он не со мной, пошли покажу... и возьми ещё пару человек... — Раз его не хотят пускать, Бесстрашный пытался придумать, как по-тихому выманить и убрать хотя бы часть охранников. Оставшихся он бы потом быстренько удавил...

— Жди тут. — Бандит сплюнул в грязь и скрылся за дверью.

Старшому не понравилось поведения чужака. Слишком уж он спокоен. Злится — да, но не боится и не нервничает. То ли за ним действительно есть сила, то ли он просто блаженный... Ни то, ни другое не сулит ничего хорошего. Пусть они и хозяева этих улиц, но идти куда-то с сумасшедшим, который смотрит не на тебя, а сквозь тебя, дурная примета.

Минут через десять, может чуть больше, за Соу вернулся тот же самый мужик.

— Пошли, ваше благородие. Оказывается, Червь тебя заждался. — Палец бандита указал на его тесак. — Оружие оставь здесь. Да не дрейфь, никто его не сопрёт.

Пока Бесстрашный отстёгивал ножны, он тянул время и пытался обдумать, что делать дальше. Изначально он планировал поговорить с лидером банды, но не рассчитывал, что это произойдёт так скоро. Поэтому сейчас, снова на ходу, пытался накидать примерный план дальнейших действий. Во-первых, ему по-прежнему нужно убедиться, что заложницы находятся здесь и с ними всё в порядке. Во-вторых, сделать так, чтобы, когда он начнёт травить всех сырой маной, Найя и Сольди находились как можно дальше от него. В-третьих, он не успел придумать... Оружие вырвали у него из рук, и дверь открылась. Видимо, Червь действительно ждал его.

Увидев хромой дом снаружи, Соу решил, что внешность обманчива. Он полагал, что внутри это небольшой форт или что-то типа укреплённой казармы. По крайней мере, он бы так сделал, но реальность оказалась куда прозаичней.

Дверные проёмы заколоченные или заваленные мусором, вместо них в стенах проломаны новые; все комнаты перегорожены самодельными стенками из гнилых досок или грязных занавесок. Кругом валяются разные объедки, тряпки и кучи из соломы, а весь пол устилала черепки кувшинов и бутылок из-под дешёвого вина или обычной браги. Первый этаж бандитского логова производил впечатление загаженной ночлежки, а не укрытия ОПГ.

Второй был немного почище, но всё ещё не носил чётких признаков порядка и дисциплины. Обитатели хромого дома занимались каждый своим делом: кто-то правил клинок, кто-то чинил одежду, но большинство ели (в основном пили), спали или играли в кости.

Завидев незнакомца, скучающие бандиты всячески старались себя развлечь: строили угрожающие гримасы, показывали непонятные жесты или просто выкрикивали остроумные (по их мнению) оскорбления. Пробираясь тесными коридорами и наблюдая все эти потуги, Бесстрашный начал понимать других магистров: почему они так безразличны к некоторым

аспектам жизни простых смертных. Например, сейчас, всё его внимание было поглощено поиском следов Найи и Сольди. А слова, мысли и поступки временно живых имели хоть какое-то значение лишь из-за того, что могли подсказать ему местоположение заложниц.

Многочисленные самостоятельные переделки превратили и без того запутанную планировку здания в небольшой лабиринт. Один раз они поднялись по лестнице, один раз спустились, а затем снова поднялись, но уже на два этажа вверх.

Третий этаж и каменная пристройка могли уже похвастать добротными стенами и наличием нормальных дверей у всех комнат. В коридоре всё так же околачивались непонятные личности, но, судя по вооружению, уже не уличная гопота, а матёрые рецидивисты.

В самом конце, у одной из дверей, скучали два мордovorота не уступающие габаритами Соу. У обоих уже были некие подоби́я доспехов: кольчуга, наручи, наплечник и шлем (у одного из них). Не задавая дурацких вопросов, тот, что без головного убора, открыл дверь, впустил Соу и сопровождающего его бандита, а затем зашёл сам.

Кабинет главаря банды даже близко не настраивал на рабочий лад. Скорее он напоминал общагу, в которой месяц назад умер комендант, а нового так и не назначили. Грязная кровать в углу, несколько дешёвых светильников под потолком (половина из которых давно погасла), куча пустых бутылок на полу и на подоконнике. На одной из стен, как насмешка, висела настоящая картина, изображающая обнажённых юношу и девушку в саду. То ли кому-то не понравился её сюжет, то ли ещё по какой-то причине, произведение искусства использовали в качестве мишени.

В самом центре комнаты стоял огромный игральный стол, за которым в данный момент сидели пять человек. Собравшиеся прекрасно проводили время: алкоголь, азартные игры, женщины.

Прямо напротив входа, в огромном кресле, восседал высокий, худой бандит лет сорока, а может и пятидесяти. Точнее возраст определить не получалось, так как лицо бывшего уголовника уродовали шрамы, включая старое, почти заросшее клеймо каторжника на лбу и отсутствие носа. На коленях у него расположилась молодая полуголая девушка в невменяемом состоянии. Она была настолько пьяна, что едва соображала, где находится. Когда Соу вошёл, главарь грубо спихнул её на пол.

— Ну здравствуй-те тэй'Соу! — Игра остановилась, и все взгляду устремились на гостя. Девушка в это время с огромным трудом поднялась и по синусоиде поплелась к кровати. Магистр Бесстрашный изо всех сил пытался сохранить спокойствие, но его взгляд невольно следил за несчастной, пока та не упала на соломенный матрас. Остальные мужчины в комнате её как будто вообще не замечали. — Говорят ты принёс мне долг Ручейки. И даже с... как это называется?

— Проценты. — Один из подручных подсказал мудрёное слово.

— Да! С процентами. — Блеснув знаниями, главарь расплылся в наглой щербатой улыбке.

То, что бандит не потрудился представиться было немного неудобно — ведь это мог быть не сам Червь, а один из его людей. С другой стороны, Соу было не принципиально с кем вести переговоры. Его цель не договариваться...

— Твой человек всё перепутал. Мне он сказал, что тебя нет, а тебе, что я принёс деньги... Избавься от него.

В комнате повисла тишина, но через секунду Червь заржал во всё горло, а за ним

подтянулись и остальные бандиты. Все кроме того, который и привёл Соу.

— Слышь, Бугор. Как он тебя уел. — Главарь банды вытирал слёзы и смеялся.

— Червь, да ты чё? Этот тэй пиздит. Ты же меня знаешь...

Если бы не прямой приказ лидера, названный Бугром уже давно бросился бы с ножом на оборзевшего чужака.

— Знаю. — Из интонации главаря банды исчезла вся весёлость. — Скройся. Иди займись делом. Приготовь всё, как договаривались...

— Да, барон.

Ставший объектом насмешек вышел из комнаты, напоследок бросив на гостя злобный взгляд. Как только за ним закрылась дверь, Червь посмотрел на Соу.

— Больше так не шути, тэй. Иначе... Ручейка пострадает, немного. Ты меня понял?

Соу заметил, что Червь не просто так выбирает угрозу. Он явно не хочет бросаться громкими фразами, а сказал лишь то, что может сделать и точно сделает.

— Я тебя понял. Назови цену.

Услышав ответ Червь удовлетворённо кивнул.

— Успеется. Ты пока садись, выпей с нами... Ты умеешь играть в кости?

— Спасибо, я не пью. Играть не умею, даже правил не знаю. Мне сказали ты деловой человек. Назови цену, мы договоримся, и я уйду...

По комнате прокатились тихие смешки бандитов. Сам Червь проявил актёрский талант и остался невозмутим.

— Жаль. — Главарь наигранно покачал головой. — А я ведь хотел предложить сыграть на Ручейку, но теперь понял, что это будет нечестно — ведь новичкам везёт. — Шутка снова зашла публике. Смех стал чуть громче.

Соу уже понял, что спрашивать где заложницы ещё рано. Пока Червь не наиграется, он не скажет ни-че-го.

— Я вижу тэй... — бандит выжидающе посмотрел на гостя.

— Просто Соу. Без титула. — Магистр Бесстрашный уже начал подумывать о том, чтобы раскрыться и продемонстрировать силу, но вдруг это сделает преступников ещё осторожней и опасней для заложниц...

— Хм. Как скажешь... — Ответ явно не понравился главарю. — Знаешь, Соу, я отпущу Ручейку, если ответишь мне на три вопроса. Только честно, как инквизитору. Иначе сделки не будет. — Соу кивнул, а Червь продолжил. — Что ты нашёл в этой подстилке? Нет, правда, она же за восемь лет так ничему и не научилась. Как была бревном, так и осталась. Или тебе просто нравится думать, что трахаешь магичку, так и магичка из неё никудашная: раз в неделю может каком-нибудь сукину сыну дырку проделать лишнюю в голове, и то не всегда. — Червь поддел пальцем цепочку на шее, намекая на защитный амулет. — единственное только и может что шмотьё стирать, да сама постоянно чистенькая ходит. Тьфу. — Бандит действительно сплюнул на пол, как будто гигиена была его личным врагом.

— Она помогла мне кое-что понять...

Все ждали продолжения, но его не последовало. Червь усмехнулся и уставился на Соу, пытаясь просверлить того взглядом.

— Ну, допустим. Парни, вы ему верите, не свистит наш гость? — Присутствующие подняли шум, выражая недовольство ответом. — А я верю. — Разговоры тут же стихли. — Второй вопрос: какого хера ты так возишься с дочкой этого лживого, трусливого недоноска Воррски? — Червь с нескрываемым любопытством смотрел на Соу. — Если бы я не знал, то

подумал бы, что это ты отец мелкой...

— Я люблю детей. — Соу ответил искренне и не задумываясь, но его слова вызвали только новый приступ мерзкого смеха и сальных шуток у всех присутствующих.

— Тут ты прав. — Червь бросил похотливый взгляд на кровать. — Есть в них своя прелесть. Солька, через пару лет уже войдёт в сок... Жаль только, что тощая — в мать пошла....

Соу едва сдержался чтобы не броситься на главаря. Но это явно не осталось незамеченным. Червь сразу раскусил слабость гостя.

— И последний вопрос. Ответишь на него честно, и я отпущу твою бабу. Скажи мне, как зовут твоего папашу? Кто из аристократов умудрился заделать бастарда от грязной дикарки, двадцать лет не вспоминал о нём, а когда припекло, вытащил из загашника?

— Я не понимаю о чём ты. Я не чей-то бастард, я приплыл из-за океана...

— Хватит! — Червь вскочил со стула, выхватил нож и вогнал его в стол. — Я знаю, что ты чей-то ублюдок. Либо Баллена, либо его пса Аттона[1]. Мне, в принципе, похер, что ты нашёл в этой подстилке и на кой тебе сдалась её дочка, но твоему благородному папаше придётся раскошелиться. И, в принципе, похер кто это. Пусть отдаст пять сотен золотых, и можешь проваливать; и, даже, забрать с собой эту суку.

В комнате повисла тишина. Червь сел обратно, отпил из своей кружки и стал ждать ответа. Для Соу сумма выкупа не имела значения, он всё равно не собирался её платить. Ему нужно заболтать и задобрить психованного лидера банды, чтобы убедиться, что заложницы не попадут в область повышенной концентрации маны. Несчастная, что сейчас лежала на кровати, к сожалению, обречена. Хотя, может оно и к лучшему...

— Это большие деньги. У меня нет с собой столько, но я ...

— Теперь я понимаю, почему твой папаша до последнего не хотел тебя признавать. Ты и правда дурак... Ты так и не понял? Заплатишь не ты, а твой старикан. И не за эту шлюху, а за своего сыночка-бастарда. — Червь усмехнулся. — Так что, тэй, будьте нашим гостем и назови-те уже наконец своё херово благородное имя.

Размышляя над своими дальнейшими действиями Соу заметил, что ножом Червь пригвоздил к столешнице подорожную от академии.

— Я понял... Мой отец граф Аттон.

— Так бы сразу и сказал... Сейчас принесут бумагу, и ты напишешь послание своему папаше. — Червь с довольной рожей откинулся в кресле и громко отхлебнул из кружки.

— Где Найя? Я хочу увидеть её и Сольди. Мне нужно убедиться, что они в порядке.

— Не волнуйся, с ними всё в порядке. Малая как раз осваивает мамашино ремесло в подвале...

*

Соу узнал что хотел, но времени ждать пока эти выродки передохнут от сырой маны не оказалось — нужно было срочно ускорить процесс. Он попытался прыгнуть к столу, за ножом червя, но его нога провалилась по колено в пол. То ли угодила в ловушку, то ли гнилые доски просто сломались. Для бандитов его демарш не остался незамеченным.

— Для сосунка, который только-только научился держать меч, ты слишком смелый. — Червь выдернул оружие и нарочито медленно стал обходить стол. — Если ты думаешь, что имя твоего отца тебя защитит от всего, то ты ошибаешься, ублюдок. Мы тебя, конечно, не убьём, иначе нам никто не заплатит, но шкуру тебе и твоим сукам попортим. Чтоб стал поумнее.

Соу высвободил ногу в тот самый момент, когда Червь приставил нож к его шее. Не обращая внимания на острый металл, магистр выбросил руку в попытке схватить главаря за горло. В ответ лезвие беспомощно скользнуло по коже, что сильно удивило Червя. Но и рука Бесстрашного прошла сквозь тело бандита, будто это было иллюзия, как в туманном мире. Только защитный амулет издал негромкий хлопок...

Голова Червя покатилась в сторону, тело отбросило под стол, и из обрубка ударил небольшой красный фонтан. На долю секунды люди в комнате замерли от удивления. Для всех, включая Соу, это стало неожиданностью. Первым опомнился охранник у двери. Перехватив дубину двумя руками он с бешеным криком бросился на убийцу своего предводителя.

Соу уже вставал, когда сзади прилетел мощный удар в голову. Аура, как всегда, защитила от повреждений и боли, но не погасила инерцию. Его снова бросило на пол. Соу попытался выставить руки, но левая пробилась дерево словно он пытался опереться на воздух, а правая проскользила по луже крови.

В это время подскочили остальные члены банды. Думая, что враг на последнем издыхании, они начали просто топтать его ногами. Это не причиняло особого вреда, но сильно мешало подняться с пола. Стоило руке или ноге обрести точку опоры, как она тут же проваливалась.

В комнате стоял трёхэтажный мат на русском и керрийском. Каждая из сторон сопровождала свои действия проклятиями в противоположную сторону.

Растянувшись в очередной раз на полу, Соу попытался отмахнуться. В лицо полетели брызги крови, а по ушам ударил крик боли.

Результат снова превзошёл все ожидания. Тот самый охранник с дубиной бился в агонии с культями ниже колен. Ещё одного раненого без ступни оттащивали товарищи. Ошарашенные бандиты отступили, так как не понимали, что происходит, но и у Соу не мог воспользоваться ситуацией в полной мере. Пол вокруг него превратился в решето, через которое ручьями лилась кровь.

Кто-то из бандитов догадался использовать дистанционное оружие и в Соу прилетела стрела. Наконечник пробил ткань куртки и бессильно отскочил от кожи, но в этот момент люди придумали перевернуть стол и бросить его на неуязвимого противника. Пол провалился и Соу вместе с мебелью рухнул вниз. Его ноги с лёгкостью пробиты и новый пол, но в последний момент он смог-таки взять силу под контроль и зацепиться между первым и вторым этажами.

*

Хромой дом уже весь стоял на ушах. Бандиты ещё не знали, что происходит, но уже вооружались во всю. Свидетели гибели главаря банды сбивчиво рассказывали остальным, подробности, хотя и сами толком не понимали, как это случилось.

Версий было две, но обе они были очень похожи: то ли маг под сильными чарами, то ли убийца, увешанный магическими цацками, порешил Червя и покалечил остальных. Вывод однозначен — расстрелять падлу с расстояния, а потом навалиться всем скопом. Колдовство вещь мощная, но ни одна магия и ни один амулет от толпы не спасут.

*

Пока Соу и Червь разговаривали разговоры, солнце окончательно село. Многие части хромого дома погрузились во тьму. Открытое окно и дырка в потолке давали немного света, но ситуацию это не спасало. Комната, куда угодил Бесстрашный, тонула во мраке ночи.

Соу попытался подтянуться на руках, но снизу кто-то вцепился в него и потянул за сапог. Доски под пальцами стали проминаться словно вата. Бесстрашный ударил ногой в слепую. Снизу раздался грохот падения тела и крики, зато конечность освободилась. Снизу его всё ещё пытались чем-то бить, но это уже не имело значения. Спустя пару секунд он уже уверенно стоял на ногах, хоть и босиком. Обувь кончалась на пару сантиметров ниже щиколоток.

Дверь в комнату распахнулась, и в лицо ему прилетел горящий факел, а за ним четыре стрелы. Ни первое, ни второе нисколько не повредило Соу. Наоборот, благодаря новому источнику света он быстро сориентировался и бросился к двери. Задние ряды не видели, что происходит, и вместо того, чтобы дать стрелкам убраться подальше, напирали вперёд.

Расставив руки Соу попытался сбить нападавших с ног. Один из бандитов бросил оружие и в последний момент умудрился проскочить у него под рукой. Зато двух крайних лучников разорвало на части (и кажется он зацепил ещё кого-то), а центрального он всё же сбил, превратив тело в человекообразную кучу мяса.

Покрытый с ног до головы кровью и внутренностями Соу замер. В него ещё прилетело несколько стрел, а самые смелые попытались достать копьями, но магистр Бесстрашный перестал обращать на это внимание. В первую очередь он пытался понять, где он.

Одной стычки бандитам хватило, чтобы правильно оценить противника. Выставив перед собой оружие, они медленно пятились назад под аккомпанемент криков и стонов раненых.

Соу тоже не спешил бросаться в бой. Он и до этого запомнил планировку дома лишь примерно, а провалившись на этаж ниже окончательно потерялся. Наступила короткая пауза. Магистр Бесстрашный осмотрел себя и дело рук своих.

Жилетка и рубашка превратились в лохмотья, пропитанные кровью. Штаны выглядели почти целыми, но также приобрели новый оттенок. Коридор напоминал скотобойню в разгар работы: всюду внутренности, куски тел и оторванные конечности; кровь на полу, на стенах и, даже, на потолке. Теперь и он вынужден был признать то, что ему твердили умные люди — меч для него бесполезен. Его тело (магическое тело — аура) само по себе страшное оружие, он — это живое оружие, от которого нет защиты.

Рекогносцировка ничего не дала. Ни лестниц, ни окон, никаких иных ориентиров в поле зрения не оказалось, поэтому магистр решил сосредоточиться на простой и понятной задаче — уничтожении живой силы противника. Выбрав направление, где было больше всего людей, он просто побежал на них... через них.

Чтобы снова не провалиться, ему приходилось сдерживать силы и не напрягать мышцы ног по полной. Однако, узкие коридоры и скученность опять сыграли с бандитами злую шутку. Из-за возникшей паники и давки из дюжины человек лишь двое успели скрыться в лабиринте комнат. Тела остальных липкой, бесформенной человеческой грязью разметало по коридору. Соу перемолол их как стальной трак многотонной машины перемалывает человеческие тела. Без ненависти, без сожаления и без какого-либо усилия, — просто двигаясь дальше.

Добив раненых Соу даже не стал искать спуск на первый этаж. Он проломил пол и спрыгнул вниз. С начала сражения прошло несколько минут, но исход боя стал очевиден для всех участников. Бандиты теперь всеми правдами и неправдами пытались покинуть дом. От Соу прятались и убегали, даже не пытаясь оказать сопротивление.

Тактическая ситуация снова поменялась. Вооружившись факелом Бесстрашный искал

вход в подвал, попутно пытаясь захватить пленного.

В одной из комнат, под грудой тряпья и соломы обнаружился паренёк лет семнадцати. Кажется, тот самый, что стрелял в него из лука.

Чтобы склонить языка к сотрудничеству, Соу оторвал ему мизинец, наложил боевое исцеление и только потом начал задавать вопросы. Выбранная тактика ведения допроса сработала безотказно. Бывший бандит ещё не закончил орать от боли, но уже начал уверять своего мучителя в лояльности и готовности к сотрудничеству. Получилось даже слишком хорошо. Соу пришлось пригрозить оторвать ему челюсть, если он не заткнётся.

Люк в подвал оказался в другой части здания, вход в которую шёл через второй этаж. Магистр бесстрашный не стал искать лестницу, а проложил новый короткий путь — напрямую через стену.

Соу снова обрадовался, что нашёл себе проводника, так как подвал оказался больше чем он рассчитывал. Это была даже не подземная зала, а целый этаж. Причём, как сказал пленный, с несколькими выходами на соседние улицы.

*

Это было удивительно, но сырой и затхлый подвал выглядел чище самого дома, даже до того, как Соу устроил там бойню, а теперь и подавно. Лягушка, так звали пленного, безошибочно вывел Бесстрашного к нужной Двери. Парень изо всех сил порывался сходить за ключом, но это было не нужно.

Вырвав замок без особых усилий, Соу распахнул дверь. Он готовился к худшему, но удача решила сыграть на стороне победителя. По пояс обнажённая Найя была растянута на дыбе, а Сольди спала у её ног привязанная за стальной обод на шее.

Пока женщина была без сознания магистр применил магию, исцелив ожог на щеке, несколько следов от ударов кнутом, и, заодно, приведя её в чувства. Проснувшаяся от криков матери Сольди расплакалась. Сначала от испуга, затем от счастья, когда увидела их спасителя.

Освободив заложниц и умывшись в бочке с водой, стоявшей в углу пыточной, магистр Бесстрашный снова поднялся в дом. Адреналин схлынул, и теперь нос раздражал тугой запах крови; а от картины, представшей перед глазами, даже ветерану двух войн стало не по себе. Вернув самообладание, он пошёл дальше. Остались вещи, которые нужно было сделать: найти подорожную, собрать деньги и всё, что может пригодиться в дороге. Для этого он взял с собой Лягушку. Женщине и девочке Бесстрашный категорически запретил подниматься наверх.

Ошейник сменил владельца, и обзавёлся гораздо более длинным поводком. Пока пленник шмонал своих бывших приятелей, Соу отыскал заветный свиток. Он оказался на третьем этаже, где и началась вся заварушка. Девушка на кровати была мертва. Кто-то из бандитов в порыве ярости зарезал бедняжку...

Гардероба у банды червя не было, а на телах погибших одежды для Соу не оказалось. Проще было идти голым, чем надевать окровавленные огрызки. То, что среди грязного тряпья на полу нашлась пара чистых (без пятен крови) плащей, уже было удачей. У Лягушки улов оказался побогаче — почти семьдесят монет серебром. По меркам внешнего города огромные деньги. Скорее всего, в доме была ещё куча тайников, но терять время на их поиск Соу не хотел. Побросав в мешок ещё всякой мелочёвки типа котелка и мисок, они поспешил обратно.

У входа в подвал он заметил следы рвоты. Спасённые ждали его внизу. Девочка

смотрела на него с прежним обожанием, вот во взгляде Найи что-то поменялось...

Лягушка, как и обещал показал им выход на нужную улицу, и пришло время решать, что с ним делать. Хранить секретность было уже бессмысленно, сбежала едва ли не половина банды, так что убивать парня особого смысла не было, с другой стороны, избавить Керрию от такого мусора не самый плохой вариант... Соу было всё равно, а вот Найя, несмотря на все пережитые мучения, однозначно намекала, что смертей на сегодня хватит.

Приложив парня об стену (для профилактики), Соу оставил его без сознания в подвале, а сами они, решили покинуть город не дожидаясь рассвета. Кажется, слух о бойне в хромо доме уже разлетелся по трущобам, так как до самой стены они не встретили ни одной живой души.

Внешние городские ворота, разумеется были закрыты. Стражники с дежурным, храпели на всю караулку, а часовой, видимо, отошёл подальше, но его вообще не было видно. Открыв дверь с ноги и наведя генеральского шороху, Соу сунул старшему под нос медальон с эмблемой ордена чистой магии, затем коротко устроил всем разнос за нарушение устава караульной службы, пригрозил взысканием и в конце потребовал открыть ворота. В общем, проблем с выходом из города, можно сказать, не было.

Последний месяц лета как всегда радовал погодой: уже нет того зноя, но до осенней слякоти и распутицы ещё куча времени.

Вальк первым покинул город, как только открыли ворота, но на стоянке, где обычно разбивают лагерь торговые караваны уже кто-то был. Поначалу он принял путников за обычных попрошайек и уже собирался приказать гнать их пинками, но по мере приближения незнакомцев ему всё больше хотелось достать топор и скомандовать охранникам готовиться к бою. Двухметровый детина выглядел так, будто руками выпотрошил корову, вытерся ветошью, а потом нацепил её на себя. Если бы не ребёнок на его руках, Вальк уже давно отдал бы этот приказ.

Охранники тоже заметили незваных гостей и поспешили к работодателю. Наёмники не стали дожидаться чьих-то указаний, а сразу достали оружие. На лице незнакомца не дрогнули ни один мускул — казалось он даже не заметил пятерых вооружённых воинов.

— Стой! Ни шагу дальше. Кто таков и что тебе нужно? — Командир охраны не выдержал, когда между ними оставалось не больше четырёх метров.

Незнакомец сделал ещё пару шагов и остановился. Он не проявлял никаких признаков агрессии. Кроме странного и угрожающего вида, он ничем не выделялся. Рост ещё выше среднего, но это не преступление. Приблизительно так себя успокаивал Вальк, когда заметил, что мужчина протягивает свиток заляпанный кровью.

Командир наёмников не разрешил никому из своих людей приближаться, так что пришлось звать слугу, чтобы тот забрал послание. Каково же было удивление торговца, когда бумагой оказалась путевая от канцелярии Керрийской Академии магии. Да, надорвана, да заляпана кровью, но все нужные печати на месте, а значит своей законной силы документ нисколько не утратил.

— Я магистр Соу Бесстрашный. Сопровождаю студентку академии Сольдию и её мать Найю в школу города Бреата герцогства Лассар. — Видимо незнакомец, точнее уже магистр, заметил, что Вальк прочитал документ и теперь ждал от него ответа

— Я Вальк Буво. Член Керрийской торговой палаты. Владелец Железного голоса[2]. Следую из Столицы в южные Баронства, но почту за честь сопроводить вас, магистр

Бесстрашный, и юную госпожу до Бреата.

— Я не поеду, мне нужно вернуться в столицу и доделать дела. Прикажи своим людям проверить окрестности...

Опытный торгаш сразу понял намёк на конфиденциальный разговор и не ошибся. Как только Наёмники отошли, Соу достал обычную медную монету.

— Тот, кто принесёт мне это и назовёт её имя, — Бесстрашный указал на девочку, — получит от меня любую помощь. Тот, кто скажет её имя, — магистр показал на женщину, — умрёт. Ты всё понял?

— Да, магистр.

— Если они не доберутся до Бреата, умрут все. — Торговец на уровне предчувствия понял, что под всеми маг подразумевает всех виновных, его самого, его семью, наёмников с их семьями и домашнюю скотину. Всех, до кого он сможет дотянуться.

Вальк и так поверил словам мага, но тот для наглядности без видимых усилий отщипнул пальцами кусок меди и передал помеченную монету торговцу.

[1] Баллен — самые западные земли Керрии наиболее пострадавшие в ходе многолетней войны. Нынешний глава семейства является двоюродным правнуком Верховного Инквизитора Юзии Баллен. Прямых наследников герцог Баллен не имеет. Оба сына погибли в приграничных стычках с Каландом уже после подписания мирного договора.

[2] Организация не имеющая официального политического влияния, однако пытающаяся отстаивать интересы зарождающегося сословия. Железный (деревянный, медный, железный, золотой) голос — это условное обозначение суммы взносов члена палаты и его прав внутри организации.

От Автора:

Для любителей определения точных границ магии.

В мире, куда попал главный герой, сила действия равна силе противодействия, только при более-менее сопоставимой магической силе субъекта и объекта. Если же отношение магических сил стремится к нулю или бесконечности (в зависимости от того, кто является объектом, а кто субъектом), сила (Ньютоны), а, следовательно, и энергия (Джоули) будут либо многократно уменьшаться, либо многократно увеличиваться. Импульс при этом никак не меняется.

По этой причине главного героя можно сбить с ног тяжёлым предметом, но он не причинит ему вреда; и сам главный герой не может сообщить объекту большой массы высокую скорость при взаимодействии, зато легко передаёт огромное количество энергии для его разрушения. По такому принципу работает магическая аура у ВСЕХ живых существ в мире.

Глава 25 Предать нельзя завербовать

— Магистр Баллен, пришли магистры Валлет и Юнк. — Одна из сиделок вернулась с хорошими новостями.

Дальняя поездка сильно подкосила здоровье Юзии. Лекари старались изо всех сил, но старые травмы и возраст брали своё. С каждым днём оставалось всё меньше и меньше людей (и магов) безразличных к её состоянию. Некоторые искренне переживали и желали выздоровления, но большинство проявляли сдержанный оптимизм в ожидании скорой кончины.

Уже через неделю после возвращения в столицу, Верховному Инквизитору пришлось отказаться от личного участия в заседаниях Большого и Великого Кругов. Особы, приближенные к короне, заговорили о возможной передаче полномочий, а может, даже, об упразднении этой должности.

Всё это было пока лишь на уровне слухов. У “старой ведьмы”, как её называли за глаза, было ещё достаточно сторонников в академии, а её доверенные адъютанты присутствовали на всех заседаниях и докладывали обо всём, что видели и слышали. Открыто говорить о следующем Верховном Инквизиторе никто не осмеливался, но шептать его имя на ухо соседу уже начали.

— Пусть войдут. — Бледная, худая старуха лежала на кровати с закрытыми глазами. Говорить, смотреть, дышать, жить, — всё давалось ей с большим трудом и через боль. Если от чего-то можно было отказаться, она так и делала — сэкономила силы. — И оставьте нас...

— Но... — Последние две недели целители круглые сутки дежурили у её кровати, ни на минуту не оставляя Верховного Инквизитора.

— Ненадолго... — Последние месяцы Юзия для себя открыла, что просьбы иногда эффективнее приказов. Жаль она узнала об этом слишком поздно...

Лекари покинули покои, а вместо них вошли инквизиторы-близнецы, личные помощники магистра Баллен.

— Добрый день, наставница. Как вы себя чувствуете сегодня?

— Доклад. — магистр всё так же лежала с закрытыми глазами и не двигаясь. Сделать выводы о состоянии её здоровья и так мог любой здравомыслящий человек или маг. Тратить последние дни (а может и часы) жизни на пустой треп для неё сейчас было слишком расточительно.

— Да, магистр... — Валлет промедлил, и она сразу поняла, что новости не из приятных. — Официально объявлено о четырнадцати убитых. Но, скорее всего, их немного больше — найдено несколько лишних конечностей. Можно предположить, что их владельцы либо полностью размазаны по стенам, либо умерли от потери крови где-то в подворотне. Ещё очень много... вещей, не поддающихся опознанию. Несколько десятков килограмм непонятной мешанины... Никто не знает, что с этим делать... — Мужчина вздохнул. — Но это и неважно. Для обвинения, Магистру Варитию и четырнадцати трупов вполне достаточно...

— Вы там были? — Голос Верховного Инквизитора звучал всё так же тихо и спокойно. За свои годы она повидало много чего, и бойня в бандитском логове её не сильно впечатлила... — Осмотрели дом лично?

— Да, наставница. — Юнк, младший из близнецов, взял слово. — Это невозможно

передать словами. Честно говоря, ритуалы некромантов и демонологов не идут с этим ни в какое сравнение. Не удивительно, что все подумали о запрещённой магии и жертвоприношении. Если бы вы только видели...

— Кхе-кхе, — Валлет перебил брата и с осуждением посмотрел на него, — наставница, я имел неофициальную беседу с начальником городской стражи. Тела, что удалось опознать, принадлежат ворам, насильникам и убийцам. Все эти отбросы заслужили то, что получили. На данный момент по внешнему городу ходят слухи: от мести за какую-то уличную девку, до войны между бандами. Якобы кто-то из крысиных баронов нанял магистр академии, чтобы его руками убрать конкурента... Но ни о каких запретных ритуалах даже речи нет. Более того, Генерал Лассар сказал, что версия Бесстрашного, о защите своей жизни и чести звучит... правдоподобно.

— Хм. — Юзия тихонько усмехнулась. На её памяти это был первый случай, когда немагическая аристократия и высшее офицерство, были на стороне мага, а Большой Круг — против... — По поводу слухов, не обольщайтесь. К вечеру будут и про ритуал, и про демонов, и про каннибалов... к утру каждый идиот будет думать и говорить то, что выгодно Аллесу.

— Но зачем, зачем магистру Варитию это нужно? — Юнк вскочил и начал мерить шагами покой больной. — Я не понимаю. Он же всегда пытался примирить вас и магистра Фетлира, а теперь специально обвиняет в запрещённой магии того, за кого вы и магистр Фетлир фактически поручились. Это уже нанесло огромный урон репутации и инквизиции, и факультету лекарей. Да и всему Большому Кругу в целом. Неужели он не понимает, что дальше будет только хуже?

Магистр глубоко вздохнула и наконец открыла глаза.

— Потому что ему это выгодно. Вспомни, на ком женат старший инквизитор Аллес Варитий.

— Фэа'Сонна Варития? — Ответив на очевиднейший вопрос, Юнк с удивлением посмотрел на наставницу. Он не понимал, при чём тут супруга старшего инквизитора.

— На родной сестре нового герцога Марроу — лучшего друга нашего молодого короля... — Валлет, как всегда, думал над ответом дольше брата, но улавливал суть вопроса.

— Верно... А теперь я могу услышать, что всё-таки произошло на заседании?

Братья посмотрели друг на друга, и старший продолжил.

— Соу категорически отказался рассказывать, что он там делал и как оказался в этом притоне. Благодаря этому магистр Варитий смог выдвинуть обвинения в запретной магии и инициировать голосование об исключении из круга и лишении титула. Временно, пока идёт разбирательство... На данный момент Бесстрашный находится на свободе, но с него взяли слово, что он не покинет пределов дома магистра Квиллис...

— И поэтому ты ни разу не назвал его магистром... — Даже находясь при смерти Юзия сохраняла остроту ума. — Хм...И как же голосовал Клаус? Это же фактически его протеже.

— Голосовали тайно, но он, а также магистры Риттер и Мантельи, открыто поддержали бесстрашного, но их было меньшинство...

— Возможно результаты подтасовали... — Кажется, первый раз за день Юнк позволил себе улыбку. — Когда огласили результаты, магистр Фетлир устроил скандал: поругался с деканом, заявил, что оставляет свой пост и покинул собрание.

Валлет снова одарил брата осуждающим взглядом за ненужные подробности. На что Юнк красноречиво показал на умиротворённое лицо магистра Баллен. Юзии новость явно подняла настроение.

— Обиделся и сбежал, как мальчишка... — Верховный инквизитор снова прикрыла веки, чтобы дать отдых глазам. — Дайрин тоже ушёл с заседания?

— Магистр Риттер дождался окончания, а затем, демонстративно отправился в посольство Каланда. Он месяц игнорировал приглашения их нового министра, но сегодня решил им воспользоваться... — Валлет задумался. Мысли, пришедшие ему в голову были крайне печальными. — Наставница, если наш Король и герцог Марроу руками магистра Варития пытаются ослабить Круг, то им выгодно довести обвинение до конца. Я боюсь они будут добиваться для Бесстрашного выжигания...

— Я боюсь другого... Если он просто хочет мою должность, это нормально. Измазать грязью имя, уронить авторитет, а потом сесть в моё кресло... Я даже не против. Но если Аллес настолько глуп, что пляшет под дудку двух мальчишек и молодой девчонки, то он и правда может попытаться казнить Бесстрашного. — В комнате повисла тишина. По выражению лица магистра Баллен брата видели, что их наставница о чём серьёзно задумалась. — Допустим, ему удастся схватить Соу. Как бы тот не был неуязвим, он обычный маг: ему нужно есть, пить, спать, да даже дышать. Способов одолеть его хватает... — Юзия слегка откашлялась — слишком долгой получилась речь. — Допустим, Аллес смог. Церемонию будут проводить, скорее всего либо во дворце, либо в академии... — Снова лёгкий кашель прервал её. — Заварите как мне отвар, и, пока он настаивается, рассчитайте зону неминуемой смерти во время казни Бесстрашного. Хотя бы приблизительно.

Валлет пошёл к секретеру за посудой, а Юнк достал перо и чернильницу. Несмотря на порывистый и даже слегка легкомысленный характер, из двух братьев именно он проявлял склонность к математике.

*

Отвар уже был приготовлен, остужен и, даже, выпит; заходили лекари, проверили состояние пациентки, попытались выгнать посетителей, но не преуспев снова ушли. Юнк всё это время писал, зачёркивал и переписывал заново.

— Всё, я сдаюсь. Точнее уже невозможно. — Парень вытер лоб платком. — двадцать семь метров, но это очень приблизительно. Может быть раза в полтора меньше...

— Сколько-сколько? — Валлет не поверил ушам — слишком уж невероятным получился результат. Взяв бумагу, он стал вчитываться в формулы.

Цифры действительно сильно выбивались за рамки привычных — редко, когда самая опасная зона при казне исчислялась двузначным числом, а здесь оно вплотную подбиралось к четвёртому десятку.

— Это ещё и радиус, а не диаметр?! — Валет с недоверием покосился на брата, но тот лишь развёл руками.

— Дайте мне взглянуть. — Магистр Баллен открыла глаза и попыталась взять листок, но рука её не слушалась. Адъютанту пришлось держать его самому. — Во-первых, в полтора раза не меньше, а больше. Ты все коэффициенты и неизвестные переменные взял минимальными, что уже неправильно. Так что, согласно твоим же расчётам, сорок один-сорок пять, будет ближе к правде.

Магистр Баллен снова зашлась кашлем, но уже не таким тяжёлым. Кто бы мог подумать: там, где не справлялась магия, помогал обычный травяной отвар.

— Но это уже какие-то запредельные числа. Этого не может быть.

Юнк попытался оправдаться, хотя сам понимал, что подгонял вычисления под

привычные результаты, игнорируя факты. Магистр Баллен тем временем продолжила изучать его работу.

— Это не важно. Проверьте расчётную ёмкость артефакта и подставьте получившийся ответ.

Старуха снова закрыла глаза, а братья, уже вдвоём, вновь вернулись к вычислениям. В этот раз процесс занял лишь несколько минут.

— Наставница, мы закончили. — Валлет взял бумагу и начал зачитывать как на экзамене. — Так как предельная ёмкость накопителя — это константа, и она получилась меньше тройного резерва казнимого... существенно меньше. Дистанция смертельного поражения при срабатывании не сможет превысить двадцать метров от точки выброса. Вывод: с учётом концентрации, со временем площадь летального поражения возрастёт втрое. И, вероятно, где-то на неделю будет оставаться смертельно опасной для всех, включая магов. Простым людям я вообще запретил бы приближаться на километр к эпицентру, пока магический фон не придёт в норму.

— Это все выводы? — Магистра Баллен непрозрачно намекала, что ждёт от своих помощников большей проницательности.

— Казнь ни в коем случае нельзя проводить во дворце или на территории академии — это слишком опасно... — Валлет опустил свиток и посмотрел на свою наставницу. — Да во всём городе просто нет такого места, где не пострадают ни в чём не повинные люди...

— Но Бесстрашный всё равно выживет... — Юнк, до этого выразивший свои мысли быстро и без колебаний, сейчас говорил тихо и неуверенно.

Валлет с удивлением посмотрел на брата, а Юзия, напротив, слегка улыбнулась, давая понять, что это тот ответ, который она ждала.

— По всем расчётам, ёмкость выжигателя чуть больше резерва магистра... — парень оговорился, но быстро поправил себя. — Прошу прощения, просто Бесстрашного. Эта концентрация маны не убьёт его, а с учётом его ауры, возможно даже не ранит... — Юнк Колл посмотрел в глаза Верховному инквизитору. — Магистр, нам ни в коем случае нельзя делать его нашим врагом. Если...

— Это делаем не МЫ, — улыбка на лице старухи стала злой и колючей, — Это делает магистр Варитий.

— Нужно срочно остановить его... — Старший из братьев вскочил с места, младший, напротив, остался сидеть и внимательно следить за своей наставницей.

— Нет! Мы ДОЛЖНЫ думать о всеобщем благе на десятилетия вперёд, а Керри ДОЛЖНА очиститься от глупцов и невежд, оказавшихся у власти. — Юзия почувствовала, как кашель снова подступает к горлу, но смогла подавить приступ. — Все, кто сохранил верность Кругу, исповедует чистоту магии, и следует заветам предков, ДОЛЖНЫ сейчас сплотиться и ждать. А не верить наветам и слепо следовать за предателями и изменниками, даже облечёнными властью... Когда же придёт время... — Верховный Инквизитор резко замолчала, и тут-же зашлась сильным кашлем от долгой речи.

Несколько минут она не могла восстановить дыхание. Братьям пришлось даже звать лекарей, чтобы унять приступ. Только через пол часа, когда посторонние покинули комнату, она продолжила. Уже гораздо тише, и чуть менее пафосно.

— Юнк, возьми бумагу с гербом ордена. Валлет, принеси мою печать из кабинета. Раз Бесстрашный обвиняется в запрещённом колдовстве... значит я должна сделать всё, чтобы он не смог снова сотворить злодеяние в сердце нашей страны. — Сказав это абсолютно

серьёзно, она не смогла сдержать коварной улыбки.

Вдали от наезженных торговых дорог, в нескольких часах пешего хода от столицы стоял ничем не примечательный придорожный трактир. Два этажа, приусадебное хозяйство, небольшая кузня, конюшня, хозяин — старый наёмник в отставке и дурацкое название “Куча”, -типичные атрибуты подобного заведения. Даже внимательный глаз королевских егерей не увидел бы здесь ничего особенного. Разве что разбойники в этих местах никогда не делают засад.

Большинство решило бы что это из-за того, что тут некого грабить: одни крестьяне да пастухи. Отчасти так и было, но истинная причина крылось в другом.

Этот трактир являлся тайным местом встречи крысиных баронов, поэтому они сами не промышляли на этой территории и “волкам” не давали.

Благодаря этому простому, но хитрому трюку, во время облав стража в эту сторону даже не смотрит. Какой смысл тратить время и посылать людей туда, где мухи дохнут от скуки? Верно — никакого.

Знали об этом месте далеко не все преступники в столице. Лишь главари крупных шаек и их самые верные люди.

В центре первого этажа стоял массивный круглый стол с девятью пустующими стульями. В дальних частях огромного зала, в ожидании остальных, коротали время четверо крысиных баронов. Главари банд сидели отдельно друг от друга за небольшими столиками в компании своих подручных и попивали нечто напоминающее пиво. По цвету.

Краснобай, так прозвали хозяина, заблаговременно отпустил барда и дал повару с подавальщицами выходной, оставив из прислуги лишь тех, кто был в курсе статуса сегодняшних гостей.

Один из слуг, дежуривших на крыше, подал сигнал о всадниках на дороге. Через пару минут он же отрапортовал “свои”. Гости слегка успокоились и до поры припрятали оружие.

Дверь открылась, и в зал вошли двое мужчин. Молодой красавец в богатом дорожном плаще с модной бородкой и щегольским пером диковинной птицы на шляпе, за ним следовал молчаливый и невзрачный телохранитель.

— Здоров, Фазан! — Улыбчивый толстяк за одним из столов приветливо помахал вошедшим куриным бедром.

— И тебе здоровья, Пуз. Приятного аппетита. Ты, кажется, похудел.

— Да иди ты... — Главарь одной из крупнейших шаек притворно испугался, затем заржал и ещё сильнее вгрызся в мясо.

Тот, кого называли Фазаном, не стал садится отдельно, а сразу занял место за общим столом.

— Рано. Подковы ещё нет и хрен знает, когда будет. — Бандит с тремя пальцами на левой руке флегматично отхлебнул из кружки и громко рыгнул.

— Его и не будет. Подкова сказал: «Чтобы там не случилось, Червь не прав». А ещё он добавил, что вонючий кусок дерьма получил своё, туда ему и дорога. — Фазан снял шляпу, погладил перо и знаками показал трактирщику, что хочет выпить.

Остальные лидеры преступных группировок тоже стали подтягиваться за общий стол.

— Пятипалый, говорят Топор так и не оклемался после встречи с тобой. — Толстяк вытер жирные руки о штаны и дружески похлопал соседа по плечу.

— Шоб он сдох. — Бандит без двух пальцев на левой руке брезгливо стряхнул крошки.

— Кто знает, что с Губаном? Я его не видел с тех пор как вернулся. Торба, ты что-нибудь слышал? — Фазан был явно в хорошем настроении, хотя повод для встречи был не из приятных.

Дело было даже не в том, что собравшиеся скорбели по Червью, а в переменах. Баланс сил на улицах резко изменился, а значит, если они не договорятся, предстоит делёж территории и новая война между бандами. Отсутствие трёх из восьми крысиных баронов, с одной стороны, облегчало поиск консенсуса, а с другой — снижало его легитимность. Так мог бы сказать кто-то из главарей, если бы знал такие слова. Хотя некоторые из собравшихся были намного умней, чем показывали...

— А я откуда знаю? Шерстью оброс, да на луну воет! А чё ты у меня-то спрашиваешь? — Долговязый мужик лет пятидесяти в халате свободного кроя подозрительно посмотрел на Фазана.

— Так его люди, вроде бы, к тебе идут. Может слухи какие слышал? — Фазан сделал невинное выражение лица.

— Нет, ничего не слышал. Всё пиздёж. — Торба всё больше нервничал и уже потянул руки к оружию, спрятанному под одеждой.

— Да не ссы ты. — Последним к столу подошёл мускулистый старик с лёгкими нечеловеческими чертами во внешности. — Все и так знают, что ты на его кормушки руку положил.

— Свин? — старик обернулся и с удивлением посмотрел на полуорка. Затем, решив для себя что-то, его лицо вдруг резко успокоилось, как будто он снял маску. — А если и так? Через месяцок, о его территории потолкуем?

— Потолкуем... — Свин ещё немного поиграл с человеком в гляделки и сел за стол.

*

Когда все пятеро наконец заняли свои места, трактирщик принёс четыре кружки и одну тарелку.

С той ночи, когда погиб Червь и полегла почти половина его банды, прошло три дня. Выжившие бандиты уже успели расползтись по соседним группировкам и рассказать там во всех подробностях (даже тех, которых не было), что же произошло в хромом доме.

Не смотря на подъём устного народного творчества, медные гроши и крепкие затрецины всё же помогли отделить правду от вымысла, а факты от домыслов; и восстановить, более-менее, точную картину произошедшего.

Всё началось с того, что у одной из проституток Червя завёлся постоянный клиент. Такое иногда бывает, но появился он не у молоденькой смазливой шмары, а у старой (по меркам профессии) Ручейки. Это возбудило любопытство главаря, и тот начал собирать о *её*ном ухажёре сведения. Довольно быстро выяснилось, что это великовозрастный деревенский простофиля — бастард какого-то западного графа, а может и герцога.

Не страсти с такого золотишко было просто невозможно. Однако, перед бандитами встала одна загвоздка... Судя по тряпью, пырялу и цацкам (которых не было) отец явно не доверяет сыночку деньги. А значит, выкуп требовать придётся не с героя-любовника, а с его папаши.

Червь придумал нехитрый план, как заманить их жертву, но всё оказалось намного проще. Они даже не успели состряпать лопуху маляву, а он уже был на пороге. Червь быстро раскидал простофиле расклад и они, вроде как, о чём-то договорились... а дальше всё пошло против шерсти.

Приблизительно такой информацией владел каждый из собравшихся. Но из всего этого было абсолютно непонятно, как получилось так, как получилось; и кто, демоны его дери, этот Соу?

На следующее утро далеко не сразу люди поверили в произошедшее, и только ближе к вечеру остальные бароны попытались добыть информацию с улиц, но случилось неслыханное: в район, куда городская стража не заходила со времён Керрита Первого, набежало столько инквизиторов, что даже попрошайки стали обходить мёртвый дом (хромой дом сменил название) десятой дорогой.

Тогда главари банд решили пойти другим путём. Сбор информации доверили Фазану — единственному из крысиных баронов, кто имел свободный доступ во внутренний город. Фазан, он же Тэй'Арон Клеванд, занимался официальными поставками Арсарита для академии и знал некоторых магов.

Оказалось, что в верхнем городе почти ничего не знают о причинах случившегося, зато не прочь потрепаться о самом герое.

*

— Поздравляю, братья, этот бастард оказался магом. — Выдав новость Фазан присосался к кружке и не останавливался пока не осушил её. Затем он тут же заказал вторую и только после вернулся к теме. — Причём магистром-лекарем и очень непростым

Около получаса Фазан рассказывал, как этим летом экспедиция академии где-то на юго-востоке, около крепости Ларха, отбила пленного у кочующих орков. Спасённый оказался иноземным магом, потерявшим память из-за сильного ранения. Даже с помощью мозгодёров[1] он смог вспомнить только своё имя. Но фамильное не заставило себя долго ждать. Бросившись с голыми руками на одержимого с огненного берега, он заработал себе прозвище Бесстрашный, что и стало его вторым именем, а вскоре и фамилией.

— Я не знаю насколько сильным был тот демон, но что точно известно, этот магистр не проиграл ни одного учебного боя. — Закончив долгий рассказ, Фазан уже было потянулся к выпивке, но вспомнил ещё кое-что. — Более того, говорят он ни разу не получил ни одного ранения. Три дня назад я бы посмеялся над этой байкой, но люди Червя клянутся, что этот Соу даже не замечал, когда ему стреляли в спину...

— Так он не бастард, а какого хера Червь тогда к нему полез, и причём тут какая-то шлюха? — Торба непонимающе уставился на Фазана, но тот утолял жажду и не собирался прерываться ради разъяснений.

— Да срать на его марамоек! Во что этот говножуй нас втянул? — Свин ударил по столу здоровенным кулаком. — Если не отомстим — потеряем власть на улицах; если рыпнемся на магов, нас размажут по этим же улицам... — Запал ярости быстро прошёл, и полуорк продолжил говорить уже гораздо спокойней. — Твою то мать... И что нам с этим магистром делать? Я видел копыя, которыми его кололи — ими будто руду дробили. Червь — тварь... даже сдохнуть нормально не смог.

Свин залпом осушил свою кружку, встал из-за стола и начал мерить шагами комнату. Пятипалый задумчиво барабанил двумя пальцами по столу, Пузырь медленно без удовольствия жевал, а Торба зыркал на всех с подозрением. Хозяин харчевни в это время профессионально обновил поляну.

— Погодите, это ещё не всё. Вчера большой круг обвинил Бесстрашного в запрещённой магии, якобы тот проводил какой-то ритуал в доме... — Крысиные бароны с удивлением уставились на Фазана, но тот лишь красноречиво пожал плечами, — это их внутренние

дрязги, но от них гнильём смердит за версту. По слухам, ему покровительствует старая ведьма, но она со дня на день отправится к демонам, чтоб они её там драли до конца времён, а тот, кто метит на её место зачем-то хочет убрать этого Бесстрашного. Его лишили титула и арестовали, но отпустили, потому что он дал слово, что не сбежит.

— Хм, — Пятипалый раздражённо цыкнул языком, — нашего брата к палачу волокут ещё до обвинения, а магов домой отпускают даже после...

— Так он никуда не сбежит, а ты сдриснешь тут же... — Свин сам пошутил и сам посмеялся.

— Это плохо... — Пузырь с грустью вздохнул и отодвинул тарелку с жареным мясом. — Как бы нам вслед за Губаном не пришлось в лес бежать.

— Эт чёй то? У меня дела в гору пошли. Вы меня хер сковырнёте сейчас, а через... — Разошедшийся Торба заткнулся, поняв, что чуть не ляпнул лишнего...

— Прошлый раз, когда магистры власть делили, столица по колено в крови и по ноздри в говне плавала. Страна как тухляк лопнула, а ошмётки ещё полвека между собой воевали. — Толстяк вздохнул, взял кусок ароматного мяса, снова вздохнул и со злостью бросил его обратно в тарелку.

— Ты то откуда знаешь, тебя тогда и в помине не было. Твой дед у прадеда ещё в яйцах болтался. — Торбе очень не понравилось предположение Пузыря, о том, что придётся бежать из города.

— Потому что ты книжками жопу подтираешь, а я сначала их читаю... — Толстый главарь банды улыбнулся и чуть пододвинул еду обратно к себе, игнорируя хмурый взгляд товарища по опасному ремеслу.

Торба хотел было потянуться за оружием, но передумал, так как не до конца понял: Пузырь его оскорбил или дал заднюю.

— Делать то что? — Свин вернулся к столу, сел на своё место, но тут же встал. — Фазан, ты с магами якшаешься, предложи что-нибудь, а мы это дело дальше уже обмозгуем.

Молодой (относительно остальных главарей) мужчина поправил перо на шляпе, почесал затылок, наморщил лоб и пожевал нижнюю губу. Остальные лидеры бандитских группировок всё это время пристально смотрели на него и ждали.

— Пуз прав. Надо затихариться и подождать. Да и схроны подальше от города не лишними будут. — Фазан улыбнулся и подкрутил усы. — А всех, кто предъявит нам, что мы жидкого дали, предлагаю посылать за головой этого мага. Тому, кто принесёт дадим территорию Червя, его место за столом и сверху по десятке золотых накинем. А чтоб его кормушки не пропали, мы пока присмотрим за ними. Всё по-честному...

— А кто откажется? Дураков на мага хвост задирать нет. — Торба не унимался. Идея, в целом, ему понравилась, но он был бы не он, если бы не стал спорить.

— А кто заднюю даст... Фазан вместо ответа красноречиво провёл пальцем по горлу. — За базар всегда надо отвечать.

Сидя на ступеньках крыльца, граф Аттон выпустил облако горького табачного дыма. Маги не любят этот запах и раздражаются, когда офицеры курят в их присутствии. Кажется, молодой лейтенант Аттон много лет назад завёл трубку только по этой причине, а теперь уже привык.

Из дома вышел Соу, посмотрел на розовеющее утреннее небо над крышами домов, сел рядом и улыбнулся.

— В его то ситуации... Странный малый, причём его странность заразна. — Влад усмехнулся собственным мыслям.

Когда Бесстрашный был магистром, он старался не обращаться к нему с титулом, а если приходилось, то добавлял своё любимое выражение. Теперь, когда Соу лишили звания, почему-то захотелось выказать ему настоящее уважение.

— Видимо я старею... Давно надо было перед тобой извиниться... — Влад выпустил струйку дыма и протянул трубку ученику. Уже бывшему ученику.

— Я завязал. — Бесстрашный покачал головой и с недоверием покосился на мечника. — За что извиниться?

— Не разглядел потенциал. Гордость выиграла, или обида, — да хрен его знает почему... Из-за того, что я относился к тебе как к обузе, не увидел твою силу. Смотрел на неё и не замечал. А ты ведь просил... тогда.

— Да я и сам не разглядел, — Соу поднял руки, сжал кулаки и ощутил, как что-то неуловимое, но очень значительное происходит с ним. Это невозможно было объяснить-только почувствовать.

Аура или духовное тело, сокрытое внутри каждой клеточки, каждого живого существа, активизируется и покидает пределы своей физической оболочки. На десятую, или даже сотую долю миллиметра, но этого достаточно. Теперь его удар... да даже прикосновение, обладает чудовищной разрушительной силой...

— А ведь эта сила всегда была у меня в руках, буквально. — Соу разжал кулаки и странное чувство, будто руки обволокло паутиной, прошло. — Но тогда получается, что вы...

— Давай на ты? — Влад протянул Соу ладонь. Человек даже не сомневался, что бывший магистр примет его дружбу. — Прости, что перебил.

— Хорошо. — Старый и молодой, — два солдафона обменялись крепким рукопожатием. — Так всё-таки ТЫ был прав, мне нет смысла учиться с мечом? — Соу сформулировал мысль, которая мучила его уже третий день, с того самого момента, как в хромом доме он осознал свою силу.

Чужая, заёмная, краденая, подаренная или полученная по ошибке — она огромна, просто невероятна, по меркам этого мира. Это факт. Он его осознал и принял. С тех пор Соу много думал о природе этой силы и своём отношении к ней... Снова.

На заседании круга, когда его лишили официального статуса, ему в голову пришла аналогия: если бы он оказался один, на вражеской территории, в окружении, и в руки ему попала бы AR16, неужели он не стал бы ею пользоваться? Хрена лысого! Оружие — это лишь оружие, убивает всегда человек. Поэтому он будет заботиться о своём оружии, учиться им пользоваться, может быть попробует переделать под себя.

— Есть.

— Что? — Соу задумался и немного выпал из реальности.

— Тебе есть смысл учиться владеть мечом, и неплохо бы щитом. Потом ещё освоишь чекан и копьё, но только после того, как научишься махать мечом как дворянин, а не пьяный крестьянин.

Вопрос “зачем” был настолько очевиден, что Соу даже не стал его задавать?

— Сражение — это не только про выносливость, ловкость и сноровку, это ещё и состязание умов. Ты как-то обмолвился, что где-то далеко у тебя есть враги, не уступающие тебе в магии... Так вот, когда противник сильнее, нужно его обмануть, перехитрить, ввести в заблуждение.

— Если ты слабый — стань сильным. Если ты сильный — притворись слабым? — Соу вспомнил единственную фразу, которую знал из Сунь-Цзы.

— Да, именно! Лучше и не скажешь. — Влад аж вскочил от избытка эмоций. Но тут же взял себя в руки и внимательно посмотрел на своего нового друга. — Ты сам это придумал?

— Нет, конечно. Я даже смысл этой ерунды не понимаю. Зачем притворяться слабым? Нужно наоборот — продемонстрировать свою силу, чтобы все видели и боялись нападать... И что значит стать сильным, если ты слабый? Как? Если бы это было так просто... Да ну, глупость какая-то.

— Нет. В этих словах есть глубокая мудрость, но её нельзя объяснить — только понять. — Граф Аттон многозначительно посмотрел на Соу и улыбнулся.

— Да-да... — Бесстрашного этим трюком не обмануть. Он сам иногда водил за нос магистра Фетлира таким вот лицом и замудрёнными афоризмами своего мира.

— Смотри, ты абсолютно не похож на мага. Не только внешне. Ты ведёшь себя как обычный простой рубака. Ты легко сошёл бы за одного из моих десятников. И стал бы, даже, не самым бесполезным...

— Спасибо... Наверное. — Бесстрашный усмехнулся. В прошлой жизни он и был кем-то вроде местного десятника.

— Дослушай. У тебя внешность, движения и повадки воина, а не мага. Надевай доспехи, бери щит, бери меч — пусть все думают, что это твоя защита и твоё оружие... — В глазах матёрого вояки всё ярче и ярче разгорался огонь будущих сражений. Если бы не служба, он бы отправился вместе с Соу, чтобы уже лично продолжить его обучение... — Помнишь нашу дуэль? Я недооценил тебя, поэтому проиграл. Обманывай. Притворяйся обычным воином. И продолжай тренироваться, а то пока слабо верится, что ты умеешь сражаться мечом.

— Господин полковник, мы всё привезли. — Во двор зашёл солдат, которого Влад посылал с отдельным поручением.

— Отлично! А вот и мой прощальный подарок. Эх, жаль только сейчас сообразил... — Граф Аттон задумчиво почесал подбородок. — Но ничего, что-нибудь придумаю... Ну всё прощайся с домашними, жду тебя у ворот.

После того, как Бесстрашного обвинили в запретной магии и лишили статуса магистра Мирая успела испугаться, обрадоваться и снова испугаться.

Когда магистр Аллес Варитий выдвинул обвинение и потребовал исключить Соу из Круга никто и представить не мог, чем всё закончится. Во-первых, чистые много чего требуют. Того же магистра Фетлира пытаются выгнать уже не первый год. Во-вторых, все знали, что старая ведьма весьма снисходительно относится к Бесстрашному.

Каково же было её удивление, когда Большой Круг факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии полностью удовлетворил требования инквизиции.

Магистр Фетллар обвинил декана факультета в подтасовке и со скандалом покинул академию. Магистр Риттер тем же вечером встретился с новым министром Каланда. Даже Коллет публично обматерила весь состав Большого Круга, на языке Бесстрашного. А вот сама Мирая никак не выразила возмущения. Она слишком боялась, что гнев инквизиции коснётся и её.

Допрашивать Бесстрашного сразу, как только его лишили статуса, Аллес не осмелился, но то, что это вопрос времени, понимали все. Соу отпустили, взяв с него клятву, что он не покинет свой, то есть её, дом.

Неожиданно, хорошей новостью стала отмена штрафа. Если нет магистра, то и некому выплачивать компенсацию за ребёнка.

Сразу после окончания заседания всё было спокойно. Бесстрашный играл с Альбертом, учился, занимался своими тренировками, — словом, вёл себя так, будто ничего не случилось. На улице не таясь дежурили люди магистра Варития. Но они скорее наблюдали, чем охраняли. А под вечер посыльный из канцелярии привёз приказ Верховного Инквизитора.

Магистр Баллен приказывала тэй'Бесстрашному не позднее полудня следующего дня покинуть Керрию (столицу). Ещё три недели она давала на то, чтобы он пересёк коронные земли и добрался до герцогства Марроу. На это время Верховный Инквизитор возвращала ему клятву, но обязывала не покидать земель магистра Квиллис до прямого распоряжения Большого Круга.

Сперва Мирая ужаснулась, потому как выглядело это как ссылка, но затем она поняла хитрый замысел старухи. Что бы теперь не случилось с Соу, это произойдёт очень далеко от академии и столицы. Даже если его приговорят и казнят, это не так сильно ударит по её репутации. Решение было настолько коварным и изящным, что Мирая невольно восхитилась мудростью старой ведьмы. Ведь по сути магистр Баллен не противостояла магистру Варития, а поддерживала его инициативу.

Магистр Квиллис стояла у окна и наблюдала, как Альберт вот уже полчаса прощается с Соу. Со слугами мужчина простился ещё вчера вечером, с ней — ночью.

Сейчас для неё стало очевидно, что за полтора месяца Бесстрашный заработал у Альберта огромный авторитет и стал ребёнку третьим самым близким человеком. И, если по началу Мирая боялась, что странный маг будет плохо влиять на её сына, то теперь она чётко видела, насколько возмужал (для семилетнего мальчика) и вырос её сын благодаря общению с Соу. Если бы не начало учебного года, она бы всерьёз рассматривала вариант отправить его в имение под присмотром Юнны.

“Мужской” разговор подошёл к концу. Альберт обнял Соу, пожал ему руку и... всё. Бесстрашный и граф Аттон не оборачиваясь покинули двор. Мирая погладила живот, который уже начал округляться, и отошла от окна.

Влад заподозрил неладное, когда заметил, что на выезде из города их ждёт гораздо больше гвардейцев чем надо. Для охраны бывшего магистра Бесстрашного, должны были выделить одного десятника со своим отделением, и не больше. Но на воротах выстроился целый взвод с лейтенантом Данном. Причём рядом паслось множество уже осёдланных коней. На первый взгляд, едва ли не у каждого второго всадника было заводное выючное животное. Кто-то явно обеспокоился, чтобы надзиратели не отстали от своей цели.

— Тэй'лейтенант, доложите, что тут происходит. — Полковник Аттон уже сам обо всём догадался, а этим вопросом просто тянул время для оценки ситуации, но оно не понадобилось...

— Я вам всё объясню, тэй'Аттон.

Из-за спин гвардейцев вышел невзрачный мужчина в кителе магистра со знаками различия инквизиции. Короткие тёмно-русые волосы, грустные глаза и самый обычный нос. Единственное, что выделялось на его лице — это улыбка. Широкая, красивая, яркая, — словно нарисованная очень талантливым художником. На груди мага красовалась голубая перевязь с серебряным[2] кантом.

При виде инквизитора полковник Аттон скривился как от зубной боли.

— Со всем уважением, не тратьте воздух, магистр Флаттер. И так ясно: ваш уважаемый старший инквизитор, по какой-то причине, — Влад специально обратил внимание, намекая на двуличность Аллеса, — не верит благородному слову и послал вас в качестве конвоира.

— Вы, как всегда, НЕ правы, тэй'Аттон. — От слащавого тона магистра Флаттера мурашки бежали по коже и хотелось поскорее помыться как от липкой грязи. — Решения магистра Варития продиктовано заботой о справедливости и безопасности. Пока вина фэй... Ой! — Инквизитор изобразил смущение и сделал вид, что сожалеет, — Прошу прощения тэй'Бесстрашного не доказана, он хочет убедиться, что обвиняемый в целостности и сохранности доедет до нужного места. Путь не близкий, в дороге может случиться разное. — Среди гвардейцев прокатились тихие, хоть и многочисленные смешки. Абсурдность заявлений магистра была очевидна всем, кто знал, на что способен Бесстрашный. — Верховный Инквизитор, как всегда, строга и сурова к подозреваемым в запретной магии. Но кто мы такие, чтобы оспаривать её приказы?... Поэтому мой наставник — магистр Варития сделал всё, что в его силах, чтобы обеспечить достойную охрану обвиняемому — он приказал мне сопровождать тэй'Бесстрашного в имение магистра Квиллис. А взвод гвардии под руководством офицера — стандартное сопровождение для магистра. Вам ли не знать?

— Тогда скажите, где ротный лекарь? Почти четыре десятка людей будут два месяца в дороге. Почему академия послала вас, но забыла целителя? Настолько всё стало плохо с уходом магистра Фетлира?

— Насколько мне известно, ротные лекари так и называются, что они приписаны к полноценной роте, а не отдельному взводу. Или я ошибаюсь? И не забывайте, что тэй'Бесстрашный сам является неплохим целителем.

— Конвоируемый будет лечить своих конвоиров? — Граф Аттон не знал: смеяться ему или материться. Цинизм верхушки магов стал даже ироничным.

Инквизитор ненадолго сменил улыбку с дежурной на саркастическую и лишь развёл руками.

— Чем больше компания — тем веселее. Рад знакомству. Соу, просто Соу. — Бесстрашному надоело ждать, когда его представят, поэтому он вышел вперёд и протянул руку магистру Флаттеру, но тот даже не пошевелился.

— Доброе утро, тэй'Бесстрашный. Моё имя Линг Флаттер. Учитывая ваши прошлые заслуги и регалии, в приватной беседе вы можете называть меня инквизитор Флаттер или, даже инквизитор Линг. Однако на людях, я бы рекомендовал вам обращаться ко мне исключительно магистр Флаттер. Поверьте, это в ваших же интересах.

Блестящая, но искусственная улыбка ни на секунду не покидала лицо инквизитора, а вот Соу, изначально настроенные вполне доброжелательно, сильно разочаровался в этом человеке. Инквизитор производил впечатление патентованной сволочи.

— Как скажете, магистр. — Сказав это максимально безразличным тоном, Соу повернулся к графу Аттону, полностью игнорируя своего надзирателя. — Влад, где там твой подарок, я уже заждался.

На долю секунды из-под маски Линга пробилась вся его злоба и ненависть, но лишь на мгновение. Полковник Аттон едва не засмеялся от удовольствия, но смог спрятать смех.

Влад подал знак, и двое слуг, сгучающих возле его кареты, засуетились. Сняли с запяток

огромный сундук и начали доставать из него элементы доспеха. Причём не просто доставать, а тут же помогать Соу облачиться в них.

— Что это? — Магистр Флаттер отвёл полковника Аттона в сторону и указал пальцем в сторону Бесстрашного.

Являясь высокопоставленным чиновником в одной из властных структур королевства, формально, он не имел сейчас никакой власти над обвиняемым, и не мог ему приказывать. Флаттер это понимал, но больше всего его раздражало осознавать, что и остальные это понимают.

— Турнирные доспехи, со всем уважением магистр. — Аттон достал табак и начал набивать трубку.

— Спасибо, тэй'Аттон, за ваш исчерпывающий ответ. Тогда, может быть, вы знаете зачем Бесстрашный его надевает? — Ядовитая желчь сочилась из каждого слова мага.

— Чтобы ваша лошадь не сдохла, со всем уважением магистр. Тэй'Бесстрашный не может передвигаться верхом. Ни одно животное не выдержит его ауру, разве что дракон... Поэтому он будет передвигаться пешком. В этом доспехе у вас есть шанс не сильно отстать от него. Верхом.

— Что за вздор? Тэй'Аттон, вы на старости лет решили попробовать себя в амплуа лицедея?

Странно. Влад вдруг увидел себя со стороны. Месяц назад, до знакомства с Соу, он бы вспылил и нажил бы себе крупные проблемы на пустом месте, но сейчас он чётко осознавал — игнорирование этого выпада, разозлит инквизитора гораздо больше любого ответа.

— Как вам будет угодно... Со всем уважением. Лейтенант Данн, кажется, разрешил своим людям устроить тотализатор. Рекомендую ставить на Бесстрашного, со всем уважением магистр.

*

Через двадцать минут Соу стоял в кольчуге, кирасе с пластинчатой юбкой, шлеме, наплечниках, наручах, поножах и босой. Это было логично — обувь у него развалится быстрее чем он вспотеет. Ещё он не стал надевать металлические краги — но это была уже обычная прихоть.

Ещё Соу получил в подарок от графа два меча: полуторный и обычный, щит и арбалет. Про про стрелковое оружие Влад вспомнил уже во дворе у магистра Квиллис, поэтому арбалет был не из его личного арсенала, а обычный армейский.

Граф Аттон вдруг вспомнил ещё одну важную вещь и стал шарить по карманам. Найдя маленький кошелек, он протянул его Соу, но тот начал отнекиваться.

— Будешь писать письма, а почтовые голуби стоят денег. Желаю удачи, надеюсь ещё встретимся. — Влад обнял своего бывшего ученика.

— Даже не сомневайся. — Соу засмеялся и похлопал себя по броне. Слегка, чтобы не сломать дорогой подарок. — Что они мне сделают?

Бесстрашный с вызовом бросил взгляд на уже сидящего в седле инквизитора, но тот предпочёл этого не заметить. Затем он снова посмотрел на полковника Аттона, молча кивнул и побежал на юг, в сторону графства Марроу.

[1] Так преступники называют магов, умеющих управлять сознанием человека. В основном это выпускники кафедры чистоты магии — инквизиторы.

[2] Столп условно названный “созиданием”. Элементы данного столпа не могут (на данный момент не известны) образовывать заклинания самостоятельно. Однако в связке с другими столпами значительно усиливают их эффективность. В обиходе иногда можно услышать, что у таких магов сродство со своим столпом. Ярким примером может служить магистр Прейнер — сильнейший маг огня из ныне живущих.

Столп созидания самый редкий из всех. Не считая столпа разрушения, существование которого экспериментально не подтверждено.

Глава 26. Дорога, в которой ничего не происходит

Азарт — удел слабых духом. Разумеется, магистр Флаттер и не подумал о том, чтобы включиться в спор и сделать ставку, но он с интересом наблюдал, как это делают другие.

Как ни странно, большинство гвардейцев поставили на Бесстрашного. Лишь пятеро из последнего пополнения предполагали, что маг устанет раньше животных. Линг слышал и о феноменальном резерве Соу и о его популярности (для магистра) среди военных, но такой результат всё равно впечатлял.

Спустя шесть часов они остановились на привал. Бесстрашный тяжело дышал, обливался потом, но всё равно чувствовал себя лучше, чем кони и их всадники. Лейтенанту Данну пришлось просить его остановиться, группа сильно растянулась, а у некоторых лошадей уже появились белые хлопья на мордах.

Продолжать в том же темпе — означало загубить животных. Поэтому Мрант попросил Соу бежать не так быстро и чаще делать остановки для отдыха. Из-за того, что лейтенант Данн оговорился уже несколько раз, назвав Бесстрашного магистром, они условились обращаться по именам.

Бывший магистр к просьбе своих конвоиров отнёсся с пониманием. Человек и маг договорились о скорости, интервалах движения, времени отдыха и наметили примерные места планируемых стоянок.

По расчётам лейтенанта выходило, что вся дорога займёт три с половиной недели, а границу герцогства Марроу они пересекут через пятнадцать, максимум шестнадцать, дней. Торопиться было некуда — времени хватало с запасом. Соу согласился сегодня больше никуда не двигаться и встать на ночлег прямо на этом месте; а с завтрашнего дня он побежит более размеренно и спокойно. Сроки, установленные Верховным инквизитором, исходили из возможностей среднестатистического всадника, а Бесстрашный, как оказалось, их на голову превосходил.

*

Магистр Флаттер за весь день ещё ни разу не поговорил с Бесстрашным. Даже после того, как гвардейцы разбили лагерь, он лишь наблюдал и анализировал информацию. А всё потому, что выводы получались не самые приятные. Во-первых, магистр Варитий просчитался, когда решил, что из слишком быстро возвысившегося магистра удастся сделать козла отпущения.

Высший офицерский состав всегда приветствовал любые репрессии внутри магического сословия, а здесь, неожиданно, часть немагической аристократии встала на сторону бывшего магистра. Небольшая часть — хватит пальцев одной руки, но это все, с кем Бесстрашный хоть немного общался, так что тенденция складывалась не в пользу инквизиции. Про рядовой и младший руководящий состав даже говорить не стоило. Бесстрашный однозначно пользовался авторитетом среди десятников и обычных солдат. И причина лежала на поверхности.

Линг сразу же заметил, что Соу ведёт себя с людьми очень... просто. Это было не панибратство, не притворство или заигрывание и не снисходительное отношение как у магистра Фетлира, — нет. Создавалось впечатление, что маг огромной, просто невероятной силы — такой же человек как они.

Второй просчёт его покровителя — недооценка магической силы Соу. Статус магистра

— это признание не только мастерства, но и его силы мага: объём резерва, стабильность ауры, интенсивность преобразования, скорость восстановления маны... И тут Лингу пришлось признаться самому себе: последние десятилетия титул магистра очень многие получали незаслуженно, в сравнении с Бесстрашным, который по всем критериям был просто недосыгаем.

В архивах библиотеки хранятся описания экзаменационных работ двухвековой давности — и пусть они уступают современным в изящности и научности, если можно так выразиться, но по силе превосходят на голову. А иногда и кратно.

Больше половины (намного больше) современных магистров это полковые маги — недоучки, получившие заветный статус сильно позже окончания академии, и с учётом достижений за время службы. Или выпускники специальных кафедр, такие как он сам. Да даже настоящие, академические магистры едва дотягивают до уровня магов древности. А Бесстрашный не дотягивает. Он смотрит на него сверху вниз.

Да, его лишили статуса, но вся магическая сила осталась при нём. По академии гуляла куча историй про Бесстрашного, и магистр Линг, и магистр Варития, и все, незнакомые с ним лично, считали их изрядно преувеличенными. Вот только в реальности всё оказалось с точностью до наоборот. Магистр Флаггер попытался вычислить объём резерва Соу по шестичасовому марш броску, но не смог — слишком мало вводных. Зато он пришёл в ужас, от того, сколько маны Бесстрашный сжёг просто для компенсации выносливости.

А если и рассказы про невероятную прочность его ауры тоже правда? От этой мысли у инквизитора холодок пробежал по спине... Изначально, он планировал незаметно проникнуть в мысли Бесстрашного и хорошенько там покопаться, чтобы найти компромат. Или состряпать его самому. Но теперь он уже не был столь уверен, что его заклинания пробьются через защиту этого мага. У магистра Прейнера тоже сродство со своей стихией, но огненный не смог даже поцарапать Бесстрашного. Так почему заклинания Линга должны сработать как надо?

Изначальный план магистра Варития был ошибочен, но ответственность за его реализацию именно на нём — Линге Флагтере. Если бы ещё утром он знал то, что знает сейчас, он бы постарался притвориться Бесстрашному если не другом, то хотя бы беспристрастным наблюдателем...

Лейтенант Данн закончил обходить посты и сейчас сидел с Бесстрашным возле вечернего костра. Пару недель назад, от одного гвардейца, дежурившего в храме Аллиды, он услышал, что некий магистр каждое утро приходит в храм создаёт там белый светящийся шар размером с яблоко. Затем «яблоко» превращается в сотню маленьких светлячков, которые тут же гаснут. А маги, за каким-то бесом, едва не прыгают от радости. С тех пор Мрант Данн всё пытался попасть утром в храм, но из-за службы так ни разу и не смог подгадать время.

— Соу, говорят ты создаешь сверхтяжёлый элемент голыми руками, без артефактов?

— Есть такое. — Бывший магистр, вороша палкой угли, безразлично пожал плечами.

— А не могли бы вы... — от волнения Мрант забыл, что они договорились обращаться друг к другу на ТЫ, — если будет возможность, продемонстрировать... его.

— Завтра утром. Сейчас я пуст. — Соу виновато развёл руками. Он заметил странный интерес собеседника, но не придавал этому значения. — Честно говоря, ничего особенного, говорят он очень похож на обычный светляк, только более тусклый.

— А можешь хотя бы сказать название, это Виктория? — Глаза лейтенанта аж засветились от волнения.

— Да. — Теперь и Соу стало интересно. — А откуда ты...

— Кевин Данн мой прапрадед. — Выпалив ответ ещё до того, как Соу закончил вопрос Мрант покраснел от смущения. — Прошу прощения.

— За что? — Бесстрашный улыбнулся и похлопал потомка первооткрывателей своего “любимого” элемента. — Завтра утром обязательно покажу, сейчас у меня правда мало маны. За ночь чуток восстановлю и как раз сброшу излишки, чтобы не убежать от вас.

Соу засмеялся собственной шутке, но лейтенант понял его буквально. Повторения сегодняшней гонки никто не хотел.

Если серьёзно, Соу самостоятельно никогда бы не вспомнил фамилию братьев магистров, если бы лейтенант Данн не завёл разговор об элементе и о своём предке. Сложить два плюс два Бесстрашный уже смог. Сейчас он сидел довольный собой и своими дедуктивными способностями.

— Разрешите составить вам компанию? — К “командирскому” костру подошёл тот, кого Соу меньше всех ожидал увидеть.

Мрант молчал, непрозрачно намекая, что неформальное старшинство за Бесстрашным, да и инквизитор явно проявил интерес не к заурядному гвардейскому лейтенанту, а к бывшему магистру обвинённому в запретной магии.

— Кто же вам может запретить, магистр Флаттер? — Соу равнодушно посмотрел на незваного гостя и отвернулся.

За целый день тот ни разу его не побеспокоил, а шестичасовой марш бросок дал время и возможность успокоиться и подумать. В целом, Бесстрашный пришёл к выводу, что не стоит обострять конфликт с местными безопасниками — выгод ему это не принесёт никаких, а вот проблем может; хватит и того, что весь преступный мир столицы теперь точит на него зуб. За себя Соу не переживал, а вот за друзей и близких — да.

— Тэй’Бесстрашный, у меня есть недостатки, но глупость, как мне казалось, в их число не входит. Если вам неприятна моя компания, я пойму и не буду вам мешать.

Соу жестом указал на бревно напротив себя. Инквизитор вздохнул и красноречиво посмотрел на лейтенанта.

— Магистр Флаттер, тэй’Бесстрашный, спасибо за компанию, но я вынужден вас оставить — мне нужно проверить караулы. Спокойной ночи.

Лейтенант ушёл, а два мага остались сидеть у костра. Несколько минут они оба молчали, но время работало против инквизитора. Чем дольше затягивалась пауза, тем более неловким получится первое предложение.

— Тэй’Бесстрашный, у меня было время проанализировать наше первое знакомство... и я хотел бы принести вам свои извинения. Независимо от наличия статуса магистра, ваша сила... заслуживает уважения. Теперь я понимаю, почему люди, знакомые с вами лично, так часто оговариваются. Признаюсь честно, даже мне теперь тяжело обращаться к вам правильно.

Магистр Флаттер закончил говорить, но его собеседник так и не ответил, хотя инквизитор видел, что Бесстрашный над чем-то задумался.

— Благодарю вас, магистр Флаттер. Я очень ценю ваши слова. — Так долго Соу решал: стоит ли дать этому человеку второй шанс или лучше сохранить максимально нейтральные отношения. Пока что побеждал второй вариант.

— Но начинать знакомство с чистого листа вы не хотите? — Лингу показалось, что он нашёл подход к собеседнику, поэтому всё уверенней чувствовал себя в разговоре.

— И да, и нет... — Соу посмотрел инквизитору прямо в глаза, но тот выдержал проверку. — Хотите услышать мой честный ответ?

— Был бы признателен. — На лицо мага медленно возвращалась его улыбка, не такая “идеальная” как утром — более естественная.

Соу снова задумался. А надо ли оно ему? Он же хотел держаться от этого инквизитора подальше, а теперь сам лезет на откровенный разговор.

— Вы начали свой “чистый лист” опять с грязи. Это костёр Мранта, а мы его гости. Поэтому вы не должны били его прогонять. Это, во-первых.

Маг удивлённо поднял бровь и осмотрелся вокруг. Костёр действительно располагался прямо напротив палатки лейтенанта Данна. Честно говоря, он даже не заметил этого.

— Во-вторых, мы оба прекрасно понимаем, зачем ВЫ здесь. — Соу обвёл лагерь руками, указывая на ситуацию в целом, а не конкретно это место. Инквизитор кивнул, соглашаясь с тезисом и подтверждая, что понял о чём идёт речь. — Предлагаю оставить наши взаимоотношения на уровне уважительно деловых. Вы будете шпионить за мной в пользу старшего инквизитора Варития, а я не буду обращать на это внимания.

Теперь настала очередь магистра Флаттера обдумывать ответ.

— Это уже лучше, чем есть сейчас... Разумеется, я буду докладывать своему начальнику обо всех нарушениях с вашей стороны. Это мой долг, но обещаю впредь быть максимально непредвзятым. — Маг встал и кивнул головой в знак уважения. — Когда вокруг никого нет, можете назвать меня Линг. Спокойной ночи, тэй’Бесстрашный.

— Меня можете называть Соу когда хотите. — Он так же поднялся с земли и вернул инквизитору его поклон. — Спокойной ночи Линг.

Ещё несколько секунд они молча смотрели друг на друга, затем разошлись в разные стороны.

Нельзя сказать, что путешествие проходило без проблем, но и смертельная опасность не подстерегала их на каждом шагу. Где-то дождь размыл дорогу, где-то паводок съёл старый мост, а где-то небольшой ручей расползся до речушки, — обычные беды осеннего путешествия. Чей-то конь потерял подкову, кто-то неудачно слезал с лошади и оторвал стремя, сломался каркас у одной из палаток, — бытовые мелочи от которых никто не застрахован.

Всё это не мешало подготовленному отряду двигаться дальше. Лейтенант Данн вообще готов был прыгать от радости, что основная его проблема — жадный интендант, подсунувший старый хлам, ленивый конюх, не проверивший нормально инвентарь, и осенняя погода.

Что было, если бы инквизитор и магистр (в голове лейтенант не мог перестать называть Бесстрашного магистром) не объявили перемирие, лейтенант предпочитал даже не думать. Ещё одной радостью для Мранта стала возможность увидеть воочию наследие своей семьи. Некогда великая фамилия исследователей-теоретиков выродилась. Не осталось ни одного магистра. Его дядя дотянул до обычного полкового недоучки, а отец вообще оказался лишён магии. У Мранта столп проявился, но слишком поздно. Отучившись один год в Астиде [1], он мог создавать учебный элемент раз в сутки.

А вот военная карьера складывалась неплохо. Уже в пятнадцать лет молодого кадета

заметил подполковник Аттон, и юноша стал младшим лейтенантом королевской гвардии.

Позднее Мрант не стал пытаться развить резерв, чтобы эффективнее пользоваться артефактами и амулетами. Вместо этого он сосредоточился на фехтовании (как и, какое совпадение, граф Аттон). По окончании учёбы тэй'Данн нанёс на ауру руна "восстановление". С одной стороны, это поставило крест на дальнейшем магическом развитии, с другой — вся свободная мана теперь шла на лечение своего носителя. Полноценного лекаря руна никогда не заменит, но о мелких травмах и болезнях молодой лейтенант забыл навсегда.

Если вдуматься, Мрант Данн имел весьма опосредованное отношение к Виктории, не увидеть своими глазами элемент, открытый твоим прапрадедом, было приятно. В глубине души Мрант даже надеялся, что Бесстрашный когда-нибудь создаст заклинание, с использованием этого элемента...

Когда Бесстрашный первый раз создал Викторию, странно повёл себя магистр Флаттер. Несколько минут он непрерывно восхищался силой Соу, никого не стесняясь открыто извинялся за свою бестактность и обещал написать рапорт с просьбой восстановить Бесстрашного в звании, так как это: "Полный абсурд. Маг такой силы не имеет даже звания фэй. Это позор для всего Круга!" Тут Мрант, как ни странно, был согласен с инквизитором. Но на этом утренние странности не закончились.

Хвалебные речи со стороны магистра Флаттера резко оборвался, а сам он немного занервничал. Дальше последовал приказал всему личному составу бросить текущие дела, немедленно подойти к месту демонстрации Виктории и встать как можно ближе друг к другу.

Объяснять что-либо Линг не стал. Однако, судя по лицу Бесстрашного, Соу понимал, что происходит и полностью поддерживал решение инквизитора. Тридцать шесть человек, включая двух магов, полчаса ютились в тесноте на небольшом клочке земли. Причём магистр Флаттер пригрозил, что, если кто-то будет возмущаться, он прикажет привести к ним сюда и лошадей.

Через несколько часов, на привале инквизитор всё же снизошёл и объяснил гвардейцам, что произошло. Оказывается, Бесстрашный высвободил в пространство огромное количество магической энергии — ресурса, не уступающего в ценности благородным металлам. В понимании магов, дать ей просто раствориться и пропасть — настоящее кощунство. Поэтому он и приказал всем зайти в область повышенной концентрации маны, чтобы поглотить её. Магистр уверял, что в умеренных дозах это полезно даже для людей.

Вечером лейтенант Данн вынужден был признать, что сегодняшней день прошёл намного легче чем вчерашний. Возможно, это из-за того, что они больше не гнали лошадей; а может, избыток сырой маны так на них повлиял...

После того как отряд становился лагерем на ночлег, Мрант, иногда, по вечерам помогал Соу с тренировками. По сравнению с Ларха, прогресс был огромен. Благодаря силе и выносливости Бесстрашный уже на равных бился с десятниками и мог что-то противопоставить самому лейтенанту, разумеется в учебных спаррингах. В реальном бою Мрант вообще не представлял, как можно победить того, кто не устаёт и не уязвим, зато одним касанием может разорвать тебя на части вместе с доспехами и щитом.

Если лейтенант Данн был занят, Соу стрелял по мишеням из своего арбалета или разговаривал с инквизитором. Когда все трое собирались вместе, беседы касались либо Керри, либо отвлечённых тем.

Всё связанное с магией Бесстрашный и Флаттер обсуждали исключительно один на один. Мрант не знал, о чём именно они говорят, но догадывался, что инквизитор пытается всеми способами завоевать расположение бывшего магистра

*

— Как успехи? — Инквизитор отошёл от лагеря, туда где в одиночестве сидел Бесстрашный.

— Ты мне скажи. Я вообще ничего не чувствую. — Соу вздохнул и открыл глаза.

Со стороны казалось, что он занимается обычной медитацией, но всё было с точностью до наоборот.

После того, как Бесстрашный создал, а потом развеял Викторию на стоянке у дороги, Линг был настолько потрясён увиденным, что не сразу сообразил об опасности. Их группе почти ничего не угрожало, зато, когда на это место пришёл бы следующий караван, наверняка случился бы несчастный случай. Отвечать за который пришлось бы как раз инквизитору...

Соу создал локальную область со смертельно опасной концентрацией сырой маны. К счастью, Линг вовремя это понял, а рядом было достаточно людей. Плюс у многих гвардейцев имеются простенькие защитные амулеты, которые регулярно производят ученики кафедры артефакторики.[2]

Всё время до следующего привала Линг Флаттер вычислял примерную величину резерва Бесстрашного и скорость его восстановления, если за одну ночь тот восполняет маны на сверхтяжёлый элемент и на многочасовой марш бросок в полном (почти) доспехе. Результаты получались удручающими.

Магистр Варития о-о-о-чень сильно просчитался, когда решил нанести удар по своим оппонентам через их протезе. Слухи, которые гуляли по академии о Бесстрашном, не оказались преувеличением. Вообще. Скорее, даже наоборот.

Линг сделал себе пометку, ещё раз опросить всех свидетелей битвы Бесстрашного с тем неизвестным демоном. Если тварь была сильна настолько, что Соу едва выжил, то появление ещё одного такого обернётся страшной катастрофой. Следовательно нужно ещё сильнее ужесточить наказание за практики из демонологии... Но это на будущее, а сейчас перед магистром Флаттером стояла задача, которую старший инквизитор ставил ему не обладая всей полнотой знаний.

Линг решил, что пока он будет пытаться убедить Бесстрашного, что ни он ни старший инквизитор ему не враги. Тем более это на прямую не мешает изначальному плану. А как только появится возможность, он воспользуется услугами оракула и свяжется с магистром Варитием. Даже если его наставник не изменит своё решение, хорошие отношения с настолько сильным магом не помешают...

— Я тоже ничего не чувствую. — Инквизитор встал в нескольких метрах от Соу и поводит перед собой рукой. — Проблема в том, что без специальных заклинаний или инструментов почувствовать повышенную концентрацию маны можно только когда её уровень уже вреден для здоровья. Хотя...

Линг сотворил заклинание наподобие обычного светляка, но из водного столпа. От его руки пошло мягкое голубоватое свечение. Маг присел на корточки и стал что-то внимательно изучать на земле.

— Смотри. — Инквизитор указал светящимся пальцем вниз.

В радиусе метра от Соу вся растительность стала чуть больше и ярче, но выглядела

вялой. Будто её ошпарили кипятком. В вечерних сумерках это было едва заметно, но при дополнительном освещении, особенно на границе с нормальной травой, разница была вполне очевидна.

— Значит у меня получилось. — Соу улыбнулся и встал.

— Фон вроде бы не превышен, но я тоже маг, и, по меркам Керри, далеко не самый слабый... Но что произойдёт с человеком, мы не можем знать, к сожалению. Так что, завтра высвободи ещё меньше. — Линг улыбнулся. Он был явно доволен результатом. — Ты запомнил свои ощущения? В следующий...

— Нет.

— ... раз, попробуй... В каком смысле? Ты не понял, как источать ману? — Соу отрицательно покачал головой. Линг прищурил один глаз и посмотрел на него с недоверием. — Ты сейчас шутишь?

— Нет. Я клянусь всем, чем хочешь — я не умею медитировать. Поэтому “сделать как во время медитации, только не поглощать, а высвободить” мне вообще ни о чём не говорит. Но спасибо за подсказку, как видишь, всё получилось.

— Подожди. А как тогда? — Линг присел, потрогал изменившуюся флору, затем помассировал переносицу и глаза. — Ладно, не важно... Ты сможешь это повторить?

— Уверен, что да.

— А управлять процессом? — Инквизитор выпрямился и полностью обошёл окружность.

— Со временем, скорее всего, да... — Соу немного лукавил. Он не ощутил ничего странного, это правда. Но принцип высвобождения маны понял.

Это была вполне известная техника по созданию фамильяра. Маг садится медитировать, но вместо поглощения маны из окружающего пространства, он её туда высвобождает.

В течении нескольких дней, иногда недель и, даже, месяцев маг высвобождает свою сырую ману, “подкармливая” ею специальное животное, как бы приучая его к своей ауре. Если животное сможет адаптироваться и выжить, его аура становится частью ауры своего хозяина. (См. Главу “Фамильяры”)

Процесс создания фамильяра весьма затратный (и с точки зрения маны, и с точки зрения финансово), так что заводят их себе в основном магистры Академии, и то далеко не все.

Линг рассказал об этой технике Бесстрашному по той причине, что лицезреть каждое утро сверхтяжёлый элемент оказалось весьма скучно, а тратить каждый раз по пол часа на устранение последствий “тренировок” ему надоело уже на третий день. Но оставлять вблизи оживлённого тракта зону с повышенной концентрацией маны было слишком опасно.

Бесстрашный предложил просто отбежать подальше в лес, и, в принципе, это было более-менее приемлемо, но Линг придумал более изящное решение, а Соу охотно на него согласился. У себя в голове инквизитор отметил, что бывший магистр Бесстрашный вполне прогрессивен и открыт для новых знаний — а это ещё одна причина заполучить его в союзники против Великого Круга.

— Соу, а обязательно каждый день тратить весь резерв до минимума. Зачем тебе вообще испытывать физическую нагрузку и усталость? — Линг сейчас спрашивал не только как шпион и наблюдатель, ему было действительно любопытно и непонятно.

— Чтобы стать сильнее... — Этот вопрос, в той или иной форме, Бесстрашному задавала едва ли не половина знакомых магов. Не удивительно, что он устал пытаться

объяснить причину.

— Физически сильнее. — Магистр Флаттер сделал уточнение таким тоном, что сразу становилось понятно, как он к этому относится.

— Совершенно верно. — Соу спокойно кивнул и улыбнулся своему новому знакомому.

В целом, инквизитор Линг Флаттер оказался нормальным парнем: карьерист, готовый на всё ради продвижения по службе; трудоголик, не имеющий личной жизни и интересов, помимо работы; и шовинист, считающий всех, кто ниже его по статусу быдлом и дураками. Причём это касалось исключительно людей с магическими способностями. Всех немагов он относил ближе к животным. Сообразительным, послушным, полезным, — но животным. А в остальном Линг был вполне нормальным и, даже, приятным в общении “человеком”.

— Ладно. Главное, что завтра нам не придётся опять полчаса толкаться с гвардейцами. — Инквизитор с сомнением посмотрел на Бесстрашного. — Ты уверен, что у тебя получится высвободить ману прямо на бегу?

— То, что получится — уверен. То, что получится сразу и так, как мне нужно — не уверен. — Соу рассмеялся, хлопнул инквизитора по плечу и пошёл в сторону стоянки. — Жаль Мранта, он аж сияет, когда видит Викторию по утрам. Придётся его расстроить. Поможешь?

Линг поравнялся с Соу и дальше оба мага шли вместе.

— Я поставлю его перед фактом, который его расстроит. Не больше, не меньше. Ты же, как я понимаю, хочешь сделать это тактично? — Соу кивнул, соглашаясь с инквизитором. — Тогда сам — так будет лучше.

Кроме бытовых мелочей, которые легли на плечи гвардейцев, отряд в дороге не испытывал никаких неудобств. Что, в принципе, было нормально по определению. О нападении лихих людей или неправомерном поведении феодалов даже речи не шло.

Королевская гвардия изначально задумывалась как род войск, занимающийся охраной магов на местах и в пути, а также обеспечением их основных потребностей во время непродолжительных путешествий. А инквизиторы, это такие маги, с которыми простые смертные предпочитали находиться на максимально возможном расстоянии.

Для Соу дни проходили весьма однообразно: утром завтрак, вместо зарядки кросс на пару десятков километров; причём он не просто бежал, а старался высвободить ману во время марш броска. С каждым днём контролировать этот процесс получалось всё легче и легче. Уже через неделю он смог подобрать такой расход маны в движении, что отпала необходимость греметь доспехами.

Иногда, по вечерам он спаринговался с Мрантом. Лейтенант всегда одерживал верх, но уже не так безоговорочно, как три месяца назад.

В другие дни (точнее вечера) Соу беседовал с Лингом о магии. Задавать инквизитору вопросы на прямую он опасался. Доверять своему надсмотрщику — не самая разумная идея, поэтому разговоры шли в основном на абсолютно нейтральные темы. Но даже из них Соу почерпнул много нового. Например, что столп смерти и даже магия на его основе не считаются запретными в Керрии. В эту категорию попадали далеко не все аспекты некромантии: только поднятие мёртвых, управление мёртвыми, поимка и порабощение душ (не путать с удержанием души при разрушении телесной оболочки) и общение с душами давно почивших.

Атакующие заклинания столпа смерти, которые скорее напоминали проклятия из

земной мифологии, относились к категории боевых заклинаний и регулировались теми же законами, что и банальные магические стрелы.

Самое интересное было слушать о том, как дела с некромантией обстоят в Каланде. Там, как и в Старой Империи, это направление считается абсолютно законным и, даже, почётным. К сожалению, Линг о западном соседе говорил очень мало и исключительно в негативном ключе, как о рассаднике беззакония и несправедливости, который Керрит Первый так и не смог до конца искоренить.

Единственное, что хорошего он мог сказать о Высшей Школе Магических Наук Каланда, что они, как и Керрийская Академия Магии запрещают демонологию в любом её проявлении. Чего не скажешь о Солнечной Башне. Даже Храмы Чистоты Султаната, с которыми Керрия имеет вялотекущий конфликт ещё со времён Старой империи, запрещают любое обращение к сущностям из нижних пластов астрала.

Самым же спорным разделом запретной магии оказался шаманизм, который в основном практикуют восточные племена кочевников. Тут магистр Флаттер уже не был столь категоричен. Например, магистр Фетлир (и магистр Варитий в этом поддерживает бывшего заместителя декана) выступает за выделение из некромантии магии изучающей духов (магических сущностей ближнего и высшего Астрала). Что вполне логично, так как шаманы не используют столп смерти. Однако, Верховный Инквизитор категорически против таких реформ.

Границу между королевскими землями и герцогством Марроу Соу не заметил вообще. Просто после того, как отряд проехал очередной небольшой КПП, на котором местные феодалы вели учёт ввозимых и вывозимых товаров, взимали плату за проезд и собирали прочие подати, Мрант сообщил, что они теперь на землях герцога Марроу. Случилось это уже на четырнадцатый день.

Формально, Соу выполнил приказ Инквизитора. Время, которое ему отводилось, чтобы добраться до поместья Мирай, нигде не оговаривалось. Хоть до её баронства и оставалось дней девять-десять в том же темпе, Соу мог ехать и две недели, и месяц.

Линг сразу предупредил о том, что останавливать или как-то подгонять его он не имеет право, но весь маршрут он приложит к своему отчёту в самое ближайшее время.

Намёк был прозрачным, но вполне чётким. Хотя Соу и так не собирался включать дурака и “пропадать по дороге от кровати до туалета”.

На шестой день инквизитор написал два письма и послал десятника в Лаад — крупнейший город герцогства, для отправки их в Академию. Одно было предназначено для передачи оракулом, Линг даже не стал его как-то закрывать. Второе — пернатым гонцом. Хоть содержание обоих писем было одинаковым, последнее он опломбировал личной печатью.

Все изменения в окружающем пейзаже происходили очень постепенно. Отчасти поэтому Соу и не видел разницы ни когда они ехали по тракту коронных земель, ни по территории герцогства. По крайней мере по началу.

Города и деревни встречались всё реже, дороги становились всё уже, путники на этих дорогах выглядели всё беднее. На девятый день они свернули с центрального тракта, и Соу вспомнилась средняя полоса России. Когда несколько часов подряд местность поочередно сменяют леса, поля, реки или озёра без каких-либо следов присутствия человека, кроме самой дороги. Изредка от более-менее накатанной грунтовки в стороны отбегали тропинки

или колеи, оставленные крестьянскими телегами. Иногда вдалеке виднелись небольшие деревни или хутора.

Карты соответствовали географии весьма условно, а местных в отряде не оказалось. Лейтенант Данн до последнего не желал посылать людей, чтобы узнать дорогу, надеясь встретить кого-то по пути. Но солнце село, а им так никого и не встретился. Не удивительно, что они заблудились.

В целом, вставать лагерем нигде, посреди ничего не было какой-то проблемой. Просто сам факт Соу показался забавным, хотя ни Линг, ни Мрант ничуть не удивились. Видимо, для мира средневековья (пусть и магического) такое было в порядке вещей.

На следующее утро, лейтенант разослал людей по всей округе и уже через пару часов они знали точную дорогу. Больше того, одна из деревень, куда отправились гвардейцы, оказалась из тех, что принадлежали Мирае. Другими словами, они вчера промахнулись буквально на пол сотни километров.

*

До поместья Квиллис оставались считанные километры. Соу усадили на самое смиренное животное, и все ехали медленным шагом. Вокруг уже собралась приличная толпа из деревенских мальчишек. Босоногая пацанва сновала туда-сюда, то забегая далеко вперёд и разнося новость, то возвращаясь обратно к отряду.

Мрант выслал несколько человек вперёд, чтобы люди подготовились к приезду магистра и... Лейтенант Данн так до конца и не понял, в каком статусе Бесстрашный будет тут находиться. Не заключённый, не гость и не хозяин.

— Насколько я понял, вы будете охранять меня, до приказа из академии, инквизитор Линг?

— И да, и нет. — Магистр задумался прежде чем ответить. — Я запросил более подробные указания у магистра Варития. Старые, на мой взгляд, утратили актуальность, но сам я не могу принимать такие решения... А до тех пор, я планирую провести время с пользой. В этих краях давно не выявляли адептов запретной магии. — Инквизитор хищно оскалился в улыбке. — Как бы мне не хотелось, чтобы на то были объективные причины, но увы, боюсь, это просто недоработка. — Маг перестал ёрничать, а шуточный тон и сарказм полностью исчезли из его голоса. — Поверьте моему опыту, слабый пойдёт на всё ради возможности обрести могущество. А запретная магия как раз обещает много чего... Слишком много.

— Даже не знаю, желать вам удачи в поисках или нет. — Соу посмотрел на инквизитора и улыбнулся. — Я ведь тоже обвиняюсь в запретной магии...

— Я бы не хотел обсуждать расследование по вашему делу, тэй'Бесстрашный, но уверен, что это недоразумение. Которое в скором времени разрешится. — Линг несколько не врал. Немного не договаривал, но затронутая тема ему не нравилась. — Так или иначе. Сегодня я переночую у ВАС. — Маг специально для всех окружающих, включая подслушивающую детвору, подчеркнул, в каком статусе он видит Соу Бесстрашного. Гвардейцы уйдут, а слухи останутся. — А завтра снова отправлюсь в дорогу. Надеюсь пока меня не будет вы не спугаетесь с запретной магией?

— Только если убью ещё одного демона! — Оба мага рассмеялись от души.

— О, это, видимо, вас встречают. Хорошо бы узнать кто из них главный...

— Вот тот прихрамывающий старик. — Мрант вклинился в разговор. Лингу это не нравилось, но приходилось терпеть, так как Соу это всячески поощрял. — Квент Бор по

прозвищу Хромой Пёс. Бывший солдат[3] короны, сейчас он является официальным приказчиком магистра Квиллис.

[1] Крупнейший город герцогства Баллен. Там же находится одноимённая школа магии.

[2] Такие амулеты заряжаются пассивно от своего носителя. Зона с повышенной концентрацией сырой маны ускорит такую зарядку.

[3] Все солдаты освобождаются из крепостной зависимости сразу при вербовке. Все бывшие солдаты — свободные люди.

Глава 27. Серая пастораль

Много лет назад, в другом мире и другой жизни Соу учился в школе и читал произведения классиков русской литературы. В тех книгах, кроме самой истории и героев, нередко описывалась природа, быт и материальная культура того времени.

Николай особо не вчитывался и не запоминал описание ни лесов с полями, ни крестьянских хижин, ни помещичьих усадеб. Хватало фантазии и жизненного опыта, чтобы худо-бедно понимать замысел автора. Природа, там, где она сохранилась, поменялась не сильно. Отдалённые деревни, куда не дотянулась цивилизация, также несли на себе изрядную долю старинного колорита. И лишь в случае с дворянскими имениями он рисовал в голове некое абстрактное здание, с вычурной архитектурой и дорогим убранством, резко выделяющееся на фоне всех прочих окрестных строений. Сейчас, этот собирательный образ обрёл плоть и кровь, точнее доски и камень.

Массивный деревянный двухэтажный дом с огромной мансардой, претендующей на статус третьего этажа. Невероятно широкое крыльцо с тремя пятиметровыми колоннами (ассоциирующимися у Соу с дворцом пионеров), и две симметричные террасы: над левым и правым крылом здания.

Из-за наличия колонн, весь первый этаж центрального корпуса сильно вытянулся вверх. Ставни на двухметровых окнах, напоминали створы ворот и выглядели едва ли не больше дверей. Видимо, такие высокие потолки требовались для бального зала или столовой, где не стыдно демонстрировать богатое богатство уважаемым соседям. Второй этаж, судя по занавескам, был отведён под спальни. По крайней мере со стороны, эти комнаты в светлорозовых тонах (узнавался вкус Мирай) смотрелись очень уютно и по-домашнему. О функционале прочих частей дома Соу не догадывался и, даже, не пытался.

Однако, от былой роскоши мало что осталось. Всё выглядело хоть ещё красиво, но уже изношено. Дом явно нуждался в ремонте, как минимум в обновлении фасада. Но сильнее всего об упадке говорило не отсутствие денег, а антураж: корова, привязанная к крыльцу и меланхолично жующая сено; стайка маленьких гусят, под предводительством мамыши, гордо марширующие вдоль стен; семейство хрюшек, принимающее грязевую ванну под окнами. Абсурдность пейзажа довершала каменная арка во дворе. Одинокая и ненужная: без стен, ворот или решётки. Ведущая из ниоткуда в никуда. Видимо предыдущий хозяин (отец Мирай) планировал обнести дом высоким забором, но успел сделать только вход, который теперь смотрелся сиротливо, глупо и неуместно.

После того как Мирая стала учиться в столице, она была дома лишь два раза. Одиннадцать лет назад, когда готовилась к экзамену на звание магистра, и два года назад, из-за похорон отца. Альберт, до того, как дедушка погиб на охоте, часто и подолгу гостил у него, но под присмотром гувернантки.

Всё имущество почившего барона перешло родной дочери — единственной прямой родственнице. Разумеется, у старика существовали и другие родные: разные двоюродные-троюродные братья и сёстры со своими детьми и внуками. Но без специального волеизъявления покойного и уплаты налога, по законам Керрии, дальние родственники ничего не наследовали, а имущество отходило сюзерену: королю или герцогу.

Да и делить особо было нечего: три деревни, около пяти-шести сотен крепостных, несколько ремесленных мастерских со свободными работниками, восемь квадратных

километров пахотных земель, чуть заболоченный маленький прудик и сильно заболоченный огромный кусок леса. Там-то и встретил свою смерть прошлый барон Квиллис.

Во время отсутствия хозяйки всем этим “богатством” управлял приказчик — верный Пёс магистра Квиллис — Квент Бор.

*

Родился и вырос Квент в одной из окрестных деревень. Крепкий, здоровый, достаточно сообразительный. Прекрасные качества для дворянина, бастарда или хотя бы свободного человека. Но очень опасные для подневольного простолюдина. Юноша вырос слишком дерзким и заносчивым. Не грубить своему барону и его дружине Квенту ума хватало, а вот со старостой деревни юноша не сошёлся характерами. При очередном наборе рекрутов холостой двадцатилетний Квент Бор угодил в список на воинскую повинность.

Поначалу служба складывалась неплохо. Крупная война с Каландом давно закончилась, случались приграничные конфликты, но это местные дворяне отстаивали свои личные феодальные интересы, без привлечения мощи целого государства. Кочевники беспокоили восточные области, но это были скорее бандитские налёты, чем полноценное вторжение орды. Ди и южные княжества-королевства давно не нападали на крупного соседа, тихонько воюя друг с другом. Мест, где можно сложить голову простому солдату, всё ещё хватало, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что творилось во времена развала Старой Империи.

Спустя шесть лет Квент был уже опытным ветераном, участником не одного сражения. Всё это время везение сопутствовало ему — несколько раз он получал ранения, но оставался жив. Командиры заметили смелого, дерзкого, умелого и удачливого воина; так рядовой Бор стал десятником. Выросло денежное довольствие, а часть привилегий свободного человека получили и престарелые родители в деревне.

Примерно на восьмой год службы десятник Бор побывал в родных краях. Оказалось, что его отец уже давно умер, а мать, так как она перестала быть крепостной, в город забрала дальняя родня. Что за родственники и куда увезли мать, в деревне никто не знал...

А ещё через два года Квент вернулся “домой” насовсем. Точнее его выкинули со службы за ненадобность. В одном из сражений десятник Бор потерял ногу выше колена.

Восстановить её с помощью магии было возможно, но стоило немалых денег, даже по меркам знати, да ещё и не каждый магистр возьмётся за такую работу. Считай несколько месяцев ману придётся тратить только на одно заклинание: ни исследований, ни другой работы.

Для простолюдина такие услуги не доступны. Но корона не бросила своего верного защитника. Бывшему десятнику назначили пенсию две серебряшки в год. В городе, особенно в столице, на эти деньги можно было разве что упиться насмерть какой-нибудь брагой. На неделю должно было хватить...

За годы службы характер Квента не стал лучше — скорее он выкристаллизовался. Среди товарищей по оружию близких друзей у него так и не появилось. Жены, по понятным причинам, тоже. Вот и пришлось ему возвращаться туда, где он хоть кого-то знал, где его если и не ждут, то хоть не придушат ночью за несколько монет. И где он не подохнет с голоду на эти самые монеты.

Барон Квиллис к ветерану отнёсся весьма благосклонно. Не только не стал прогонять, но и приказал найти калеке подходящую работу при доме.

Несколько месяцев Квент из кожи вон лез, помогая всем, кому мог: пастуху, прачкам, кузнецу, плотнику, повару и, даже, приказчику. Брался за любую работу: носил воду, чистил

рыбу, перебирал старую репу, кормил цыплят... Изюм всех сил он доказывал (в первую очередь самому себе) свою полезность и полноценность.

В это время барона навещала дочь — выпускница Керрийской Академии Магии фэа' Мирая Квиллис. Девушка приезжала даже скорее не к отцу, а к своей первой наставнице, которая много лет назад помогала тогда ещё маленькой девочке постигать основы магии.

Именно старуха и подсказала Мирае тему для квалификационного экзамена — восстановление утраченной конечности. Работа долгая, трудная, но зато комиссия, наверняка, её утвердит и не будет придираться по мелочам. Так оно и случилось.

Через полгода Мирая Квиллис не только стала магистром факультета оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии, но и получила в довесок самого преданного слугу в мире. Квент Бор ради молодой госпожи, вернувшей ему смысл и жажду жизни, готов был с голыми руками броситься хоть на орка, хоть на демона.

Личный телохранитель в то время Мирае был не нужен — с этими задачами прекрасно справлялись гвардейцы. А вот решительный, опытный и преданный человек всегда пригодится, тем более грамотный.

Десятник, хоть и самая младшая, но командная ступень. Поэтому он должен уметь художественно писать, читать и считать. А Квент, пока шло лечение, все три месяца непрерывно учился (силу грамотности ветеран-инвалид смог оценить в полной мере, когда стал калекой).

Не найдя применение своему верному Псу в столице, Мирая отправила его обратно в имение — помогать отцу. Уже через два года бывший десятник стал приказчиком при старом бароне. А ещё через два родился Альберт, и магистр Квиллис купила дом в столице. Именно из-за этих огромных трат землю пришлось заложить, что Бор не одобрял, но его мнение никто не спрашивал.

Через три года во время охоты утонул в трясине старый барон, и всё хозяйство свалилось на Квента. До этого он неплохо справлялся со своими обязанностями (как минимум за все девять лет приказчик Бор не украл ни медяшки, даже не попытался и не подумал об этом), но земли Квиллис никогда не приносили большой доход, а после смерти барона стали терпеть убытки. Причём не по вине Бора

Будто над ними навис злой рок: сгорела мельница, паводком разбило плотину и подтопило поля, завились лихие люди (которых в этой глуши никогда не было). У Квента были подозрения, что у этого “рока” фамилия как у графа по соседству. Но сделать он ничего не мог, поэтому и без того сварливый, вздорный, старый солдафон был постоянно не в духе.

*

- *Ну и какого хера этот нелюдь сюда пришкандыбал?* — Всадники подъехали ближе. Квент рассмотрел китель магистра-мозгодёра и одёрнул себя. С этими нужно не только следить за языком, но и мыслями. — Приветствую уважаемого инквизитора на землях магистра Квиллис[1]. Что привело вас в наши края?

Соу видел, как Хмурый приказчик тщетно пытается натянуть на лицо некое подобие улыбки. На контрасте с Лингом это выглядело очень смешно.

— Квент Бор, я полагаю? — Инквизитор подался чуть вперёд, а лейтенант Данн отстал на пол корпуса. Бесстрашный не стал утруждать себя правилами этикета или протокола, а просто спешил. — Вы не получали приказ из академии о нашем прибытии?

Вроде бы инквизитор задал простой вопрос, но Соу почувствовал легкую щекотку на

барабанных перепонках. Мрант скривился от боли и сдал ещё чуть назад, а лицо приказчика превратилось в безэмоциональную маску, со стеклянными глазами.

— Да, инквизитор. Да, инквизитор. — Голос Квента стал спокойным как у загипнотизированного. А два одинаковых ответа, подтверждали предположение о невменяемом состоянии.

— Странно... Почему? — Магистр с удивлением посмотрел на приказчика.

— Кто-то перехватывает послания. Мы уже четвёртый месяц не получаем письма. Пропал человек, которого я посылал в Лаад. Я подозреваю бандитов...

Видимо Линг развеял чары, так как Квент замолчал и начал часто моргать и трести головой. С каждой секундой его взгляд становился осмысленней, причём глаза наливались ненавистью, кулаки сжимались, а ноздри раздувались как меха.

— Успокойся... На, можешь ознакомиться. Если умеешь читать. — Маг достал из внутреннего кармана несколько бумаг с характерными печатями и небрежно отдал их приказчику. Сам Линг с улыбкой повернулся к Бесстрашному. — Ну что ж, этим я завтра и займусь. Может перехвачу своих людей по дороге. Лейтенант Данн, отправитесь со мной, до Лаада. Оставьте Соу для охраны... не надо смеяться, так положено... столько людей, сколько он попросит, но не меньше двух.

*

Пока незваные гости обустроивались в выделенных комнатах Квент читал бумаги. Первая оказалось копией приказа Верховного Инквизитора. Старая ведьма за каким-то лешим отправляла некоего Бесстрашного в имение его хозяйки и запрещала тому покидать баронство Квиллис до решения Большого Круга. Вторая была копией письма самой Мираи лично ему.

Магистр Квиллис ссылалась на этот самый приказ и просила принять того самого Соу Бесстрашного со всем почтением и уважением. Просьбы и пожелания гостя воспринимать как её собственные, в пределах разумного. Кто это, почему так, и где эти пределы она, к сожалению, не разъяснила. Видимо это было в других письмах, которые до него не дошли. Единственное, что Квент понял из контекста, что этот Соу сильный маг и отец второго ребёнка его хозяйки.

Но, даже эти бумаги были лишь копиями, которые ушлый инквизитор Флаттер сделал в Керрии. Оригиналы, передали через оракула в Лаад и он должен был получить их ещё две недели назад.

В целом, как бы бывший десятник Бор не относился к магам вообще (Мираю он исключал из списка нелюдей) и инквизиторам в частности, следовало признать, что вмешательства магистра Флаттер, как минимум, поубавит аппетиты графа Ситиса, а как максимум, вообще отобьёт всё желание протягивать жадные лапы к владениям его хозяйки. Ради такого можно и потерпеть. Тем более, утром он уедет ко всем чертям.

*

Линг с гвардейцами убыл на следующий день, сразу после завтрака. Лейтенант Данн оставил Бесстрашному трёх человек для охраны и тренировок.

Когда командир скрылся за горизонтом, первое что сделали молодые ребята, попросили разрешение снять доспехи и “познакомиться” с местными, так сказать, поближе. Соу не возражал — сам был таким-же. Две вещи, о которых он попросил — никого не обижать и держать язык за зубами, иначе он оторвёт им головы. Судя по выражениям лиц, после хромого дома, его слова восприняли буквально.

Сам Бесстрашный тоже отправился изучать окрестности. Сперва он хотел найти приказчика, чтобы просто поговорить: узнать где библиотека и лаборатория Мирай, где ему можно попрактиковаться в магии или с кем (кроме гвардейцев) погреть железом. Но не тут-то было. Квент Бор в отсутствии хозяйки отвечал в баронстве за всё, — как говорится и за купорос, и за опорос. Свободное время у приказчика появлялось только во время сна.

Пришлось Соу поклоняться по дому и изрядно поболтать с прислугой. Люди хоть и были заняты, но сделать перерыв и почесать языками с новым человеком никто не возражал. Причём разговаривали с ним довольно открыто, и на то были свои причины.

Люди видели в Соу здорового мужика и не больше. Его титул вчера никто не называл; уважаемые господа, включая Хромого, обращались к нему только по имени; гость никого не поправил... Значит так и надо. Тем более ведёт он себя спокойно: регалиями не кичится, барина не корчит, через губу не общается... Почему бы не перекинуться словечком с хорошим человеком?

Вот только информация, полученная от людей, оказалась не самой хорошей. Дело в том, что Мирая здесь жила только когда была маленькой девочкой. Из-за этого в имении не было ничего магического: ни библиотеки, ни лаборатории, ни полигона, — вообще ничего.

Единственное, что, точнее кто, имел хоть какое-то отношение к магии, была знахарка, живущая на краю болот за озером. Гория, вернее почтенная Гория. Так к ней следовало обращаться. И беспокоить её можно только по большой нужде.

Старуха она весьма склочная и вредная. Даже больного облает так, что жить не захочется, но от хвори поможет — совсем сгинуть не даст. Но не дай Аллида из любопытства или озорства ради к ней зайти — спазит, порчу наведёт, а то и вовсе проклянёт — ведьма, одним словом. Старый барон, добрейшей души человек, терпел её на своих землях и не прогонял. Да и за лекарством к ней ходили не только с его деревень, но и из соседних... Лишь к молодой хозяйке знахарка всегда относится хорошо, но госпожа-то магичка — нам, человечкам простым, не чета...

Бесстрашный сделал однозначный вывод — навестить старуху. Не зря же почтенную Горию побаиваются все местные. Говорить о ведьме долго никто не хотел. Все тут же меняли тему. Зато каждый второй слуга в доме посылал в зал с охотничьими трофеями покойного барона. Причём рассказывал об этом с такой гордостью, будто лично их добывал.

По началу Бесстрашный скептически отнёсся к идее, но ради приличия всё же зашёл. И не пожалел.

Помимо привычных кабанов, медведей, волков, оленей и лосей в зале нашлись и представители фауны, не имеющей аналогов на земле: обезьяна с лисьим хвостом и кошачьими когтями; огромный мохнатый ящер, напоминающий варана; чешуйчатая жаба размером с собаку и таких же габаритов то ли сухопутный осьминог, то ли паук-амфибия.

Но больше всего Бесстрашного заинтересовали чучела человекоподобных трофеев барона. Классический орк в грубо выделанной шкуре медведя с массивным каменным топором и низкорослый гоблин в костюме папуаса или индейца. По развитию гоблины, судя по экипировке, немного опережали орков. У них уже был не каменный век, а, примерно, бронзовый.

Ещё два вида нечеловеческих рас были представлены ростовыми манекенами в “национальных” костюмах. Один не уступал шириной плеч Соу, но был раза в два ниже. В старых, весьма потрепанных доспехах и рогатом шлеме. Второй — высокий, худощавый как фотомодель, был обёрнут какими-то лоскутами, наподобие простого маскхалата. Зато в

руках условный эльф держал оригинальный, красивый посох. Хотя, судя по изгибу и симметричным отметинам на концах — это был лук без тетивы.

Вдоволь налюбовавшись на представителей иных видов, Соу отправился изучать окрестности. На подходе к местному озеру дорога раздваивалась. Правая шла к облагороженной части, где имелся пирс, а чуть подальше и мостки для стирки. Левая уходила в сторону к заболоченным местам. Причём парень, который указывал дорогу, когда советовал пойти налево, отчего-то странно улыбался.

Обойдя едва ли не половину озера, Соу заметил несколько едва различимых тропинок идущих к воде, но они утыкались в густые заросли кустарника, переходящего в камыши. Зачем сюда ходить кому-либо он не понял. Зато на противоположном берегу Соу заметил весьма симпатичную заводу для купания. С чистым берегом, удобным подходом к воде и укрытую от посторонних глаз. В разгар рабочего дня, разумеется, она пустовала.

Раз уж он оказался недалеко (относительно) от жилища знахарки, Соу решил не откладывать визит к колдунье. Бесстрашный мало знал о прошлом Мирай, но всё равно был сильно удивлён, узнав, что, пока её не перевели в столицу, она много времени проводила у Гории. Честно говоря, Соу даже не помнил, а упоминала ли Мирая вообще, что первые три курса училась в Бриате... Там же, где сейчас Сольди.

Воспоминания о девочке с матерью выбили его из реальности, поэтому он просто шёл по тропинке, пока не уткнулся в старый, жиденький заборчик из тоненьких веточек. Бесстрашный ожидал увидеть избушку на курьих ножках, но не маленький хуторок посреди чащи. Хозяйство у знахарки оказалось весьма добротным: кроме самого пятистенка имелся сарай с увесистым замком, курятник (судя по звуку), домик для сушки трав и ещё какая-то небольшая постройка непонятного назначения. Во дворе всё свободное пространство занимали аккуратные грядки с разнообразными растениями. Судя по виду лекарственными, а не съедобными.

В огороде ковырялась девочка лет десяти, а в овине орудовала её напарница года на два помладше. Из главной избушки доносились странные звуки похожие на писк котёнка.

*

Занятые своим делом, дети даже не заметили гостя.

— Привет! Я ищу уважаемую Горию. Она здесь живёт?

Сперва обе девочки замерли и уставились на незнакомца, но уже через секунду они громко позвали знахарку.

— Ба-бу-шка-а!

Младшая после этого так и осталась стоять с пучками травы в руках, старшая же быстро потеряла к Соу всякий интерес и вернулась к прополке.

Странные звуки в доме стихли, вместо них отчётливо стала слышна возня очень недовольного человека, неохотно идущего открывать дверь. Секунд через десять на пороге появилась старуха не на много моложе верховного инквизитора.

Старый выцветший платок на голове, старое шпопаное перешпопанное платье до самого пола и старая шаль-накидка на плечах. Бабка сжимала в руке то ли прут, то ли волшебную палочку и слеповато шурилась, переводя взгляд с одной девочки на другую.

— Ирда! Чтоб тебя, ленивая застранка! Хотя одна травинка сгниёт — шкуру с тебя спущу.

Знахарка угрожающе трясла своим оружием, но девочки уже не было. Она скрылась в

сушилке как только услышала свое имя и сейчас очень громко изображала там работу. Соу подумал, что слепая старуха его вообще не заметила, но это было не так.

— А ты, лось здоровый, кто такой и откуда? Что препёрся, хворь какая или бездельничаешь? — старуха подошла к калитке, чтобы рассмотреть гостя, но открывать дверь и впускать его не торопилась. — Что молчишь, немой или на голову пришибленный? Одет вроде прилично...

— Доброе утро, почтенная Гория, меня зовут Соу Бесстрашный...

— Ну точно, блаженный на голову. На дворе день давно, а у него утро всё ещё.

Нападки мелкой тощей бабульки нисколько не задевали его. Наоборот, он находил их забавными.

— Я друг Мираи. Вот пришёл познакомиться...

— Молодец — познакомился. А теперь проваливай откуда пришёл и не мешай работать добрым людям.

Соу чуть не заржал в голос, а знахарка развернулась и поковыляла обратно в сторону избушки.

— Я, вроде как, маг. Могу помочь...

Ведьма остановилась, повернулась и уже по-новому взглянула на гостя.

— Ну пошли, вродекакмаг.

*

Внутри дома не было никакой ведьмовской атрибутики. Ни банок с маринованными глазами лягушки, ни крыльев летучей мыши на верёвке, ни вязанки крысиных хвостов на подоконнике. Обычные деревенские сени: лавка, небольшой запас дров и разные садовые инструменты вдоль стен. Не останавливаясь и не оборачиваясь, старуха прошла дальше.

Третью свободного пространства горницы занимал огромный стол с лежащей на нём массивной старой книгой. Располагался он у стены прямо под окнами, так как это был единственный источник света в комнате. У стола стояла девочка лет двенадцати с пунцовым лицом и заплаканными глазами. Одного взгляда на открытую страницу хватило Соу, чтобы понять — третья ученица (или помощница) знахарки учит староимперский (будь он неладен) алфавит. И, по-видимому, не очень успешно...

Завидев гостя, девочка попыталась улыбнуться, но заметив суровый взгляд наставницы уткнулась обратно в книгу.

— Опять ветер в голове? Толку с тебя как от пчелы навоза. — Знахарка в сердцах замахнулась на девочку, но передумала и отшвырнула прут подальше. — Я из тебя женихов выбью, погоди у меня... Брысь, дурында!

Молодая пигалица мгновенно выскочила из комнаты, оставив наставницу наедине с гостем.

— Ну и чем же уважаемый фэй хочет помочь простой старой женщине?

[1] К магам можно обратиться согласно их дворянского титула, но лучше обращаться наставник, если это ваш непосредственный учитель; декан или инквизитор, если это высокий чин в магической академии; или просто магистр. В противном случае вас могут счесть невеждой, а могут и убить за оскорбление.

Глава 28. Скажи мне, кто твой сосед, и я скажу, кто ты

Соу не стал изобретать велосипед, а предложил повисить магический фон там, где нужно знахарке: в доме, во дворе, курятнике или ещё где-то.

Сперва Гория отнеслась с подозрением к столь щедрому предложению. Странный “друг” Мирай не просил денег или ответной услуги за свою помощь. Причём он не собирался использовать накопитель, или проводить какой-нибудь запрещённый[1] ритуал. Нет, он просто планировал израсходовать часть собственного резерва. Разумеется, она отказалась. Но пока они говорили Соу уже высвободил ману.

За две недели, с помощью Линга, он научился худо-бедно управлять этим процессом. Интуитивно Бесстрашный уже понимал, как и что он должен сделать, чтобы высвободить безвредную для окружающих (людей, животных и растений) концентрацию. Более того, Соу научился регулировать дистанцию. Максимально он мог увеличить её в три раза, что вело либо к дополнительному расходу маны, либо пропорционально снижало количество маны в окружающем пространстве. Магистр Флаттер сказал, что такое огромное расстояние беспрецедентно и пошутил, что Соу, рано или поздно, случайно создаст себе фамильяра...

Как и любой профессионал, Гория оказалась весьма чувствительна к изменению магического фона. Но, когда она почувствовала неладное, было уже поздно. Бесстрашный сделал то, что собирался. Без её согласия.

Несколько минут подряд знахарка самозабвенно костерила Соу. Периодически угрожая ему разными карами: от надирания ушей до импотенции. Делала Гория это, в основном, для себя — в качестве эмоциональной разрядки. Потому как Бесстрашный не реагировал на её слова: не кричал в ответ, не трясся от страха, даже не спорил, — просто сидел и слушал.

Успокоилась она так же резко, как и взорвалась. Походила по комнате, прислушиваясь к новым ощущениям, а затем, как ни в чём не бывало, отправила его во двор — сделать тоже самое на грядках.

Соу узнал имя второй девочки — Лисия. Её знахарка загнала в дом, приказав накрыть на стол. Ирда продолжала шуршать в сушилке, а Марика — старшая, которую Гория изначально и планировала припахать к готовке, куда-то пропала. И, судя по бешеным глазам знахарки, эта самоволка дорого обойдётся девчонке.

Уже через пол часа Соу сидел за столом и пил отвар, по вкусу напоминающий зелёный чай. Из выпечки у Гории неожиданно обнаружили пирожки из пресного теста, к ним в комплекте подавался белоснежный мёд. Всё вместе получалось очень даже недурно.

— Я завтра чуть пораньше приду. Повторить процедуру. Могу сегодня вечером заглянуть...

— Совсем сдурел, рассаду хочешь мне выжечь? — Только-только успокоившаяся старуха снова вскочила и заорала на гостя, но быстро смягчилась. — Можешь прийти, дня через три, не раньше. — Заметив, что её ответ расстроил Соу, Гория пощупала лоб и проверила зрачки у гостя. — Да что с тобой не так? Тебе что, ману некуда девать? Я даже не спрашиваю, зачем оно тебе надо. Взятся на мою голову. Хрен с горы. Не от мира сего....

Соу пожал плечами, а знахарка продолжила ворчать себе под нос, делая недовольный вид.

— Можете спросить, я отвечу. Но вы всё равно не поверите... или не поймёте, никто не

понимает. — Старуха скептически посмотрела на Бесстрашного, но промолчала. — Уважаемая Гория, может я ещё как-то могу помочь? Я всё равно буду сжигать ману физической компенсацией.

— Я смотрю, у тебя её как говна за баней, но контролировать... А скорее всего ограничивать, уже сформированный вектор магического потока ты не можешь...

— Что... То есть как вы догадались? — Бесстрашный с неподдельным удивлением посмотрел на знахарку.

Честно говоря, он даже не знал, что существует такое понятие или магонаучный термин, и лишь по контексту догадался о чём идёт речь. Ему действительно было любопытно, как старая бабка из глухой деревни поняла то, что он выяснил опытным путём, да ещё и потеряв двести сорок золотых.

— Иначе ты бы золотом гадил, просто заряжая камни-накопители. Иди за мной, обалдуй...

Последние слова он не расслышал, так как Гория уже вышла. Ему оставалось только восхищаться пронизательностью первой наставницы Мираи и догонять её.

Задание, которое придумала знахарка было как раз под стать Бесстрашному: никакого изящества, только сила и разрушение.

Недалеко от её владений росло огромное дерево, шесть или семь метров в объёме. Мало того, что из-за этого зеленого великана она не могла расширить свои посадки, так он ещё и сам стал домом для нежелательных соседей. Крону облюбовали громкие птицы, но это было ещё терпимо. Гория не выращивала у себя то, что могло их заинтересовать, зато в корнях завелись крысы.

Два года назад их завезли вместе с зерном. Из дома знахарка их худо-бедно вывела, чай не кисейная барышня. Но смыслённые бестии нашли себе пристанище неподалёку. И теперь периодически подворовывали что могли, а что не могли — портили.

Решить проблему радикально Гория не разрешила. Во-первых, Соу не лесоруб — непонятно, куда завалится дерево. Во-вторых, птичкам надо ещё месяц-другой — поставить птенцов на крыло, и в-главных, деревенские опростались — вот пусть они и мучаются: пилят, рубят, валят, корчуют и вывозят. Она уже договорилась на зиму. Так что нечего лишать людей наказания. Но, если он потравит ей крыс сейчас, ничего страшного не случится. Начинать он может прямо сегодня, а вечером она с девочками, на всякий случай, огородит участок, чтобы туда никто из местных дурней не забрёл на свою голову.

*

Домой Соу возвращался с чувством приятной усталости, как после хорошей тренировки. Сразу бахать Викторией он стал, задача стояла потравить, а не распугать. Так что повышать магический фон нужно медленно, чтобы животные не почувствовали опасность. Гория сказала, что недели, хватит. А это и так намного быстрее чем она рассчитывала.

Бойкая старуха Соу понравилась. Бесстрашному даже показалось, узнай она его статус — всё равно продолжила бы ТЫкать и постоянно ругать. Помимо избавления от излишков маны, он наколот дров, принёс воды, подправил изгородь, а в конце ещё и огородил кольями место своей антимедитации. Сам.

Вместо благодарности Гория его обматерила, но девочки вынесли ему в дорогу маленький сверток с пирожками. От себя Ирда добавила, что давно не видела наставницу такой доброй.

Поплутав минут сорок по лесным тропинкам, Соу вышел к имению где его ждал

очередной сюрприз.

Двое весьма прилично одетых всадников о чём-то беседовали с одним из приставленных к нему гвардейцев. Двое других в это время держали Квента. Судя по тому как тот выглядел и что кричал, приказчик собирался наделать глупостей, последний раз в жизни.

Весь внешний вид и поведение молодых людей говорило о знатном происхождении. А то, что местная аристократия поголовно умеет держать шпагу, Соу прекрасно знал на своей шкуре. Плюс разные амулеты, которые вряд ли есть у бывшего десятника.

— Добрый день, уважаемые. Меня зовут тэй'Соу Бесстрашный. С кем имею честь разговаривать?

Всадники удивлённо переглянулись, но слезли с коней.

— Арс и керрийский дворянин? — Один из благородных не смог скрыть эмоций, а Соу наконец заметил, что оба подростка в состоянии неслабого алкогольного опьянения.

— Прошу прощения за своего друга, тэй'Бесстрашный, меня зовут Роберт Ситтис. Барон, когда батюшка уйдёт на покой — граф. — Парень глупо хихикнул и продолжил. — А это мой друг — баронет Вирас. Старший сын доблестного, но слишком строгого барона Вираса.

— Дорогой тэй, можете звать меня Янг. — Парень, что спутал Бесстрашного с северным народом Каланда, едва держался на ногах, но сделал несколько шагов вперёд и протянул Соу руку.

— Прошу прощения тэй, а кем вы приходитесь баронессе? — Графский сынок был явно потрезвей своего приятеля.

— И где инквизитор? Мы хотели завс...за-вс... — Янг вдохнул, выдохнул, собрался с мыслями и всё-таки выговорил слово, — за-сви-де-тель-ствовать наше паш... поч... Почтение. Ему.

— Вы тоже маг... — Молодой барон попытался посмотреть на Бесстрашного с подозрительным прищуром, но у него не получилось.

— Собака хромоногая, а ну иди сюда! Куда ты дел магистра-инквизитора? — Янг попытался достать оружие и броситься на Квента, но запутался в портупее, споткнулся о ножны, поскользнулся, упал и затих.

Соу перевёл взгляд с лежащего паренька на его более дееспособного товарища.

— В некотором смысле... я лекарь и отец будущего ребёнка магистра Квиллис.

Молодой дворянин думал несколько секунд, соображая ровня ему собеседник или нет, и как себя вести.

— Поможете мне поднять своего лучшего друга? — Видимо Бесстрашного отнесли в категорию достойную общения.

Пока Роберт помогал Янгу сохранять вертикальное положение, Соу подошёл к Квенту, за разъяснениями.

Спровадить их? — Соу кивнул в сторону парочки молодых дворян, из-за которых работники перестали сновать по двору, и наступило необычное затишье, даже гуси притихли. Все ждали развязки.

Если сможете... — Бесстрашный заметил, что Квента аж трясёт от негодования. — Сучёныш приехал за Ладой, но я его, скорее, сам проткну, чем отдам её. Ещё старый герцог запретил право первой ночи, а община выкупила девку, но господам моча в голову ударила... — Бывший десятник сплюнул на землю. — Мы для них пустое место...

Понятно... Прикажи принести самое мерзкое и забористое пойло, что у вас гонят, и две, нет, три рюмки... Или из чего там эти пьют?

*

Через “по одной за: знакомство, встречу, дружбу, погоду, удачу, короля, магов и т. д.” Янг уже просто лежал в телеге, изредка подавая признаки жизни. Роб хоть и не мог стоять, но пытался оседлать лошадь, запряжённую в эту самую телегу. Барон Ситтис клялся в преданности и приглашал на охоту своего нового друга.

С горем пополам обоих подростков всё же спровадили, а Соу направился к Квенту. За разъяснениями.

Веянг Вирас (он же Янг) — первенец барона Вираса. Роберт Ситтис, как он и представился, был старшим сыном и наследником местного графа. Которого Квент и подозревал во всех несчастьях, что обрушились на земли Мираи. В подельники приказчик записал остальных соседей вроде Вирасов, Аблисов, Ваддисов... Пока был жив барон Квиллис, вся округа сидела тихо. Его побаивались и уважали.

В отличии от крестьян, бывший десятник описал старого барона как лихого рубаку, решительного, смелого, но скорого на расправу. И в то же время великодушного и отходчивого. С годами характер барона смягчился, но даже ещё при нём (когда Квент стал приказчиком), старик насмерть забил пастуха, по чьей вине две тёлки и бычок поломали ноги. Барон потом, сожалел об этом и помог семье убитого... Но потом.

Как только старик утонул на охоте, хотя знал местные топи как свои пять пальцев, на баронство посыпались беды. Сгорела мельница вместе с мельником, и квиллиским крестьянам пришлось возить зерно к соседям. А это крюк в пол дня, да и не за спасибо его мололи, а за деньги и притом немалые.

Прошлой осенью, как-то подозрительно прошло половодье. Дождей сильных не было, но река смогла разбить южный мост, ведущий в земли герцогства Лассар. После чего все соседи подняли пошину на товары как вывозимые из баронства, так и ввозимые. Торговать стало просто невыгодно.

Четыре месяца назад перестали приходить письма от Мираи, да и сам Квент не мог отправить весточку. Два раза он посылал людей, но оба раза их грабили и убивали разбойники. Которых никогда не водилось в этой глуши. Бывший десятник скорее бы поверил, что орки перелезли через скалы, чем в то, что в Марроу завелись бандиты.

А сегодня, в день предполагаемого приезда, о котором говорилось в НЕдошедшем письме, в поисках инквизитора заявился графский сынок...

Но главным (хоть тоже косвенным) доказательством был мотив. Деньги под залог земли барону Квиллис дал граф Ллойд Ситис.

— Поэтому, если Мирая не вернёт заём...

Квент не стал договаривать, но Бесстрашный и так его понял. Но, был один момент, который Соу не давал покоя.

— Кое-что не сходится: они не могли специально искать Линга. На что они вообще надеялись? Если всё, как ты говоришь, инквизитор по щелчку пальцев выведет их на чистую воду. Приехав сюда, они сами себе подписывали смертный приговор... Но я с тобой согласен — слишком много совпадений.

Соу отхлебнул местной настойки, которой нейтрализовал молодёжь. Ему понравилась кислинка во рту пока пьёшь и легкий туман в голове как послевкусие. Квент утверждал, что тем количеством, которое уважаемый тэй вылакал с благородными молокососами, можно

свалить матёрого кабана. Так-что, он не исключал, что у барона Вираса смениться наследник...

Приказчик, глядя на гостя, налил и себе немного. Выдохнув, он выпив залпом, шумно крякнул, поморщился, сделал глубокий вдох и только после этого достал из верхнего ящика стола несколько бумаг.

— А вот тут как раз всё понятно. Из того, что я прочитал в письме от Большого Круга и из приказа Верховного Инквизитора, выходило, что и вы, и хозяйка в большой опале, а магистр Флаттер ваш надсмотрщик. — Хромой Пёс недолюбливал магов, но вбитая в голову субординация не позволяла вслух обращаться к ним на «ты». — Я уверен, граф подумал точно также... и просчитался. — Квент почесал щетину на подбородке, что говорило об активном мыслительном процессе. — Я так понимаю, вы сильный маг, тэй'Бесстрашный?

— По местным меркам — очень... — Соу не хотел раскрывать все детали, поэтому решил сменить тему. — А что вы (Бесстрашный решил платить Квенту той же монетой) там говорили про девушку и какую-то ночь?

— Пьяные ублюдки захотели развлечений и вспомнили старый обычай — если молодожёны из крепостных, хозяин имеет право, так сказать, опробовать невесту. Никто этим давно не пользуется, а прошлый герцог Марроу его вообще отменил. Даже больше — теперь деревенская община может “выкупить” невесту из деревни другого феодала, без его прямого разрешения. Если же он даст запрет, то сам обязан выплатить отступные крестьянам. — Рассказывая о юридических тонкостях Квент даже улыбался, но под конец снова нахмурился, как обычно. — Только я о таком ни разу не слышал. Плетей дать могут, в солдаты сослать — тоже могут, даже ссильничать могут и потом пару грошей на приданое подкинуть — это всё да, но с подневольными по закону и по справедливости....

— А Лада это...

— Девушка из деревни Вирасов. Наша община помогла жениху с выкупом, но молодому барончику этого показалось мало... Сливки отведать захотел, кошак драный! — Захмелевший ветеран от души бухнул кулаком по столу. — Извините, тэй... Спасибо, что помогли...

— Не за что, лучше скажи мне, часто к вам заезжают соседи?

Соу вдруг стало интересно, как Квент до этого выпроваживал незваных гостей с земель Мираи.

— На моей памяти не очень. Это не приветствуется у дворян, да и, по большому счёту, Робу со своей свитой нечего тут делать. Они в основном куралесят в Лааде, но видимо что-то случилось в городе, и он вернулся домой...

Некоторое время два бывших солдата: молодой и старый, — сидели в тишине. Первым нарушил молчание Квент.

— Ходят слухи, вы с нашей ведьмой познакомились, и она уже вас припахала во всю? Могу попробовать поговорить с ней, чтоб отстала.

— Не стоит, сам как-нибудь разберусь. — Соу махнул рукой и оформил им ещё по одной, а Квент с облегчением выдохнул. Он явно не желал что-то просить у Гории, и тем более требовать.

— Тогда спокойной ночи, тэй. Завтра рано вставать... — Хромой Пёс взял рюмку, с громким выдохом осушил её и покинул гостиную.

*

Деревенские будни для Соу теперь выглядели приблизительно так: зарядка (просто по

привычке), завтрак, помощь Гории. Если знахарка разрешала, он высвобождал немного маны на огороде и в доме, в противном случае всё шло “дереву под корни”. К концу первой недели в радиусе двух метров от того места, где обычно сидел Соу, не осталось ни травинки — только голая земля покрытая светло серой вязкой тяжёлой пылью. Гория дала ему серебряную шкатулку и попросила (приказным тоном) собрать немного этого вещества.

Кора дерева, попавшая в область повышенной концентрации мана высохла и также покрылась этим налётом. И, судя по всему, столетний великан погиб — дал дуба.

Избавившись от “лишней” маны, Бесстрашный уже занимался настоящей физподготовкой, без эффекта магической компенсации: кросс, отжимания, приседания. С подтягиваниями вышла заминка — стоило дать чуть больше усилий на кисти, и здоровенная ветка ломалась словно сухая травинка.

Далее шёл обед. Один раз его пригласили к столу у знахарки, но Гория потом ещё два дня разорялась, что такого кабана не прокормить. Дескать он один съел за раз, больше чем она с девочками за неделю...

После обеда Соу помогал в кузнице. Помогал — громко сказано. В основном он смотрел, иногда держал. Два раза ему доверили постучать огромным молотком по заготовке.

Иногда Соу брал арбалет, но не для охоты, а просто пострелять. На заднем дворе ему сделали мишень-чучело.

Примерно в это время приезжал сын герцога со своими друзьями (каждый раз новыми) и все вместе они ехали развлекаться...

Соу испытывал двоякие чувства. Первого раза ему вполне хватило, чтобы понять: у него нет никаких общих интересов с этими избалованными великовозрастными засранцами. Но и послать их куда подальше он не мог. Иначе они будут кошмарить местное население (не только крестьян Мираи) вообще без какого-либо пригляда и границ.

Будучи гостем, Бесстрашный не хотел открыто конфликтовать со знатью Марроу, поэтому, чтобы Роб с подельниками ничего не сломал и никого не покалечил, Соу как можно быстрее спаивал их до состояния невменяемости. Благо, охочие до веселья детишки, сами ему в этом помогали.

Бесстрашный хоть и воспринимал их как подростков, но в каких-то вещах они были гораздо “старше” своих сверстников с земли: например, у Роберта в девятнадцать уже было двое детей (это только законных), а Веянг к семнадцати убил уже двух человек, одного на дуэли. Дола Аблис, единственная девушка в их компании, вылетела с четвёртого курса школы Бриата из-за систематического незаконного применения магии. С учётом того, что маг может фактически безнаказанно убить человека только за одно оскорбление, Соу не представлял, что же она творила, чтобы выпасть за рамки закона. Керит Ваддис — отец в шестнадцать, завсегдатый кабаков и иных злчных мест в Бриате и Лааде, несколько дуэлей, и куча мелких правонарушений... И подобных приятелей у будущего графа Ситтиса хватало.

По местным меркам, это были типичные молодые дворяне. Если и не будущие сливки общества, то значительная их часть. Бесстрашный же от бравурных рассказов захмелевшей молодёжи тихо сатанел, мечтая если не придушить, то хотя бы выбить им всю дурь из башки.

Когда-то Бесстрашный себя считал трудным подростком, но по сравнению с ними он был мальчиком-зайчиком: хулиганство и разбойные нападения ради шутки — это наиболее безобидное, чем они хвастались.

И самое паскудное, что своё поведение они считали вполне приемлемым и достойным дворянина. А подловить где-нибудь и изнасиловать подневольную молоденькую девушку,

считалось в этой компании едва ли не доблестью. В их понимании босоногая немытая крестьянка должна быть благодарна, за то, что господин облагодетельствовал её своим вниманием.

Если девушка сбежала, то она всего лишь играет, кокетничает или глупая не понимает своего счастья. Но если дала отпор (ударила, поцарапала, укусила), то это нападение на дворянина; минимальное наказание — пять ударов плетью.

Слушая подобные истории Бесстрашный сжимал кулаки и вливал в себя как можно больше самогона, чтоб не поубивать паразитов на месте. Спасало подростков только то, что он как мантру повторял поговорку про свой устав, и, что все эти истории произошли до его приезда.

Но нервы его были на пределе. Последние пару ночей ему стала сниться какая-то белиберда: он в образе то ли хомяка, то ли крысы пробирается в чужой дом и, пока хозяева спят или не видят, тихонько там обживается.

*

(Поместье Ситтис. Несколько дней назад)

Роб следил взглядом, как на фоне заходящего солнца отец меряет шагами комнату. Когда высокая сухая фигура исчезла из поля зрения, он наблюдал за занавесками. Легкие, даже ажурные (их выбирала ещё мать), они колебались от самого лёгкого осеннего ветерка, украдкой проникавшего в комнату и дарившего ему редкие секунды облегчения.

— И зачем ты это сделал? Доволен собой? Чего ты добился? — Мужчина знал, что сыну сейчас тяжело поворачивать голову, но всё равно перемещался по комнате.

— Я не боюсь ни хромого смерда, ни этого безродного недоучку...

— А инквизиторов не боишься? Не переоценивай свою защиту. Она спасёт от простых заклинаний мозгодёра, но если он целенаправленно начнёт потрошить твою память, то узнает ВСЁ! — Граф встал напротив сына. — Ладно, не всё, но достаточно... Роб, мальчик мой, отвага и безрассудство не одно и то же.

— Мы не знали, что этот инквизитор окажется другом этому Бесстрашному. Ты сам сказал, что он наш потенциальный союзник...

— Я сделал неверные выводы из-за недостатка информации. — Признав оплшность граф снова начал ходить напротив окна. — Не повторяй моих ошибок... Гвардейцы, что с ним остались подозрительно молчаливы. Вообще ничего не говорят об этом маге... Кстати, почему он маг, если его лишили статуса? — мелочь, но Ллойд показалось это подозрительным.

— Видимо он очень силён, и его титул лишь формальность... — Роберт попытался дотянуться до графина рядом с кроватью.

— Почему ты так решил? — Отец заметил шевеление и остановился.

— Наша магистр-стерва купила у него первенца, а она помешана на силе...

— Понимаю... — Ллойд Ситтис подошёл к графину, налил холодной воды и протянул кубок сыну. — Я съезжу в Лаад, попробую там узнать, кто этот тэй'Бесстрашный... Что за наглое имя "бесстрашный"? Как будто он сам себе его дал.

— Что мне делать? — Роб уже пришёл в себя и второй стакан смог налить самостоятельно. — У крестьян амбары ломаются от зерна, а дождей давно не было, может случится пожар...

— Нет. — Граф строго взглянул на сына. — И амбар, и зерно и, даже, крестьяне скоро станут нашими. Так что, не порть свою собственность, без необходимости... Если не знаешь,

чем заняться, лучше попробуй вытащить из этого Соу ещё что-нибудь полезное. Но будь осторожен, веди себя с ним почтительно. Если он по силе близок к магистру, не стоит сразу делать из него врага. Возможно, имеет смысл его купить... Сосредоточься на этом, ты понял меня, сын?

— Ба-бу-шка-а! — Крик Ирды раздался в тот момент, когда знахарка дистиллировала зелье лечения в лаборатории.

Если лентяйка опять вместо готовки считала ворон и не уследила за кашей... Гория уже вытянула прут из забора, чтобы хорошенько выпороть малявку, но дело оказалось куда как более серьёзным.

Девочка стояла в углу комнаты смешно спрятавшись за ухват. Гории даже спрашивать не пришлось. Ирда во все глаза таращилась на обеденный стол, где на домотканой скатерти стоял горшок с ароматной, свежесваренной кашей. А на нём, слегка сдвинув рушник, сидел маленький, молодой крысёныш с ложкой в передних лапках.

Животное удобно устроилось на краю так, чтобы не обжигаться. А чтобы ещё и не рисковать свалиться в горшок, оно ловко опускало ложку, цепляло несколько зёрен (стараясь выловить маленькие кусочки сала), вытаскивало их и с удовольствием отправляло в рот. Причём наглая тварь уже заметила, что её обнаружили, но даже не подумала прекращать трапезу.

— Это она, это она. Я же говорила! Это она. — Почувствовав подкрепление в виде наставницы, Ирда осмелела и начала тыкать пальцем в грызуна, всё ещё сохраняя при этом приличную дистанцию.

— Что ты говорила? — Гория раздражённо осадила девочку. — Все и без тебя знали, что это одна из крыс. И разуй глаза, дурёха. Это ОН а не ОНА. Вон какой хвост.

Уже на четвёртый день, крысиное гнездо в корнях дерева погибло. Но не успела Гория обрадоваться, как на следующую ночь одна из бестий пробралась в дом. Пришлось вновь ставить ловушки и рассыпать по углам яды, но смышлёная тварь оказалась умнее своих покойных товаров.

Днём хитрый крысёныш где-то отсыпался, скорее всего даже не в доме, а ночью хозяйничал по закромам. Причём ловушки мелкий гадёныш либо обходил, либо обезвреживал, а отравленное зерно просто не трогал.

И вот, потерявшая всякий страх тварь, учуяв аромат пищи, пришла в наглую воровать у них еду.

— Я тебя... — Гория замахнулась прутиком, и даже сделала два шага вперёд, но крысёныш как раз вытащил из горшка кусочек сала и теперь смаковал лакомство. Разумеется, он проигнорировал её угрозу.

— Я позову Лисю, пусть она из пращи его собьёт, или пусть Марика убьёт его магической стрелой. — Ирда стала наперебой предлагать способы избавления от крысы чужими руками.

— Ага, может ещё магистра позовёшь, чтобы он армагеддоном бахнул? — Знахарка отдала девочке прут и подошла к столу. Самое удивительное, что животное никак не отреагировало на приближение человека. — Я узнаю эту наглую рожу. Толку пшик, зато жрёт за троих. Что встала? Зови остальных пока не остыло.

[1] Любые жертвоприношения, даже животных, приравнены к некромантии и

строжайше запрещены. Со всеми вытекающими последствиями.

Глава 29. Хуже быть не может

— Ну и как вы себя чувствуете, господин маг? — Знахарка ходила проверять дерево и вернулась весьма довольная результатом.

Соу едва не поперхнулся от вопроса. Из уст Гории, да ещё и заданного с такой интонацией, он звучал очень настораживающе. К бабке не ходи — не просто так она заинтересовалась его здоровьем.

— Да, вроде бы, как обычно. — Бесстрашный повернул голову и заметил, что девочки, сидящие на лавке, тоже ведут себя подозрительно. Непоседа Ирда тарасилась во все глаза (с этой бестолковкой всё понятно), но и обычно собранная, хладнокровная Лисия украдкой стреляла в него любопытными взглядами, тщетно пытаясь напустить на себя равнодушный вид. — Ладно, не томите, что я опять не так сделал?

— Всё так... — Гория села за стол, налила себе горячего отвара в чашку (да, у старухи в лесу оказались настоящие чашки, возможно, из фарфора, а не обычные глиняные или деревянные кружки), и зачем-то плеснула немного душистого напитка в блюдце. — Сны может странные беспокоят последние дни?

— Да это из-за графа с его дружками. Я с каждым днём всё сильнее хочу их придушить... — Соу сжал кулак, показывая, будто его пальцы смыкаются на шее недруга.

— Во-первых, Роберт Ситтис ещё не граф, а только пока барон. И кстати, хорошо, что напомнил. Спроси у этого засранца, где Марика. Девчонка из его деревни, и позавчера её вызвал староста, якобы по его приказу... Но это так, к слову.

Во-вторых, ты переоцениваешь этих выблядков. — Гория положила руку на стол и по ней бодренько спустился серый крысёнок в миниатюрной портуpee из кожаных ремешков. — Вот, знакомься. Это твой фамильяр. Во сне ты видел мир его маленькими глазками...

Молодой крыс, несколько секунд смотрел на Бесстрашного, будто в ожидании чего-то, но человек ничего не делал. Тогда крысёнок подошёл к блюдцу, понюхал его содержимое, попробовал на вкус (видимо остался доволен) и отправился дальше исследовать стол на наличие чего-то съедобного или интересного.

— А-а-а... как...??? — Соу оказался фраппирован фактом наличия собственного фамильяра. Иными словами, он пребывал в состоянии лёгкой контузии

— Каком кверху! — От вежливой и заботливой бабушки не осталось и следа, вернулась старая вредная Гория. — У химеролога потом спросишь, как фамильяров создают. Я знаю только, что из диких животных шанс намного ниже, так что радуйся — повезло тебе... Хотя, с учётом твоего резерва, это был вопрос времени. А я ведь тебя предупреждала, — знахарка на секунду задумалась, — или не предупреждала... Да и не важно, самому головой думать надо.

— Э-э-э...зачем он мне? — Задав вопрос, Соу тут же понял, что опять ляпнул не подумав.

— Дурак! — Гория аж вскочила со своего места и начала искать взглядом чем можно его ударить. Фамильяр же наоборот подбежал к “создателю” готовясь защищая его. Заметив поведение грызуна, старуха успокоилась и как-то резко осунулась. — Возьми его на руку и попробуй понять, о чём он думает. Это должно быть не сложно... Даже у такого недотёпы как ты получится.

Слышать печальные интонации в голосе этой бойкой, злой на язык и всезнающей знахарки было непривычно. Бесстрашный протянул ладонь к фамильяру, но тот не стал забираться на неё, а лишь обхватил крохотной лапкой один палец. Не прошло и нескольких секунд, как человек убрал руку.

— Он очень... Расстроен? — Соу посмотрел на знахарку, пытаясь понять, угадал он или нет.

Гория закатила глаза всем своим видом демонстрируя разочарование. Затем взяла малыша и отдала девочкам, а те, в свою очередь, унесли крысёнка на улицу.

— Ещё бы ему не расстраиваться. Твой фамильяр знает, что ты не хотел его создавать, что он тебе не нужен, что вместо помощника он для тебя обуза... Точнее он так думает, потому что ТЫ так думаешь... — Соу хотел задать вопрос, но знахарка его опередила. — Я уже поняла, что ты в магии полный ноль, поэтому скажу основы основ: фамильяры полностью ассоциирует себя с хозяином. ТЫ смысл и цель его существования. Ни больше, ни меньше...

- @\$%^... - Соу не за метил, что выругался по-русски. — И что мне теперь делать?

Гория подошла к огромному шкафу, где хранила разную домашнюю утварь и достала бутылку со знакомой настойкой. Налив себе, она немного поколебалась, но всё же достала вторую рюмку.

Только после того, как алкоголь был налит и выпит, она начала говорить.

— Во-первых, перестань расстраиваться. Первые недели фамильяры ещё не умеют отделять свои эмоции от эмоций хозяина. Так что, рядом с ним старайся быть в хорошем настроении. — Бесстрашный кивнул, подтверждая, что это он понял. — Во-вторых, что сделано — то сделано. Прими факт его существования и не жалея ни о чём. И в-третьих, ты зря считаешь его слабым и беспомощным. Мелкий наглец, в отличии от тебя, довольно-таки смышлённый, а по силе... У него уже маны не меньше чем у меня. По весне или даже в конце зимы ему уже не будет страшна ни одна кошка или собака. Я бы даже предположила, что он сам сможет задрать молодого волка... Тебе не нужно он нём заботится или опекать, он справится из без твоей помощи.

Пока Бесстрашный переваривал полученную информацию, знахарка размышляла о второй порции спиртного.

— И всё-таки. Что мне с ним делать? — Соу вздохнул и посмотрел на Горию. Чувство собственной ненужности были слишком хорошо ему знакомы по прошлой жизни...

— Оставь его мне. — Женщина пожала плечами. — Будет помогать по хозяйству: зелья маной напивать, посадки от грызунов и других вредителей охранять, писульку какую в деревню отнести, — мало ли чего... — Захмелевшая знахарка, стала намного добрее и, даже, перестала ругаться на Соу. — ...Только не забудь дать ему имя.

В усадьбу Соу вернулся не в лучшем настроении. События с фамильяром направили его мысли в сторону нерождённого ребёнка, оставленного в столице.

То, что у малыша будут, точнее проявятся, магические способности, Соу не сомневался. Как жителю двадцатого века, ему было очевидно, что магия — это не талант, а навык. Если ребёнка учить — он научится. Если не учить — не научится, — всё просто.

Ещё он не сомневался в Мирае. Зная, какой у дитя потенциал, она будет голодать, пойдёт на панель, откажется от сна, но сделает из своего дитя сильнейшего магистра Керрии. В этом Соу был уверен. В чём он уверен не был, найдётся ли у магистра Квиллис

место родительским чувствам в перерывах между обучением, тренировками и заработком денег? Но не ему осуждать кого-то.

Пусть фамильяр это лишь инструмент (их даже не считают вполне животными), но Соу почувствовал неподдельную тоску у этого маленького живого существа. И всё равно, решил отстраниться; побоялся брать на себя ВСЮ ответственность за мелкого.

Бесстрашный мог бы найти десяток вполне логичных причин, почему сейчас он не может завести фамильяра, но ведь в тот момент он о них даже не подумал. Так что, если считать это учениями, Бесстрашный их провалил. Из магистра Квиллис родитель всяко лучше него...

Если бы в тот вечер приехал ещё и Роб с дружкойми, Соу, в лучшем случае, послал бы их куда подальше, но юный барон Ситтис не “осчастливил” его своим визитом.

А на следующий день у Бесстрашного голова уже встала на место. И не последнюю роль в этом сыграл сам крысёнок.

Когда следующим утром Соу пришёл к Гории, магический фон в доме и на грядках был ещё достаточно высок, а поддерживать смертельно опасную концентрацию рядом с уже мёртвым деревом тоже смысла не было, поэтому знахарка сказала Бесстрашному не тратить её время и проваливать на все четыре стороны, а резерв слить физической компенсацией. А если он хочет сделать действительно что-то полезное, то пусть займётся фамильяром.

Разумеется, Соу согласился. Когда крыс снова дотронулся до него своей лапкой, он уже был морально готов чувствовать чужую печаль, но её не было.

Несколько секунд вообще ничего не происходило, а затем в его голове появилась странная мысль: ну фамильяр, ну не нужен своему создателю — бывает. Другие из выводка вообще гниют среди корней. Так что у него не всё так плохо.

На первый взгляд в этой мысли не было бы ничего странного, если бы не местоимение. Хоть оно и было в третьем лице, но Соу отчётливо чувствовал, что думает в это время не о фамильяре, а о себе. К счастью, шизофрения не успела развиваться, так как в этот раз крысёнок сам убрал лапку. Посмотрев на создателя, он отправился куда-то по своим делам.

— Я понял, друг. Ты мне ничего не должен. Я тебе ничего не должен. — Примеру магического создания последовал и сам маг.

Сказать, что Линг Флаттер был в плохом расположении духа — это ничего не сказать. Собранный, исполнительный, пунктуальный, ответственный — он привык планировать свои действия наперёд. Даже внесение корректив в первоначальный план не огорчали его, а подталкивали к самосовершенствованию. Но сейчас всё шло наперекосяк.

Во-первых, добравшись до Лаада и отправив доклад в столицу, он три дня ждал ответа от старшего инквизитора Варития. Благо в городе неожиданно нашлось дело достойное его внимания. Приказчик магистра Квиллис оказался прав — кто-то действительно перехватывал корреспонденцию для баронства Квиллис. Причём сделано было всё довольно-таки... изящно. На оракулов Лаада наложили простенький морок: терять все сообщения от Мирай Квиллис для Квента Бора. Заклинание было слабым и старым, поэтому отследить его автора не получалось. Единственной зацепкой стал приказ Верховного Инквизитора, он, разумеется, обошёл установку и оказался записан на бумаге. Которую тоже потеряли, но тут хотя бы остались какие-то зацепки. Ими то и занимался Линг все три дня.

Честно говоря, не нужно быть гением, чтобы понять, что граф Ситтис в этом замешан. Главной задачей для инквизитора стало определение причастности самих оракулов.

Добровольно они пошли на изменение восприятия или их заколдовали против воли. Расследование осложняло то обстоятельство, что на магический допрос оракула (даже не в звании магистра) нужно разрешение Большого Круга. А получить его можно только отправив запрос в столицу через этих самых оракулов... Что он делать не хотел, дабы не привлекать внимания. Пришлось выкручиваться своими силами...

Вторая проблема оказалась напрямую связана с первой. Магистр Варитий почти полностью проигнорировал доклад Линга. Его не заинтересовали ни способности Соу, ни потенциальная сила, ни политическая позиция. Единственное, что волновало старшего инквизитора, что магистр Баллен ловко ускользнула из под удара и весь ущерб от обвинения пришёлся на факультет оздоравливающей, защитной и вспомогательной магии. Вот так, не заработав серьёзных политических очков в предстоящей борьбе за пост Верховного Инквизитора, Аллес Варитий потерял старого союзника.

Бесстрашного, не смотря на всю силу, старший инквизитор в этой роли не рассматривал совсем. Линг получил чёткий приказ: найти неопровержимые доказательства вины тэй'Бесстрашного. В чём? В чём угодно, главное, чтобы обвинение было серьёзным и требовало разбирательства в столице.

А сегодня утром в Лаада примчался гонец от тэй'Ситтиса. Якобы у графа появились неоспоримые доказательства существования ведьмы на землях баронства Квиллис. Причём не обычной деревенской знахарки с бесполезными заговорами, амулетами из птичьих перьев и зельями из варёных пиявок. Нет, настоящая — с боевыми заклинаниями и действующими проклятиями. В послании граф намекал, что магистр Квиллис наверняка обо всём знала и потворствовала незаконному колдовству.

Единственное, что Линг находил положительным в этой ситуации, владения графа были ему по пути. И, даже если Ситтис выдаёт желаемое за действительное, максимум, что он теряет — это один день.

Сегодня Роб не осчастливил Бесстрашного своим отсутствием. Молодой человек появился даже чуть раньше обычного в весьма бодром расположении духа (уже слегка пьяным) и в одиночестве.

Застав Соу с арбалетом, он тут же решил отправиться на охоту по местам, которые ему в детстве показывал барон Квиллис. Разумеется, с разрешения законного представителя владельца земель.

Формально, Квент дал согласие и напутствовал их на долгую и удачную охоту. И, даже, выдал парочку охотничьих псин, оставшихся от предыдущего хозяина. Про себя же он от души пожелал молодому Ситтису сгинуть там навсегда.

Осмотрев собак, Роб сделал вывод об их плачевном состоянии. Несколько лет животные сидели на псарне без дела. Ожирели, обленились, и вообще староваты они для охоты... Но лучше так, чем самому лазать по кустам за добычей. Бить зверя просто так ему показалось скучным, поэтому Роб предложил пари: кто больше добудет трофеев.

Будущий граф шел, даже можно сказать крался, метрах в пяти впереди и усиленно пытался высмотреть кого-нибудь. Соу просто шёл. Даже не делал вид, что старается. Даже тетиву он натянул, только когда Роб заметил его “неспортивное” поведение.

Однако шансы подстрелить добычу у обоих были примерно одинаковыми. А всё потому, что барон Ситтис не прекращал вести светскую беседу с Соу. Во время которой Бесстрашный вспомнил просьбу знахарки.

— Роб, Краснополье твоя деревня или твоего отца?

— Моя. — Молодой человек ответил даже не задумываясь, но потом остановился, повернулся и с интересом посмотрел на Соу. — А что?

— Староста этой деревни зачем-то вызвал одну из учениц знахарки. Не знаешь зачем?

По выражению лица Бесстрашный понял, что Роб в курсе дел, но предчувствие не давало поводов для радости. Барон изобразил печаль, но потом улыбнулся.

Эх, хотел сделать сюрприз, но ты всё равно скоро узнаешь... У меня есть доказательство, что эта ведьма незаконно учит магии. А если выяснится, что уважаемая магистр Мирая Квиллис знала об этом и ничего не делала, или даже помогала... У тебя появится шанс вернуть первенца. Понимаешь?

Парень подмигнул товарищу и продолжил охоту. Соу в это время пытался понять, что вообще он только что услышал и на что намекал Роб.

Погоди, погоди. Что случилось? С чего ты взял... это Марика так сказала?

Бесстрашный не мог поверить, что одна из учениц Гории настолько обиделась на неё, что предала наставницу.

— О! Так ты её знаешь... И да, и нет... — Роб заметил, как Соу хмурит брови и перестал ходить вокруг да около. — В общем, я хотел поговорить с этой девкой, но она запустила в меня магической стрелой. Представляешь? Ведьма оказывается научила её настоящей магии, а не эти все байки про отсохший член. — Парень громко заржал, абсолютно не беспокоясь, что распугает зверьё.

— Подожди. Стой. Ты хочешь сказать, что Марика на тебя напала ни с того ни с сего, без причины? — Секунду назад Соу боялся предательства, но теперь он уже жалел, что молодая глупышка банально не наябедничала барону.

— Да, представляешь? А ведь она мне понравилась... — Парень искренне вздохнул. — Я даже хотел взять её себе любовницей...

— Ты с ума сошёл? — Соу схватился за голову. — Ей всего двенадцать. Ты хотел изнасиловать ребёнка! Роб, ты в своём уме?

— Конечно. — Барон Ситтис с непониманием и долей обиды посмотрел на Бесстрашного. — Какого ребёнка, о чём ты вообще? Моя мать была на год старше, когда выходила замуж. И за кого ты меня принимаешь? Я не собирался её насиловать, она сама была не против согреть постель, поверь мне...

Соу пытался успокоиться и придумать адекватное взвешенное решение, которое не навредит ни Марике, ни Гории, ни Мираве. Роб, видя, что его “друг” о чём-то задумался, пожал плечами и снова продолжил охоту.

— Роб, подожди. Нужно во всём разобраться. Я могу поговорить с Марикой, где она сейчас? — Голова шла кругом. Соу хотел помочь, но боялся как всегда наломать дров...

— Конечно нет. Она ведьма и убийца. — Барон снова остановился и повернулся. — Её казнили ещё вчера на закате.

— Ты шутишь? Скажи, что ты разыграл меня. — Соу почувствовал, как лоб покрывают бисеринки пота.

— Какие тут шутки. Я выжил только благодаря амулету. — Парень достал украшение из зелёного камня на золотой цепочке, показал побрякушку Бесстрашному и убрал её обратно под рубаху. — За нападение на дворянина простолюдину полагается смертная казнь. Но ты не волнуйся, у отца есть свой мозгодёр. Прежде чем её повесили, он вытащил из мелкой поганки признание. Так что, когда вернётся инквизитор, он сам сможет дать показания под

чарами истины... Слушай, давай сменим тему? Не хочу вспоминать. Отец и так мне лекцию два часа читал, за то, что я чуть не погиб как дурак...

Будущий граф Ситтис улыбнулся и, как ни в чём не бывало, пошёл дальше, а Соу остался стоять, пытался проглотить комок, застрявший в горле.

Дзн! — На низкой ноте пропела тетива, и в затылке барона расцвело оперение арбалетного болта. Соу подошёл к телу и отогнал собак, которые начали обнюхивать труп. Проверив карманы, он нашёл кошелёк. К сожалению, там оказалось лишь несколько серебряных монет и с десяток медяков. Видимо Роб не планировал крупных трат сегодня... Кольца, амулет и оружие Соу брать не стал. Слишком велика вероятность что их кто-то опознает.

— С поганой овцы хоть шерсти клок. — Бесстрашный поднял тело за шкуру и зашагал к трясине.

Прикончив молодого барона и избавившись от тела Соу не испытывал никаких угрызений совести. Вообще. Абсолютно.

Во-первых, для него Роб принципиально ничем не отличался от Червя. Во-вторых, Бесстрашный убивал ещё до того, как попал в этот мир.

Кажется, Игрок что-то там говорил про цену человеческой жизни или смерти... Соу уже не помнил, но сейчас он был уверен: если жизнь ребенка ничего не стоит, то жизнь привилегированной мрази, городского отребья или бесполезного попаданца должны быть ещё дешевле...

Бесстрашный постарался спрятать тело как можно надёжнее. Мало ли какие тут есть способы розыска пропавших. Поэтому в имение он вернулся уже после заката, но это было и к лучшему. Меньше свидетелей — меньше вопросов.

Осталось продумать какое-никакое алиби. Куда ходили, о чём говорили, где видел пропавшего последний раз... А, с учётом того, что Роб рассказал перед смертью, про живой детектор лжи у его отца, историю нужно продумывать аккуратно, без откровенной лжи.

Следующим утром он первым делом отправился к знахарке. Вообще нужно было предупредить её ещё вчера вечером, но Соу вспомнил об этом уже слишком поздно.

Хутор встретил его непривычной тишиной: пели птицы, жужжали насекомые, шумел ветер... но не было слышно ругани Гории, не работали в огороде девочки. А калитка, первый раз на его памяти, была открыта.

Дом оказался пуст. Причём было непонятно, собиралась хозяйка в спешке или нет. Очевидно, что кто-то из крестьян уже предупредил её. В поисках записки или какого-нибудь сообщения Соу быстро осмотрел дом и все хозяйственные постройки, но ничего не нашёл. Посмотреть там, куда мог зайти только он или его фамильяр, Бесстрашный не догадался.

Чтобы не привлекать ненужного внимания, остаток дня он провёл как обычно: избавился от маны, погромел железом с гвардейцами, пострелял из арбалета, поработал в кузнице, поделал вид, что ждёт гостей. На второй день — всё повторилось, а на третий заявили те самые гости...

Рано утром вернулся инквизитор Линг. Вот только он прибыл не один. Судя по свите, одежде и узнаваемым чертам лица его сопровождал отец Роба.

Завидев Бесстрашного издалека, всадники остановились метрах в пятидесяти, а к нему подъехал только сам инквизитор. Граф, его люди и гвардейцы из сопровождения мага

остались на месте.

— Тэй'Соу Бесстрашный. — Официальный тон не сулил ничего хорошего.

— И вам доброе утро, магистр. Какими судьбами?

— Граф Ллойд Ситтис обвиняет вас в убийстве своего сына барона Роберта Ситтиса. Признаёте ли вы свою вину?

— ...Нет, конечно. Что за чушь?

Произнесённое обвинение довольно громко и пафосно, Линг спешился, и пока Бесстрашный соображал, что ещё ответить он взял его под руку и отвёл чуть в сторону.

— Соу, умоляю, скажи, что он на тебя напал или хотя бы оскорбил.

— Я не понимаю о чём ты... Ты прочитал это у меня в голове?

— Нет. — Инквизитор уже перешёл на шёпот. — У тебя на лице и так всё написано. А у графа есть свидетель. Какая-то крестьянка видела, как ты нёс тело его сына, а потом бросил его в трясине. Я проверил, воспоминания не наведённые... Пожалуйста, позволь помочь тебе...

— Этот безродный выродок признался? — Пока Бесстрашный с инквизитором секретничали, к ним подъехал сам Ллойд Ситтис.

Соу посмотрел на постаревшую копию Роберта и обратил внимание, что люди графа со взведёнными арбалетами занимают позиции так, чтобы взять его на прицел. А один из них — неприметный седой старичок в дорогом костюме аккуратно достал магический жезл. Странно, но это придало Бесстрашному уверенности в своих действиях.

— Граф, я же просил вас не вмешиваться. — Инквизитор едва не шипел от раздражения. — Мало ли что привиделось вашей девке. Слова подневольной шлюхи против слов уважаемого мага... Большой круг даже не будет слушать такие обвинения. И прикажите своим людям опустить оружие, ради их и вашей безопасности.

*

Цирк в виде “допроса” длился уже несколько часов. Линг пытался склонить Соу к признанию в убийстве, в целях самообороны (что в контексте Бесстрашного звучало абсурдно) или сатисфакции за страшное оскорбление. Ллойд Ситтис всё больше нервничал, угрожая письмом герцогу Марроу и лично королю. Соу просто ушёл в полную несознанку и всё отрицал. Гвардейцы регулярно гоняли крестьян, чтобы те не толпились вокруг и не мешали.

Редкая, но вполне типичная ситуация осложнялась тем, что никто из действующих лиц не мог пользоваться методами, к которым привык. Линг не решался взять под контроль Разум Соу, причём инквизитора останавливал не высокий статус подозреваемого, а банальные опасения за собственную жизнь. Граф Ситтис не мог щёлкнуть пальцами, приказать и ждать, когда всё будет исполнено. Магистру Флаттеру было плевать на все его приказы, а Бесстрашный вообще закусился с верхушкой инквизиции, что ему какой-то провинциальный граф. Но и Соу не мог оторвать головы всем и пойти заниматься своими делами. Каждый раз, когда он поступал, не подумав хотя бы два раза, последствия его действий, становились едва ли не хуже изначальной проблемы.

То, что ситуация патовая, в той или иной степени, понимали все. Поэтому запыхавшийся гонец из Лаада был встречен с долей облегчения и надеждой.

С первого взгляда определив в инквизиторе наиболее высокопоставленную фигуру посыльный отдал Лингу сопроводительное письмо и сам запечатанный свиток с посланием.

Пробежав глазами бумагу Линг даже не стал скрывать разочарования (он всё надеялся, получить новые вменяемые инструкции от руководителя).

— Тэй'Бесстрашный, вам знакома некая тэ'Найя Илла? — В ожидании ответа инквизитор внимательно посмотрел на Соу.

— Нет, то есть да. Это она пишет?

— Боюсь, что нет. Это Письмо из канцелярии магической школы Бриата на имя магистра Бесстрашного. Оно пришло в Керрийскую Академию почти десять дней назад, но там не сразу сообразили, куда его переслать. Сами понимаете почему... Бюрократы...

Соу взял свиток, сломал печать и весь в предвкушении развернул бумагу. Первые же строки спустили его с небес на землю.

Уважаемый магистр Соу Бесстрашный, меня зовут магистр Гелла Кабрас. По воле Большого Круга, мудрости Керрита III и благословения герцога Марроу я руковожу знаменитой Магической Школой славного города Бриата.

С тяжёлым сердцем я вынуждена сообщить о смерти вашей знакомой тэ'Найи Иллы. О подробностях её кончины я смогу рассказать только при личной встрече.

На данный момент могу лишь сообщить вам, что её дочь Сольдия Ила находится в добром здравии и проходит обучение в нашей прекрасной школе.

Данное письмо было написано мной по причине того, что студентка Ила назвала вас ближайшим родственником и опекуном.

Для оформления всех необходимых документов вы можете посетить нашу школу в любое время и обратиться ко мне лично.

С уважением магистр Гелла Кабрас

Третье число Второго месяца осени Пятого года правления Керрита IV

Закончив чтение Соу с потерянным видом посмотрел на Линга.

— Мне нужно в Бриат.

— Тэй, об этом не может быть и речи. Вам нельзя покидать пределы баронства. Одно то, что вы посещали соседей, уже является грубым нарушением приказа Верховного...

— Квент!!! — Соу не стал дослушивать Линга. — Как мне попасть в Бриат?

Хромой приказчик, до этого старавшийся держаться поблизости, но не попадаться на глаза, появился как из-под земли.

— Раньше в Лассар вела южная дорога, но мост смыло...

— Как. Мне. Попасть. В Бриат? — Соу с нажимом повторил свой вопрос.

— Тэй'Бесстрашный. Нет, Соу друг, тебе нельзя покидать Квиллис, тем более с обвинением в убийстве дворянина... — Линг пытался остановить Бесстрашного, понимая, что это абсолютно бесполезно.

— Можно по главной дороге до Лаада, затем на юг. Это займёт пять-шесть дней. Можете срезать через земли Вирасов и Ваддисов — там есть ещё один мост в герцогство Лассар. За три дня управитесь. Я прикажу вам оседлать коня...

— Я тебе не дам. — В разговор наконец вступил граф Ситтис. — Ты и шагу не сделаешь по этим землям, пока не признаешься...

Соу подошёл к пожилому графу и слегка наклонился, чтобы нависнуть всей своей могучей фигурой над худощавым мужчиной.

— А ты попробуй, останови меня, человек. — Свои слова Бесстрашный сопроводил высвобождением чистой маны.

К чести Ллойда, он не струсил и не отступил перед магом, пока Линг не вытащил его из опасной зоны, но Бесстрашному было, по большому счёту, уже всё равно.

— Не надо, Квент. Я пешком. Покажи лучше в каком направлении нужный мне мост.

Приказчик молча указал дорогу, и Бесстрашный рванул в том направлении с огромной скоростью. Граф и его люди попытались отправиться в погоню, но инквизитор в приказном порядке остановил их.

Линг Флаттер делал вид, что страшно разочарован, но в душе подручный магистра Аллеса Варития ликовал.

От Автора:

Близится к концу первая книга цикла. Постараюсь не затягивать с последней главой и эпилогом. От вас жду активности в комментариях. Спрашивайте, обсуждайте, спорьте.

Изначально у главного героя предполагалось два фамильяра: Миледи и Кардинал. Но сюжетная линия поменялась, и называть единственного фамильяра Кардиналом у Соу больше нет причин. Жду ваших вариантов. На данный момент я рассматриваю Патрон или Малой. Эти варианты придумает гг. Возможны сюжетные линии, когда крысёнка назовут девочки (Ирда и Лисия) или сама Гория.

P.S.

Поиск ошибок приветствуется.

Глава 30. Может

На утро третьего дня Бесстрашный входил в ворота Бриата. За двое суток в пути он узнал кое-что новое про магию и магов. Оказалось, что благодаря компенсации они, теоретически, могут не есть и не спать. Замедляется скорость восстановления маны, но для Соу это было скорее не проблемой, а решением. И почему он раньше не догадался об этом? А ещё у него было много времени подумать о том, какую глупость он сотворил в очередной раз.

Из ссыльного, но всё ещё уважаемого мага он превратился в беглого преступника, обвиняемого в запретной магии и убийстве дворянина.

А ведь только-только попав в этот мир, не прикладывая никаких усилий, он оказался едва ли не на вершине пирамиды иерархии. Он не ломал ногти, выкарабкиваясь из рабства и нищеты; не проливал кровь, прорубаясь к власти; не ломал голову над интригами, собирая по крупицам собственную империю... Нет, всё досталось ему почти даром.

Вывод Бесстрашный сделал очень простой. На словах отрицая полученную от Игроков магию, на деле он во всю пользовался её плодами — властью и силой. Одурманенный своей избранностью, не боясь наказания, не встречая непреодолимых преград и не заботясь о последствиях, он делал что хотел. Поэтому и оказался именно там, где находится... Вот зачем пешкам придумали испытательный срок.

Выход из сложившейся ситуации Соу видел один: забрать Сольди и покинуть Керрию. Здесь его больше ничего не держит. Даже Мирая с ребёнком только выиграют, если он навсегда исчезнет из их жизни.

К сожалению, девочке придётся бросить школу. В идеале хорошо было бы дать ей время закончить учёбу (хотя бы этот год). Однако Бесстрашный понимал, что это мало что изменит. Переводной экзамен она не сдаст, поэтому забрать её лучше прямо сейчас. Кто знает, сможет ли он вернуться за ней через год?

Также требовалось решить, куда им отправиться? В Каланде, вроде как, маги с его главным столпом не приветствуются. В халифате... вообще не понятно, что происходит, но западных соседей там издавна не любят. Можно было бы податься на Огненный Берег, но уж слишком он далеко. Тем более это другой континент, другая культура (не то чтобы Керрийска стала ему родной).

Остаются южные королевства — не самые спокойные земли. Но люди же там как-то живут... Плюс в условиях перманентных междоусобных войн у Бесстрашного не будет проблем с поиском заработка. Да и из герцогства Лассар до них рукой подать.

А ещё Бесстрашный пытался придумать, где быстро достать деньги. Ведь они понадобятся для путешествия, для начала новой жизни на новом месте, и на найм гувернантки для Сольдии...

В качестве способа Соу вполне серьёзно рассматривал вариант “снять шкуру” с какого-нибудь крысиного барона в Бриате. Последствия его уже не волновали. Главная проблема заключалась в нехватке времени. Если инквизитор успел сообщить о нём, то даже встреча с директрисой школы станет нетривиальной задачей.

Убивать невинных людей, исполняющих приказы он не хотел. Честно говоря, весь его опыт в этом мире говорил (кричал и вопил), что убивать нельзя. Не убей он Амура — не поссорился бы с Игроком и другими попаданцами. Не устрой он бойню в Хромом доме, его

бы не лишили звания магистра и не выперли бы из столицы. Не прикончи он Роберта... А с другой стороны, мог ли Бесстрашный поступить иначе? Да, у него не было бы большинства нынешних проблем, но в Ларха погибли бы маги, а Червь замучил бы Найю и Сольди, да и Роб... Вряд ли одурманенный безнаказанностью мажор исправился бы.

Разумеется, Соу заметил иронию в своих рассуждениях. Он не считал себя положительным героем и не искал оправдания своим действиям. Он просто пытался понять, как ему поступить в следующий раз? Пока он нёс ответственность только за себя, ответ был однозначен и очевиден. Вызывать огонь на себя, умереть, но не сдаться, не жалеть ни врага, ни себя, — так его воспитали, таким он вырос...

Но теперь с ним будет Сольди. Имеет ли он право пожертвовать собой, ради других или в первую очередь он должен думать о ней?

Проходя ворота Бриата Соу усмехнулся: несколько дней назад он отказался взять ответственность за фамильяра, но когда выбора не было, он без колебаний решил стать отцом.

В школе магии Бриата его встретили вполне радушно, если не считать лёгкой заминки на воротах.

Доказать свою личность Соу никак не мог: никаких документов или иной атрибутики своего статуса у него не было и быть не могло. Наоборот, весь его внешний вид противоречил керрийскому представлению о магах. С другой стороны, не каждый день в ворота школы стучится и представляется целым магистром босоногий здоровяк.

Охрана школы сработала абсолютно правильно: проявив сдержанный пиетет остановила неизвестного и немедленно доложила наверх. Соу, в свою очередь, не стал давить авторитетом и форсировать события, а просто решил подождать.

Вскоре вышла симпатичная, но очень грустная женщина средних лет в кителе магистра. Бесстрашный уже научился понимать статус магов по обмундированию. Кроме столпов (основной земля, второстепенный вода), он “прочитал” и то, что получила она титул не сразу после академии, а позже; так называемая недоучка. Соу этот термин не нравился. Он предпочитал выражение полковой маг, которое точнее характеризовало своего обладателя.

Единственное, чего Бесстрашный так и не научился делать, так это определять возраст магов. Ей могло быть как тридцать, так и пятьдесят. Причём выглядела женщина немногим старше Мираи.

Магистр Кабрас улыбнулась и представилась гостю. Взмах руки, и её глаза засияли оранжевым светом

— Вы даже сильнее, чем рассказывала Сольдия, извините... Прошу вас, магистр Бесстрашный следуйте за мной.

*

Судя по пустым коридорам, в данный момент шли занятия, и ученики находились в классах. Следуя за женщиной, Соу не мог не сравнить школу Бриата с Керрийской Академией Магии. Чувствовалась разница в бюджетах и статусе учебных заведений. Если в столице академия — это целый небольшой городок со своим садом, казармой для гвардейцев и баракком для прислуги, то в Бриате вся школа (хоть и была самой крупной постройкой) помещалась в одном замке, а вспомогательные службы находились уже за его стенами.

Потолки были пониже, убранство стен поскромнее, витражи на окнах поменьше... Но

всё равно: паркет, мозаики, картины, люстры из цветного стекла, шёлковые шторы, — для простого обывателя (даже дворянина) роскошь и величие магии были неоспоримы. Так и должно быть.

— Я не ждала вас так скоро, магистр. Вы были где-то рядом? И я не получала ваш ответ.

Женщина старалась выглядеть бодро, но Соу чувствовал её подавленное состояние.

— Совершенно верно, магистр Кабрас. Прошу прощения, что не предупредил... Прибыть лично, для меня оказалось проще и быстрее... Простите, когда я смогу увидеть Сольди, то есть студентку Илу?

— Присаживайтесь, магистр. — Комната, куда его привела Гелла, видимо, служила приёмной, так-как для кабинета она явно не подходила. Огромный прямоугольный стол посередине со множеством одинаковых кресел — вот и вся мебель. — Хотите пить?

— Нет, спасибо. Может быть чуть позже... Я так понимаю, у учеников сейчас занятия, когда они закончатся?

— Какие занятия? Ах занятия... Это не важно... Я не понимаю, как это могло случиться... — Женщина вздохнула и смахнула слезу со щеки. — Я даже не могла себе представить, что это может случиться...

— Вы про Найю? Или про Сольди... — У Бесстрашного в груди заныло нехорошее предчувствие.

— Лучше сядьте. Я должна рассказать всё по порядку. — В комнату вошли слуги с подносами.

*

Сольди слегка опоздала к началу учебного года, но в этом не было ничего страшного или необычного. С первокурсниками, особенно прибывающими издалека, часто такое случается. Девочка быстро освоилась на новом месте: несмотря на происхождение она завела друзей среди сверстников и начала постигать основы магических дисциплин. У Найи тоже всё складывалось удачно, она легко нашла работу в школе.

Во время рассказа Гелла постоянно отходила от главной темы, то переключаясь на разницу в базовой подготовке первокурсников, то жаловалась на сложность найти обслугу. Из-за последнего Найя и получила работу.

Немаловажную роль сыграли её былые познания в магии. Найе не нужно было объяснять, “что хватать и куда нести”. Она знала регламенты уборки разных помещений, обслуживания обучающего инвентаря и главное, она просто не боялась магии. Найя спокойно могла взять камень оракула и протереть под ним пыль, её не пугало собрать амулеты после занятий или отнести магический жезл на склад.

Уже через неделю Найя заслужила доверие Геллы и копию ключа от кладовой. А ещё через три дня её обнаружили мёртвой возле этой самой кладовой. Магистр Кабрас решила, что Найя попыталась ночью вскрыть замок, и защитное заклинание убило нарушительницу. И это не было несчастным случаем: Найя не могла не знать о наличии магической защиты.

Посчитав, что кража не удалась, полную инвентаризацию проводить не стали. И поплатились...

Оказалось, что мать так хотела усилить магические способности дочери, что украла для неё “красный песок”. Не пыталась, а именно украла, ведь попыток было две. А выяснили это потому, что восемь дней назад Сольди не появилась на занятиях. Девочку нашли в комнате матери со всеми признаками передозировки магическим наркотиком.

*

— Понимаете, Найя так боялась, что Сольди отчислят... — Гелла уже не скрывала и не вытирала слёзы. Они свободно лились по её щекам... — Ну почему, почему? Как же глупо...

Если бы Соу не сидел в кресле, он бы упал. Голова кружилась, в глазах плыло, а голову будто набили ватой. Магистр Кабрас что-то говорила, но он не слышал её слова, а те, что прорывались не имели смысловой нагрузки, оставаясь набором звуков. Мозг, переживая стресс, отказывался воспринимать реальность.

— Зачем, зачем она это сделала. Я же могла подделать документы... А через пару лет она бы уже могла сама сдавать экзамены... Если бы я тогда заметила... Из-за меня она сейчас медленно умирает...

— Она жива?! Она ещё жива? — Всё же он услышал ГЛАВНОЕ! Бесстрашный вскочил и схватил Геллу за плечи. — Где она? Я хочу её видеть. Я её вылечу, я спасу её! Я могу. — Он тряс женщину словно куклу. Та даже перестала всхлипывать.

— Это не болезнь, вы же знаете — это нельзя вылечить. — Магистр Кабрас говорила одно, но в её глазах появилась надежда. Уже через минуту они были в лазарете.

В огромной комнате на маленькой детской кровати лежала Сольди. Пожилая сиделка протирала её тело тряпкой смоченной уксусом, но это слабо помогало. Нездоровый румянец отдавал уже багровым оттенком. Из-за лихорадки, она бредила и постоянно металась во сне.

Сквозь мокрую ткань сорочки было отчётливо видно, насколько она исхудала. Тонкие руки, тонкие ноги, торчащие рёбра, впалый живот и щёки.

Соу сходу попытался применить боевое исцеление, надеясь, что его общий оздоравливающий эффект тут тоже поможет, но директриса вовремя успела остановить его.

— Нет, никакой магии! У неё и так аура распадается из-за избытка маны. Любое внешнее воздействие убьёт её. — Женщина отпустила его руку и посмотрела в глаза. — Если вы хотите подарить ей милосердие, я сама это сделаю. Это мой долг, моё бремя.

— Нет, нет, нет, — Соу попятился назад, — ... А что, если взять амулеты и артефакты, где есть камни-накопители, и обложить её ими. Чтобы они вытянули лишнюю...

Соу посмотрел на Геллу и осёкся. Скорбь в её глазах сменилась удивлением и презрением.

— Это шутка? Вы смеётесь надо мной, или вы серьёзно? — Вместо помощи или утешения, магистр, про которого она слышала удивительные вещи, говорил сейчас абсолютную ахинею. — Какие накопители? Как и что они должны вытягивать из нестабильной ауры? — Слёзы опять покатались по щекам магистра Кабрас. — Пожалуйста, больше так не делайте. Не надо давать ложных надежд... Даже маги бывают бессильны. Только боги из детских сказок могли творить чудеса, но чудес не бывает — а богов не существует...

— Бывают...

— Что? — Гелла не расслышала, что прошептал Бесстрашный.

— Приведите мага воды, который сможет связать её и мой разум во сне.

Магистр Кабрас не успела ничего спросить, как в руках Соу появилось по светящейся сфере, и тут же исчезло. Хрипя от боли, Бесстрашный упал без сознания, а его тело забилося в судорогах.

Поглотив два сверхтяжёлых элемента Соу знал, что испытает боль. Боль страшную и нестерпимую — будто их ломают, жгут и разрывают одновременно. Боль, которую не в силах выдержать его сознание. Боль, которая может его убить... Но она не идёт ни в какое сравнение с потерей Сольди.

*

Осенний полдень реальности сменился вечными сумерками потустороннего пространства. В двух десятках шагов небольшой костерок разгонял туманное марево. Соу посмотрел вниз и увидел лежащую без сознания Сольди. Значит директриса ему поверила.

— Арамис! — Бесстрашный позвал Игрока и попытался поднять девочку, но руки прошли сквозь тело.

Соу вспомнил, что это нормально для туманного мира и зашагал к костру. Тело Сольди, точнее её призрак двигался за ним.

— Арамис! Кто-нибудь... Есть здесь кто? Мне нужна помощь. Я согласен на всё — только помогите ей. Спасите ребёнка...

Несколько часов Соу ходил от одного пустого костра к другому и звал на помощь, но никто не появился. В конце концов он сел у огня. Иногда ему казалось, что за ним наблюдают из-за пелены тумана, но разглядеть хоть что-то не получалось.

Периодически он кричал в пустоту, но это уже были не всегда мольбы о помощи. Он ругал, проклинал, угрожал, просил, насмехался — но всё было бесполезно. Ни игроки, ни другие попаданцы не появились.

В какой-то момент ему начало казаться, что тело девочки стало менее материальным — сквозь него начали проглядываться языки пламени. Бесстрашный гнал эти мысли, но с каждой минутой Сольди таяла. В последние часы её жизни Соу не мог отвести взгляд от неё. Он смотрел, как она умирает и ничего не мог сделать. Он ненавидел себя за глупость, несдержанность и бессилие...

Только когда Сольди исчезла полностью, Солдат Удачи закрыл глаза.

— А можно посмотреть кукольный спектакль? Пожа-а-алуйста, я больше всего на свете хочу посмотреть на двигающихся кукол. Можно? — Соу почувствовал, как ему на плечи легли маленькие детские ручки.

— Конечно можно. Я тоже хочу его посмотреть...

Стены древней крепости в этот раз не впечатляли. Не потому что он уже видел их, нет. Ему просто было плевать на миллионы тонн камня простирающиеся сотни метров ввысь.

Маленькая дверь в углу ворот отворилась, впуская гостя. Внутри его встретил начальник караула — один из лейтенантов заставы.

Прошло несколько месяцев, а до Ларха никто так и не удосужился донести новость, что Бесстрашный давно не магистр, а отступник. Это и к лучшему. Прорываться ещё и через крепость у него не было желания...

*

Когда Бесстрашный очнулся, тела Сольди уже не было рядом. Зато были враги... Инквизитор Линг успел передать приказ о его поимке. К счастью, местные гвардейцы и маги школы не стали выполнять его любой ценой, а Соу постарался никого не убивать.

Для всех хватило демонстрации, когда он, не обращая внимания стрелы и боевые заклинания, пробил метровую каменную кладку, даже не попытавшись найти ворота. Городская стража, вообще постаралась не попадаться ему на глаза.

Изначальный план двигаться на юг умер вместе с Сольди... Сейчас Соу хотел двух вещей: отомстить и побыть в одиночестве. И, если со вторым проблем не было, то как и кому отомстить он придумал далеко не сразу.

Бродя по задворкам герцогства, Соу вспоминал события с самого своего попадания в этот мир, и он наконец вспомнил, что такое арсарит.

Ловить каждого торговца “красным песком” и отрывать ему голову Соу показалось долгим и неэффективным. Поэтому он решил извести заразу на корню. Наверняка, у мест где арсарит добывают (или выращивают) есть свои хозяева. Логистика поставок, тоже (скорее всего) имеет два-три десятка каналов. Вот по этим местам он и ударит. Да и за горным хребтом его ещё никто не знает и не ищет. Можно будет не скрываться первое время...

Последствия? О них он не думал. Только если раньше это было по-глупости, то сейчас Соу принципиально не хотел планировать свою жизнь. Сольди не вернуть, а остальное его больше не волнует. Этот мир ему разонравился.

*

— Здравствуйте, магистр Бесстрашный. Рады вас видеть снова.... Что с вами? Вы плохо выглядите...

— Не беспокойтесь, тэй'лейтенант. Всё так, как и должно быть... Я здесь по секретному поручению Верховного Инквизитора. Мне нужно как можно быстрее пересечь горы и отправиться дальше. Могу я быть уверен, что вы оставите нашу встречу в секрете? — Маг положил руку на плечо человеку, и лейтенант с готовностью закивал головой. — Спасибо. Если кто-то спросит, меня здесь не было.

Больше книг на сайте - Knigoed.net